

THE

“...she is his *Only Exception*”

**ONLY
EXCEPTION**

International bestselling author of the My Alien Romance Series

MAGAN VERNON

Моника Реми не делает исключений. Девятнадцатилетняя Моника перевелась учиться в Центральный колледж, чтобы уйти от своих проблем, желая слиться с толпой и забыть прошлое. Но убежать становится практически невозможным, когда она привлекает внимание нового и, несомненно, сексуального соседа: Трея Чапмана, сына губернатора. Несмотря на его яркие зеленые глаза, очаровательные веснушки и атлетическое телосложение, Трей — это воплощение всего, что Моника презирала — надменный, консервативный, властный. И только он в состоянии будоражить её так, как никто другой, когда-либо.

Классный проект заставляет эту пару соединиться, их задание по химии — самые жаркие споры.

Но когда призраки прошлого возвращаются, чтобы преследовать Монику, оба героя будут вынуждены увидеть мир в новом свете.

Оригинальное название: *The Only Exception by Magan Vernon*

Название на русском: *Меган Вернон "Единственное исключение"*

Перевод: Яна Алиева,

Кристина Енгибарова (с 16 главы)

Редактор: Заира Тупцова (9-17 (без 16) главы),

Полина Киперина (вся книга)

Вычитка: Анастасия Смагина

Глава 1

Предполагалось, что Центральный Колледж станет моим новым началом. Местом, где я смогу оставить первый курс позади и двигаться дальше. Возможно, так бы и случилось, не окажись мы соседями с Треем Чапманом.

Пока я переводилась на второй курс, все уже нашли себе соседей, поэтому мне пришлось искать на форуме кампуса. Именно это и привело меня в «Сосновые Апартаменты». Так называемые роскошные студенческие квартиры с кирпичным фасадом, подземной парковкой и арендой, стоившей больше ипотечного взноса родителей, находились в двух кварталах от кампуса. Я припарковалась в гараже и вытащила коробку из багажника. Она была одной из самых тяжелых, без удобных ручек по бокам, и мне пришлось балансировать ею, пока я тащилась к лифту и поднималась на второй этаж.

Как только я вышла из лифта, меня остановил высокий черный мужчина, одетый в темно-синий костюм, какой-то провод был прикреплен к мочке его уха.

— Пожалуйста, назовите ваше имя и цель, — грубым голосом произнес он, уставившись на меня как на преступника. Видимо, «Сосны» следят за своей безопасностью довольно серьезно.

— Ух, Моника Реми, живу в квартире 13Б, — я запнулась, покачнув коробку на вытянутых руках.

Мужчина приложил одну руку к уху, а затем вторую ко рту, говоря в рукав.

— Моника Реми. Въезжает в квартиру 13Б.

Мужчина не смотрел на меня. Несколько раз он быстро кивал.

— Чисто, мисс Реми.

Мужчина не предложил помощь, хотя очевидно, что я испытывала трудность, перемещая коробку с одного бока на другой. Он просто отошел влево и дал мне пройти вперед.

— погоди, давай помогу. — Я остановилась в нескольких шагах, чтобы коробку взяли так, будто это не более чем мешок с перьями. Когда я подняла голову, меня встретили идеально уложенные гелем песочно-коричневого цвета волосы и ослепительно белая улыбка. Я переместила взгляд вниз на свежую белую рубашку, заправленную в брюки. Логично, это не обычная одежда студента. Полагаю, он менеджер или типа того. Высокий менеджер с улыбкой, от которой появлялись ямочки на щеках и от которой я не могла отвести взгляда.

— Ой, спасибо. Не уверена, что сама справилась бы. — Я улыбнулась в ответ, но понятно, что моя улыбка не была такой же ослепительной. Не хотелось, чтобы он понял меня неправильно, поэтому я прочистила горло.

— Вот моя квартира, поэтому можешь поставить коробку на пол.

— Квартира 13Б, да?

Я кивнула.

— Да, только въезжаю. Я Моника. Моника Реми.

Парень отставил коробку в сторону и протянул руку.

— Тогда, видимо, мы соседи. Рад знакомству. Я Трей Чапман.

— Трей Чапман? — Во рту будто пересохло. Пришлось сильно сглотнуть, чтобы вернуть слюну, перед тем как заговорить. — Как сын губернатора Чапмана?

Он продолжал широко улыбаться.

— Тот самый.

Я должна была сразу же узнать его. Он и его братья словно постоянная тень во время кампании губернатора. Все три брата Чапмана стояли за ним, с песочно-коричневыми волосами и молчаливыми улыбками, пока будущий губернатор обсуждал планы нового Иллинойса. Один из таких включал законопроект в сфере контрацепции, его радость и гордость, который изменил обычные либеральные чикагские политические взгляды Иллинойса и вызвал негодование среди женщин. Это не значит, что он оставил свой дорогой законопроект, а просто сказал «так лучше для его штата».

Конечно, я мельком взглянула на Трея Чапмана, когда его показывали по телеку, но не припомню, чтобы он был таким привлекательным. Или что у него столько веснушек. Надо вытряхнуть эту мысль из головы. Не позволю парню с ямочками ослепить меня. Бога ради, он сын губернатора.

— Полагаю, ты слышала о нем? — Он вскинул бровь.

— Ага, как забудешь парня, который фактически напал на политику Иллинойса из-за своих личных консервативных целей.

— Мисс Реми, довольно грубо так выражаться, особенно в адрес парня, которого никогда не встречала. Если захочешь, то всегда могу дать изучить литературу о его стратегиях и планах для штата.

Я слишком хорошо знала об этих стратегиях и ни одну из них не поддерживала. Не

знаю, как его сыну хватило духу попытаться навязать политические идеи отца, но мне это не понравилось.

Я быстро залезла в карман за ключами, открыла дверь и выхватила коробку из рук Трея.

— Ну, приятно познакомиться, Трей. Ты вроде милый парень, только это не значит, что я когда-либо поддержу твоего отца.

До того как он смог сказать хоть слово в ответ, я открыла дверь и захлопнула ее за собой, как только вошла. Поставила коробку около ног и облокотилась на дверь.

— Ты, должно быть, новая соседка, — произнес прокурорный голос.

Я оглядела комнату. По правую сторону находилась маленькая кухня с поддельными гранитными столешницами и приборами из нержавеющей стали. Напротив — длинная, узкая гостиная с плоскоэкранным телевизором, диваном и двухместным креслом. В конце комнаты располагался ряд застекленных дверей, который вел к маленькому балкону. Из левой двери от гостиной показалась девушка с длинными рыжими дредами и черной футболкой, на которой был изображен лист конопли.

— Ага. Моника. — Я оттолкнулась от двери и прошла в гостиную, пиная свою коробку. — А ты, наверное, Саманта?

Она кивнула, ее подведенные глаза смотрели на меня либо как на угрозу, либо как на подозреваемую.

— Но многие зовут меня Сэм.

— Окей, Сэм.

Она причмокнула сильно покрашенными губами.

— Ты в порядке? Выглядишь встревоженной.

Я сделала глубокий выдох, не понимая, что задерживала дыхание.

— А, да. Все нормально. Просто не думала, что мы будем жить в том же комплексе, что и сын губернатора.

Она простонала, закатывая глаза, перед тем как упасть на кресло.

— Фу, я тоже! Можешь поверить этому напыщенному придурку? Показать с собственной охраной? Надеюсь, так будет не каждый день.

— Ага, и я, — пробормотала я. Он не показался мне слишком напыщенным, но я не фанатка его отца, который определенно такой. В целом мне плевать на взгляды губернатора в отношении женщин, но уверена моей соседке есть что сказать по поводу его точки зрения о правилах использования лекарственных средств. Остается надеяться, она не затеет ничего увеселительного в квартире.

Она указала ногтем, покрашенным черным лаком, на дверь справа от кухни.

— Твоя комната. Я уже распаковалась, так что делай все, что нужно.

— Ладно.

Я подняла коробку и медленно двинулась к двери спальни. Сэм не предложила помочь. Она просто отвернулась к телевизору, который показывал канал Discovery. Мне хватает ума не просить помощи, чем больше мы держимся друг от друга подальше, тем лучше. Я перевелась не для того, чтобы заводить друзей. Я перевелась, чтобы убежать.

Выгрузив последнюю из коробок в своей комнате, я просто уставилась на них. Это мой новый старт: двуспальная кровать, стол и собственная ванная. Будут те же стены, на которые

я буду смотреть последующие три года, ну или, по крайней мере, остаток этого года. Если не высовываться и просто закончить учебу, то смогу через это пройти. На этот раз ничто меня не остановит. Кроме громкого бурчащего звука из живота. Ради еды можно и отложить распаковку.

Я вышла в гостиную и увидела Сэм, сидящую на диване, там же где я и оставила ее, но рядом находился парень с длинными сальными волосами. Меня озаботил не его вид, а то, что на кофейном столике лежали зеленые обрезки и он скручивал их в белую бумагу.

— Эй, ребята, — произнесла я таким голосом, каким смогла.

— Привет, Моника. — Сэм посмотрела на меня, а затем вернулась к парню, скручивающему обрезки в белую бумагу. — Это Мак.

Я не знала, что сказать, поэтому просто ошеломленно пялилась, пока парень не взглянул на меня красными глазами, на его лице была легкая щетина.

— Эй, подруга, хочешь присоединиться?

Я покачала головой, подняв руки.

— Нет, спасибо. Собиралась за едой и хотела узнать, пойдете ли вы со мной.

Он рассмеялся низким ленивым смехом.

— Не-а, мы потом что-нибудь закажем. Веселись.

После этого я схватилась за дверь и вышла, захлопнув ее за собой. Я откинулась на стену, закрыла глаза и сделала медленный глубокий выдох. Возможно, будет не так уж и плохо жить с соседкой, которая курит косяк. Если на то пошло, то охрана губернатора может поймать ее, и я буду одна. Ну, в этом и заключается своего рода положительная сторона.

— Тусуешься там, где я тебя покинул, ожидая моего возвращения?

Я открыла один глаз, посмотрела налево и увидела Трея, который стоял в дверном проеме с одной рукой на бедре, а второй на дверной раме. Брр, именно тот, кого я хотела видеть.

— Нет. — Я открыла оба глаза и оттолкнулась от двери. — Просто собиралась за продуктами и поужинать.

— Выглядело все не так. — Он отошел от дверной рамы и сделал медленные основательные шаги в мою сторону. — Но если ждешь, что я позову тебя поужинать, буду рад оказать услугу.

Трея находился так близко, что я могла почувствовать его изысканный аромат. От него пахло дорогим одеколоном, образцы таких есть в магазинах мужской одежды, но находятся под замком в универмагах. Часть меня хотела притянуть его к себе и полностью вдохнуть этот потрясающий запах. Но большая часть меня знала, что не следует ничего пытаться делать с сыном губернатора.

— Нет, спасибо. Думаю, справлюсь одна. Знаю, вы, консерваторы, против того, чтобы женщина ходила одна, но клянусь, я смогу.

Я отвернулась от него, повыше повесив сумку на плечо.

— Консерваторы верят в права женщин. Семьдесят процентов из них, — он мягко рассмеялся, давая мне знать, что шутит. Это было не смешно, потому что я серьезно полагала, его отец действительно верит в это. Не знаю, разделяет ли Трея эти убеждения, но если парень предлагает мне литературу на данную тему, то, уверена, его взгляды примерно такие же.

— Ну, тогда попытаюсь держаться подальше от оставшихся тридцати процентов, пока ты не погрузился в «Фокс Ньюс» кому. — Я не собиралась отступать.

Я специализировалась на политологии и действительно сидела и слушала на всех занятиях. К тому же, стала прислушиваться к политическим событиям после последних выборов. Когда демократичный штат получает консервативного губернатора республиканца — это может изменить многие вещи. Важные вещи.

До того как я смогла сделать два шага, он оказался справа от меня.

— Я просто пытаюсь помочь новой девушке освоиться. Не против того, чтобы заставить тебя чувствовать себя как дома; невзирая на то, за кого ты собираешься голосовать на следующих выборах.

Я повернулась к нему лицом. Хотелось сказать что-то колкое в ответ, но увидев мольбу в его ярко-зеленых глазах, почувствовала, что готова сдаться. Нужно твердо стоять на своем. Я перевелась не для того, чтобы заводить нового парня. Я перевелась, чтобы убежать, именно это мне и нужно было делать.

— Вынуждена отказать.

— Тогда, может, в другой раз? — спросил он, пробегаясь рукой по волосам.

Я видела, как мускулы подернулись под его белой рубашкой. На секунду мне стало интересно, сколько он тренируется и как выглядит без белой накрахмаленной рубашки.

— Не думаю, — пробормотала я перед тем, как развернуться и пробежать через выход к лестнице. Единственным звуком было биение собственного сердца в груди. Нет никаких шансов, что я буду ходить на свидания, особенно с сыном губернатора. Неважно, насколько он милый.

Глава 2

Одна из причин для перевода в Центральный колледж заключалась в том, что он находился в часе езды от моей семьи, и если бы мне понадобилась их поддержка, они бы оказались рядом. В связи с этим я довольно хорошо знала город и пиццерию, которая находилась в нескольких кварталах вверх по дороге от апартаментов. Сомневаюсь, что могла поехать куда-либо еще, учитывая, как сильно билось мое сердце и тряслись колени. Продукты подождут.

Раньше парни не оказывали такого эффекта на меня. У меня была куча бойфрендов, но когда дело переходило от держаний за руку к кувырканию в постели — все менялось. Не собираюсь присоединяться к длинному списку побед еще одного парня, неважно насколько великолепна улыбка у Трея. Хотя... мне интересно, относится ли он к тому типу парней, которые занимаются сексом со случайными девушками. Его отец довольно непреклонен, что касается воспитания целомудрия, поэтому, возможно, его сыновья хотели просто подержаться за руки и посмотреть фильм. В любом случае, мне этого не узнать.

Пиццерия называлась «Марио» и была маленьким узким зданием с рядами красных виниловых диванов, выстроившихся вдоль стен из деревянных панелей. Кухня располагалась сзади, а запах чеснока и маринары доносился до передней части зала. Блондинистая официантка маленького роста стояла на подиуме, жуя жвачку и уставившись в смартфон. Она быстро убрала его, когда увидела меня.

— Добро пожаловать в «Марио». Здесь или с собой?

— Здесь, — сказала я, переводя взгляд от клетчатого пола обратно на нее.

— Одна? — Она широко раскрыла рот.

— Да, одна.

— Ладно, — произнесла она, помечая иксом лист пластика перед ней. — Сюда. — Она взяла меню и провела меня к угловому дивану рядом с кухней.

— Спасибо, — ответила я, когда она положила меню после того, как я уселась на виниловый диван.

— Наслаждайтесь. — Ушла она также быстро, как и пришла.

Я открыла меню и начала изучать пиццы на одного, но остановилась, когда услышала знакомый голос.

— Вот уж не ожидал встретить вас здесь, мисс Реми.

Со стоном я отложила меню и увидела Трея, стоящего напротив моего дивана с, как я называла, «характерной политической улыбкой», приклеенной к лицу. Широкая, обнажающая зубы, немного вынужденная. Такая же, какую его отец демонстрировал на всех дебатах, но у Трея она намного привлекательнее.

— Больше похоже на преследование, — проворчала я.

Без приглашения он сел напротив меня, сложив руки на столике.

— Так говорят с человеком, который пытается быть приветливым?

Официантка вернулась к столику, держа блокнот и ручку.

— Ой, извините. Думала, вы ужинаете одна. Принесу еще меню.

Она собралась уходить, но я остановила ее:

— Нет, он не ужинает со мной. Он уже уходит.

Трей посмотрел на официантку.

— Спасибо, мэ. Я закажу диетическую «Пепси» и еще что-нибудь, чего пожелает леди.

Он полностью проигнорировал мои слова, так же как и официантка, потому что она что-то записывала в блокнот и продолжала смотреть на Трея.

— Хорошо. Сейчас вернусь с диетической и водой.

— Ты знаешь, есть такая вещь, как права женщин. Я в курсе, что это не часть твоей консервативной политики, но они у нас есть, — рявкнула я.

— Я верю в права женщин, Моника. Я верю, что у каждого есть право на собственное мнение. Эта страна была построена на великих идеях и людях, которые боролись за свои права.

Я фыркнула:

— Звучит как стандартный ответ, написанный для тебя республиканской партией.

— А либеральная партия написала что-нибудь для тебя? — спросил он, выгибая бровь. Его брови были за пределами совершенства. Должно быть, ему профессионально откорректировали их воском так же, как и тщательно постригли ногти. Вероятно, салон он посещает чаще меня.

— Вера в права женщин и нежелание голосовать за твоего отца не делают меня либералом до мозга костей.

— Извини, что так подумал. Если ты не либерал, то, конечно, мы можем обсудить растраты правительства и сокращение налогов на пиццу, — произнес Трей, не отрывая от меня глаз. Улыбка все еще идеально красовалась на его лице.

Я не могла не рассмеяться. Его ответы действительно были стандартными.

— Я точно не консерватор.

— Понял еще при первой встрече. Вероятно, благодаря рыжим волосам и кольцу в брови, а не едким антиконсервативным комментариям, — он мягко рассмеялся.

Я пробежалась пальцем по кольцу в брови, а затем рукой по волосам, внезапно

почувствовав себя неловко. Я думала, он был молодой политической версией Адониса, но, возможно, увидел во мне просто случай для благотворительности.

— Они каштановые, — пробормотала я.

— Извини, что подверг сомнению твой выбор цвета волос и пирсинга. Тебе идет. Неважно если это делает тебя похожей на либерала.

Его улыбка переросла из политической в настоящую.

Я чувствовала, как жар прилил к щекам, и спрятала лицо в меню, когда официантка принесла напитки и поставила их на столик.

— Вы решили, что закажете? — произнесла она чересчур веселым голосом, которого я не слышала, когда пришла.

Трей посмотрел на нее, опираясь одной рукой о диван.

— Я буду Итальянский салат с заправкой по краю и все, что захочет Моника.

Я положила руку на грудь в притворном сарказме, опуская меню.

— О боже, правда? Ты так добр. — Затем я закатила глаза и посмотрела на официантку. — Фетучини Альфредо.

— Хорошо, скоро принесу, — сказала официантка, забирая меню и уходя.

— Альфредо? Ты в курсе, что это штука прилипнет к тебе навсегда?

Я сузила глаза, смотря на Трея.

— Ты серьезно все еще здесь? И теперь судишь меня за кулинарные предпочтения?

— Никакого осуждения. Просто говорю, что знаю.

— Ты смешон. Об этом знаешь?

— Извини за грубость. Не хотел. Просто слежу за твоим благополучием. — Он вытянул руки, смотря на меня так пристально, что мне показалось, будто Трей изучает мой макияж.

— Ну, тебе не нужно следить за мной. Я не какая-то девица в беде.

Он глубоко выдохнул. Это был не столько выдох, сколько пауза.

— Послушай, Моника. Прости за оскорбление. Думаю, я не привык тусоваться с потрясающими девушками, у которых есть собственные взгляды, и это очень смущает. — Трей пробарабанил пальцами по столу. — Извини, если был слишком напористым, но я просто хотел узнать тебя и не смог придумать лучшего способа.

Жар прилил к моим щекам, и я закусил губу, чтобы не улыбнуться. Обычные парни не открывались мне, особенно парни, которые были сыновьями губернатора. Я ожидала, что он попытается направить меня в местную республиканскую партию.

— Ладно, можешь остаться, но никаких разговоров про политику и осуждений моих кулинарных предпочтений. Договорились? — Я вскинула бровь.

Он протянул руку.

— Договорились.

Я взяла руку, а затем он пожал ее характерным крепким образом, как любой политик. Не знаю, станет ли он, как и отец, политическим лидером, но вел себя именно так, с этими всеми его политическими разговорами. Когда пожатие прекратилось, его пальцы задержались на моей руке на несколько секунд. У него были гладкие руки, однако грубоватые, как будто он ухаживал за ними с помощью лосьона и маникюра, но они все равно мужественные.

Наконец он отпустил мою руку и положил свои на стол.

— Ну, теперь, когда я выставил себя идиотом, можешь хотя бы спасти меня и рассказать что-нибудь о себе?

Я рассмеялась, делая глоток воды:

— Рассказывать-то особо нечего.

— Каждому есть, что рассказать. У каждого есть история. Хочу знать твою.

Я не собиралась говорить ему. У меня была история. У меня было прошлое, но об этом он сможет узнать только от частного детектива, потому что я ни за что не расскажу.

— Эм, я второкурсница, специализируюсь в политологии и исследовании женщин.

Он вскинул бровь.

— Политология и исследование женщин? Так ты действительно либерал до мозга костей.

Я закатила глаза, ставя стакан на место. И только он начал мне нравиться, как выдал такой комментарий.

— Хочу получить образование до того, как придется защищать себя перед самоуверенными политиками.

— Как ты видишь, я пока что не политик. Просто еще один парень, который специализируется в политологии в Центральном, но если хочешь обсудить политику и предстоящие выборы, то буду более чем рад. — Его политическая улыбка вернулась обратно, и мне захотелось стереть ее с лица.

— Окей, поскольку ты собираешься завести разговор о политике, давай поговорим о решениях твоего отца. Как губернатор Чапман может продвигать законопроект о контрацепции, когда все члены сената Иллинойса против него? — Я скрестила руки на груди. Я проделала достаточно исследований по своей программе, чтобы знать, на каких проблемах они задержались.

Трей откинулся назад, виниловое сиденье скрипнуло под ним.

— Это довольно сильное обвинение, мисс Реми. Как вы знаете, мой отец выиграл кампанию, пока продвигал этот законопроект. Уверен, тот, кто специализируется в исследовании женщин, может оценить его старания в удерживании правительства от таких вещей, как контрацепция.

Очевидно, что Трей не был заурядным парнем, с которым можно было бы спорить о политике. Он не просто брал информацию с «Фокс Ньюс». Он действительно знал, о чем говорил. Он был не просто ребенком, который тянет все, что может с отца, он действительно слушал. Я раньше пыталась поговорить о политике с друзьями, но единственное, о чем они знали, было взято из заголовков новостей. Это так оживляет, говорить с кем-то, кто знает о политике, но в то же время и раздражает.

— Да, я понимаю разделение, но как губернатор может просто запихнуть всех женщин в одну коробку?

— Не улавливаю, мисс Реми.

Я выдохнула, и слова вылетели так быстро, что я не смогла взять их обратно.

— Ладно, в случае с законопроект о контрацепции он сделал так, что никто не может получить экстренную контрацепцию. В смысле, могут, но придется проходить через страхование, которое не всегда покрывает ее, или отдать кучу денег.

Он кивнул, как будто слушал очень внимательно.

— Не думал, что наш разговор закрутится вокруг контрацепции, особенно когда мы только познакомились, но полагаю, на данный момент это большой вопрос.

— Ты уклоняешься.

Трей поднял руки вверх, а затем медленно положил их обратно.

— Приношу извинения. — Он сделал глоток своего напитка и прочистил горло. — Экстренная контрацепция — это скользкий путь. Люди хотят разделения церкви и штата, но когда дело доходит до контроля рождаемости, сразу же желают вмешательства государства, чтобы остановить контрацепцию.

— Если страховые компании покрывают Виагру, то почему не предупреждение беременности? — я вскинула бровь.

Из его полных губ раздался смех.

— Этот аргумент возвращается, чтобы укусить нас за задницу, верно? Но если правительство может вмешаться в контроль рождаемости, тогда мужчины будут выступать и говорить, что их права ущемлены из-за их медицинского состояния.

Я усмехнулась:

— Отсутствие стояка у парня — это не медицинское состояние.

— Но то, что покрывается, правда? Также любая женщина может получить покрытие предупреждения беременности. Если это необходимо по медицинской причине, а экстренная контрацепция таковой не является.

Мне хотелось кричать: «А что насчет жертв насилия? Что насчет девочек, которым некуда пойти?» Но я не смогла заставить себя сделать это, поэтому просто пробежалась пальцами по салфетке, лежащей на коленях.

Трей открыл рот, чтобы сказать что-то, но до того как он смог это сделать, вернулась официантка и поставила перед нами наши блюда. Фетуччини было в тарелке размером с поднос, от него поднимался пар и покрывал мое лицо мелкими капельками.

— Наслаждайтесь, — произнесла официантка перед тем, как повернуться и перейти к другому столику.

— Также не могу сказать, что привык к девушкам, которые заказывают настоящую еду в ресторанах, — добавил Трей, беря вилку, накальвая кусочек салата и погружая его в заправку.

— Я не такая, как большинство девушек.

— Тут ты права.

Это быстро прекратило наш спор.

— Как губернатор Чапман может винить в упадке экономики президента, если это у нашего штата худшие показатели приема на работу и высокие налоги на продажу? — Возможно, я и сказала «нет» политическим разговорам, но чем дольше я сижу напротив губернаторского сына, тем больше это выскакивает. Вообще-то я начала чувствовать себя уютно при разговоре с ним.

Трей слизнул немного заправки с губ, а я попыталась не пялиться. Конечно, он великолепен, и мне было интересно, каково будет, если он проведет языком по моим губам вместо своих, но я должна оставаться в игре. Уверена, большинство девушек даже не заботятся о дебатах с сыном губернатора и удерживании либидо под контролем в одно и то же время.

— Довольно жесткое обвинение. Хотелось бы увидеть, что у тебя есть для доказательства того, что наше местное правительство не пыталось выделить деньги на стимулирование экономики штата, зато отклонило их из-за либеральных целей президента.

— Да, но ты не можешь винить президента за наложение вето на определенные счета.

Особенно тогда, когда он имеет дело с подконтрольным республиканцам домом, который против всего, что он предлагает,— сказала я, откладывая вилку, так я хоть что-то смогу сделать с руками.

Трей медленно покачал головой.

— Я не привык обсуждать политику с кем-то, кроме отца, особенно с женщиной-либералом, которая знает больше, чем среднестатистический человек на улице.

— Я делаю, что могу, чтобы помочь девяноста восьми процентам.

После очередного раунда политических дебатов и спора с Треем о том, что я сама заплачу по своему счету, мы вышли из «Марио». Тема контрацепции больше не возникала. Об этом девушка с парнем могут поговорить немного, и думаю, с него достаточно. Это была тема, которую я также слишком боялась поднимать и ждать от него вопроса, в чем мой интерес. Я могла прятаться за политическими спорами так долго, пока это не становилось личным.

Солнце село ниже, заливая оранжевым сиянием небольшую центральную часть города рядом с кампусом. Было бы хорошо побродить и осмотреть маленькие магазины, выстроившиеся вдоль по улице, но я не хотела, чтобы Трей подумал, будто это свидание, которое подразумевает рассматривание витрин, держание за руки и мороженое.

— Ну, спасибо, что посидел со мной, хотя и не был приглашен, — произнесла я, протягивая ногу на тротуар.

— Я все еще планирую проводить тебя до дома. Если у тебя нет никаких феминистских нареканий на этот счет.

Я закатила глаза.

— Думаю, все нормально. Особенно учитывая, что мы живем в одном месте.

Трей кивнул, и мы пошли рядом друг с другом вдоль по пешеходной дороге. Он держал руки в карманах брюк, а я — на контейнере. Я планировала быстро поужинать и потом пойти в продуктовый магазин. Но, по крайней мере, у меня есть остатки еды на следующий день, а в магазин смогу зайти завтра после работы.

— Позволишь снова присоединиться к тебе за ужином? — спросил Трей.

Я уставилась на землю, глядя на свои ноги вместо него.

— Ты правда считаешь, что я твой тип? Может, тебе лучше быть с какой-нибудь перевозбужденной представительницей республиканской партии США?

Трей мягко рассмеялся. Его смех был низким и глубоким и имел игривый оттенок, как и голос. Было что-то такое в этом небольшом дразнящем тоне, что заставляло меня прислушиваться к нему.

— Тогда бы мне не о чем было с ней поговорить. Она бы просто соглашалась со мной. Мне нравится общаться с девушкой, которая бросает вызов и не принимает все, что я говорю за чистую монету.

Я пыталась сопротивляться, но все же огромная улыбка расплылась по моему лицу. Хотя некоторые темы и приводили меня в бешенство, но я почувствовала себя очень живой, чего не ощущала месяцами. Обычно когда я пыталась заговорить о политике с людьми, они просто закатывали глаза. Трей продолжал говорить и продолжал бросать вызов. Ощущение будто я, наконец, смогла вылезти из ямы, в которой погрязла, хотя и знала, что вероятно вернусь обратно.

— Я подумаю.

— Подумаешь?

Я подняла голову и встретилась с ним взглядом. В свете они были еще зеленее, чем при нашей первой встрече. Они были похожи на два сияющих изумруда и просто загипнотизировали меня.

— У меня есть собственная голова на плечах, чтобы решить, захочу ли я с кем-нибудь снова встретиться, — я запнулась, пытаюсь восстановить контроль над словами.

— Ну, мисс Реми, Вы будете видеть меня очень часто, нравится Вам это или нет. Мы все еще соседи.

— Тут Вы правы, мистер Чапман.

Я прошла с ним оставшийся путь до апартаментов. Мы не особо разговаривали, но все-таки находились вместе. Как только мы вышли из лифта на наш этаж, в воздухе разлетелся запах похожий на орегано и дым. Трей рассказал мне, что охрана находилась здесь только для переезда, видимо, они уехали до того, как кто-то начал курить в своей квартире. Мне было интересно, позвонит ли он им, как только зайдет домой, чтобы разузнать.

— Кажется, у кого-то вечеринка, — произнесла я, пытаюсь не вдыхать воздух.

Трей покачал головой, ничего не говоря, просто смотря вперед.

Мы остановились у моей двери, и он повернулся ко мне лицом. Запах сильнее, чем у лифта, но я старалась игнорировать его. Прощания были достаточно неловкие, но я не хотела, чтобы Трей подумал, будто мы на свидании и ему нужно поцеловать меня. Я не могла взять и ударить сына губернатора, если бы не хотела, чтобы он поцеловал меня. Но была другая пугающая часть меня, которая желала прощального поцелуя.

Затем мой мозг изменил направление, задумываясь о том, что Трей мог хотеть больше, чем простого поцелуя, и искал путь пригласить меня к себе. Мне необходимо контролировать свое дыхание, делая медленные глубокие вдохи. Я точно знала, где в сумке находился баллончик с газом на случай, если обстановка накалится. Надеюсь, до такого не дойдет. Трей не был похож на парня, который воспользуется преимуществом средства массовой информации, но опять же, не каждый тот, кем кажется. Уверена, его отец знал кое-что о сокрытии.

— Ну, спасибо, что вмешался в мой ужин, — произнесла я, раскачиваясь вперед-назад на своих каблуках.

— В любое время. — Он облокотился рукой о мою дверную раму.

— Окей, ладно, завтра мне рано на работу. Так что увидимся.

Я достала ключи из сумочки и быстро вставила их в дверь. Когда я открыла дверь, облако дыма вырвалось наружу. Слишком большое, чтобы вдохнуть.

Дерьмо.

Я вбежала и захлопнула за собой дверь. Не уверена, стоял там Трей или нет, но я не хотела, чтобы он не так понял гигантскую волну дыма, вылетающую из квартиры. У себя в голове я подумала, что Сэм подожгла что-то на плите. Может, зеленые листья, которые она сворачивала ранее, были для друга.

Но нет.

Как только я привыкла к смогу в комнате, то увидела, что в моей квартире сидели еще четыре человека, а один из них держал в руке гигантский пурпурный кальян.

— Эй, соседка, ты вернулась! — Сэм вскинула руки, будто мы лучшие друзья.

— Ага, поужинала. — Я положила остатки еды в холодильник и сделала несколько

осторожных шагов в гостиную.

Сэм сидела на коленях у Мака, который сидел на стуле, а остальные четверо расположились в ряд на диване. Каждый из них с красными глазами, рваными джинсами и длинными ярко крашеными волосами выглядел обкуреннее и грязнее последующего. Девушка, сидевшая с краю, направила кальян ко мне.

— Хочешь затяжку?

Я подняла руки, тряся ими.

— Нет, спасибо, все нормально. — Я повернулась к соседке. — Эй, Сэм?

Она взглянула на меня, ее глаза были такими же красными, как и волосы.

— Я иду к себе в комнату. Надо еще разобраться некоторые вещи, и мне вставать рано на работу, но, может, погуляем завтра?

Сэм рассмеялась:

— Звучит хорошо, соседка-душка, ой.

Я больше ничего не сказала и медленно дала задний ход в комнату, закрывая за собой дверь. Круто. Именно то, что и хотела, соседка-наркоман. В уме я сделала заметку поговорить с ней на тему курения косяка в квартире. Ей следовало подумать получше, поскольку наш сосед Мистер-анти—марихуана—сын—губернатора. Не удивилась, если бы его парни из охраны постучали в дверь. Возможно, лучше позволить им разбираться со всем.

Вытащила из сумки телефон и прошагала в ванную, закрывая дверь. Я еще не звонила маме, не хотела, чтобы Сэм или ее друзья-наркоманы слушали. Если такие посиделки будут частым явлением, то, возможно, снова придется искать объявления о квартире.

Я села на крышку туалета и набрала номер мамы. Перешло сразу на автоответчик. Потрясающе. Она приступила к новой работе медсестрой и была на вечерней смене.

Может, уже достаточно поздно звонить ей, но видимо придется ждать несколько часов. Вместо этого я позвонила на домашний.

После второго гудка трубку взял папа.

— Дом Реми.

— Привет, пап, это я.

— Привет, детка! Как дела? Полагаю, переезд прошел достаточно хорошо? — У папы всегда был позитивный тон в голосе, а это именно то, что мне было нужно на данный момент.

— О, знаешь, немного тяжело после таскания коробок. Но как бы то ни было, все хорошо.

— Да, нам жаль, что мы не смогли помочь. Но кому-то надо было отвезти Джордана на занятие, а ты же знаешь, твоя мама не спит из-за этого нового расписания.

Я посмотрела на руки.

— Нет, все нормально. Мне удалось справиться.

— Ну, расскажи мне. Тебе нравится твоя новая квартира? Хорошая соседка?

— Ага, квартира потрясающая, рядом с учебой. И соседка классная. Я не слишком много с ней говорила.

Это было умалчивание. Не хотелось говорить папе, что в данный момент она ловит кайф со своими друзьями. Он и так достаточно переживал из-за переезда к незнакомцу; я не могла сказать.

— Эта квартира должна быть роскошной, учитывая, сколько ты за нее платишь. Почти вдвое дороже проживания в доме Каппа.

— Я знаю, — пробормотала я.

Я не хотела говорить о Каппе. Я не сообщала Центральному Студенческому обществу, что перевожусь сюда, и у меня не было желания этого делать. Чем меньше людей знают обо мне и моей жизни в Колледже Тэйлора, тем лучше.

— Прости, детка. Я не пытаюсь читать тебе лекцию. Знаю, ты этого хотела.

Чего я и хотела, так это нового старта, а не жизни с наркоманкой и преследований со стороны сына консервативного козла, от которого, ненавижу признавать, у меня бабочки в животе. Я хотела ненавидеть Трея. Он был снобом, но то, как он бросал мне вызовы, притягивало почти больше, чем его изумрудно-зеленые глаза. Если бы у него не было такого искаженного взгляда на права женщин, то между нами могло бы что-то быть. Но опять же, это подразумевает совместное времяпрепровождение. Вещи, которой я не хочу делать с любым представителем противоположного пола.

— Все нормально, пап. Как дела дома? Как Джордан?

Папа выдохнул со свистом.

— Ты знаешь Джордана, типичный тинейджер. Футбол практически завладел его жизнью, но он надеется поехать с нами через пару недель.

Я сжала челюсть, хотя знала, папа не мог этого увидеть. Почти забыла, что они планировали приехать. Придется провести долгий разговор с соседкой перед визитом родителей. Особенно о тех, кого она пригласила, и о том, что за празднование они устроили.

— Ага, не могу дождаться.

Папа сказал что-то еще, но я не смогла услышать его, потому что из гостиной донесся звук похожий на бьющееся стекло и шуршание бумаги.

— Полиция, — произнес громкий, мужской голос.

— Все в порядке? — спросил папа.

Я спрыгнула с сиденья и открыла ванную.

— Ага, кажется, моей соседке надо просто сделать потише телевизор. Передай маме, что я звонила, поговорим позже. Люблю тебя, пока.

Я быстро отключилась и прошла к двери спальни.

С другого конца доносились приглушенные голоса, но я не могла разобрать. Я приоткрыла дверь так, что увидела парадный вход. К счастью, никто не заметил меня. Сэм и Мак стояли спинами ко мне, два офицера полиции находились в проходе, положив руки на бока.

Я не видела, куда делить остальные, но, полагаю, они либо прятались, либо остолбенело смотрели.

Руки Сэм были в воздухе, а ее красные дреды раскинулись вокруг головы.

— Чувак, это дерьмо собачье. Мы ничего такого не делали, чтобы кому-то помешать.

— Мэм, — произнес офицер повыше. — Я чувствую запах марихуаны в вашей квартире.

— Тогда можете сказать этому гребаному стукачу по соседству, что я не слушаю законы его папочки, и звонки в полицию не заставят меня больше это делать.

— Я вынужден просить вас сделать шаг назад, мэм, — сказал офицер повыше, пока другой медленно тянулся рукой к кобуре на поясе. Боже, надеюсь, здесь не будет никакой перестрелки.

В мгновение ока Сэм запрокинула голову назад и плюнула в лицо одного из полицейских. Другой офицер быстро среагировал, хватая Сэм за оба запястья, поворачивая ее и надевая наручники.

— Саманта Джеймс, вы арестованы за нанесение вреда офицеру.

Он зачитал ей ее права, и вскоре офицер повыше надел наручники и на Мака. Раздался глухой звук, когда тело Саманты прижали к стене, но больше ругательств никто не кричал. Офицеры вывели ее и Мака из комнаты, в холле послышались их шаги. После этого я увидела, как оставшиеся четверо медленно покидали квартиру, забирая все свои принадлежности.

Я облегченно выдохнула, наблюдая, как они уходили. Я надеялась, что не придется выходить и выгонять их. Я открыла дверь спальни и прошла к входной двери, закрывая ее на засов. Не знаю, вернется ли дилер Сэм или ее друзья, я не могу быть слишком внимательной. После всего произошедшего, я решила, что пора ложиться спать. Мне нужно рано вставать завтра утром из-за первого дня на новой работе и, возможно, нужно провести некоторое время в поисках новой квартиры. Но сначала я обязана открыть все окна и избавиться от всех оставшихся принадлежностей.

Я открыла входную дверь несколькими минутами спустя и увидела, что Трей стоит в коридоре, разговаривая по мобильному. Не хотелось, чтобы он видел меня, поэтому быстро закрыла дверь и выглянула. Нужно избавиться от дыма, но не желаю снова с ним разговаривать. Я точно не знаю, донес ли он на Сэм, но если да, то не представляю, что она устроит, когда вернется.

Громкий, бречащий звук вырвал меня из сна. Я взяла телефон с прикроватной тумбочки и увидела, что еще только два часа ночи. Надеюсь, это не будет обычным явлением, и может просто у кого-то вечеринка вниз по коридору.

Бречение прекратилось и сменилось громким стуком, доносящимся из гостиной. Я села на кровати. Меня грабят?

— Не собираешься открывать мне дверь, пафосная мерзость? Тупой губернаторский сын! — голос Сэм перенесся через комнату.

Она распахнула мою дверь и встала там. В свете из окон гостиной я могла различить только ее силуэт.

— Все хорошо? — удалось пробормотать мне.

— Ты шутить? — прорычала она. — Гребаный Чапман настучал на меня, а теперь не открывает дверь, чтобы посмотреть мне в лицо.

Она прошла по моей комнате, пока не остановилась у дальней стены. Стены, которая примыкала к квартире Трея. Она задолбила обоими кулаками по стене, от чего затрясся стол напротив нее.

— Ты слышишь меня! Я тебе не принадлежу, гребаная слоновья задница! Мне плевать, сколько у тебя охраны! Я порву тебя!

Откуда ей знать, что это Трей? Откуда? Это я могла позвонить копам. Не то, чтобы оно так и было. Но думаю, ей просто нужна причина для злости на соседа.

Минуту я просто смотрела на нее, пока она продолжала долбить и орать. Затем я больше не смогла этого вынести. Не собираюсь сидеть и смотреть, как моя соседка сходит с ума. Я откинула одеяла и прошла к тому месту, где стояла Сэм. Я схватила ее за оба запястья, немного встряхнула и повернула к себе лицом.

Ее зубы были сжаты, а глаза безумные как у дикого ребенка.

— Что за...

— Заткнись! Просто заткнись! — прокричала я, усиливая хватку на запястьях и встряхивая их. — Это не твоя комната и ты не одна в квартире.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но я прервала ее.

— Даже не начинай. Мне вставать через несколько часов на работу, и я не буду мириться с этим дерьмом, пока здесь живу.

Я сделала шаг в ее сторону и подтолкнула в направлении двери, все еще удерживая за запястья.

— Ты больше не зайдешь в мою комнату без предупреждения и не приведешь друзей-наркоманов, чтобы словить кайф в нашей гостиной. В противном случае, я позабочусь, и тебя вышвырнут из кампуса. Я ясно выразилась?

Сомневаюсь, что она затеет драку. Лает, но не кусает. Чему я и научилась на политологии, так это тому, что когда провоцируешь кого-то лицом к лицу, они обычно отступают, если им нечем себя защитить.

Она кивнула, и я вытолкнула ее из своей комнаты, захлопывая дверь и запирая ее. Больше звуков из гостиной не было. Я надела наушники, чтобы исключить любой потенциальный шум, подключила их к телефону, так я смогу слышать будильник. Мягкие звуки Баха заполнили уши, и я позволила своему разуму блуждать.

Не знаю, злиться ли на Трея за то, что донес на соседку, если, конечно, это он сделал, или поблагодарить его. Но последнее, вероятно, опьянит его больше, чем мне хотелось бы.

Глава 3

Следующим утром я проснулась рано и не слышала Сэм вообще. Вероятно, она все еще отсыпалась после тусовки с косяком. Я собралась на работу, взяла ключи и выскользнула из квартиры, надеясь не столкнуться в коридоре с Треем. Было противно допускать мысль, что он подумал по поводу эмоционального взрыва моей соседки. Или хуже — решил, что я была той, кто курил косяк и долбил в его стену.

«Бобы Брюстера» представляли собой кофейный магазин в студенческом центре. До него простирался короткий путь через несколько кварталов, и поскольку это было раннее воскресное утро, на площади не оказалось ни души. Мне не понравился Центральный, когда я впервые посетила его. Он не вызывал того городского ощущения, которое присутствовало у Тэйлора, располагавшегося рядом с Чикаго. Но Центральный обладал собственной причудливой энергетикой.

Студенческое население достигало 15 тысяч, но со всеми главными зданиями, окружавшими централизованную, покрытую травой, площадь, он походил больше на маленькую школу. Пока мои классы настолько большие, что мне не приходится выделяться, я буду в порядке.

Я перешла дорогу и вышла к студенческому центру, который был связан с четырехэтажной библиотекой и мостом для пешеходов. Студенческий центр был пуст, как и весь кампус. Первые этажи студенческого магазина были закрыты. Похоже на городок-призрак, где никто не бежит по магазинам и где нет ни одного студента в поле зрения.

Я быстро спустилась вниз по лестнице, прошла мимо нескольких конференц-залов и оказалась около задней двери «Бобов Брюстера». Там был узкий, покрытый кафелем проход, и когда я добралась до его конца, меня встретили горы мешков с кофе и огромная стальная дверь. Она широко распахнулась и оттуда вышла девушка в форме — в черной бейсболке,

черном фартуке, черных штанах и красной футболке-поло. Она несла огромный поднос булочек, и я не могла не узнать копну кудрявых, коричневых волос.

— Мелани!

Она подпрыгнула, но булочки остались на подносе. Мелани медленно повернулась с огромной улыбкой на лице.

— Эй, Мон, почти что подумала, ты не появишься.

— Конечно появлюсь, — произнесла я, следуя за ней через заднюю комнату к гигантским духовкам, в которые она положила подносы.

— Это меньшее, что я могла сделать после того, как ты нашла мне работу.

Мелани ходила вместе со мной в старшую школу, но по-настоящему близки мы стали после нее, когда обе работали на ужасной работе нянями, где сидели с самыми непослушными детьми в городе и которые также оказались соседями. Мы привязались, таская их в один и тот же парк каждый день и сидя на скамейке, пока они сжигали всю свою энергию или просто выплескивали ее на неповинных детей. Я сразу же позвонила ей, когда решила перевестись, и она обеспечила меня работой.

— Тебе просто повезло, что нормальные люди не любят утренние смены. Ты практически могла устроиться на полную ставку, если бы брала каждое утреннее время. Что, вероятно, потребует, если придется платить за квартиру самой.

Я кивнула, следуя за ней из подсобки в главную часть магазина. «Бобы Брюстера» — единственный магазин кофе во всем кампусе. Он был заполнен столиками, яркими диванами и мягкими креслами для учебы. Все было оформлено в школьных цветах — красным или черным, даже длинная стойка с полками красных мешков с кофе располагалась над всеми аппаратами.

— Догадываюсь, ты не особо тусовщица, — Мелани улыбнулась, высыпая кофе в гигантскую кофемолку, нажимая огромную серебряную кнопку, а затем собирая гущу в большой фильтр.

— Для меня есть способы получше провести вечер субботы.

Например, спонтанно поужинать с сыном губернатора и посмотреть, как арестовывают соседку из-за косяка.

— Думаю, мы сработаемся, — произнесла она, ставя заполненный фильтр в кофеварку и двигая большой графин под ней.

— Итак, будет всегда так оживленно, как сегодня утром? — Я осмотрела пустой зал.

Мелани пожала плечами.

— Это первые университетские выходные. Может, случайно заглянет пара человек около восьми, но потом на неделе перед занятиями будет больше народа.

Я не осознавала, насколько будет пусто, пока мы действительно не начали работать. У нас не было ни одного клиента после двух часов работы. К этому времени я научилась делать каждый напиток в меню и заполнять графины с кофе, которые располагались на стойке. Конечно, первый клиент просто искал книжный магазин и ничего не купил. Около десяти начал собираться народ.

Я стояла на кассе, писала имена на стаканах и брала деньги пока Мелани делала напитки. Человек, который должен был прийти в десять, не появился, и Мелани спросила, не могу ли я остаться до полудня. Я согласилась, не зная, чего ожидать по возвращении домой.

— О, приветствую, мисс Реми, рад Вас здесь видеть.

Я подняла голову и увидела самодовольную улыбку Трея Чапмана и стоящего рядом с ним непривлекательного парня с беспорядочными коричневыми волосами и греческими буквами на груди.

— Не думала, что заносчивость встает так рано, — сказала я, не в состоянии контролировать сарказм.

За ним не было очереди, поэтому я не могла заставить его двигаться дальше, и, очевидно, его не волновало, что я работаю.

— Я рано проснулся: кто-то долбил об стену моей спальни в два часа ночи.

Я тяжело сморгнула.

— Эм, это не я. Моя соседка.

Он включил шарм.

— Я выяснил, что твой словарный запас куда лучше, чем у нее. Заметил, как бегло она кидалась проклятиями, когда ее арестовывали.

Я затаила дыхание. По крайней мере, он понял, что это не я, но я не знала, что стены наших спален соединяются. Мои мысли переместились к тому, где располагается его кровать, и был ли он боксеры-или-шорты типом парней. Мне быстро пришлось вытряхнуть это из головы. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как у меня были сексуальные мысли насчет парней. Не то чтобы я превращалась в лесбиянку, но больше походило на нажатие выключателя — у меня не было никакого интереса. Сейчас это ощущается так, будто кто-то медленно включает фары, и я щурюсь, пытаюсь найти дорогу к свету.

— Эта та Либ, про которую ты рассказывал? — спросил непривлекательный парень.

— Либ? — Я вскинула бровь.

— Ага, Джон Бой, это Моника. Она новая соседка, которая говорит мне, что я должен изучить права женщин, но не рассказывает, как планирует помочь нашей упавшей экономике.

— О, привет, Либ. — Джон Бой улыбнулся и махнул худой рукой.

— Моника, это мой большой брат Джон Бой. Мы просто встречаемся за кофе, чтобы обсудить дела братства, но если хочешь присоединиться ко мне на круассаны после смены, я буду счастлив попросить Джона заняться чем-нибудь еще.

Я закатила глаза. Уверенность в своей правоте так и сочилась из Трея. Мне было интересно, легко ли поддаются его шарму остальные девушки. Я ненавидела признавать, что в его провокации было что-то, что мне нравилось, но я не могла пройти мимо рубашек, брючных штанов на ремне и того факта, что его отец думает, будто каждой девушке следует обойтись без контрацепции.

— Я пасс. Некоторым из нас действительно надо работать. Но, предполагаю, ты знал, что я здесь работаю и удачно выбрал место для встречи.

Трей сверкнул своей политической улыбкой.

— Заверяю тебя, я не знал, что ты здесь работаешь. Счастлив видеть, что тот, кто читал мне лекцию об упадке экономике, работает по найму.

Я положила руку на грудь.

— А мы, скромные люди, глубоко наслаждаемся, тем как вы говорите с нами. Так подобающе. Даже не знаю, что бы такая девушка среднего класса, как я, делала без вашей помощи.

— Рад знать, что вы видите юмор в моей манере разговора, мисс Реми.

— А еще рада видеть, что кто-то с такой огромной палкой толкнул...

— Моника! — Мелани ударила меня в бок. — Я понимаю, что у тебя здесь друг, но мне кажется, ты должна заканчивать принимать его заказ до того, как образуется еще одна очередь.

Я закусила губу, чтобы сдержать то, что действительно хотела сказать.

— Он не мой друг. Просто сосед, любимый сын губернатора, Трей Чапман.

— Приятно познакомиться, Мелани, так? — Трей протянул руку и энергично пожал руку Мелани. — По крайней мере, так написано на бедже.

— Э... да... да, Мелани.

Она убрала руку и уставилась на него, вскинув брови и слегка скривив губы, как будто пыталась понять его. Я пыталась сделать то же самое. Кем конкретно был сын губернатора?

— Заказывать будешь? Или оставишь стоять меня здесь как, я уверена, поступал твой отец со многими членами профсоюза? — спросила я с чрезмерной издевкой.

Мелани снова пихнула меня в бок. Трей открыл рот, чтобы что-нибудь ответить, но вмешался Джон Бой.

— Окей, хватит политики. Я с похмелья и мне нужен огромный стакан кофе и глазированный пончик.

— Один большой и глазированный пончик, — произнесла я сквозь сжатые зубы. — А для тебя, Трей?

— Помимо еще одного свидания с тобой? — Он облокотился о стойку. На его лице было написано самодовольство. Неважно, сколько я с ним спорю, он просто не может остановиться.

— Мы никогда не ходили на настоящее свидание. Ты появился там, где я ела. Примерно так же, как и сейчас, — я вздохнула. — А теперь, пожалуйста, закажи что-нибудь из долбанного меню.

— Ладно, я вижу, когда у тебя кончается терпение. Я возьму большой кофе и круассан, и, наконец, прогуляюсь с тобой.

Я нажала несколько кнопок на кассе.

— Окей, два больших кофе, глазированный пончик и один огромный стакан ни-за-что-в-аду-я-не-пойду-с-тобой-когда-либо. Пять долларов тридцать пять центов.

Трей смотрел на меня, его глаза задержались на моих так, будто я единственный человек в комнате. Его взгляд был не злым, скорее заинтригованным.

Порыв холодного воздуха вылетел из-за моей спины, сопровождаясь громким цоканьем каблучков.

— Извините, я опоздала, проспала!

Я отвела взгляд от Трея и посмотрела туда, где высокая блондинка завязывала фартук. Как только она подняла волосы, я заметила размером с шарик для гольфа засос на шее. Уверена, что это укус любви был не ото сна.

Я улыбнулась блондинке, на ее бедже было имя Бетси.

— О, отлично, закончишь с заказом мистера Чапмана. — Я указала в сторону Трея.

— О, привет! — Ее глаза светились так, будто это рождественское утро. — Ты — Трей Чапман! Сын губернатора!

Я закатила глаза, не желая слышать потока слов, и сняла фартук.

— Увидимся позже, Мелани, — прокричала я через плечо, направляясь в заднюю комнату.

— Надеюсь тоже увидеться позже, — голос Трея пронесся над голосом Бетси, но я не повернулась.

Дойдя до своей квартиры, я остановилась, делая глубокий вдох перед тем как открыть входную дверь. Я не могла представить, в каком состоянии будет квартира или будет ли вообще там Сэм. В любом случае, я не в настроении для ссоры.

Я открыла дверь. Сэм была дома, все еще в пижаме, сидящая за стойкой с тарелкой каши. Она оторвала взгляд от тарелки, и наши взгляды встретились. На ее лице были разводы от туши, а глаза красные. Я не знала, сочувствовать ли ей на данный момент или просто проигнорировать.

— Привет, — произнесла я, проходя мимо кухни к двери своей спальни. Я только положила руку на дверную ручку, как она заговорила:

— Послушай, Моника. Мне жаль.

Я повернулась, скрещивая руки на груди.

— Ну, будет интересно.

Она вздохнула, крутанув стул, перед тем как слезть, ее голые ноги с глухим звуком коснулись плитки.

— Мне следовало спросить тебя, перед тем как приводить людей, и мне действительно не следовало вламываться в твою комнату.

Я фыркнула.

— Ага, ты можешь снова это сказать.

— Я обещаю, такого больше не случится, просто... — она вздохнула, — начинается семестр, и я наконец-то не в общаге, поэтому просто захотела хорошо провести время и расслабиться. Вероятно, было глупо с моей стороны думать, что копы не заявятся, особенно учитывая, что рядом живет Мистер Губернаторский сын.

— Да что ты.

Она сделала шаг в мою сторону, потеряв рукой локоть.

— Слушай, я не говорю, что мы обязаны быть друзьями, но я не могу позволить себе это место, если у меня не будет соседки. Я ни за что на свете не вернусь в общагу. Поэтому, может, если мы придумаем определенные правила, то все сработает?

Я смотрела в ее налитые кровью глаза и хотела злиться, но мы в одной лодке. Я тоже не могу позволить себе это место без нее, не говоря уже о том, какую еще странную соседку я получу, если перееду в общежитие или другую квартиру.

— Ладно, но больше никаких вечеринок, если ты не спросишь меня в первую очередь, никаких вламываний в мою комнату без предупреждений и особенно никаких косяков в квартире. Но уверена, когда тебя выпустили из тюрьмы, тебя предупредили. — Я перечислила правила по пальцам, надеясь донести до нее мысль.

Сэм продолжила тереть локоть.

— Вообще-то, обвинение включало в себя оскорбление офицера полиции, они не смогли найти косяк, только атрибуты.

— Какая разница, смысл тот же. Послушай, как бы то ни было, я не хочу этого поблизости.

Она закусила нижнюю губу и затем протянула руку.

— Ладно, договорились.

Я взяла ее руку и слегка пожала.

— Договорились.

Она отпустила руку.

— Но нормально, если Мак будет приходить иногда? Просто потусоваться.

— Думаю, до тех пор, пока нет косяков и вечеринок. — Я указала пальцем практически прямо ей в лицо. — И никаких долбежек в стену Трея. Мне итак приходится терпеть от него кучу дерьма, не хочу добавлять еще и это.

Она округлила глаза.

— Серьезно? Ты видишь его так часто?

Я опустила руку и простонала:

— Он заявился в «Брюстер» и сделал наглое замечание по этому поводу.

— Фу-у-у! Что с этим консервативным идиотом? Он толкал речь своим чванливым тоном? Мисс Реми, проблема с наркотиками в нашей стране — это очень значимый вопрос для американской молодежи. — Она понизила свой голос в последнем предложении, разглаживая воображаемый галстук.

Я попыталась сдержать смех.

— Он бы сказал точно также.

Сэм села обратно на стул, а я положила сумку на пол и села рядом с ней.

Она съела немного каши, а затем отложила ложку.

— Ты знаешь, что когда я впервые сюда въехала, меня остановил парень из его охраны, а затем Трею хватило духу постучаться и представиться? Он думает, что после допроса может просто провальсировать по квартире с огромной улыбкой, а я претворюсь, будто он не нарушал мои права?

Я приложила руки к груди.

— Меня тоже остановили эти телохранители, но не думаю, что так бывает каждый день. — Я не собиралась говорить ей, что знала — на самом деле это так. Лучше воспользуюсь этим немногим временем, которое нас связывает, и не хочу раскрывать факт того, что я говорила с Треем за час до того, как он, вероятно, вызвал полицию.

Сэм покачала головой, съедая еще каши.

— Я не видела его поблизости со вчера, надеюсь, и не увижу. Я не могу мириться с этим.

— Какой бы милой не выглядела небольшая охрана, это доведет до крайности.

Соседка слабо кивнула.

— Так, значит между нами сейчас все нормально?

Вчерашняя грубая девчонка исчезла. Полагаю, ночь в тюрьме может так повлиять на людей, особенно когда их соседи противостоят им. Месяц уроков самозащиты окупил себя. Жаль, что я не могу противостоят настоящим проблема точно также.

На минуту я замолчала, глядя на свои руки. Под ногтями застряла кофейная гуща, и вероятно на мне еще какао-пудра, но не это волновало меня. Если я хочу жить в квартире, мне нужна соседка. Если у меня ее не будет, то придется брать столько смен, что в итоге я буду жить в «Брюстере».

— Ага, — ответила я, слезая со стула. — На данный момент.

Глава 4

Мое первое занятие начиналось в девять, и, к счастью, мне не пришлось работать перед этим. Большая часть моих общеобразовательных предметов перенесли из Тэйлора,

поэтому я с волнением ждала погружения в основные. Я положила ноутбук, тетрадь и несколько ручек в сумку перед тем, как быстро взглянуть в зеркало.

Джинсы, шлепки, футболка с V-образным вырезом и волосы, собранные в хвост. Я была одета так, что не создавалась впечатление, будто только что выскочила из постели и так, чтобы не выглядело, словно я пытаюсь произвести впечатление. Именно к такому образу я и стремилась. Мне удалось сходить за продуктами днем ранее, поэтому я взяла батончик мюсли и бутылку воды и выбежала из квартиры на занятия. Я понятия не имела, когда у Сэм занятия, но где бы она ни была, мне не следует волноваться.

Я вышла из апартаментов на удушливый воздух. По крайней мере, сейчас не 100 градусов (*прим. ред. — примерно 38 градусов по Цельсию*), как было большую часть лета, но я все еще чувствовала, что лицо может расплавиться по пути в «Браун Холл». Я прошла через площадь к новому зданию. У него был темный кирпичный фасад, как и у всех зданий в кампусе, но он пах свежей краской, а каждая белая стена светилась от расцветающего дневного света. Я снова быстро проверила свое расписание и поняла, что нахожусь в кабинете 204.

Я проследовала за группой студентов по лестнице на второй этаж, и, к счастью, это был первый кабинет на этом этаже. Класс был небольшим, может, около 30 парт, обращенные к длинной белой доске. В комнате было только одно окно, оно располагалось в верхнем углу. Я села за вторую парту первого ряда. Пока что пришло немного людей, даже преподавателя нет, поэтому решила позавтракать. Я залезла в сумку в поисках бутылки воды.

В этот же момент слишком знакомый голос заставил мое сердце остановиться:

— Еще один приятный сюрприз?

Я взяла бутылку с водой и медленно подняла голову. Около моей парты стоял Трей со всем своим политическим величием в белой рубашке, заправленной в голубые брюки. У него даже был значок с американским флагом на воротнике. Консервативная униформа. На большинстве парней это выглядело бы по-идиотски, но Трей преуспел, выглядя как будущий лидер Америки. Будущий лидер с потрясшей улыбкой, которая, как я пыталась себя убедить, меня не привлекала.

— Думаю, мне придется обратиться за судебным запретом, если продолжишь появляться там же, где и я.

Я обернулась и заметила, как несколько студентов, которые уже сидели на местах, и те, которые только вошли, рассматривали нас. Супер, прямо как и хотела, все будут знать меня как одну из фанаток Трея.

Мне даже не хотелось разыгрывать рядом с ним дружелюбие. Он сел рядом со мной с огромной слащавой улыбкой на лице.

— Какая ты злюка, Моника. Предполагаешь, что я слежу за тобой, хотя сама живешь рядом со мной и ходишь на те же занятия, что и я. Нужно ли мне напомнить, что это ты перевелась сюда, поэтому в действительности может оказаться, что я первым получил квартиру, так же как и записался на занятия раньше тебя. Как ты вообще узнала об их существовании?

Я закатила глаза и сделала долгий глоток воды, поворачиваясь к залу. Может, если я буду его игнорировать, он просто свалит. Но так просто еще никогда не было.

— Так какое твое следующее занятие? Следует ли мне ожидать, что ты изучила мое расписание до того, как перевестись, и сделала так, что до конца семестра мы будем вести наши шуточные политические беседы? — спросил Трей.

Я стукнула бутылкой по столу и медленно развернулась к нему. Аудитория практически заполнилась, и я чувствовала, что на нас смотрят. Я наклонилась вперед и понизила голос.

— Послушай, Трей, я просто хочу пережить это занятие, черт, этот семестр, в тишине. Если ты действительно хочешь продолжить нашу маленькую шараду, то дожись конца моей учебы.

— Так вызывающе. Даже с утра пораньше. Мне нравится.

Он сложил руки на парте, его лицо находилось в сантиметрах от моего. Именно тогда я заметила веснушки, которые располагались вдоль его носа и вниз по щекам. Это придавало ему мальчишеский шарм, который выделялся среди его обычного политического фасада. Что за черт? Только что я ругалась с ним, а теперь разглядываю веснушки. Со мной действительно что-то не так.

Возможно, причина в горячих политических дебатах, которые заставляли мою кровь кипеть. Или дело в невероятно изысканном изгибе линии его подбородка. Я была помещена на парнях с отличной линией подбородка, особенно на тех, у кого была легкая щетина, будто он оставил ее специально для меня, чтобы я могла смотреть. Правильным парням не положено носить щетину, но это выделяло его на фоне подобранного костюма и делало похожим на человека.

— Извините, что прерываю, но настало время для занятия.

Я оторвалась от размышлений по поводу линии подбородка Трея и увидела, как наш профессор медленно заходил в аудиторию. В одной руке она несла огромную кружку кофе, а в другой — кипу белой бумаги. Она каким-то образом смогла нести и то и другое, будучи одетой в темно-бордового цвета костюм с юбкой и туфлями на 10-сантиметровом каблуке. Леди была организована.

— Вот уж не думала, что ты будешь посещать занятия, которые ведет женщина, — прошептала я Трею.

Профессор поставила кофе на свой стол, находящийся в противоположном углу от нас, ее кудрявые коричневые волосы подпрыгивали в такт ее шагам.

— Я ученик, верящий в равенство, мисс Реми, и как вы знаете, никогда не могу устоять перед женщиной, которая любит поговорить о политике, — ответил он низким, хрипловатым голосом, который вызвал у меня мурашки внизу живота. Мне нужно прекратить общаться с ним в классе, иначе люди действительно что-то подумают. Придется держать либидо под контролем.

Профессор развернулась и пустила листы бумаги по рядам.

— Я доктор Геил Вестерфилд, и это Политология 222, Местная и Штатная форма правления. Если вы подписывались не на это, то рекомендую собрать вещи и уйти до того, как опозоритесь.

— Доктор и женщина-профессор? Ты, наверное, трясешься в своих консервативных ботинках, — тихо сказала я Трею.

— Я уважаю женщин, которые следуют за своими желаниями, мисс Реми, — прошептал он, и я уловила улыбку на его лице.

Листы бумаги дошли до моего ряда, и я посмотрела на учебный план, быстро пролистывая его. Там были выделены курсовая работа и дебаты. До того, как я поняла, Трей перегнулся через мою парту, его приятный аромат захлестывал, словно огромная волна. Если бы он не был таким самоуверенным типом, я бы схватила его и вдохнула целиком прямо посреди аудитории.

— Знаешь, если когда-нибудь захочешь поработать вместе над любым из предложенных заданий, то надо будет по-соседски объединить усилия.

Доктор Вестерфилд остановилась напротив наших парт. Я вскинула голову в ее направлении, но локоть Трея все еще лежал на моем столе, прижимаясь ко мне.

— О, сын губернатора, Трей Чапман. — Доктор Вестерфилд смотрела на лист бумаги в руках. Я мимолетом взглянула на него и увидела список с фотографиями каждого студента. Она пробежалась пальцем вниз по бумаге, а затем улыбнулась, оглядываясь на меня. — И студентка, которая перевелась, Моника Реми. Ну, поскольку кажется, что вам вместе чрезвычайно комфортно, вероятно вы захотите стать партнерами и выбрать тему для первых дебатов.

Профессор положила еще один лист на мою парту, и я посмотрела на темы. Там было все: начиная от разделения церкви, заканчивая уровнем безработицы. Я смогу спорить с Треем хоть целый день на любую из предложенных тем.

Доктор Вестерфилд вновь встала перед классом.

— Каждый из вас поделится на пары и выберет тему. Один человек будет за, второй — против. Перед дебатами каждый напишет доклад о вашей точке зрения на 20 листов, набранный через двойной интервал, и будет использовать на дебатах эти доводы.

Трей выхватил у меня лист с темами, практически вырывая его из рук.

— Что скажете, Мисс Реми? Выберем местное образование или права жертв против прав обвиняемых?

Я выдернула у него лист.

— Ни то, ни другое.

Раздраженный голос раздался позади нас:

— Может, вы уже что-нибудь выберете и перестанете флиртовать, чтобы мы могли двигаться дальше?

Я повернулась и увидела девушку — азиатку, которая закатила глаза.

— Мы не флиртуем, — отрезала я.

— Какая разница, — произнесла она. — Можете поторопиться? Есть и другие, кто хочет разобраться с этим.

— Ладно, — ответила я ей сквозь сжатые зубы. Я медленно повернулась к своей парте, и именно тогда увидела тему, которую хотела обсудить. Мы могли уклоняться от нее так долго, и я знала, у каждого из нас есть хорошие доводы. — Допуск к контрацепции, я буду «за».

Я слегка развернулась и швырнула лист на парту азиатки.

Доктор Вестерфилд кивнула.

— Очень хорошо. Теперь мы можем продолжить, только если вам двоим больше нечего сказать?

Трей сложил руки на парте.

— Нет, мэм, прошу, продолжайте.

Я закатила глаза. Это будет один большой чертовски длинный семестр, если придется иметь с ним дело каждый день. Оставалось надеяться, что это единственный предмет, где я буду страдать рядом с ним.

Мое следующее занятие было частью моей второй специализации «Изучение женщин», и слава богам, Трей сюда не пролез. Клянусь, он преследует меня. На предмет выделялось тридцать зачетных часов, достаточно, чтобы совмещать их с занятиями по политологии, и

этот предмет был идеальной второй специализацией. Не говоря уже о том, что у меня слабость к проблемам женщин.

Здание Геррита Смита располагалось за главной учебной площадью и находилось между новым центром отдыха и одним из учебных зданий. Как будто хотели спрятать строение с его обветшалой конструкцией и кондиционированием воздуха. Я преодолела два лестничных пролета, пока не нашла класс 313.

Множество старых окон, выглядевшие так, будто их не открывали годами, выстроились вдоль левой стены аудитории. В передней части располагалась старая доска с обращенными к ней рядами ветхих деревянных парт. Небольшая группа студентов уже сидела на своих местах. Все они были девушками, конечно. Я села во втором ряду рядом с окном и уже почувствовала, как их головы повернулись ко мне. Я оглянулась и увидела, что была права, две девушки просто уставились на меня.

— Эм, у меня что-то на лице? — спросила я.

Девушка с короткими колючими волосами прочистила горло.

— Нет, просто ты выглядишь знакомо, вот и все.

— Ох, — я замолчала и расправила футболку.

Вторая девушка с хипстерскими очками заговорила:

— Ты подруга Трея Чапмана?

Я не могла ничего поделать. Фыркнув, прикрыла рот до того, как смог прорваться очередной приступ смеха.

Несколько других девушек в комнате прислушались к разговору. Теперь у меня появилась публика.

Я медленно покачала головой и опустила руки.

— О боже, нет. Трей просто мой сосед и любит доводить меня до белого каления.

Девушка с колючими волосами облегченно выдохнула.

— Хорошо. Табита заметила вас двоих на предыдущем занятии и побоялась, что мы не сможем свободно выражаться о губернаторе, если подруга его сына будет здесь.

Я вытащила свой ноутбук и поставила сумку на пол.

— Вперед, продолжайте говорить. Я тоже терпеть не могу напыщенного губернатора. Его взгляды на права женщин и контрацепцию за гранью древности.

Другая девушка с длинными светлыми волосами вскинула кулак в воздух.

— Если бы я не была атеисткой, то сказала бы «аминь»!

Дверь снова открылась, две девушки вбежали перед женщиной с растрепанными светлыми волосами и кипой бумаг, которые она держала в руках.

— Извините, я опоздала. Иногда копир работает, а иногда — нет, — произнесла женщина с легким бостонским акцентом.

Две девушки сели по другую сторону комнаты, а женщина положила кучу бумаг на кафедру в передней части аудитории. Здесь даже не было стола для нее. Затем она посмотрела на нас, расправляя свое богемное платье.

— Итак, каждого приветствую на предмете «Женщина и половая роль в обществе». Я доктор Бэйли Сантос, но вы можете называть меня Бэйли.

Она взяла несколько листов бумаги с подиума и передала их нам.

— Я ждала аудитории несколько больше, но когда единственная комната, которую ты можешь получить, не имеет кондиционера и находится в другой стороне от кампуса, то предпочтешь гончарную мастерскую.

Я изучила учебную программу. Немного пролистала книгу перед занятием, и каждая тема для обсуждения заинтересовала меня. Изначально я поступала в Тэйлор с мыслями об адвокатской карьере, но после года обучения в группах, где доминируют мужчины, и, самое главное, нескольких последних недель в том кампусе, я поняла, что у меня другая цель. Когда я подавала документы на перевод, я добавила Изучение женщин к Политологии. Уверена, что могу оказать влияние на такие вещи как женские организации лучше, чем сидеть в зале суда и пытаться представлять людей, которым не полностью доверяю. Особенно тогда, когда на сто процентов верю во все то, что касается прав женщин.

Бэйли заняла место в передней части комнаты и прислонилась к кафедре.

— Фактически формат данного предмета будет таким: вы читаете материал вечером до занятия, а затем мы обсуждаем все в классе. Добавим несколько видео, некоторые документы и, возможно, несколько отклонимся от темы. Я не всегда поощряю посторонние темы, но если это вызовет хорошие дебаты, то только «за».

Я улыбнулась, позволяя своему воображению перенестись ко всем тем темам, на которые мы спорили с Треем. Я была уверена, что он получит удовольствие, когда услышит про мое Изучение женщин, и, вероятно, начнет спорить, какой это глупый предмет. Затем я выкинула мысли о Трее из головы. Почему я вообще о нем думаю? Я ненавижу его политику; ненавижу его самодовольную улыбку, но я не могла отрицать, что часть меня не могла перестать думать о ней. Год обещает быть долгим, если не прекращу этого делать.

Глава 5

После еще одного занятия по политологии, на котором, к счастью, Трея не было, я перекусила сэндвичем из студенческого клуба, а затем направилась в библиотеку. Сэм сказала, что больше не будет курить косяк в квартире, но я подумала, что сделаю больше, если пойду куда-то еще.

Библиотека Тэйлора находилась в одном из многочисленных учебных зданий, которым была присуща городская атмосфера. Там не было ничего, кроме компьютерного класса и одного этажа справочников. В библиотеке Центрального было словно в сказке. Я вошла и вдохнула аромат кожи и пыли. Здесь располагались ряды книг, а в центре величественная лестница вела на второй и третий этажи. Мне хотелось схватить одну из стремянок и заскользить вдоль рядов полок как Бэлль в «Красавице и Чудовище», но вместо этого я просто поднялась по лестнице на второй этаж. Яркий свет светил из длинных окон от пола до потолка, наполняя комнату светом.

Я проходила через ряды книг, пока не нашла уединенное место. Здесь был маленький круглый столик прямо над встроенной площадкой с диванами и подушками. Не знаю, что за вещи творились на этих диванах, поэтому буду довольствоваться столом. Я положила сумку на него и села на стул, перед тем как вытащить ноутбук и включить его. Подключилась к беспроводному интернету и просмотрела свою почту. Там было несколько сообщений со спамом и купон на скидку в Гэп, но затем появилось сообщение, которое я не ожидала увидеть. Сообщение от Бриттани Форрестер, президента сегмента Каппы Бета в Тэйлоре. Я не разговаривала с ней с тех пор, как уехала.

Я открыла e-mail и быстро прочитала его.

Привет, Мон.

Я не разговаривала с тобой с тех пор, как ты ушла. Даже не знала, что ты переводишься, пока занималась Национальными. Я предупредила Центральный сегмент,

что ты приезжаешь, и поговорила с их президентом. Ее зовут Лэйла Дональдсон, она ответила, что будет рада, если ты присоединишься к ним. Ее почта Layla.Donaldson@centralschools.edu. Надеюсь у тебя все нормально, мы скучаем по тебе! Будем рады тебя услышать! Давно не виделись!

Люблю,

Бриттани

Президент сегмента Каппа Бета

Университет Тэйлора

Сегмент Омега Чи

Brittani.Forrester@Taylor.edu

Поверить не могу. Полагаю, что девчонки никогда не говорили ей о вечеринке; о ночи, которую я никогда не смогу выкинуть из головы. О той, которая заставляет меня напрягаться, когда я думаю о вечеринках или студенческих братствах. Ни за что на свете я не буду контактировать с президентом Каппа Бета. Надеюсь, она не найдет меня. Я быстро удалила сообщение и начала проверять Фейсбук.

— И снова мы встретились, мисс Реми.

Господи, только не он, не снова. Он был последним человеком, которого я хотела видеть. Я выглянула из-за ноутбука, там был Трей Чапман с руками в карманах, стоящий у другого конца столика. Он не казался реальной угрозой; вообще-то он ни разу не пытался покуситься на меня, но все бывает в первый раз. И вот теперь он стоит передо мной; только мы. Я тяжело сглотнула, пытаюсь вернуть хоть немного влаги, чтобы заговорить.

— Здесь занято? — спросил он.

— Да, — отрезала я. — Мои воображаемые друзья-либералы присоединились ко мне, чтобы обсудить бесплатную медицину для всех.

Он не помедлил, занимая место напротив меня и кладя руки на стол.

— Зачем тебе так много сопротивляться? Мне казалось, мы хорошо провели время в «Марио», и, не считая тирады твоей соседки, я думал, тебе нравится, когда я рядом.

Я закатила глаза.

— Ты просто мой сосед и парень, с которым меня вынудили работать над темой для дебатов. Все.

Он перегнулся, опуская мой ноутбук так, чтобы видеть мое лицо.

— Мне кажется, ты хочешь большего. Ты не можешь отрицать, насколько тебе нравится мое присутствие, даже несмотря на то, что обсуждаем мы только политику.

Я не хотела, чтобы он получил удовлетворение от своей правоты. Была часть меня, которая любила говорить о политике, и была другая, которая ненавидела ее. Причиной для ненавидящей части были люди, читающие только заголовки и не знающие, что несут. Трей точно знал, о чем говорил, и имел веские доводы.

— Я могу обсуждать политику с кем угодно, — пробормотала я. — Существует целая куча людей, с которыми я могу поговорить.

Он наклонился, его лицо находилось настолько близко, что я могла видеть ряд веснушек, спускающихся от носа к линии губ. Мне пришлось закусить губу и подавить желание провести пальцами по каждой из них.

— Да, ты права, есть множество людей, с которыми можешь поговорить. Но я именно тот, с кем ты хочешь посидеть на диване за чашкой кофе. Ты не можешь скрывать, что думала обо мне больше, чем раз с нашей первой встречи в коридоре.

Я нервно сглотнула. Я никогда не была хорошей актрисой, а лгуньей в особенности. Мои мысли поплыли в сторону его идеи, где мы сидим вместе на диване, пьем кофе и обсуждаем войну с терроризмом и ее влияние на местную политику. Но мне необходимо вытряхнуть их. Это был не просто еще один парень, это был Трей Чапман. Сын злобного, консервативного политика, который подал идею о запрете покрытия контроля рождаемости и хотел, чтобы моя матка подчинялась государству.

— Я не встречаюсь с республиканцами, — съязвила я.

Улыбка расцвела на его лице, выделяя ямочки на щеках. Трей был чертовски привлекательным.

— А я обычно не встречаюсь с либералами до мозга костей, но для тебя, думаю, смогу сделать исключение.

Рядом с нами раздались шаги и шелест бумаг. Я отвела взгляд от Трея и увидела двух девушек с моего занятия по «Изучению женщин» рядом со стеллажом со справочниками. Одна из них ухмыльнулась мне. Я улыбнулась и робко помахала рукой.

Трей тоже помахал, что делало все только хуже.

— Кто они? — прошептал он.

— Девчонки из моего класса по «Женщинам и Половой роли в обществе», — прошептала я в ответ, не глядя на него.

— «Изучение женщин» и «Политология»? Так ты действительно либерал до мозга костей. Надеюсь, ты не расскажешь мне, что являешься частью группы феминисток и не хочешь встречаться со мной, потому что предпочитаешь компанию женщин.

Я застонала и посмотрела на Трея.

— Серьезно? Это так стереотипно. У меня двойная специализация, потому что я действительно хочу сделать хоть что-то для прав женщин, не просто позволить политику контролировать мою репродуктивную систему.

— Так получается ты не лесбиянка, и, наконец, позволишь снова пригласить тебя? — Он высоко вскинул бровь.

— Мечтай.

Две девушки прошли мимо нашего столика. Та, которая с колючими волосами, заговорила достаточно громко, чтобы я услышала:

— И она говорила, что они не встречаются.

Я вскинула голову, чтобы ответить, но они уже прошли мимо нас и исчезли за книжными полками. Мне следует побежать за ними. Мне надо исправить ситуации, но вместо этого я просто смотрю на Трея.

Он улыбнулся в ответ.

— Итак, вы говорили обо мне на своем феминистском занятии? Не может же быть все настолько плохо, если люди подумают, что мы встречаемся.

Я застонала, закрывая ноутбук и кладя его в сумку.

— Люди думают, что мы встречаемся потому, что ты не оставляешь меня в покое. Намека не уловил?

Он медленно покачал головой.

— Мисс Реми, не знаю, что за знаки вы пытаетесь мне подать, но чем больше вы провоцируете меня, тем сексуальнее я вас нахожу.

Я перестала двигаться. Мое сердце словно делало сальто. Он только что назвал меня сексуальной. Надо признать, что нахожу его остроумным и неправдоподобно

привлекательным, но я не ожидала, что он скажет такое. Не знала, что у консерватора есть такая черта.

— Лесть не поможет заработать тебе свидание, — ответила я заикаясь.

— Но сбивает тебя с толку достаточно, чтобы подумать об этом? — Он собрал пальцы вместе.

— Не нахожу данный разговор подобающим, мистер Чапман.

Он поместил ладони на стол между нами.

— Хочешь сказать, что у тебя есть парень?

— Нет...

— Тогда это не станет проблемой. Мне нравится проводить с тобой время; тебе нравится проводить его со мной. Радует тебя это или нет, но нам в любом случае надо работать над проектом для занятия Вестерфилд. Что требует совместного времяпрепровождения.

Я застонала и встала, вешая сумку на плечо.

— Только потому, что мы партнеры по проекту, я не буду с тобой встречаться. Здесь чистый бизнес.

Трей встал напротив меня. Я никогда не замечала, насколько потрясающе он физически сложен, и пыталась не пялиться. Даже со слегка уложенными гелем волосами он был выше всего на несколько сантиметров, но каждая частичка его тела подходила, словно перчатка к элегантной одежде. Мне интересно, занимается ли он или есть ли у него все рельефности, которые приходится на V-линию. Не знаю, как их называют, но они заставляют умных девочек делать глупые вещи, когда те видят их без рубашки. Или вообще без одежды. Нет времени представлять Трея голым. Все это припасено для тех моментов, когда я одна и не могу притворяться, что это случайно. Не то чтобы все это станет больше, чем фантазия.

— Тогда бизнес-свидание, — произнес он, протягивая мне руку.

Я приняла ее и пожала.

— Не свидание. Просто бизнес.

Он держал мою руку в своей. Пожатие замедлилось, но он не отпускал ее.

— Бизнес, который включает запланированную прогулку для занятий. Скорее всего, в ресторане или моей квартире.

Я хотела отпустить его руку. Интересно, каково это, если они пробегутся по моим волосам, вниз по спине и даже ниже.

— Никакого ресторана или твоей квартиры. Если я дам тебе свой номер, чтобы мы могли договориться о времени для работы над проектом, ты будешь им злоупотреблять?

Пожатие замедлилось настолько, что стало не более чем слабым качанием наших рук. Его глаза смотрели на меня так, будто в мире больше никого не существовало.

— Если ты дашь мне свой номер, я обещаю использовать его только тогда, когда действительно тебе понадобится.

Он протянул свободную руку в карман, вытаскивая смартфон.

— Итак, какой?

Технически мне не надо давать ему свой номер телефона, но учитывая его руку на моей и веснушки, призывающие меня, мне не оставалось другого выбора как продиктовать.

Когда я наконец вернулась в квартиру, Сэм расположилась на диване с ноутбуком. У нее играло что-то типа металла, но она выключила его, когда увидела меня, и убрала ноги, одетые в колготки в сетку, со стола.

— Привет, соседка, как занятия?

— Нормально, полагаю, — произнесла я, ставя сумку на стойку и залезая в холодильник. Я не наелась сэндвичем, который брала ранее, и несмотря на то, что сейчас пять часов, я была голодна, поэтому схватила замороженную еду.

— Полагаешь? Здесь намного хреновее? — Сэм поставила ноутбук и прошагала к стойке, ее виниловая юбка скрипнула, когда она садилась.

— Уф, это просто странная история.

Она наклонилась.

— Я вся во внимании.

Я поставила еду в микроволновку, нажала несколько кнопок, а затем повернулась к ней, прислоняясь к холодильнику.

— Ладно, знаю, что это глупо, но первое мое занятие было с Треем, и теперь я должна работать с ним над проектом.

Ее глаза стали такими огромными, словно пасхальные яйца.

— Трей Чапман? Придурочный сын губентатора?

— Ты знаешь кого-то еще с дебильным именем Трей?

— Туше.

— Так или иначе, — продолжила я, — все было бы не так плохо, но этот парень повсюду. Он сидел рядом со мной на занятии, а затем, когда я была в библиотеке, появился там, пытаюсь убедить пойти с ним на свидание.

— Вау, — сказала Сэм, а затем затихла, смотря на ногти, покрашенные черным лаком.

— «Вау»?

Она покачала головой.

— Ничего, просто странно. Он всегда был самоуверенным козлом из-за своей привилегированной природы, но я никогда не видела, чтобы он бегал за девчонкой. Самое близкое, когда он раздавал флаеры для республиканской студенческой организации. Я просто решила, что он оторван от жизни или типа того.

Я моргнула. Трей никогда не бегал за девчонками? Мне казалось, я его последнее увлечение. Сэм должно быть поняла что-то не так.

— Это глупо. Предполагаю, у него толпы девушек, которые вьются вокруг. Девчонки цепляются за парней у власти.

Сэм положила руки на стойку.

— Это не то, что я видела. Конечно, существует куча тупых девчонок, которые преследуют его, но я никогда не замечала его с девушкой. Вероятно, дело в твоём рыжем шарме, от которого у него твердеет член.

Я закатила глаза.

— Умоляю. Во-первых, мои волосы каштановые. Во-вторых, скорее всего, Трей использует какое-то чарующее дерьмо, чтобы превратить меня в республиканского трутня.

Она соскользнула со стула и обошла островок на кухне.

— Может и так. Думаешь, он замышляет вживание какой-нибудь сумасшедшей программы в твою голову и превращение тебя в степфордскую жену? — Она вытянула перед собой руки как Франкенштейн и изогнула рот в форме буквы О. — Я республиканка, пожалуйста, заберите мои права и затем позвольте надуть себя, а-ха-ха-ха, — Она прошла по кухне как какой-то робомонстер.

Я рассмеялась, смотря на нее.

Сработал таймер на микроволновке, и я открыла ее, вытаскивая замороженную еду. Сэм прекратила свою походку степфордского робота и облокотилась на стойку.

— Хотя, серьезно, надеюсь, ты не поведешься на его дерьмо. Я могу пережить не курящую соседку, но вряд ли смирюсь с республиканкой.

Я перемешала псевдопасту в картонном контейнере и посмотрела на Сэм.

— Не беспокойся, я никогда не стану республиканкой.

Также я могла сказать, что никогда не стану встречаться с Треем. Но думаю о его ямочках и о том, как он смотрит на меня, когда улыбается; мне надо контролировать себя и удостовериться, что фантазии никогда не скажутся вслух и просто останутся в моей голове.

Если бы мой консультант знала о моих мыслях, она бы запрыгала от радости. Я провела лето, прячась в комнате и игнорируя все отдаленно общественное. Я даже не думала, что кто-то захочет поговорить со студентом, который перевелся, но Трей сделал меня центром внимания. Именно это пытались сделать мои родители все лето. Я предпочитала смешиваться с толпой, но нахождение под прицелом Трея не позволит этому случиться.

Глава 6

Во вторник я избежала встречи с Треем. Его не было на моих занятиях, и, к счастью, он не появился на работе. Но среда — это уже другая история.

— Мне кажется, нам следует поставить крест на всех этих слухах. — Трей даже не поздоровался. Он просто сел за парту рядом со мной и перегнулся через нее.

— Слухах о том, что тебе нравятся парни? — спросила я, невинно похлопав глазами.

— Это ложь, Мисс Реми, — произнес он с намеком на улыбку.

— Ты сказал, что хочешь поставить крест на некоторых слухах, — ухмыльнулась я в ответ. Я уже могла слышать бормотание студентов за нами, но меня это не волновало. Они могли говорить все, что пожелают по поводу этой темы. Мне необходимо доказать, что мы не вместе.

— Я говорю, что надо змять слухи о том, что мы встречаемся, и привести план в действие. Думаю, будет уместно сводить тебя на ужин.

Я застонала.

— Мы не встречались и никогда не будем.

Поверить не могу, что пошел слух, будто бы мы вместе. Судя по постоянному перешептыванию в классе, это не такая уж и большая неожиданность.

— Нравится тебе или нет, но ты застряла со мной и этим проектом. Так что если не собираешься со мной встречаться, то, по крайней мере, выдели время сегодня вечером для занятия, чтобы мы могли разобраться с конспектами и речами.

К сожалению, по части проекта он был прав. Если бы он просто держал свой наглый рот закрытым, то мне не пришлось бы влезать в его подшучивания и мы бы не работали вместе. Но сейчас мне никуда не деться.

— Ладно. Можем встретиться сегодня вечером.

— У меня? — Он вскинул бровь. — Я закажу еду на дом.

Я покачала головой.

— Нет, можешь прийти ко мне, раз уж ты все так усложняешь.

— Твоя соседка там будет?

Я поймала его взгляд. Он смотрел на меня так внимательно, что я могла потеряться в его глазах. Каждая девушка говорит, что у парня красивые глаза, но у Трея они

действительные такие. Цвета травы джунглей. Меня так легко загипнотизировали его глаза, что пришлось быстро перевести взгляд на телефон.

— Я напишу ей. Узнаю, когда ее не будет, тогда и сможешь прийти. Хорошо?

— Идеально. Жду не дождусь.

Хоть мне и противно это признавать, но бабочки в животе тоже не могли дождаться.

По средам у Сэм было вечернее занятие с шести до девяти, поэтому Трей согласился прийти в шесть. Я не хотела казаться обеспокоенной, но с каждой минутой, проведенной Сэм в квартире, я ждала, когда же она уйдет, потому что это бы означало скорый приход Трея. Вероятно, я была не в себе, оставаясь с ним наедине в своей квартире, но чисто для страховки держала баллончик с газом неподалеку. Не думаю, что придется его использовать на нем, но нельзя отключать бдительность. Я выучила этот урок в Тэйлоре жестким образом. Парни могут молниеносно нападать на тебя. Парни, которых ты считала друзьями, но которые считают тебя куском задницы.

Несмотря на то что мы только что въехали, я все-таки снова сделала уборку, пылесосю каждый квадратный сантиметр и сметая пыль со всего, что видела. Не хочу, чтобы он думал, будто я неряшлива. Все еще чувствовался запах косяка, поэтому это было необходимо. Когда Сэм наконец ушла, я плюхнулась на диван, вытаскивая ноутбук, учебный план и новые распечатки, касающиеся законопроекта о контрацепции в Иллинойсе. Уверена, у Трея есть собственный арсенал знаний, но мне нужно быть готовой.

Ровно в шесть часов в дверь постучали. Я подпрыгнула, словно увидела привидение.

— Соберись, Моника, это просто учеба, — прошептала я сама себе и, наконец, прошагала к двери.

Трей стоял, прислонившись к дверной раме. Он был одет в свои обычные рубашку и брюки. Мне пришлось скрыть свое разочарование. Я надеялась, что он переоденется во что-то менее профессиональное, но, кажется, это его униформа. Черт, не мог, что ли, снять парадную одежду. Обычно, когда учеба заканчивалась, я переодевалась в пижамные штаны, и, несмотря на приход Трея, решила не делать исключение ради него.

— Рад видеть, что ты приделась для меня, — пошутил он, проходя мимо меня на кухню.

Я закрыла дверь и последовала за ним.

— Надеюсь, ты не ожидал жемчугов и фартука.

Трей покачал головой, входя в гостиную, и положил сумку с ноутбуком на стул.

— Странно находиться в твоей квартире. Выглядит прямо как моя, только с другой мебелью.

Я вскинула бровь, следуя за ним в гостиную.

— Откуда у тебя другая мебель, если она входит в комплект?

— Я привез собственную из дома и убрал остальное на склад. Лучше быть в комфорте, раз уж собираюсь жить здесь в течение девяти месяцев.

— О. — Хороший аргумент.

— Можешь зайти и посмотреть, если хочешь. Уверен, что кожаный диван куда удобнее, чем вот это из непонятого материала. — Он ударил рукой по уродству в горошек, находящемуся у дальней стены гостиной.

Я плюхнулась на диван. Подушки были настолько жесткими, что, клянусь, я сломала себе задницу.

— Нет, мне и так неплохо.

— Как угодно. — Он сел рядом со мной. Он был не настолько близко, чтобы касаться меня, но достаточно, чтобы я могла почувствовать каждую часть его тела. Если я сдвинусь на дюйм влево, мой локоть заденет его или его бедро коснется моего.

Я вытряхнула мысли о его теле из головы и взяла распечатку с обоснованиями нашей темы.

— Так, во-первых, я думаю, нам надо обсудить пять тем, на которые мы хотим поговорить. Если найдем к ним плюсы и минусы, то сможем переписать доклад отсюда.

Треј ничего не ответил. Я ожидала от него остроумных комментариев, но он не сказал ничего. Я повернулась, чтобы убедиться, что он не пишет сообщение или просто не обращает внимание. Но он обращал. Он смотрел прямо на меня: широкая улыбка осветила его лицо.

— Что? — спросила я. — Что-то на моем лице?

Он медленно покачал головой и наклонился.

— Нет, просто как-то заводит видеть тебя сосредоточенной на чем-то и работающей.

Я застонала.

— Ты можешь перестать подкатывать ко мне хотя бы на пару секунд?

— Что? Я был искренен. Очень круто, что у тебя столько распланировано. Это доказывает, что ты организована, а не просто тратишь время впустую. Не ожидал такого от либерала.

— Серьезно? — Я приподнялась, откладывая лист. — Ты собираешься бросаться либеральными аргументами? Вера в право женщин на контрацепцию делает меня жестким либералом, который крайне ленив и ждет, когда ему перепадет?

Треј вскинул руки.

— Стоп, стоп, я не говорил этого. Я пытался сделать тебе комплимент, говоря, что хорошо видеть тебя такой усердной. Большинство людей не стали бы так трудиться на первой неделе, особенно, когда это требуется не раньше конца семестра.

Мои плечи все еще были напряжены, но я слегка расслабилась, глубоко выдыхая.

— Я просто хочу покончить с работой вдвоем, а потом мы оба сможем самостоятельно разбираться над своей частью задания.

Уговор был в том, чтобы работать вместе и прийти к темам, на которые мы сможем беседовать во время дебатов. Это было основной частью, требующей партнерства, не считая того, что нам надо самим придумать аргументы на каждую тему. Я очень надеялась утереть Треем пол, но вероятнее всего, его отец платил за персональные уроки дебатов с тех пор, как он заговорил.

— Хочешь сказать, что тебе не нравится со мной работать? Думал, нам будет хорошо вместе. — Он слегка вскинул бровь. Я пыталась не обращать внимания на то, как морщится его нос, когда он улыбается, отчего ряд веснушек собирается на переносице. Чего бы я только не отдала, чтобы быть одной из них.

— Ладно, Мистер Политик, если ты так увлечен работой вместе, то назови причины, почему мы хорошая команда? Потому что я их не вижу. — Я скрестила руки на груди. Слава Богу, я не переделалась в топ от пижамы, иначе пришлось бы переживать по поводу отсутствия лифчика.

Он положил руки на колени.

— Потому что ты не тот тип девушек, которые легко ломаются. Ты борешься за желаемое, но в то же время знаешь, о чем говоришь. — Он придвинулся ближе, его губы находились очень близко. Интересно, каково будет, если они коснутся моих. — И в отличие

от других девушек тебе нравится бросать мне вызов с помощью фактов, а не пустой болтовни. Все твои доводы веские, и я могу вести с тобой обоснованные дебаты, как было в «Марио». По этой причине я ухватился за возможность быть партнерами. Я могу беседовать с тобой на политические темы хоть весь день.

Все его слова в точности отражали мои чувства. Мне просто было ненавистно признавать это. Мне также было ненавистно допускать мысль, насколько я хотела его; хотела избавиться ото всех принципов и причин для ненависти и наброситься на него.

— Прямо сейчас я очень сильно хочу поцеловать тебя. — Его слова были едва слышны. Сначала я подумала, что мне показалось, но затем он наклонился, его ярко-зеленые глаза смотрели прямо в мои.

— Вопрос убивает спонтанность. — Я едва могла произнести хоть слово. Я была слишком сосредоточена на движении его губ.

— Я никогда бы не принудил тебя. Поэтому спрашиваю. Могу я поцеловать тебя? — Он дотронулся рукой до моей щеки, очерчивая линию подбородка пальцем. Это вызвало во мне трепет. Такого я не чувствовала уже очень долго. Он не принуждал меня, совсем напротив, он спрашивал, согласна ли я. И я не знала, что ответить.

Я не слышала, как пришла Сэм, пока она не закричала:

— Что за черт?

Я ахнула, отпрыгивая на другой конец дивана.

— Сэм! Я думала, у тебя вечернее занятие?

Она поставила сумку на кухонную стойку и прошагала в гостиную, положив руки на бедра.

— Ага, нас отпустили раньше. Не думала, что придурочный сын губернатора окажется здесь, когда я приду.

— Мы... мы... мы просто работали над проектом, — пробормотала я.

— Ага, — Сэм закатила глаза. — Послушай, у тебя есть свои правила в отношении меня, а у меня в отношении тебя. — Она указала пальцем с погрызленным ногтем в сторону Трея. — И я говорю, что он должен уйти.

Трей встал, вешая сумку с ноутбуком на плечо.

— Ладно. Не хочу разрушать соседские взаимоотношения.

— Стой! — Я встала и коснулась его руки. Он опустил взгляд, а затем посмотрел на меня. Я почувствовала ком в горле. Между нами ничего не исчезло, и я не хотела, чтобы он уходил.

— Мы не закончили с пятью темами для задания.

— Предложение поработать у меня все еще в силе, — произнес он, кладя свою руку на мою. Часть меня хотела отказать, и я знала, что это плохая идея — находиться так близко к человеку, отца которого я ненавидела всеми фибрами души. Но другая, огромная часть, хотела пойти очень сильно. Эта часть победила.

— Ладно, соберу вещи и приду.

Трей улыбнулся и похлопал по моей руке. Когда он шел к двери, Сэм зашипела на него, он продолжил идти и закрыл за собой дверь. Я подождала полминуты, перед тем как выдохнуть.

Сэм повернулась ко мне.

— Эм, что сейчас, черт возьми, было?

Я быстро собрала листы и ноутбук, убирая их в сумку.

— Ничего. Мы просто работает вместе над дебатами.

— Ага, работаем так близко на диване.

— Сэм. — Я окинула ее взглядом, перебрасывая сумку через плечо. — Я просто работаю с ним над заданием. Потом вернусь. Не жди.

Я не хотела слышать ее ответа и выбежала из квартиры, чтобы пройти пару шагов до Квартиры 12Б. Я постучалась, и Трей открыл дверь.

— Почему так долго? — спросил он, облакачиваясь на дверную раму.

— Мы можем просто покончить с этим?

Трей отошел, давая мне войти и закрывая дверь. Планировка его квартиры была такая же, как и у моей, но выглядела так, словно здесь побывал декоратор. Старый диван и стул были заменены на шикарный кожаный диван у дальней стены, над ним располагалась огромная картина чикагского горизонта. Подходящее кресло располагалось рядом, и вместо громоздкого с большим экраном телека, располагался широкоэкранный, прикрепленный к стене с двумя колонками по обеим сторонам. Темно-бордовые занавески нависали над дверями, ведущими на террасу. Комнату освещали лампы, которые находились на темных деревянных столиках по обеим сторонам дивана.

Я последовала за Треем в гостиную и мельком взглянула на открытую дверь слева от меня. Я знала, что это его комната, когда он сказал, что Сэм долбилась в стену его спальни. Внутри находилась кровать с балдахином с огромным красным покрывалом, которое, по всей вероятности, стоило столько же, сколько моя аренда.

— Думаю, лучше учиться в гостиной, чем в моей спальне, — прошептал он, его губы находились практически рядом с моим ухом.

Я подпрыгнула, не ожидая, что он стоял рядом.

— Извини, не хотел тебя напугать. — Его взгляд был наполнен беспокойством.

— Я в порядке. — Я сглотнула, проходя в гостиную, и положила сумку на кофейный столик. Даже он был лучше стеклянного безобразия в моей квартире. — Меня просто удивил декор.

Он сел на диван, и я расположилась рядом.

Диван прогнулся подо мной словно масло. Мне было настолько комфортно, что я могла бы утонуть в нем и проспать вечно.

— Да, мама обожает декорировать.

— Что ты делаешь с другой комнатой, учитывая, что живешь один? — Я указала в сторону закрытой двери.

Он пожал плечами.

— Храню вещи.

— Тогда зачем еще одна спальня?

Он наклонился, сжимая руки.

— Потому что я хотел здесь жить, а у них не было квартир с одной спальней. К чему эти вопросы?

Чтобы не поцеловать его. Если я продолжу говорить, я не буду об этом думать.

— Просто интересно, наверное.

Я наклонилась и нащупала бумаги в сумке. Мои руки тряслись настолько сильно, что казалось, будто я уроню все.

— Моника?

Я вскинула голову, медленно моргнув.

— Да?

— К черту вежливость, — пробормотал он перед тем, как обхватить мое лицо и обрушить свои губы на мои. Я не хотела целовать его в ответ. Я не хотела, чтобы мне это настолько понравилось, но его губы были мягкими, а поцелуй таким страстным, что я ничего не могла с собой поделать. Это был первый поцелуй за много месяцев, и он стоил ожидания.

Я обвила руками его шею, и он углубил поцелуй, его язык скользнул в мой рот. На вкус Трей был даже лучше, чем на запах, словно солнечный свет и мята. Он был настолько восхитительным, что опьянял. Его руки скользнули вниз по моей спине, останавливаясь прямо над задницей. Я провела пальцами по его волосам, слегка потянув за них, и он медленно подался вперед. Я легла на диван, не прерывая поцелуй. Для парня, который не верил в закон о контрацепции, Трей целовался чувственнее всех, с кем я когда-либо это делала.

Я слегка прервала поцелуй, покусывая его нижнюю губу. Трей застонал от чистого удовольствия. Оказывается, я тоже ничего. Я провела языком по месту, которого коснулись мои зубы, а затем скользнула языком в его рот. Он прижал свое тело к моему, проведя рукой по моему бедру.

Я настолько потерялась в этом ощущении, что, когда телефон на кофейном столике зазвонил, я подпрыгнула, прерывая поцелуй, и скинула его с дивана прямо на пол.

— О боже! Прости! — Я прижала руку ко рту и перегнулась через диван.

Он лежал на спине, смотря в потолок, и улыбался.

— Собираешься ответить на звонок?

Трей вскинул бровь в моем направлении, а затем схватил телефон со стола, прижимая его к уху.

— Привет, Джон Бой. Я перезвоню. Работаю над проектом.

Трей завершил звонок и положил телефон обратно на столик. Затем медленно сел, его лицо находилось в нескольких сантиметрах от моего.

— Так на чем мы остановились?

— М-м-м... — Я закусила губу и пробежалась рукой по спутанным волосам. — Думаю, нам следует поработать над заданием.

Он покачал головой, вставая и занимая место рядом со мной.

— Я буду уважать ваши желания, мисс Реми, и мы можем поработать над заданием. Но если вы не перестанете дразнить меня подобным образом, то мы никогда его не закончим.

— Не понимаю, о чем вы, мистер Чапман, — произнесла я, улыбаясь, и села на диван.

— На данный момент я разрешу вам пострадать временной амнезией, — произнес он и приподнял мой подбородок. — Но я никогда не забуду, как вы покусываете мою губу вместо собственной.

Глава 7

Не знаю, как мне удалось провести следующий час без того, чтобы наброситься на Трея, но каким-то чудом все же сдержалась. Я была рада, что не пришлось видеть его на занятиях на следующий день, потому что могла думать только о поцелуе.

— Ты в порядке? — Мелани вырвала меня из моих многочисленных мечтаний за день.

— А, да, все хорошо, — ответила я и вернулась к перемалыванию кофейных зерен. Я даже не поняла, что остановилась на середине своей работы. Надо выкинуть из головы Трея-

привычку или подпитывать ее чаще, если хочу пережить день. Проблема в том, что я не могла решить что выбрать.

— Мне не кажется, что все хорошо. Ты как будто не в своей тарелке. Что означает: либо ты заболела, либо думаешь о парне. — Она дотронулась рукой до моего лба, а затем убрала ее. — Никакого жара, так что дело определено в парне.

Я покачала головой, потряхивая последние кофейные зерна на фильтре, помещая затем их в кофейник.

— Нет.

— Это парень, который уже приходил? Сын губернатора? — Я повернулась и заметила, как ее брови взлетели высоко вверх.

— Нет... — произнесла я едва слышно. Может, сейчас и полдень и почти никого нет, но не хочу, чтобы кто-то услышал нас. Я провела целый день без столкновений с Треем или людьми, которые нас знали. Но, как это обычно бывает, стоит заговорить о человеке и он тут же появляется.

— О мой бог! Ты точно лжешь! У тебя лицо красное как помидор. — Она пихнула меня.

— Не правда!

Мелани покачала головой и положила руку на стойку.

— Не поверю, пока не увижу собственными глазами. Моника Реми запала на Трея Чапмана.

— Я не запала. Так обычно маленькие девочки описывают свою любовь к мальчикам из математического класса, — простонала я.

— Ладно, как бы ты назвала это? — Она опустила подбородок.

— Никак. Он просто мой сосед и парень, с которым я работаю над проектом. — Я замолчала и посмотрела на пол, шепча: — И как выяснилось, отлично целуется.

Мелани завизжала, пихая меня. Я подняла голову и увидела, как ее глаза расширились, и она закрыла рукой рот.

— Иди ты, не может быть!

— Это был просто поцелуй, Мел. Не то чтобы я собираюсь за него замуж. Скорее всего, он перецеловал кучу девушек. — Может, я произнесла это вслух, но надеюсь, что на деле все не так. Я не о замужестве. хотелось бы верить, что он не ходил и не целовал кучу девчонок. Конечно, парень, который спрашивает разрешения, вероятно, не станет гулять и обжиматься с каждой встречной.

Я даже не поняла, что кто-то подошел к стойке, пока не услышала голос Сэм:

— С кем это ты целуешься, Моника?

Я ахнула и увидела свою соседку с красными дредами, стоящую у стойки с огромной усмешкой на ее красных губах.

— С Треем Чапманом! — провизжала Мелани.

Я повернулась и посмотрела на нее.

— Прости, — произнесла она. — Ничего не могла с собой поделаться, а еще она твоя соседка, поэтому должна знать.

— О, я была свидетелем траханья глазами прошлым вечером. Правда, не думала, что это перерастет в поцелуй. Мерзость. — Сэм произнесла эти слова с отвращением, будто она выплевывала их.

Я прошла к стойке вместе с Мелани.

— Это был просто поцелуй. Когда двое людей оказываются вместе в небольшом

пространстве, такое иногда случается.

Сэм закатила глаза.

— Как угодно. Но если вся эта история с Треем продолжится, предупреди меня. Не хочу снова на такое наткаться. — Она положила руки на стойку. — И если он собирается быть твоим кем-то, и ты хочешь видеть его у нас, то думаю, мы можем договориться, при условии, что выделишь мне место для моих хобби.

— Я подумаю, — пробормотала я.

— Отлично, — усмехнулась она. — А теперь могу я получить огромную кружку мокко с белым шоколадом и двойным эспрессо?

Я сощурилась в замешательстве, оформляя заказ на кассе.

— Вау, довольно сильная штука. У тебя тест или что?

Сэм потрясла головой, вытаскивая мятые доллары из кошелька.

— Нет, мой обычный заказ. Я работаю по три ночи в неделю в банковском колл-центре. Это плохо, но позволяет оплатить половину нашей милой маленькой квартиры.

Ну, это объясняет, как человек с рваными футболками и колготками может позволить себе нормальное жилье.

— Круто, — произнесла я, забирая у нее деньги и кладя их в кассу.

Сэм наклонилась. От нее пахло никотином и тональником, не самое лучшее сочетание.

— Слушай, мое предложение все еще в силе. Если хочешь, чтобы Трея приходил, то выдели мне место для хобби, и тогда он может вонять своим республиканским запахом в нашей квартире.

Я закусила губу, переваривая сказанное.

— Как насчет того, чтобы ты занималась своими делами не каждый вечер и в своей комнате?

Что я несла? Я планировала приглашать Трея чаще?

Она ударила рукой по стойке.

— Договорились, соседка.

Ощущение, будто я заключила сделку с дьяволом. Но если это предвещает больше вечеров с Треем, то не знаю, плохое ли это соглашение. Нам все-таки надо работать над проектом...

После работы, я вернулась домой. Сэм ушла, поэтому квартира в моем полном распоряжении. Я зашла в комнату, кладя сумку на пол и осматривая кофейную гущу на футболке. Время для горячей ванны и стирки. Собрав остальную грязную одежду, я прошла на кухню. Наши стиралка и сушилка находились в крошечной кладовой, но этого было достаточно, чтобы поддерживать вещи в чистоте.

Как только началась стирка, я вернулась в ванную и включила горячую воду, посыпая соль для ванны. Сделав пучок, я погрузилась в горячую воду, позволяя ей намачивать мое тело. То, что надо. Но как только я закрыла глаза и откинула голову на изголовье ванны, телефон завибрировал. Я проигнорировала его, но он снова зажужжал.

Я застонала, наклоняясь и вытирая руку полотенцем до того, как схватить телефон с крышки туалета. Сообщение с незнакомого номера:

«Есть планы на сегодняшний вечер? Надеюсь сводить тебя на ужин».

Мне не пришлось угадывать, от кого сообщение; контекста хватило, чтобы понять, что это Трея. Я решила ответить. Почему бы не поразвлечься над ним.

«Извините, но если это телемаркетолог, то я обычно не принимаю приглашения по

смс. Вам придется позвонить в любое время с 8 утра до 5 вечера».

Он ответил быстрее, чем я могла представить.

«Мисс Реми, не думал, что вы увлеклись комедией. Это Трей».

«Я знаю», — ответила я.

«Теперь, когда вы знаете и у вас есть мой номер, как насчет ужина? Могу зайти за вами через час».

Парень не сдаётся. Это было одновременно и хорошим, и плохим качеством. Мне нравились люди, которые знали, чего хотят, но иногда это перебор.

«Мне кажется, этот номер был дан для обсуждения проекта, а не личных отношений».

«Но дело в нашем проекте, мисс Реми. Я хочу сесть и обсудить свои ориентиры за ужином».

Я застонала. Он очень настойчивый.

«Мистер Чапман, вынуждена отказать. У меня имеются обязанности, которым я должна уделить время. Увидимся на утреннем занятии».

Закончив, я вернула телефон обратно на место и положила голову на изголовье ванны. Телефон больше не вибрировал. Я ожидала, что Трей ответит, и почувствовала налет разочарования в животе. Если бы он появился на пороге с чарующей улыбкой и этими ямочками... возможно, он смог бы убедить меня.

После нескольких минут в ванной, я вышла и обернулась полотенцем. Штаны от пижамы, которые я носила всю неделю, находились в стирке, но еще одна пара была погребена в шкафу.

Прошла через комнату к встроенному шкафу.

— Где, черт возьми, эти розовые шорты? — задалась я вопросом.

Я пошарила по груде свитеров, которые находились далеко в шкафу, но шорт там не было. Как только я дотянулась до верхней полки, рука ударилась обо что-то твердое. Я схватила предмет и вытащила его. Маленькая деревянная коробка, размером с обувную. На ней была эмблема с выцарапанными словами «Каппа Бета».

Я села на пол и пробежалась пальцами по буквам. Даже не помню, как упаковывала ее, не видела ее с момента, как покинула Тэйлор. Я медленно открыла коробку. Первым что я заметила, была серебряная цепочка с буквами «КБ», свисающими на конце, но мое внимание привлекла фотография под ней.

Четыре девушки сидели на голубом диване, все в футболках «Каппа Бета», и улыбались, как будто от этого зависела их жизнь. Я была одной из четырех. Я пробежалась пальцами по девушке на фото. По счастливой девушке. Девушке, которая не использовала сарказм. После того, как я ушла из Тэйлора, мама спрашивала, что случилось с ее веселой девочкой. Как только взглянула на дату в углу, я знала, что случилось с ней; она умерла внутри ночью, когда была сделана фотография. Девушки, сидящие рядом, должны были быть ее сестрами. Друзьями. Они должны были защищать ее. Вместо этого они просто смотрели и не произнесли ни слова.

Почувствовав слезы, стекающие по щеке на фотографию, поняла, что эта когда-то счастливая девушка — причина, по которой я не могу быть с Треем Чапманом. Политика его отца — половина причины, по которой я никогда не буду прежней, а пребывание с Треем лишь будет напоминать мне о той ночи.

— Эм, я здесь, чтобы получить противозачаточную таблетку.

Толстая медсестра посмотрела из-за выпуска журнала People и быстро затолкала его под стол, будто я совсем не застукала ее за чтением.

— Хорошо, подождите минуту.

Она скрылась за полками, заполненными бутылочками, оставляя меня стоять там со своими мыслями. Я нервно постукивала ногой по полу. Я все еще не ложилась спать. Не уверена, смогу ли когда-нибудь снова заснуть.

Медсестра вернулась к стойке с маленькой упаковкой в руках, а затем что-то набрала на кассе.

— Хорошо, с вас 101.50.

— Что? — Я попыталась не закричать и огляделась убедиться, что рядом никого нет. В любом случае, никто не придет в аптеку в такую рань. — Мне казалось, это бесплатно и надо только заполнить форму?

На ее лице была молчаливая улыбка.

— Так было до вступления в силу закона о контрацепции.

— Что? И что мне делать? — Я сморгнула слезы, готовящиеся вырваться наружу. За прошедшие часы я выплакала столько, что даже не знала, остались ли они.

— Ну, мы можем посмотреть, покрывает ли ваша страховка, но я встретила достаточно много девушек, у которых это было невозможно.

Я потрясла головой, закрывая глаза, а затем снова их открывая.

— Получается, я просто влипла?

Медсестра положила свою руку на мою, мягко похлопывая ее.

— Предполагается, что мы не вмешиваемся в политику, но я повидала слишком много подобных ситуаций с тех пор, как Губернатор Чапман принял законопроект. Я хотела, чтобы было что-то большее. Если это экстренная случай, то ты всегда можешь пойти в приемное отделение, они смогут изменить ситуацию к лучшему.

Я покачала головой, убирая руку.

— Нет, никакого приемного отделения. Я буду в порядке.

Я убрала фотографию в коробку и задвинула обратно на полку, где нашла ее. Смахнула слезы и надела первые попавшиеся пижамные штаны. Нравится мне это или нет, но я все еще обязана жить по соседству с парнем и, по меньшей мере, работать с ним над нашим проектом. Я отошла от шкафа, схватила ноутбук и включила его. Нужно начать свою работу, потому что чем быстрее я разберусь с нашими задачами, тем быстрее перестану работать с Треем.

Но когда взглянула на телефон, увидела последнее сообщение. Я не могла отрицать, что бабочки все еще трепетали в моем животе при мысли о нем. Я прижала телефон к груди. Мое сердце склонилось в одну сторону, но разум не мог забыть прошлое. Если я ненавижу чью-то политику, могу ли я все еще любить его?

Глава 8

После работы над проектом и нескольких часов просмотра телека, я, наконец, заснула. Я легла в кровать так рано только для того, чтобы следующим утром встретиться лицом к лицу с Треем в классе. Я не могла притворяться, что между нами ничего такого не произошло, особенно, когда он вошел в аудиторию и улыбнулся, словно у него имеется

плохой секрет.

— Могу я чем-то помочь? — спросила я, когда он сел рядом со мной, положив руки на парту.

— Ты можешь помочь мне с нашим заданием. Понимаете, мисс Реми, моя партнерша игнорирует меня, поэтому мне действительно нужна помощь с тем, чтобы начать собственную часть проекта.

Черт, от него пахнет невероятно. Даже лучше, чем обычно. Может он использовал больше одеколona, а может, потому что я пыталась не замечать его, но с треском провалилась с этими всеми мыслями о запахе.

— Ну, тебе следует поговорить с Доктором Вестерфилд и сменить партнершу. Видимо она реальная стерва, — произнесла я с ухмылкой, вытаскивая ноутбук из сумки.

Трейн наклонился так близко, что я не могла не пялиться на его губы. Губы, которые прикасались к моим всего пару дней назад. Я до сих пор могла ощущать их вкус.

— Вообще-то, наоборот. А еще она отлично целуется.

Я почувствовала, как жар прилил к моей шее и лицу. Он произнес это так мягко, что никто бы и не заметил, но слова, сказанные им про меня, заставили мое тело гореть, словно я в огне.

Я прочистила горло, пытаюсь вернуть свои мысли на место.

— Тогда, наверное, тебе надо оставить ее в покое. Такого типа девушки всегда несут проблемы.

— Я всегда за вызов, мисс Реми. — Он пробежался пальцами по моей руке, от места, где заканчивался рукав, до запястья. Теплые мурашки появлялись в тех местах, которых касались его руки, и немало сил ушло на то, чтобы не поддаться.

— Так что, Моника? Перестанешь отвергать меня и позволишь пригласить тебя на настоящее свидание?

Я подняла голову и увидела входящего профессора. Ввиду риска снова быть замеченной из-за флирта, я переключила свое внимание на ноутбук и открыла вордовский документ.

— Снова вынуждена отказать, мистер Чапман.

Он глянул через плечо, когда Доктор Вестерфилд поставила сумку на стол. Затем что-то написав, он пододвинул блокнот к краю парты.

Я оглядела аудиторию. Думала, разговор окончен.

«Почему нет?»

Покачала головой и залезла в сумку, вытаскивая маленький блокнот, который хранила на случай, если компьютер сдохнет. Взяла ручку и быстро написала, передвигая его к краю парты.

«Потому что не встречаюсь с Республиканцами».

Мне показалось, что этого ответа достаточно, чтобы он переключил внимание на класс, но, увы.

Он быстро вычеркнул первое предложение, а затем написал другое.

«Я сделаю для тебя исключение, если ты поступишь так же».

Я выдохнула и нацарапала то же самое, кидая блокнот ему на парту.

«Нет».

Это слово из трех букв — все, что мне было необходимо. Надеюсь, намек понят.

Кажется, сработало, потому что он не беспокоил меня в течение занятия, однако очень

оживленно оспаривал с другими точки зрения по поводу санкций местного правления. Ненавижу признавать, но в том, как он спорил, было что-то невероятно сексуальное. После каждого своего аргумента он молчал, как будто действительно внимательно слушал говорящего. Затем сокрушал их с помощью другого политического ответа. Из него выйдет действительно хороший политик. А еще и невероятно сексуальный.

После занятий я наконец могла пойти домой. Сэм не было, и пока что она не подошла дом. Я почти жалела, что позволила ей курить в квартире, но если она будет делать это в своей комнате, то все не так уж и плохо. Я пыталась обмануть себя, говоря, что согласилась только из-за близости Трея и совместной работы над заданием. В действительности часть меня хотела, чтобы он приходил чаще. Даже после просмотра той фотографии с девушками из Каппы и мыслей о том, как я ненавижу его отца. Может он и не похож на него, но парень так легко не отделается.

Все лето я пыталась оставить прошлое позади. Я встречалась с консультантом два раза в неделю, ходила на пилатес и даже попробовала заняться прощающими методиками, которые включали в себя шалфей, свечи и фотографии. Ничего из этого не сработало. Если парень смотрел в мою сторону, я убегала. Мой консультант сказал, чтобы я не позволяла разуму контролировать сердце, но я делала это так долго, что это стало моей второй натурой ровно до того момента, пока я не встретила Трея Чапмана. Теперь я боюсь того, что случится, если позволю сердцу одержать верх.

Я быстро вытряхнула мысли о Трее и его белой рубашке из головы и направилась в ванную включить воду. Это превратилось в мою новую привычку расслабления за день, и мне не нравилось ее пропускать. Я насыпала соль для ванны и собрала волосы в пучок перед тем, как медленно погрузиться в теплую воду. Бах тихо доносился из айпода, и я практически забыла о сегодняшнем дне и Трее. Практически.

Мысль о его улыбке с ямочками смешалась с горячей водой, посылая целый поток электрических разрядов ниже живота. Я схватилась за ванну и мысленно потрясла головой. Не могу думать вот так о Трее или о том, как он заставляет все мое тело желать его. Он был не просто еще одним парнем, он был консервативной сволочью. Его отец публично боролся со всеми видами контрацепции, браками между геями и налоговыми льготами для среднего класса. Это были мои три слабых места. Но возможно Трей не похож на отца. Лично я не разделяла все точки зрения моего папы.

Я пыталась закинуть мысли о политике подальше и просто наслаждаться ванной, но затем услышала громкий стук в дверь, за которым последовал еще один. Я могла бы проигнорировать его, но кто бы это ни был, он продолжал стучать. Я застонала, вылезая из своей прекрасной, теплой ванны и быстро натягивая халат.

— Иду! — прокричала я, вытирая ноги и идя в гостиную. Стук все еще продолжался. Кем бы он ни был, он получит сполна, когда я открою.

Я распахнула дверь, и меня встретил гигантский букет роз.

— Что за французский тост?

— Пригласишь меня на французский тост? Потому что, уверен, он отлично подойдет к этим цветам.

Я закатила глаза, забирая у него цветы, проходя на кухню и кладя их на стойку.

— Нет, это просто выражение.

Я пыталась отвернуться от цветов, но пахли они чудесно. Вся кухня была наполнена этим потрясающим ароматом. Они полностью расцвели, словно большой красный луч

солнечного света.

Парни никогда не дарили мне цветы, и я не хотела придавать этому такую важность на глазах у Трея. Буду выражать свой восторг после его ухода.

— Я чему-то помешал? — Я повернулась и увидела, что он стоит прямо за мной, на его лице была небольшая улыбка, когда его взгляд упал на мой халат.

Я крепче стянула верхнюю часть халата и почувствовала, как участился мой пульс. Молюсь о том, чтобы он ничего не сделал. Он никогда не давал намека, что способен на такое, но внешность может быть обманчивой.

— Да, я принимала ванну.

Я решила, что он будет одним из тех мерзких парней, которые предложат присоединиться, но нет. Его глаза перестали изучать мой халат, вместо этого они посмотрели прямо в мои.

— Я пришел узнать, пересмотрела ли ты мое предложение сходить поужинать.

Во рту все пересохло, будто я неделями блуждала по пустыне.

Учитывая розы, улыбку с ямочками и взгляд, будто я самый интересный человек на земле, сложно было устоять.

— Я... я... Я не думаю, что это хорошая идея.

Он сделал шаг ближе, его руки находились в карманах.

— Моника, я понимаю, что мы не сходимся во взглядах на политику, но есть что-то в тебе, что восхищает меня. Мне нравятся наши разговоры и я не могу отрицать, насколько мне понравилось видеть тебя на моем диване тем вечером.

Я могла чувствовать, как жар прилил к моим щекам при мысли о нашем поцелуе. Он сделал еще один шаг. Сочетания запаха его одеколона с цветами было достаточно, чтобы заставить мои гормоны бушевать. Я хотела наброситься на него прямо здесь и забыть обо всей политике. Но вместо этого просто сглотнула.

— Послушай, ты мне нравишься. Я не говорю такое большинству девушек, — произнес он, вытаскивая руку из кармана и кладя ее на стойку.

Я отошла на несколько шагов, пока не уперлась в стену.

— Ты кажешься милым парнем, Трей. Но думаешь, так нам будет лучше?

— Я не говорю о том, что мы обязаны пожениться. Просто прошу об одном свидании и потом больше не спрошу. — Он положил обе руки на стену, по обеим сторонам моего лица. Мои губы дрожали, наблюдая, как двигалось его лицо всего в нескольких сантиметрах от моего.

— Обычно мне не приходится умолять, но что-то в тебе заставляет меня забываться, поэтому я буду спрашивать тебя каждый день до тех пор, пока не ответишь согласием.

Он наклонился ближе, выдыхая слова на мои губы. Я так сильно хотела поцеловать его. Ни за что не смогу отказать.

— Ладно, — прошептала я.

— Правда? — Улыбка осветила его лицо, начиная от ямочек, заканчивая милыми веснушками.

Я закусила губу и кивнула, чтобы удержать себя от набрасывания на него и поцелуев, будто завтра никогда не настанет.

— Отлично. — Он убрал руки со стены и отошел. — Зайду за тобой завтра? Шесть часов устраивает или это твое обычное время для купаний? — Он вскинул бровь.

Лицо пылало так, словно сейчас миллион градусов.

— М-м-м, нет, шесть подойдет. Отложу ванну. — Или мне просто понадобится холодный душ.

Он отошел еще на несколько шагов и положил руку на дверную ручку.

— Жду с нетерпением, мисс Реми.

Он подмигнул и скрылся за дверью до того, как я смогла ответить.

В одну минуту я ненавидела этого парня, в другую — согласилась на свидание. Сердце будто разрывается в два разных направления, и возбужденная часть побеждает.

Я закрыла лицо руками и слабо рассмеялась. Я давно не ходила на свидания и не могла не испытывать головокружение. Убрала руки и подошла к цветам, вдыхая чудесный аромат. Свидание с Треем может быть опасным, но опять же может это то, что мне надо.

Глава 9

В субботу утром мне снова пришлось рано встать на работу, но большинство студентов разъехались на выходные в честь Праздника Трудящихся, поэтому по большей части я и Мелани «пробовали» различные напитки из меню.

— Итак, какие у тебя планы на выходные? — спросила Мелани, отпивая ее новейшее изобретение — «Ванильно-мятное латте».

Я выдавила немного карамели в пластиковый стакан и посмотрела на нее.

— Мне нужно сходить в торговый центр после работы, а затем у меня запланирован ужин, вот и все.

— Запланирован ужин? — Она подошла и облокотилась на стойку рядом с сиропами. — С кем?

— С Треем, — быстро ответила я, наливая молоко в кастрюлю, надеясь, что она не раздует из этого ничего такого. Но, увы.

— ЧТО? — провизжала она. К счастью, нас было только двое, но уверена, ее услышал весь кампус.

— Тихо! — Я приложила палец ко рту. — Тут ничего такого. Просто ужин.

— Ничего такого? У тебя свидание с парнем, которого, по твоим словам, ты ненавидишь, но всегда флиртуешь, а еще он сын долбанного губернатора!

Как только молоко нагрелось до температуры 140 градусов (*прим.ред. — 60 градусов по Цельсию*), я перелила его в стакан с сиропом.

— Откуда мы знаем, что он действительно сын губернатора? Может он просто киборг, иллюзия настоящего Трея Чапмана.

Мелани усмехнулась:

— Серьезно? Мне кажется, ты уже разузнала настоящий он или нет. Недаром у нас есть интернет.

Она была права. Несмотря на то что я узнала о нем из кампании его отца, я все же провела исследование и изучила его страничку на Фейсбуке больше, чем один раз. Если только его отец не стер все прошлое Трея и не заменил его новым, то у него нет никаких арестов и он действительно как открытая книга. Он не скрывает своих чувств и, насколько я могу судить, не покидает квартиру по ночам ради двойной жизни.

— Ага, кажется, он не скрывает ничего подозрительного.

— И теперь у тебя свидание с неподозрительным парнем, который всегда выглядит так, словно сошел с каталога JCrew.

— Знаю. Потому мне и надо в торговый центр. Надо найти наряд.

Я посмотрела на улыбающееся лицо Мелани.

— Ну, если тут ничего такого, то мне определенно следует пойти с тобой. Я помогу выбрать наряд к этому не-свиданию.

— Ладно. — Я закатила глаза, но в душе мне было немного легче. Я не знала, что надеть на ужин с сыном губернатора, и была готова воспользоваться любой помощью. Можно было попросить Сэм, но в ее гардеробе было больше искусственной кожи, чем денима, а еще, вероятнее всего, она не была бы рада услышать о не-свидании.

Тэйлор располагался от Чикаго не так далеко, где была куча мест для шопинга. Но я не могла себе это позволить. В нескольких милях от кампуса Центрального находился торговый центр, «Таргет», два «Уол-Марта» и несколько секунд-хендов. Мы решили сходить сначала в торговый центр и посмотреть, что можно найти в универмагах. Мой бюджет составлял 50 долларов, поэтому надо его растянуть.

Мелани выбрала короткий, блестящий вариант, который выглядел как дискотечный шар.

— Как насчет этого? Мне кажется, он так и кричит, что ты не заинтересована, но все равно сияешь!

Я рассмеялась:

— Серьезно? И это носят нормальные девушки?

Мелани пожалала плечами, убирая платье обратно на вешалку.

— Наверное, платье для выпускного бала это немного чересчур. Может, уйдем из секции для студентов предпоследнего курса?

Я окинула взглядом кучи тюля и блесток.

— Хочешь сказать, что я слишком стара для такого?

Мелани выбрала другой, красный вариант, который был еще короче и с корсетом.

— Просто говорю, что ничего из этого не подходит к свиданию с сыном губернатора.

— Ладно, — я вздохнула. — Тогда одежда для взрослых.

На эскалаторе мы поднялись в секцию с изящной одеждой. Вообще-то раньше я не делала покупки в женском отделе. Ощущение такое, будто попадаешь в другую реальность.

Вместо ярких цветов и груды джинсов, здесь было полно костюмов и свитеров, аккуратно сложенных на полках.

— Ладно, задание — найти платье, которое не делает тебя похожей на мамашу, — произнесла Мелани, направляясь в дальнюю часть.

Я сняла платье с вешалки. Оно было золотым, с жилетом без застёжки.

— Кажется, прошлым летом мама надевала такое на свадьбу моей двоюродной сестры.

— Если хочешь намекнуть Трею, что ты тетушка невесты, то это оно, — рассмеялась Мелани.

Я покачала головой.

— Не думаю. — Затем я посмотрела на ценник. 120 долларов. — А еще оно за пределами моего бюджета. Может посмотреть на вешалку с уцененной одеждой.

— Долой уцененную одежду! — Мелани взметнула кулак в воздух.

Вешалка с уцененной одеждой была такой, какой и должна быть: полно одежды из прошлого сезона, кучи уродских свитеров и не более. Но затем я нашла его. Идеальное платье среди оранжевых капри и желтых шорт.

— Как насчет этого? — Я подняла платье, чтобы Мелани могла его увидеть. Оно было

черным, с рукавами в три четверти и кружевом.

Глаза Мелани засветились, когда она его увидела.

— Это точно оно.

Я посмотрела на цену, и моя улыбка тут же испарилась.

— Разве это уценка? Оно стоит 75 баксов!

Мелани посмотрела на ценник.

— Цену снизили со 150.

Я смотрела на платье, ощущая под пальцами кружево. Он действительно идеальное. Такое бы надела принцесса Англии к полуденному чаю или, как в моем случае, к ужину с сыном политика, куда бы он меня ни повел. Он не сказал, куда именно мы собираемся, но не думаю, что Трей когда-либо делал что-то непродуманно.

— Все равно больше, чем я могу себе позволить. Помнишь, у меня дорогая квартира, — я вздохнула, убирая платье обратно на вешалку.

Мелани быстро схватила его.

— Ладно, мне кажется, здесь есть флаер с купоном на скидку в 25% у кассы, с учетом налога цена снизится до 60, а потом я одолжу тебе десятку.

Я вскинула бровь.

— Правда?

Мелани улыбнулась.

— Не позволю тебе идти на первое свидание с этим парнем в футболке и джинсах. После дерьма, через которое ты прошла, ты заслуживаешь вечера, когда будешь ощущать себя достойной сына губернатора.

Мелани не знала всех деталей моих дней в Тэйлоре, но общая суть была ей известна. Одним летним днем, после того, как школьный бойфренд изменил ей с цыпочкой, которую встретил на концерте, мы провели вечер, поедая мороженое и смотря мелодрамы. Тогда она и призналась, что встречалась с ним только, чтобы убежать от своего отца алкоголика, а я призналась, что перевелась, чтобы убежать от парня.

— Спасибо, Мел, ты лучшая. — Я посмотрела на платье, которое она мне протягивала. Может, это и не платье за миллион долларов, которое бы надела его мама или любовница сенатора, но для меня оно было идеальным. И надеюсь, вечер не станет разочарованием.

Мои мысли перенеслись к тому моменту, когда я в последний раз ходила на свидание. В прошлый раз парень улыбнулся мне перед тем, как прижать к земле и оставить синяки как снаружи, так и внутри. Я говорила себе, что Трей не такой. Что не каждый парень сотворит подобное с девушкой; прямо как мой консультант и мама продолжали твердить мне это снова и снова. Но я знала, что в случае чего, у меня всегда есть баллончик с газом, и я всегда буду готова к неожиданностям.

Глава 10

Платье село идеально. Оно заканчивалось чуть выше колен и открывало немного кожи, переходя в V-образный вырез на груди, но это не выглядело неподобающе. Я завила волосы, нанесла макияж настолько, чтобы выглядеть самой собой, а затем надела черные сапоги до колен. Когда я вышла из комнаты, Сэм и Мак сидели на диване и смотрели какое-то жестокое кино. Сэм повернулась, когда мои ноги коснулись кафеля на кухне.

— Ого, выглядишь горячо, соседка. Куда собралась?

Я возилась с черным клатчем, который одолжила у Мелани, кладя туда блеск для губ

рядом с баллончиком.

— Просто на ужин с другом.

— Ужин с другом не предполагает трахни-меня-сапог, — произнесла Сэм, причмокивая губами так сильно, что звук разнесся по всей комнате.

— Эти сапоги не такие. Они от Стива Мэддена.

Сэм закатила глаза.

— Так кто этот счастливый друг? — Она показала кавычки, когда произнесла слово «друг».

— Просто парень из класса. — Я осмотрела платье на наличие торчащих ниток.

До того как Сэм смогла возразить, раздался стук в дверь.

— Я открою! — Сэм соскочила с дивана и побежала к двери. Я попыталась остановить ее, но она оказалась быстрее. Она распахнула дверь, и там показались три дюжины роз. Я знала их число, потому что ровно столько же Трей принес в прошлый раз, и они были точно такие же.

— Ого! — прокричала Сэм.

Цветы опустились, и, конечно же, показалось улыбающееся лицо Трея.

— Привет, Саманта.

Сэм положила руку на бедро.

— Парень из класса, а? Теперь понятно, откуда все эти цветы.

Трей стоял в дверном проеме, переводя взгляд с меня на Сэм.

— Да. Моника, они для тебя.

— Спасибо, Трей. — Я взяла цветы и поставила их на стойку рядом с другими.

Сэм окинула меня оценивающим взглядом, а затем ее глаза расширились, когда она увидела меня рядом с Треем. Он был одет в свою обычную белую рубашку и голубые брюки, руки в карманах, выглядит как сексуальный политик.

Сэм причмокнула.

— Серьезно? Ты идешь на свидание с Треем?

Я закатила глаза.

— Да, Сэм. Я иду на свидание с Треем.

— Когда вернешься, расскажешь в деталях как так вышло. — Она скрестила руки на груди.

— Ладно, — сказала я, кладя руку на дверную ручку.

До того как я закрыла дверь, Сэм прокричала:

— Я не лягу спать!

Когда я захлопнула дверь, Трей улыбнулся, заставляя меня растаять еще больше, чем когда подарил розы.

— Ты выглядишь прекрасно.

— Спасибо. — Я держала голову опущено из-за страха, что вероятнее всего покраснела. У парня получается заставить меня краснеть, и если он продолжит и дальше делать комплименты, то такой я буду всегда.

Я последовала за Треем на парковку, где он достал ключи из кармана, красный Мустанг пикнул.

— Seriously? Ты водишь Мустанг? — Я ожидала что-то типа Рендж Ровера или подобного внедорожника. Я прошагала рядом с глянцевой машиной и села на шикарное кожаное сидение.

— Сейчас экономический кризис. Мне надо что-то более топливосберегающее и сделанное в Америке, чтобы помочь экономике.

Трей выехал со стоянки на Уиллоу Авеню. Одна рука лежала на руле, а другая — на приборной панели, будто он ждал, что я положу свою руку поверх его. Все не так просто, потребуется больше, чем несколько улыбок, чтобы я держала кого-то за руку. И не важно, насколько он привлекателен или насколько хорошо целуется. Хотя, если он подберет нужные слова, то сможет убедить меня. Однажды из него выйдет действительно хороший политик.

— Так куда едем? — спросила я, когда он выехал на трассу, ведущую на север. — Надеюсь, ты не собираешься везти меня в Чикаго в какой-нибудь пафосный ресторан с лакеем и 50 различными видами вилок.

Трей покачал головой, на его щеках показались ямочки. У меня ушло немало сил на того, чтобы не потянуться и не поцеловать эти ямочки, а затем подняться выше и покрыть поцелуями каждую веснушку.

— Не в Чикаго. Хочу отвезти тебя в особенное место.

— Так что такое особенное, ради чего пришлось уехать из города? Я одета подходяще?

Он окинул меня взглядом.

— Ты можешь надеть что угодно, и будешь выглядеть хорошо. Ты потрясающа, и неважно, в чем ты.

— Прекрати, Трей! — Я мягко ударила его по руке. Мне никогда еще не приходилось видеть его бицепсы, но по ощущениям под рубашкой крепкие мускулы. Вообще-то я избегала спортзала, который находился внутри нашего жилого комплекса из-за боязни столкнуться с ним. В последнюю очередь я хотела видеть его там, где буду потеть и носить спортивные шорты.

— Что? Я не могу сделать тебе комплимент?

Я закусил губу, пытаюсь держать либидо под контролем. Мне хотелось сказать ему остановить машину, чтобы схватить и заскользить языком по всему его телу, начиная от веснушек и заканчивая, по всей вероятности, дизайнерским бельем. Пришлось взять себя в руки. Такого по отношению к парню я не испытывала несколько месяцев, и теперь мое тело перевозбуждено. Моя мама всегда говорит: есть тонкая грань между любовью и ненавистью, а учитывая влияние Трея на меня, я не знаю, на какой стороне нахожусь. Но в данный момент хорошая сторона выигрывает.

— Ну, сложно поверить, когда сидишь рядом с парнем, одетым так, будто он участвует в предвыборной гонке.

Он сжал и разжал губы, от чего показалась линия челюсти. Надо перестать пялиться.

— Мне просто нравится выглядеть хорошо. Никогда не относился к тому типу парней, которые ходят в выцветших джинсах и футболках с музыкальными группами. Swag — для парней. Классика — для мужчин.

Я тяжело слотнула. Кто сказал, что мужчина в красивом костюме для женщин все равно, что женское белье для мужчин, был прав. Трей всегда выглядел отлично в парадной одежде. С лоском. Он не походил на остальных парней в классе, которые только что проснулись и нацепили первую попавшуюся вещь. Я начала действительно понимать всю сексуальную притягательность этого.

— Отлично сказано, мистер Чапман.

— Благодарю, мисс Реми.

Трей съехал с шоссе в сторону Центрального Озера. Единственным рестораном неподалеку была забегаловка «Озерная Хижина». Это было одно из тех мест, где подают напитки в банках с навинчивающимися крышками и где обычно играет кантри-группа. Не думала, что Трей такой парень.

Но когда мы проехали «Озерную Хижину», я была совсем озадачена. Надеюсь, он не затащит меня на пустырь, чтобы повеселиться. Таковым он не казался, но я и раньше ошибалась. Слава Богам, что у меня с собой баллончик.

Он свернул на жилые улицы, заполненные домами у озера, которые напоминали больше особняки: огромные дома с ухоженными газонами и видом на закат. Он остановился у последнего дома в переулке, выезжая по мощеной дорожке к круговому проезду. Я открыла рот, увидев дом. Это было длинное L-образное здание из камня и серого кирпича. Черные ставни располагались по бокам окон, сделанных в кантри-стиле, и я могла видеть рояль в самом огромном окне.

— Это дом твоих родителей? — спросила я, затаив дыхание.

Трей припарковал машину у главного входа, выключая двигатель.

— Нет, друзей папы, но в эти выходные они не приедут, поэтому сказали, что я могу одолжить его.

— О. — Все, что я могла сказать, вылезая из машины и глядя на красоту вокруг. У дома выстроились плакучие ивы, сосны и ряды разноцветных цветов. За домом я смогла увидеть только озеро, поверхность которого была окрашена в оранжевый и красный благодаря закату.

Трей прошел к багажнику, а затем встал рядом со мной, держа голубое одеяло в одной руке и корзинку для пикника в другой. Я наклонила голову, смотря на корзинку.

— У нас пикник?

Он кивнул, кладя руку мне на спину и подталкивая к задней части дома. От его прикосновения мое тело напряглось, и он быстро убрал руку, словно она в огне. *Соберись, Моника. Не психуй.*

Я поняла, что надела не подходящую обувь, сапоги протыкали газон при каждом шаге. Но красота дома отвлекала меня. Обойдя дом, мы увидели огромную пристань с беседкой в конце. Пристань переходила в деревянный док, который растянулся практически по всей длине дома.

— Потрясающе, — произнесла я, смотря на воду. Она была кристально чистой, не верилось, что это на самом деле озеро. Клянусь, я видела даже головастиков.

Когда мы дошли до дока, Трей расстелил одеяло и сел, похлопав по месту рядом с собой.

— Мне показалось, что надо попробовать что-то другое. Ты не похожа на тот тип девушек, которые придут в восторг от пафосного ресторана, но, мне кажется, вот это работает.

— Миссия выполнена, — произнесла я с улыбкой до того, как аккуратно сесть рядом с ним, скрестив ноги перед собой. Я обычно не ношу платья и очень боюсь, что могу продемонстрировать кое-какие места в любой момент. — Так что ты приготовил для пикника?

— Рад, что спросила, — ответил он, открывая корзинку и вытаскивая два винных бокала.

— Эм, я не пью, — пробормотала я. Когда выпила, случились плохие вещи, и я не

хотела, чтобы подобное произошло с Треем. Я не пила уже больше четырех месяцев и не собираюсь начинать.

— Расслабься. — Его чарующая улыбка озарила лицо, когда он вытащил ярко-желтую бутылку. — Я тоже не пью. Это лимонад. Моя мама покупала такой для меня и моих братьев, когда мы были детьми, поэтому, когда я его увидел, не смог устоять.

— Ох, хорошо, — я облегченно выдохнула.

Трей разлил его в два бокала и затем вытащил огромную коробку суши, две длинные тарелки, палочки, соевый соус и две маленьких чашки для него.

— Я предположил и просто понадеялся, что ты фанат суши. Тут всего понемногу, так что найдется что-нибудь, что ты сможешь переварить.

— Нет, все замечательно, я люблю суши. — Я смотрела, как он открывал коробку, каждый любимый мною ролл появился передо мной. — Просто не ожидала, что это будет первым выбором для пикника.

— Я полон сюрпризов, мисс Реми, — произнес он, смотря на меня.

Бабочки вернулись во всей своей красе, ударяя по животу и заставляя либидо работать. Надо заставить себя перестать на него пялиться, иначе я потеряю контроль. Чтобы не превратиться в возбужденный беспорядок, я взяла палочки и тарелку, схватила роллы «Вулкан» и «Филадельфия» и положила их на тарелку.

— Расскажи что-нибудь о себе, — произнесла я, наливая соус в чашку.

— Что-нибудь? Уверен, ты уже полазила в интернете, чтобы выяснить все, что хотела.

Это правда. В интернете я искала о нем много, в основном, чтобы убедиться, что его не арестовывали. К счастью, он довольно чист.

— Нет, расскажи что-то, что невозможно найти в интернете. Что-нибудь реальное.

Он покрутил палочками.

— Может, ты расскажешь мне что-нибудь реальное. Что-то, что никто не знает?

Я покачала головой и указала палочкой на него.

— Ты первый. — После сказанного, я положила суши в рот, чтобы не сказать большего.

— Ладно, хорошо. — Он посмотрел на одеяло, а затем снова на меня. — Мой папа не хотел, чтобы я поступал в Центральный.

Я почти что подавилась суши, поэтому пришлось похлопать по груди и выпить лимонад перед тем, как заговорить.

— Что? Почему?

— Ну, не ожидал такой реакции. — Он сделал глоток. — Мой папа и оба брата учились в Дартмуте, но я не такой как они. Тригг был звездой футбола в старшей школе, а Трипп одним из лучших студентов, который мог заполучить любую девушку. А я был просто Треем. Не хотел, чтобы меня продолжали сравнивать с ними, и я знал, насколько будет плохо в Дартмуте, если не оправдаю ожиданий, которых возлагали на братьев и отца.

Он подвигал суши по тарелке, перед тем как продолжить:

— Я сказал папе, что хочу поступить в государственную школу, и добавил, что это будет полезно для его кампании. Он не купился, но в конце концов согласился на Центральный. И все-таки, хоть я и пошел не в Дартмут, мне необходимо вступить в то же братство, что и отец и братья, а сейчас они начинают привыкать к мысли, что младший Чапман не в Лиге Плюща.

Я округлила глаза.

— Так ты действительно не хочешь быть в братстве?

Он покачал головой.

— Я так не говорил, мисс Реми. Но в любом случае ответил на вопрос. Ваша очередь.

Я положила в рот еще суши, обдумывая ответ пока жевала. Проглотив, я наконец заговорила.

— В шестом классе я намеренно ошиблась в слове на региональном конкурсе на лучшее правописание.

— Ого, признала свое поражение, — пошутил Трей.

— Не смешно, — произнесла я, но не смогла сдержать улыбку. — Ладно, в какой-то степени смешно, но родители были невероятно взбешены. Они хотели, чтобы я участвовала в национальном этапе, и построили все эти громадные планы, но я просто не могла. Не хотела сталкиваться с давлением, поэтому специально ошиблась в слове ксилофон.

— Извини, что насмеялся. — Трей положил свою руку на мою. Она была настолько теплой, что заставила полыхать мое тело. Очень долго я была зациклена на его политической стороне, которую ненавидела, но у него была настоящая, мягкая сторона, в которую я начала влюбляться.

— Все нормально, мальчик из братства. Уверена, что найду поводы для насмешек над тобой.

Он наклонился, смотря мне в глаза.

— Только не говори, что не можешь быть со мной, потому что я сын губернатора и состою в братстве.

Я медленно покачала головой, закусывая нижнюю губу, чтобы устоять перед желанием поцеловать его.

— Думаю, что смогу принять это, если ты переживешь тот факт, что я не чемпион средней школы по правописанию.

Он наклонился еще ближе.

— Если не перестанешь закусывать губу, я не смогу сконцентрироваться на твоих словах.

Я освободила ее и придвинулась, покусывая нижнюю губу Трея, а затем отпуская ее, пробегаясь языком по ней.

— Так лучше? — прошептала я.

Трей не произнес ни слова, вместо этого он положил руку на мое лицо и притянул мой рот к своему, скользя по нему языком и пробегаясь пальцами по моим волосам. Я обернула руки вокруг его шеи, углубляя поцелуй. Он отодвинул еду свободной рукой, разрушая барьер между нами. Его язык продолжил свой танец с моим, в то время как руки блуждали по телу. Прикосновения его пальцев посылали электрические сигналы по всему телу. Когда его губы отстранились от моих и продолжили путь вниз по шее, я издала мягкий стон.

— Моника, ты потрясающая, — прошептал он в мое ухо, перед тем как заскользить языком по мочке.

Я хотела отдаться ему прямо на пристани. Мне надо притормозить, но Трей оказался первым, кто сделал это. Он отстранился, кладя руки по обеим сторонам моего лица.

— Если ты не скажешь, что будешь со мной, не знаю, что я буду делать. Возможно, продолжу слать цветы, пока не согласишься. То, что ты творишь со мной, я такого никогда не испытывал, не хочу встречать новый день без тебя.

Я пробежалась пальцем по линии его челюсти.

— Не знаю, готова ли я к чему-то серьезному.

Он шумно выдохнул:

— Мы можем быть медленными или быстрыми, как ты захочешь. Я не буду принуждать тебя к тому, что ты сама не хочешь. Я просто не могу перестать думать о тебе с самого первого дня нашего знакомства и не желаю прекращать.

Я сглотнула. Никогда раньше парень не заявлял мне такого, даже предыдущие бойфренды.

— Ладно, мы можем посмотреть, как пойдет.

— Принимаю такой ответ, мисс Реми. На данный момент.

Я могла притворяться, что все в порядке, но если бы Трей узнал настоящую Монику, не уверена, говорил бы он все это.

Глава 11

К тому моменту как я вернулась домой, Сэм ушла. Ее все еще не было, когда я встала рано утром на работу, что меня порадовало. Я положила книги в сумку и приготовилась к еще одному рабочему дню, но как только вошла в кофейню, поняла, что Мелани не позволит мне ничего сделать.

— Чудесно! Ты здесь! Хочу узнать все о прошлом вечере!

— Не понимаю, о чем ты! — произнесла я, кладя сумку под стойку.

Мелани облокотилась на кофемашину.

— Не играй со мной в скромняжку. Я не для того помогала тебе выбрать платье, чтобы потом не разузнать все детали.

Я мечтательно вздохнула, думая о руках Трея, обнимающих меня, и о закате солнца на озере.

— Все было идеально. Совершенно идеально.

— И? — Мелани вскинула брови так высоко, что они исчезли под черной бейсболкой, которую нас заставляли носить.

— Мы поехали в сторону Центрального Озера и приехали к дому одного из друзей его папы. Трей организовал пикник, и мы разговаривали, и смеялись, и...

— И-и-и?

— И все не так далеко зашло, но мы много целовались, — ответила я, надеясь, что мое лицо, вероятно уже красное, не выдаст всего произошедшего.

— Так теперь получается вы двое пара? Сделали это официально на Фейсбуке и так далее?

Я пожала плечами.

— Он не просил меня стать его девушкой, но это подразумевалось. Не думаю, что сейчас кто-либо спрашивает. Это фраза для средней школы. Кроме того, я сказала ему, что не готова пока что на данный шаг. У нас все будет медленно.

— Так что теперь? — Мелани оттолкнулась от стойки и потрясла пакет с кофейными зернами, а затем засыпала их в кофемолку.

Я наклонила голову.

— Что ты имеешь в виду под «что теперь»?

Она включила кофемолку, перенося гуцу на фильтр перед тем, как закрыть его и поместить в кофемашину.

— Ну, знаешь, станешь ли носить жемчуга и принимать участие в предвыборных гонках?

Я рассмеялась так сильно, что едва не фыркнула.

— О боже мой, нет. Мы просто встречаемся. Это не значит, что неожиданно я превращусь в женушку-политика. Мне не потянуть стиль Джеки О.

— Серьезно, если этот парень политическая персона, то теперь придется привыкнуть к таким вещам. Как вообще можно встречаться с кем-то, у кого другая точка зрения?

Я уже думала над этим. Много раз. Но Трей был хорошим практикующимся политиком и отлично целовался. Эта огненная комбинация всегда привлекала меня и заставляла желать большего.

Я покачнулась из стороны в сторону.

— Мы оба достаточно подкованы в наших взглядах. У нас проходят настоящие дискуссии, которые не опускаются до драк. Мне нравятся люди, которые бросают мне вызов, и кажется, он думает так же.

— И что будет, когда дорогой папочка узнает о либеральной подружке Трея с кольцом в брови?

Я инстинктивно прикоснулась к кольцу. В Каппе до него никому не было дело, а теперь Мелани вторая, кто поднимает эту тему. Будто бы это огромный знак того, что я либеральный создатель проблем.

— Не знаю. Думаю, узнаем, когда наступит время.

Мой телефон завибрировал в сумке так шумно, что заставил нас с Мелани подпрыгнуть. Она приложила руку к сердцу, задыхаясь.

— Дай угадаю, молодой любовничек?

Я закатила глаза и вытащила телефон из сумки, снимая блокировку, чтобы увидеть сообщение от Трея.

«Только что проснулся. Думаю, насколько ты прекрасна, когда улыбаешься. Смогу ли увидеть эту улыбку сегодня вечером?»

— Что пишет? — Мелани потянулась к телефону, но я была быстрее и убрала его с пути, быстро печатая ответ:

«Возможно, что на уме?»

— Это злобное и необычное наказание, — запищала Мелани.

— Он просто спросил, чем я занимаюсь сегодня вечером. Все, — произнесла я.

До того как она смогла бы ответить, телефон зажужжал снова.

«Несколько парней из братства собираются тусоваться в доме Альфа Мю. Обычно я ненавижу такие вещи, но необходимо иногда показываться. Пошли со мной?»

— Что он сейчас сказал? — прохныкала Мелани.

Я повернула телефон к ней, было проще показать, чем объяснить.

— Правда? — голос Мелани слегка поднялся. Она знала, что я не фанатка вечеринок братств и вечеринок в целом. — Что ты ответишь?

Я повернула телефон к себе и напечатала первое, о чем подумала.

«Такое не для меня».

— Написала, что это не для меня. Посмотрим, что он скажет.

Мелани покачала головой.

— Консервативный парень из братства. Мне кажется, ты нарушила все свои правила о свиданиях.

— Наверное, он исключение из моих правил.

Мой телефон завибрировал.

«Как и для меня. Мы пробудем там час, а потом пойдем смотреть фильм, ты выбираешь. Согласна?»

Мелани перегнулась через меня, вероятно читая каждое слово, но я все равно озвучила:

— Он спросил, можем ли мы недолго побыть там, а потом пойти в кино. Мне согласиться?

— Думаешь, сможешь это сделать? — Мелани слишком хорошо меня знала. Из человека, с которым я не разговаривала в старшей школе, она быстро превратилась в одну из лучших подруг. Кажется, ночь с мороженым и раскрытием секретов может сотворить подобное с двумя людьми.

Даже сама мысль о нахождении рядом с братством заставляла волосы на моей спине вставать дыбом. Последний поход на вечеринку обернулся для меня слезами. Я не была той девушкой из Тэйлора, которая никогда не пропускала тусовок. Все мое тело напрягалось при мысли об этом.

— Не знаю, — прошептала я.

«Я подумаю».

О чем тут думать? Либо соглашаюсь, либо нет. Но если я не пойду, как это отразится на будущем? Всегда ли я буду в стороне, когда он будет ходить по вечеринкам? Раз никто из нас не пьет, то не придется иметь дело с кем-то, кто будет держать мои волосы, пока меня будет рвать, и не придется просыпаться с жутким похмельем. Возможность сходить могла бы помочь мне встретиться лицом к лицу со страхами, как, например, помогли свидания. Может, самое время постараться.

Я отослала другое сообщение до того, как он смог бы ответить:

«Увидимся после работы».

После нескольких часов работы и единственного покупателя, я вернулась в квартиру, где Сэм сидела на диване, крася ногти на ногах в отвратительный темный цвет. Она остановилась, когда увидела меня входящей, и практически бросилась с дивана.

— Я умираю, как хочу поговорить с тобой!

Я простонала, кладя сумку на стул и кепку поверх нее.

— Ты же не собираешься читать мне лекцию по поводу встреч с Треем, правда?

Она покачала голову.

— Ну, я не понимаю этого, и мне кажется это странно. Но, блин, парень купил тебе шесть дюжин роз!

Я посмотрела на стойку за моей спиной, где скопились розы, словно гигантская красная армия.

— Да, круто.

— Последний раз, когда я получала цветы от Мака — был корсаж на выпускной, — произнесла Сэм.

— Наверное, Трею нравятся цветы.

— И ему точно нравишься ты. В смысле, мне действительно кажется, что он гей, но... вау. — Она ударила босой ногой по кафелю.

— Он точно не гей. Он вообще-то довольно хорош. — Я не смогла сдержать улыбки. Одна мысль о Трее заставляла каждую частичку меня излучать счастье. Он был моим лучом солнца, который наконец-то пробился через темные тучи, затянувшие мою жизнь в течение

нескольких месяцев.

— Ты же не собираешься становиться Республиканской Барби, да? Я могу согласиться на цветы и его болтающегося рядом ИНОГДА, но я не хочу сидеть и спорить о браке между геями и контроле оружия.

— Почему все думают, что я собираюсь превратиться в примерную политическую возлюбленную? Мы просто стали встречаться. Я никогда не меняла свои политические взгляды из-за парня и не собираюсь начинать.

Она вскинула руки.

— Эй, просто проверка.

— А если я стану Республиканской Барби в розовом костюме и с блондом на голове?

Сэм приложила палец к подбородку, постукивая по нему и смотря в потолок.

— Ну, посмотрим. Медленная и мучительная смерть или быстрая и безболезненная?

— М-м-м. — Я приняла ту же задумчивую позу. — Посмотрим. Если я начну говорить о снижении пособия и носить исключительно дизайнерские очки, просто покончи с этим.

Она опустила руки.

— Договорились.

— Но серьезно, — произнесла я, кладя руки в карманы. — Ты не сойдешь с ума из-за меня и Трея? Тот раз в моей комнате был не очень.

Она вздохнула:

— Да, знаю, я повела себя как стерва и была слишком возбуждена, чтобы понять, что творю. Мне до сих пор жаль, и обещаю, что не буду лезть в ваши отношения, несмотря на то, как отношусь к нему.

— Знаешь, он не так уж и плох, когда узнаешь его. Он очень умный и смешной.

— И хорош в постели? — Она подвигала бровями.

— Умоляю! Я не из тех, кто прыгает в кровать на первом же свидании.

Она пожала плечами.

— Никогда не знаешь.

— Ага, ладно. — Я вошла в свою комнату, закрывая за собой дверь. Я вытащила телефон и написала Трею.

«Надо собираться, во сколько ты планируешь идти?»

Отложила телефон и включила горячую воду, готовясь к релаксирующей ванне. Телефон завибрировал по раковине, я взяла его, читая сообщение:

«Через час?»

Я ответила:

«Хорошо, буду у тебя :)»

Я поставила телефон на столик и включила музыку для принятия ванны на айпоне, позволяя Шопену наполнить комнату. Мой консультант предложил классическую музыку в качестве способа разгрузки в конце дня. Принятия ванны были просто дополнительным бонусом. Я поняла, что если горячая вода помогает страдающим мышцам, то сможет помочь и страдающему разуму. И если мне нужно быть расслабленной на вечеринке с Треем, то потребуется очень долгая ванна.

Глава 12

Я избавилась ото всей своей одежды для вечеринок, когда ушла из Тэйлора, но так или иначе, не думаю, что Трей оценил бы мое появление в короткой юбке и кофте с открытой

спиной. Вместо этого я надела темные узкие джинсы и голубую тунику. Это была единственная полумилая, подходящая для тусовок одежда, которая у меня осталась. Учитывая комментарий Сэм по поводу сапог, я решила отложить их и просто надеть балетки с пайетками. Так будет проще бежать, если придется.

Я посмотрела на себя в зеркало, делая медленные глубокие вдохи.

— Ты справишься, Моника. Ты выжила.

Мой консультант всегда так говорил. Она сказала, что я не могу считать себя жертвой. Я выжила, пережила ту ночь. Но сейчас я ощущала себя кем-то, кто вернулся на поле боя, вооруженный газовым баллончиком и парнем, который, надеюсь, не попытается ничего сделать. Доверять ему свое тело — легко, а вот секреты — уже другое дело.

Я нанесла немного блеска для губ и позволила волосам свободно лежать на плечах. Они всегда находились в состоянии между волнистыми и растрепанными. Мне нравилось называть это пляжным стилем, но в действительности мне просто лень выпрямлять или, наоборот, завивать их. Схватив удостоверение личности и ключи, я затолкнула их в задний карман и вышла в гостиную. Сэм сидела на диване, как обычно, с пачкой чипсов на коленках.

— Большие планы на сегодняшний вечер? — спросила она между чавканьем.

— Иду гулять с Треем, — ответила я, останавливаясь между кухней и гостиной. — А у тебя? Мак придет?

Она покачала головой.

— Неа, я должна быть на работе к полуночи, а он доставляет пиццу из «Марио». Поэтому пока здесь только я, мои чипсы и, возможно, сон.

Не знаю, сделает ли меня хорошей соседкой приглашение ее на вечеринку, но она четко сказала, что не является фанаткой Трея, и не думаю, что вечеринки братства по ее части. Но кто знает? Может, девушка с дредами на самом деле любит парней, которые состоят в братствах, а Мак был Альфа Мю сам по себе, но я не стала спрашивать. Вероятно, следовало пригласить кого-нибудь другого, например Мелани, но мое доверие к девушкам тоже было не на высоте. Перед тобой будет парень, который чего-то хочет, а за спиной — девчонка, готовая вонзить нож в спину при удобном случае. По крайней мере, судя по моему опыту.

— Ладно, увидимся завтра, — произнесла я, идя к двери.

— Увидимся! — прокричала Сэм.

Я закрыла дверь и сделала несколько шагов в сторону квартиры Трея, постучав затем в дверь. Он открыл ее, и я уловила звук канала новостей на заднем плане. Думала, он оденется попроще для выполнения братских функций, может даже наденет буквы, но вместо этого — обычная застегнутая на все пуговицы рубашка и брюки.

— Ты когда-нибудь носишь футболки и джинсы? — спросила я, пока входила и следовала за ним в гостиную.

— Как я говорил, это для парней. Предпочитаю рубашки, — произнес он, выключая телевизор.

— Откуда они у тебя такие чистые и всегда наготове?

Трея кивнул в сторону двери, рядом с кухней, за которой, как я знала, находились стиральная машина и сушилка.

— Я все еще в состоянии постирать их и высушить, либо просто отослать в химчистку. Это несложно.

Я округлила глаза.

— Ты сам стираешь.

Он убрал руки в карманы.

— Моника, ты считаешь, что я слишком хорош для стирки?

— Я... м-м-м... так не говорила.

Он сделал несколько шагов по направлению ко мне, вытаскивая руки из карманов и кладя их на мои плечи, а затем скользая вниз и переплетая наши пальцы.

— Может, я и вырос в состоятельной семье, но это не значит, что не в состоянии постирать собственные рубашки.

— Извини, не хотела предполагать...

— В том и проблема. Люди так предполагают из-за моего отца, будто я какой-то придурок, который думает, что каждый должен угождать его желаниям. Надеюсь, теперь ты поняла, что я не такой.

Я ухмыльнулась:

— Сказал парень, который решил, что я заядлый либерал из-за кольца в брови.

Треј наклонился, и я вдохнула его завораживающий аромат. Надо будет проникнуть к нему в комнату и выяснить, каким дорогущим одеколоном он пользуется, потому что, должно быть, сам Господь Бог разливал его, чтобы Треј пах так божественно.

— Но я никогда не говорил, что это не очаровательно.

Я прикоснулась к кольцу, а затем опустила руку. Треј умеет обращаться со словами так, что мне приходится хвататься за соломинку и чувствовать, словно горю.

— Иногда вы слишком милы, мистер Чапман.

Он прикоснулся губами к моему лбу, сдержанно целуя.

— Так же, как и вы, мисс Реми. А теперь давайте отправимся в дом Альфа Мю.

Я простонала:

— Нам правда надо туда идти? Может, просто проведем время здесь, — произнесла я, делая свое лучшее обиженное лицо. Знаю, я хотела столкнуться лицом к лицу со своими страхами, но внезапно все стало таким настоящим, и если есть шанс вылезти из этой ситуации, то я им воспользуюсь. — Мы можем взять фильм, пообниматься, и прочие веселые вещи.

Он сверкнул своей улыбкой с ямочками.

— Ты выдвигаешь невероятно трудные условия, но, к сожалению, я пообещал Джон Бою, что мы придем.

— Фу. — Джон Бой не очень симпатичный парень, которого я встретила в кофейне. Тот, которого Треј назвал старшим братом. Я даже не помню, когда в последний раз говорила со своей старшей сестрой из Каппа. На обете вступления в братство было так много девчонок. Не думаю, что она даже говорила со мной, кроме тех выходных моей инициации. Она выпустилась в этом декабре и никогда не поддерживала связь со мной. Возможно, будь у меня старшая сестра, которая оказывала бы поддержку, мне не пришлось бы проходить через все эти проблемы. Но надо уяснить, что отбрасывание прошлого и поход в Альфа Мю — это только начало. И не важно, насколько сильно отдается биение сердце в ушах.

Треј взял меня за руку и вывел из квартиры, закрывая дверь перед тем, как убрать ключ в карман. Для начала сентября все еще было тепло. Осень начала наступать, поскольку температура снизилась и стала более комфортной. Вот, а еще сейчас около девяти. Никто в колледже не выходит гулять раньше этого времени.

Дом Альфа Мю располагался в двух кварталах от нашего жилого комплекса, вдоль

Греческой улицы. Это был один из крупных домов братств с тремя этажами окон и двумя огромными столбами, которые находились по бокам от главной двери. Между первым и вторым этажами располагались красные буквы «АМ» и рядом с ними — окна с черными ставнями. Кажется, внутри не горел свет, но огромный прожектор освещал всю переднюю часть дома.

Я сконцентрировалась на своих шагах. В последний раз, когда шла по дорожке к дому братства, я была с сестрами, держась с ними рука за руку и смеясь. Тогда он не казался большой, кирпичной тюрьмой, которая отняла у меня кое-что. Не хочу, чтобы каждый дом братства казался мне тюрьмой, и если я надеюсь двигаться дальше, мне необходимо проходить все этапы по дороге к выздоровлению.

Трейд прошёл прямо к главной двери и достал ключи из кармана. Он вытащил тот, который напоминал старинную отмычку и вставил ее в гигантскую, черную дверь; она легко открылась.

— О, посмотри-ка, ты со своим собственным ключом, — поддела я.

Он убрал ключи обратно в карман.

— Без снисхождений, мисс Реми.

Рука Трея все еще была в моей, пока он открывал дверь. Помещение выглядело пустым. Тут была огромная, панельная стена, с веслами и фотографиями в рамках по левую сторону, по правую сторону — огромная гостиная, которую я едва могла различить в темноте, но из того, что я увидела — там было несколько диванов и, возможно, телевизор. Трейд потянул меня за руку, ведя дальше по коридору, пока мы не подошли к открытой двери, откуда доносился какой-то раздражающий ремикс. Очевидно, вечеринка проходила прямо здесь.

Мы спустились по узкой лестнице в гигантскую открытую зону с цементным полом и деревянными панельными стенами. Здесь был стол для пинг-понга, за которым люди кидали мячики в красные стаканы, и еще один стол рядом, где народ выстроился в линию и опрокидывал стаканы. В дальнем конце стоял парень с ноутбуком, окруженный колонками. Несколько девушек на высоких каблуках и в коротких юбках покачивались перед ним. По моим подсчетам тут менее тридцати человек; не похоже на настоящую вечеринку.

— Здорово, ты пришел! — произнес кто-то.

Когда мы добрались до нижних ступенек, я повернулась влево и увидела несколько диванов. Джон Бой сидел на одном из них с двумя хихикающими девицами по обе стороны от него. Он поднялся, когда увидел Трея, и подбежал к нам, оживленно трясая руку Трея своей свободной, которая не держала две бутылки пива.

— Говорил же, что буду здесь, — произнес Трейд. Его улыбка с ямочками исчезла и вместо нее появилась обычная политическая. Мне начинало казаться, что та сексуальная улыбка предназначена только для меня, что меня устраивает.

— И ты привел либ! — Джон Бой выпустил руку Трея и взял по бутылке в каждую руку, пока пялился на меня с широко раскрытыми глазами и приподнятыми бровями.

Трейд обхватил меня за талию и крепко прижал к себе.

— Ага, не мог прийти без своей девушки.

— Девушки? — спросил Джон Бой.

Девушка? Кажется, теперь все официально. Я говорила, что хочу притормозить события, но в то же время не могу игнорировать бабочек, которые делали кувырок. Он представляет меня как свою девушку. Не желаю казаться трофеем, но ради парня, от которого у меня

подкашиваются ноги, я согласна немного похвастаться. Особенно, если это означает, что я вне досягаемости для остальных парней, которые хотели попытаться что-нибудь сделать.

— Да, — ответил Трей, пропустив свою свободную руку через волосы. Не знаю, как ему эту удалось, учитывая количество геля, но мне нравится, когда он так делает. — С моей стороны потребовалось много убеждений, но, в конце концов, она поддалась моему шарму.

Я ухмыльнулась:

— Или я просто устала от твоих вымаливаний.

— О! Огонь! — Джон Бой приложил кулак ко рту, смеясь.

— Я нуждался в девушке, которая строила бы меня, — произнес Трей, прижимая меня.

Брюнетка в очень коротком, расшитом блестками платье оседлала Джон Боя сбоку.

— Привет, Трей, — проворковала она голосом, который звучал словно кукольный.

— Привет Мисси, ты знакома с моей девушкой Моникой? — На Трея не подействовал очевидный флирт со стороны девушки, и он назвал меня своей девушкой. Снова. Внутри я была словно маленькая девочка, которая хотела только смеяться и визжать, но держала себя под контролем, принуждая закрыть рот, пока не сошла с ума и не выбежала из дома. Если я превращусь в хихикающую идиотку, лучше не станет.

— Нет... — Она оглядела меня. Ее темно-зеленые глаза осматривали меня, словно я кусок мяса. — Ты одета слишком хорошо, чтобы быть первокурсницей. Перевелась?

Я кивнула, сглатывая, чтобы вернуть голос.

— Да. Второкурсница. Перевелась из Тэйлора.

Джон Бой допил первое пиво, кидая бутылку в мусорное ведро рядом, а затем сделал глоток второго.

— Мисси из Каппа, нашего сестринства, она может замолвить за тебя словечко, если хочешь побыстрее.

— Ой, нет. Не думаю, — произнесла я, трясая головой.

— Почему? — Мисси скрестила руки на груди, ее голос из кукольного превратился в голос язвительной Барби. — Думаешь, слишком хороша для сестринств?

— Нет, совсем нет, — я вскинула руки. — Просто хочу пережить этот семестр перед тем, как подумать о внеклассных занятиях.

Трей погладил мой бок.

— Да, у нас огромное задание с дебатами, а еще у Моника два направления, плюс работа в Брюстере. Не знаю, как она успевает.

Слава Богам, он пришел на помощь. Если Мисси похожа на сестер из Тэйлора, то будет откровенно хорошо убеждать меня делать, как она говорит, даже хуже Трея. Не хочу, чтобы ей было известно, что я состояла в Каппа, или чтобы узнал Трей. Это приведет к еще большей информации о моей жизни в Тэйлоре, а я желаю держать его подальше от этого насколько это возможно.

— Можно воды или еще чего-нибудь? — спросила я, смотря на Трея.

Он понял намек и кивнул.

— Да, на кухне должно что-то найтись.

Джон Бой был слишком занят ласками с Мисси, чтобы заметить, что мы уходим, поэтому Трей взял меня за руку и повел вверх по лестнице. Как только мы оказались за пределами слышимости, он наклонился и прошептал:

— Прости. Следовало предупредить насчет нее. Здесь встречаются стервятницы, которые охотятся за слабыми.

— Думаю, справлюсь, — сказала я, следуя за ним по коридору, ведущему в огромную кухню.

У одной стены располагались две плиты, а у другой — три стальных холодильника. Между ними стояла длинная стойка с большой раковиной и белыми шкафчиками. В центре белого кафельного пола и стен — огромный красный остров и сидящая на нем девушка в короткой белой юбке и сине-зеленой блузке, с подносом с «Джелл-О» на коленях. Еще там было несколько парней, которые облокотились на стойки, попивая пиво, рядом с ними стояли девушки. Как только мы с Треем вошли на кухню, девушка прыгнула с острова и подошла к нам с огромной улыбкой на лице.

— Привет, хотите «Джелл-О»? Стоят всего по доллару, все доходы идут на Каппа благотворительность для исследования лейкемии, — произнесла она сладким, словно сахар, голосом, как и улыбка, и грива вьющихся светлых волос.

— Спасибо, Лэйла, мы не пьем, но я все равно сделаю пожертвование, — ответил Трей, вытаскивая бумажник и протягивая два доллара.

Она улыбнулась, беря деньги и убирая в кармашек.

— Ты всегда такой милашка, Трей. — Затем она взглянула на меня, ее глаза засветились, словно четвертое июля. — Кто эта красотка?

— Моя девушка Моника. Моника, это Лэйла, президент сестринства Каппа, — сказал он, делая жест рукой.

Лэйла. Девушка, о которой писала Бриттани. Она знает обо мне. Она должна была связаться со мной по поводу вступления в их сегмент. Трей не должен знать. Ощущение, будто все бабочки в животе умерли и теперь превращались в свинец.

— Моника, дорогая, ты как? — Лэйла смотрела на меня, склонив голову. — Выглядишь не очень.

Я покачала головой.

— Э, нет, живот вдруг разболелся.

Она положила свою миниатюрную загорелую руку на мое плечо.

— Дорогая, хочешь, чтобы я отвела тебя в ванную? Узнать, есть ли у кого-нибудь из девушек аспириин?

Во-первых, аспириин, скорее всего, не поможет при боли в животе, во-вторых, ни за что на свете я не оставлю Трея на вечеринке, особенно с Каппа. Не думаю, что он станет изменять, но кто знает, что случится, если я останусь одна и меня зажмет в углу парень, который не обладает манерами Трея. Не хочу думать об этом.

— Нет, мне просто надо на воздух, — я посмотрела на Трея умоляющими глазами.

— Ни слова больше, — произнес Трей, кладя руку мне на спину и ведя меня мимо толпы людей на террасу, которая открывала вид на стоянку, заполненную машинами. На одном конце стоял столик для пикника, на другом — гриль, с достаточным пространством для Трея и меня посреди.

Я села за стол, опуская голову. Ощущение будто все смешалось, и единственное, чего я хотела — так это убраться отсюда. Прошное, от которого, как мне казалось, удалось сбежать, медленно возвращалось. В конечном итоге придется рассказать Трею о Каппа, но не хочу рассказывать, пока мы находимся в фазе «медового месяца». Не могу позволить, чтобы он думал обо мне по-другому.

Я почувствовала его руку на своей спине и ладонь, потирающую плечи.

— Ты точно в порядке?

— Да, наверное, здесь просто жарко.

Он продолжал потирать мои плечи.

— У меня такое бывает на вечеринках, даже если это просто посиделки. — Он притянул меня ближе, пробегаясь рукой от плеч до кистей. — Я всегда стараюсь быть хорошим парнем, но раздражает смотреть на то, как все ведут себя будто пьяные идиоты. Мне все равно, кто чемпион по переворачиванию стаканов или что девушки хотят попытаться станцевать на мне, чтобы разлить пиво на мои штаны, в результате чего придется немедленно отдавать их в химчистку.

Я ничего не могла поделать. Я рассмеялась.

— Трей Чапман, ты на самом деле рассмешил меня.

Я подняла голову, встречаясь с его потрясающими зелеными глазами. Даже в слабом свете луны, могла различить веснушки, которые поглощали меня, когда бы я ни смотрела на них.

— А ты, Моника Реми, была самой потрясающей девушкой в этом доме.

— Прекрати. — Я шлепнула его по животу, ощущая пресс под рубашкой. Знаю, что пройдет некоторое время, прежде чем я смогу узнать, насколько он рельефный, и ни за что на земле я не поддамся своим желаниям так легко.

Он вскинул брови.

— Что? Я не могу сказать своей девушке, насколько она привлекательна?

— Так теперь я твоя девушка?

— Полагаю, что так, после прошлой ночи и всего прочего. Я надеялся на это.

Я хотела притормозить. Я говорила ему об этом. И даже зная, что не следовало так торопить события, было в Трее что-то, от чего я ощущала себя в безопасности. У меня не было чувства, словно надо убежать, когда я с ним. Он лучше побега.

Я легко поцеловала его в губы.

— Мне кажется, это хорошее предположение.

Трей прикоснулся своим лбом к моему.

— А следует ли мне предположить, что ты слишком больна, чтобы оставаться, и мне надо отвести тебя домой?

— Если это не доставит слишком много проблем, — произнесла я.

— Проблемы подходят тебе, и это мне нравится.

Он наклонился за еще одним поцелуем, но остановился, когда задняя дверь раскрылась. Во двор вышли двое парней в футболках с буквами, смеясь и попивая пиво.

— Эй, извините, не хотели мешать, — произнес самый высокий из двоих, поднимая руки.

Его слова задели за живое, возвращая меня в то место, которое я прятала глубоко внутри.

— Ух, извини Джейдог, не хотел мешать.

Свет ворвался в темную ванную, и я смогла увидеть очертания тел, слившихся вместе за дверным проемом. Я думала, он остановится. Я молилась об этом, но он просто продолжал двигаться сильнее.

— Это круто, бро, присоединишься? — Его голос был хриплым и с каждым словом его большой живот бился о мою спину.

Я посмотрела на парня в дверном проеме умоляющим взглядом, надеясь, что он мой

рыцарь в сияющих доспехах. Надеюсь, что он увидит, я этого не желаю. Мне следовало сказать ему. Мне следовало закричать и убежать, но казалось, мое тело прилипло к холодному цементному полу.

— Не, все круто. Веселись, бро.

А затем он ушел, перекрывая свет в комнате и моей жизни.

— Моника, ты в порядке? — слова Трея вывели меня из транса.

Я медленно кивнула. Двое парней ушли, и остались только я и Трей за столом для пикника.

— Да. Кажется, мне просто надо пойти домой.

— Ладно, Моника. Идем.

Глава 13

Я думала, что справлюсь, но воспоминания были такими яркими. К счастью, Трей поверил, что я заболела, и мы сразу же ушли. Я прикинулась больной и на следующее утро, поэтому мне не пришлось сталкиваться с ним лицом к лицу и объяснять, почему захотела уйти так рано и не захотела пойти в кино. Просто была рада, что увернулась от проблем с девчонками из Каппа и смогла покинуть вечеринку, но боялась, что так легко от сестринства я не отделаюсь. Проснувшись, я обнаружила сообщение на Фейсбуке от Лэйлы Дональдсон:

Привет, подруга!

Мне показалось, что я где-то слышала твое имя! Бриттани из нашего сегмента в Тэйлоре писала о тебе! Мы в восторге, что ты здесь, и было бы чудесно добавить еще одну подругу Альфа Мю в наш сегмент! Как можно быстрее ответь мне, и мы обсудим все детали о встрече и заполним бумаги.

С любовью, Каппа,

Лэйла.

Дерьмо. Она нашла меня. Я удалила свой старый аккаунт и создала новый, как только перевелась, в надежде, что Каппа не найдет меня. Не думала, что Трей дружит с девушками из Каппа.

Черт.

Я не ответила, и, учитывая, что неделя длинная, можно отвертеться от всяких столкновений. Но не так просто прятаться от Трея, мы провели день в его квартире, где каждый час мне приходилось высидеть до конца новости по каналу Фокс, а ему — реалити-шоу. Было много поцелуев, но он не подталкивал меня дальше; все происходило точно так, как я того хотела. Объятий и телевизора — достаточно. Пока что.

Утром вторника я проснулась как обычно и отправилась на работу в «Брюстер». Я думала, что смогу спрятаться от Каппа, но выяснилось, что кампус был меньше, чем казалось.

Голос Лэйлы звучал еще бодрее, когда она кричала.

— Привет! Мисси слышала, что ты здесь работаешь!

И вот она с ее гигантскими ярко-розовыми буквами Каппа смотрела мне в лицо, пока подбегала к прилавку. Захотелось заползти под кофе-машину, но было уже поздно.

— Привет, Лэйла. — Я натянула самую лучшую фальшивую улыбку.

— Давно уже от тебя ничего не слышала. Боялась, что ты избегаешь меня, — произнесла она таким сладким голосом, от которого у кого-нибудь могут разболеться зубы.

Я заметила, как Мелани вскинула бровь. Знаю, что позже придется выложить ей всю историю, но на данный момент надо разобраться с огромным блондинистым поездом прямо у прилавка.

— А, нет, просто была сильно занята, — ответила я, стараясь звучать искренне, но на самом деле хотелось закричать и послать ее; у меня нет никакого интереса в присоединении к их сегменту.

— Надеюсь, ты не слишком занята после полудня. На площади проходит осенний фестиваль и все студенческие группы подготовили свои столы. Это так весело! Там еда, игры и, конечно, Каппа будет в Греческом Ряду.

Она достала открытку из выглядящей дорого сумки и протянула ее мне. На ней были изображены около тридцати девушек в красных платьях, стоящие перед белым кирпичным домом с яркой надписью «Каппа Бета: Сестринство и Элегантные Женщины» наверху.

— Здесь немного информации о нашей предстоящей деятельности, но сегодня тебе следует пройти мимо стенда и познакомиться с остальными девушками. Уверена, они будут рады увидеть ту, которая наконец-то прижала к стенке Трея Чапмана. — Она подмигнула густо накрашенным тушью глазом.

— Эм, да. Обязательно, — соврала я, убирая открытку под стойку. — Ты хочешь что-то заказать перед тем, как вернуться на площадь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она помахала наманикюренной рукой.

— О, нет. Просто пришла увидеться с тобой. Удачи на работе, надеюсь, встретимся позже! — сказав это, она развернулась и, качая бедрами, вышла под взглядом входящих парней.

Мелани практически бросилась к стойке.

— Что за хрень?

Я могла разыграть невинность и сделать вид, что не понимаю о чем она, но я ужасная актриса и еще худшая лгунья.

— Кое-кто из Каппы. Познакомились, когда я гуляла с Треем тем вечером.

— И она пытается завербовать тебя? — я оглянулась, Мелани положила руку на прилавок, изо всех сил опираясь на него.

— Полагаю. Наверное только потому, что я девушка Трея или типа того, — произнесла я, как можно небрежней, складывая пластиковые стаканчики рядом с машиной для приготовления эспрессо.

— Но ты была Каппой в Тэйлоре, верно?

Я повернулась убедиться, что никто не слышал ее, и приложила палец к губам:

— Тихо, никто не должен знать!

— Почему люди не должны знать? — Затем глаза Мелани расширились. — О, так ты еще не сказала Трею, да?

Я опустила руку и покачала головой.

— Не сказала и не хочу. Это часть моей жизни, о которой я предпочла бы забыть.

— Ты не можешь просто забыть о прошлом, Мон, оно делает тебя тобой.

Я взглянула на Мелани. Она не знала всей истории моего опыта в Тэйлоре, но, так или

иначе, я не собиралась снова возвращаться к ней.

— Говоришь прямо как мой консультант.

— Ты виделась с ним с тех пор, как переехала? — спросила она не обвинительно, но будто бы по-настоящему обеспокоенно.

— Не могу, Мел. Это новое начало. Я встречалась с ним в течение нескольких месяцев, этого должно хватить. Мне не нужно продолжать приходить и сидеть на диване по три дня в неделю в надежде, что проблемы уйдут.

— А скрывание их от всего мира, видимо, творит чудеса. — Она сделать шаг по направлению ко мне, понижая голос. — Ты создала отличный фасад со всеми этими улыбками и сарказмом, и я уверена, что консультант помог, но здесь ты не пытаешься ни с кем познакомиться. Трею практически пришлось преследовать тебя, прямо как щенку с теннисным мячиком, чтобы добиться твоего внимания. Не все хотят добраться до тебя. Некоторые просто хотят познакомиться.

Я хотела что-нибудь сказать, что-нибудь остроумное. Но она права. Я прятала все глубоко внутри уже так долго, и это действительно раздражало. Возможно, самое время изучить другие варианты.

После работы я сняла свой фартук, и не могла дожидаться прихода домой, чтобы принять душ перед занятием. Все металось между осенним фестивалем и классами, что означало, нужно много кофе; из-за этого мы были очень заняты. Мои волосы спутались из-за кепки, которую носила весь день, и я вся была в пролитом молоке и зернах кофе. Выглядит ужасно, и просто хочется попасть домой. Но, разумеется, это сложно сделать, учитывая, что придется пройти через площадь, которая заполнена сотнями студентов за разными столами.

Я огибала стенды различных студенческих организаций и клубов, а затем услышала слишком знакомый голос.

— Эй, Моника!

Только не Трей, не сейчас. Он стоял перед стендом Альфа Мю, прямо во главе Греческих столов. Один из его братьев из сообщества разговаривал с какими-то доверчивыми первокурсниками, которые заполняли бумаги и смотрели на разные изображения на плакатном щите. Очевидно, они даже не знают, во что ввязываются.

Я замерла на тротуаре, пока Трей бежал ко мне так быстро, насколько могли позволить его дорогие туфли. На его лице была очаровательная политическая улыбка, и он остановился в шаге от меня.

— Привет, Трей, — произнесла я, желая исчезнуть. Я не только выглядела жутко и пахла кислым молоком, но и видела блондинистую голову Лэйлы за столом напротив стола Альфа Мю. Я молилась, чтобы она не заметила меня.

— Только что закончила работать?

— Пф, нет, мне просто нравится надевать форму, которая вся покрыта кофе, — ответила я с еще большим сарказмом, чем намеревалась. Может, если я буду достаточно грубой, он подумает, что у меня ПМС и отпустит.

— Ну, раз уж ты ничего не делаешь, может, захочешь обойти со мной несколько стендов? У республиканцев из колледжа отличные закуски и они перегружают меня ими. — Он расстегнул пуговицы на рукавах и закатал их.

Я покачала головой.

— Эм, нет, это круто. Я просто хочу попасть домой и помыться перед следующим занятием.

— Уверена? — спросил он, убирая руки в карманы. — Я даже готов пройти мимо организаций, которых ты захочешь.

Прежде, чем я могла сказать хоть слово в ответ, Лэйла подскочила к Трею. Меня поймали.

— Привет всем! — улыбнулась она.

— Привет, Лэйла, — Трей кивнул в ее сторону, а затем крепко пожал ей руку как порядочный практикующийся политик.

Отпустив его руку, она повернулась ко мне.

— Привет, Моника, я надеялась, что ты появишься! Только что рассказывала остальным девчонкам про сообщение от Бриттани из Тэйлора. Наш секретарь сказала, что легко сможет зарегистрировать тебя перед началом набора.

Я даже не могла смотреть в сторону Трея. Не хотела разгадывать выражение его лица или думать, какое найти оправдание.

— М-м-м, Лэйла, это потрясающе, но не знаю, смогу ли принимать так много участия в чем-либо в этом году.

Лэйла рассмеялась и, честное слово, это смех маленькой школьницы.

— Конечно сможешь, глупенькая. Однажды Каппа, всегда Каппа. Даже та, которая перевелась.

Я сделала это. Не должна была, но сделала. Я посмотрела на Трея, который выглядел погруженным в свои мысли. Вообще-то это не совсем ложь, но я никогда не рассказывала ему. Я чувствовала, как наворачивались слезы смущения, и сморгнула, пытаюсь отогнать их.

— Мне пора, — пробормотала я, быстро проносясь мимо них и огибая столы.

— Моника, подожди! — прокричал мне Трей. Я продолжала бежать, пока не добралась до квартиры, и только тогда прислонилась спиной к стене и позволила единственной слезе скатиться по щеке. Каппа нашли меня. Не знаю, как снова отвертеться от них. Может, Мелани права. Может, надо было вернуться к консультациям.

Даже минуты не прошло, когда я услышала стук.

— Мон, это я, Трей, открывай.

— Нет, — запротестовала я, вытирая мокрое лицо.

— Моника, брось. Я не злюсь, просто хочу поговорить.

— Нет.

— Моника...

— Ладно, — простонала я и распахнула дверь.

Трей стоял, положив одну руку на дверную раму. Очаровательная улыбка стерлась с лица и заменилась непроницаемым выражением. Он не выглядел сердитым, но и счастливым тоже не был.

— Можно войти?

Я протянула руку и отошла в сторону. Трей медленно зашел, и я закрыла за ним дверь.

— Послушай, прости, что не сказала, что была в Каппа в Тэйлоре. Это было глупо и это моя ошибка, но я не хочу снова вступать туда, — выпалила я в словесном поносе.

Он убрал руки в карманы, смотря на пол.

— Ну, это объясняет, почему ты захотела уйти с вечеринки так рано.

По крайней мере, я убедила его, что это единственная причина, по которой захотела

уйти с вечеринки. Если у меня была такая реакция от столкновения с Лэйлой, то неизвестно, что произошло бы, узнай кто-нибудь о другом. Меня бы пришлось поместить в лечебное учреждение.

— Знаю. Следовало сказать раньше. Прости, — сказала я, обхватывая себя руками и потирая локти.

Трей поднял глаза от пола и посмотрел в мои. Я боялась, что он взглянет на меня, как на ребенка, которому следует сделать выговор, но вместо этого его глаза были наполнены настоящей заботой.

— Мон, не надо врать мне. Все что тебе надо было сделать — сказать, что ты была Каппой, и теперь больше ей не являешься. Это как в политике. Пытаешься скрыть что-то, но в конечном итоге все выплывает наружу и становится еще запутанней.

Я сглотнула, кивая.

Трей подошел на несколько шагов ближе, кладя свои руки на мои.

— Я не злюсь. Просто было слишком неожиданно, когда Лэйла атаковала нас. Мне не нравится, когда меня застают врасплох.

Я вздохнула:

— Как и мне.

— Мы можем попытаться не иметь секретов друг от друга? — спросил он, слегка приподнимая бровь.

Я кивнула.

— Могу попробовать.

— И тебе придется сказать Лэйле, что ты не присоединишься к Каппа, если ты так хочешь. Не желаю, чтобы ты пряталась все время, — произнес он, скользя своими руками по моим вверх и вниз.

— Это обязательно? — заскулила я.

Он прижался своим лбом к моему с улыбкой на лице.

— Либо так, либо сбежать на какой-нибудь остров и провести остаток наших дней, попивая фруктовые напитки и прячась от мира.

Я обняла его за талию, притягивая к себе.

— М-м-м, так куда лучше.

Он быстро поцеловал меня, но я не позволила ему отстраниться, и потянулась за еще одним поцелуем и слегка пробежалась языком по его нижней губе.

— Моника, — прошептал он в мои губы, — как бы мне ни нравилось стоять здесь с тобой, придется возвращаться на площадь, а потом на занятия.

Я выпятила губу.

— Можем продолжить позже?

— Ни за что не пропущу, — ответил он, быстро целуя меня еще раз, перед тем как выйти за дверь.

Я облегченно выдохнула, как только дверь захлопнулась. Все оказалось лучше, чем я думала, и точно знала, что напишу Лэйле. Что касается отсутствия секретов друг от друга, ну... был один, который просто придется скрывать и надеяться, что никто не раскроет его. Тот, который, как я знала наверняка, изменит его мнение обо мне навсегда.

Глава 14

После очередной недели занятий Трей и я даже близко не подошли к составлению задач

для нашего задания, и поэтому было необходимо приступить к работе. Он согласился встретиться со мной в том углу, где впервые побеспокоил меня в библиотеке. Я проверяла свою почту, когда услышала, как он садится за стол.

— Мисс Реми, и как вы думаете, я начну работать, когда на вас такая футболка?

Я точно знала, что надела, но, так или иначе, опустила взгляд. Это была голубая футболка с глубоким вырезом, благодаря которому было видно некоторое подобие ложбинки. Я пробежалась ручкой по воротнику своей футболки и посмотрела на Трея.

— О, эта футболка? Не думаю, что она настолько ужасна.

Уголок его губ опустился, и Трей медленно покачал головой.

— Это библиотека, мисс Реми, никакого флирта.

— Я не флиртую, мистер Чапман. Я пытаюсь работать над нашим заданием. — Положила ручку на стол, а затем смахнула ее. — Ой-ой, — произнесла я с небольшой ухмылкой.

Не спеша, я встала и обошла стул с другой стороны. Затем низко наклонилась, отпятив задницу, и подняла ручку, медленно разгибаясь и отбрасывая волосы. Я бросила взгляд в сторону Трея. Он сжимал стул.

Наши отношения медленно прогрессировали, и когда я находилась рядом с ним, было проще отгонять прошлое. В течение всего времени мы держались в стороне от сообществ и девушек из Каппа. Вместо встреч с ними мы проводили вечера на диване, смотря кино или целуясь. Он не торопил меня, но чем больше я находилась рядом с ним, тем больше влюблялась.

— Кажется, надо держать руки ровно, — произнесла я низким голосом. — Возможно, мне следует посмотреть справочники вот за этим шкафом, — я указала на кучу книг за нами и кивнула в их сторону.

Я пошла медленно, покачивая бедрами в надежде, что он уловит намек и последует за мной. Как только я оказалась по другую сторону книжной полки, прислонилась спиной к книгам и стала ждать. Через несколько мгновений послышались медленные методичные шаги Трея. Я потянула его за ворот рубашки, как только показались ноги, таща за полки до тех пор, пока он не встал передо мной.

— Думаете, мы получим всю информацию из этих справочников осмосом, мисс Реми? — сказал он, обхватывая мою талию.

— Мне нужен небольшой перерыв, — прошептала я, пробегаясь пальцем вниз по его рубашке.

— Но, мисс Реми, мы едва начали, — сказал он, дразня меня и останавливая свои губы поверх моих.

— Мистер Чапман, я всего лишь пытаюсь немножко сгладить учебный процесс. Этот книжный шкаф, скрывающий нас ото всех, должен помочь, — произнесла я с невинной улыбкой и расстегнула верхнюю пуговицу его рубашки.

— Мисс Реми, мне бы не хотелось затевать что-либо, негативно влияющее на вашу учебу. — Он пробежался рукой по низкому вырезу моей футболки так медленно, что все мое тело задрожало. — Особенно, когда на вас такая милая одежда.

Я не могла больше выносить поддразниваний. Я обвила руки вокруг его шеи, прижимаясь к нему и целуя. Он опустил руки на мою поясницу, водя вверх и вниз. Медленно я переместила руки с его шеи на рубашку, расстегивая каждую пуговицу. Секс в библиотеке не входил в мои планы, да и вообще секс в целом. Не хотелось получить следы от пуговиц,

которые обычно покрывали меня.

Как только последняя пуговица была расстегнута, я притянула его обратно. Ткань его майки была настолько тонкой, что можно было ощутить рельефность его мышц. Он действительно был достойным образцом мужчины. Его губы спустились к моей шее и ключице. Я мягко застонала, когда он коснулся чувствительной кожи прямо над грудью.

Его губы вернулись к моему уху и прошептали:

— Это библиотека, мисс Реми.

— Простите, мистер Чапман, подобное больше не повторится.

Он прикусил мочку моего уха, а затем лизнул то же самое местечко.

— Но мне нравится, когда это происходит.

Я ахнула и закрыла лицо, пытаясь оставаться тихой, но это сложно, когда все тело жаждет его. Прошло уже много времени с тех пор, как я была с кем-либо. Мне не хотелось, но с Треем я только и желала этого. С момента вечеринки воспоминания не возвращались ко мне, и мне показалось, что я, вероятно, готова двигаться дальше.

— Трей Чапман, ты сводишь меня с ума, — прошептала я.

— И тебе это нравится, — произнес он, быстро целуя меня туда, где шея встречалась с плечом, я изогнулась, пытаясь не взвизгнуть.

— И я знаю, как свести тебя с ума, — я притянула его губы к своим, притворяясь, что собираюсь поцеловать его, а затем прикусила его нижнюю губу, медленно и чувственно.

Его глаза закатились, и я ощутила, как он напрягся под брюками. Двое могут играть в поддразнивания. Я отпустила его губу, мягко целуя в то место, где находились мои зубы.

— Ты слишком хороша в этом, — прошептал он, пробегаясь руками вниз по грудной клетке и останавливаясь на голой коже, где слегка задралась футболка.

Я замерла. Обычно руки Трея оставались поверх моей одежды, и это впервые, когда они зашли куда-то еще. Я сделала глубокий вдох в надежде, что он не заметит, как сильно бьется мое сердце. Мне казалось, что руки продолжают блуждать, но его пальцы остановились, когда мой карман завибрировал, и Трей отскочил к другой книжной полке. Спасена телефоном. Не знаю, что бы делала, попытайся он зайти дальше. Я думала, что готова. Возможно, я просто дурачила себя.

Мне улыбалось лицо моей мамы. Я ответила и приложила телефон к уху:

— Привет, мам.

Я взглянула на Трея, который застегивал рубашку.

— Привет, Моника! Надеюсь, что ты не на занятии.

— Мам, я не ответила бы на звонок, будь я в классе.

Она выдохнула в телефон, отчего появились помехи.

— О, верно. Я просто хотела убедиться, что мы встречаемся в субботу. У меня выходной, но придется работать до одиннадцати в пятницу, поэтому мы не появимся раньше позднего утра.

Я почти забыла о родителях. Я даже запланировала все на выходные, зная, что Сэм не будет в городе, и не придется отвечать на вопросы о своей соседке с дредами. Я просто не сказала Трею или, вернее, своим родителям, что встречаюсь с ним.

— Да, все в порядке.

— О, отлично! Я приготовлю твою любимую лазанью. — Она продолжала говорить, пока я удерживала телефон на плече, разглаживала одежду и возвращалась к нашему столику.

Я села, Трей расположился напротив. Я посмотрела на него и беззвучно произнесла:

— Извини, это мама.

— Ладно, — кивнул он.

Дерьмо. Мама прекратила болтать.

— Кто это, Мон?

Не думала, что она услышит его, но, очевидно, мне не отвертеться. Я не такая великая лгунья.

— Эм, никто.

Я взглянула на Трея.

— Никто? Похоже на парня?

Трей улыбнулся той очаровательной улыбкой, от которой я всегда таяла, перед тем, как приблизиться к телефону.

— Трей Чапман, миссис Реми.

— Он сказал Трей Чапман? Сын губернатора? — спросила мама, ее голос становился все выше с каждым вопросом.

Я беззвучно обратилась к Трею: «*Ты труп*». Он лишь ухмыльнулся.

— Да, мам, Трей Чапман. Сын губернатора. Он вроде как мой парень и вроде как заноза в моей заднице.

— Моника Луиза Реми! — она завизжала так громко, что пришлось убрать телефон от уха. — Ты не говорила, что у тебя есть парень! И что он звезда.

Я застонала:

— Он не звезда, ма. И я не сказала, потому что не хотела, чтобы ты бурно реагировала.

— Ну, мы увидимся с ним в субботу? Он не хочет присоединиться к нам за ланчем? — голос моей мамы был таким громким, что пришлось слегка отвести телефон от уха.

— С удовольствием встречу с вами в субботу, миссис Реми, — ответил Трей, все еще перегибаясь через столик.

— Это так чудесно, Моника! Я не знакомилась с твоими парнями со времен старшей школы!

Я закатила глаза. Я убью его прямо сейчас.

— Супер, ма. Но, слушай, мы сейчас занимаемся, поэтому перезвоню позже.

— А, занимаетесь. Я знаю, что это за кодовое слово. Позволю вам приступить, и увидимся в субботу! — Она повесила трубку. Я положила телефон и кинула ручку в Трея.

— У вас огромные проблемы, сэр!

Он поймал ручку и положил руки на стол, улыбаясь словно кот, съевший канарейку.

— Такие огромные, что вы снова затащите меня за книжные шкафы?

Я пригладила футболку и убедилась, что ничего ни откуда не выглядывало.

— Вы отстранены от книжных полок, мистер Чапман.

Он выпятил нижнюю губу.

— Да бросьте, мисс Реми.

— Уберите эту губу, потому что я не буду прикусывать ее, — произнесла я с таким непроницаемым выражением, на которое была способна.

Его лицо стало серьезным.

— Ты, правда, расстроена из-за встречи с семьей? Ты меня стесняешься?

Я заколебалась.

— Я стесняюсь не тебя, а ситуации. Мои родители такие средние американские

работники, которые говорят все, что приходит им на ум. А мой брат типичный спортсмен из старшей школы, которому нечего сказать, только если дело не касается футбола.

— Мисс Реми, я почти политик, они похожи на мою целевую аудиторию.

Я закатила глаза.

— Это не политика. Это моя семья.

Он положил свои руки на мои, а затем прижал костяшки моих пальцев к своим губам.

— Если они твоя семья, часть тебя, то уверен, они мне понравятся.

Глава 15

Сэм уехала сразу после занятий в пятницу, из-за чего вся ночь для уборки квартиры «от и до» была в моем распоряжении. Я зажгла все свечи, которые у меня были, в надежде избавиться от застоявшегося запаха косяка. Пропылесосила ковры, отскребла столешницы и вытерла пыль с каждого квадратного дюйма.

Трей пришел в девять следующим утром, уже одетый, и нес поднос с двумя пластиковыми стаканами кофе и большим белым пакетом, в котором находилось что-то, что пахло как свежий хлеб и розмарин. У меня потекли слюнки.

— Обожаю женщин в комбинезонах, — сказал он, входя в квартиру и кладя белый пакет на стойку, а затем протягивая мне дымящийся пластиковый стакан.

На мне был комбинезон, который я купила в комиссионке, белый топик, волосы забраны банданой. Это мой обычный наряд для уборки, но я никогда не думала, что кто-то увидит меня в нем.

— Тебе повезло, что ты принес кофе, иначе сарказм просто так не прошел бы. — Я сделала глоток, и это оказался не кофе, а тыквенное латте, которое я люблю.

— Если бы я знал, что ты драишь полы, то прислал бы мою уборщицу, а сам смог бы прогуляться с тобой, — произнес он, открывая пакет и вытаскивая два небольших свертка в алюминиевой фольге.

— Не всем доступна такая роскошь, — отрезала я жестче, чем намеревалась.

Трей вскинул руки.

— Ого, знаю, что ты нервничаешь из-за приезда родителей, поэтому не обращаю на это внимания. Просто предложение помощи.

Я поставила свой стакан рядом с его, а затем обвила руками за талию.

— Прости. Ты прав. Не очень круто с моей стороны.

Он поцеловал мой лоб.

— Так-то лучше, а теперь позавтракай со мной сэндвичами, — он наморщил нос, — или можешь сходить в душ. От тебя пахнет отбеливателем.

Я продолжила обнимать его и притянула ближе.

— Запах отбеливателя заводит тебя?

Он слегка улыбнулся, однако покачал головой.

— Ни разу.

Я ослабила хватку и отошла, выдыхая.

— Ладно, кажется, пора готовиться. Справишься тут один?

— Думаю, что смогу позаботиться о себе, и не дам остынуть твоему напитку и еде, пока не выйдешь, — ответил он, поднимая мой кофе.

— Уговорил.

Следовало быть более обеспокоенной по поводу Трея в моей квартире в момент, когда я

голая в соседней комнате, но мне не казалось, что я могу просто вышвырнуть его. Я заперла спальню и ванную на всякий случай. Не люблю сюрпризы или людей, которые застают врасплох.

Прошло тридцать минут и это самое рекордное время, за которое мне удалось собраться. Становилось холоднее, поэтому я надела любимый свитер крупной вязки, узкие джинсы и сапоги до колен. Высушила волосы феном и вышла. Трей сидел на диване и смотрел новости.

Я села за стойку, где меня ждали латте и сэндвич.

— Кроме новостей, ты вообще что-нибудь смотришь?

Он встал и прошел к стойке, облакачиваясь об нее рядом со мной.

— Ты когда-нибудь выглядишь не так ошеломительно?

Я развернула упаковку сэндвича и откусила, наполняя рецепторы вкусом яичного белка, ветчины в меде и шпината, и все это на ароматном хлебе. Я застонала.

— Если у тебя будет такая реакция каждый раз, когда я приношу еду, то стану приходить по утрам чаще, — произнес он.

Я сглотнула.

— Если будешь приносить подобные сэндвичи, тогда можешь льстить мне, как пожелаешь.

Мой родной город находился примерно в часе езды от кампуса. Это причина, по которой я изначально не выбрала Центральный, но позже поняла, что он — лучший вариант, поскольку могла ездить домой, когда понадобится. Разумеется, я не рассчитывала, что у меня появится парень, с которым надо знакомить родителей.

Я обнималась с Треем на диване и пыталась не вдыхать аромат его одеколona, когда в дверь постучали. Было только одиннадцать. Не ожидала, что родители приедут вовремя. Я спрыгнула с дивана и побежала к двери, открыла ее и увидела улыбающиеся лица родителей.

Моя мама выглядела в точности как я, за исключением лишних 50 фунтов, нескольких седых прядей и огромных очков. А еще она была награждена прямыми волосами, которые всегда стригла коротко, поскольку, по ее словам, дети в педиатрическом отделении любят хвататься за них, когда появляется возможность. Кудрявые волосы достались мне от папы, даже в нынешнем возрасте у него все еще было седое афро и седеющая борода. Он выше меня и очень худой, вероятно потому, что мама слишком занята на работе, чтобы готовить.

— Привет, Моника! — произнесла мама, протягивая мне контейнер с лазаньей и заходя в квартиру.

Папа похлопал меня по спине.

— Здравствуй, милая.

Мама остановилась и рассмеялась:

— А это должно быть знаменитый новый парень.

Я развернулась и увидела, что Трей стоит со своей характерной политической улыбкой и руками в карманах.

— Он самый, миссис Реми. — Трей протянул ей руку и энергично обменялся рукопожатием. — Мистер Реми. — То же самое он проделал с отцом, пожимая его руку,

словно практикующийся политик.

— Какие манеры, — проворковала мама.

— Не позволяй ему подписать тебя на участие в благотворительных акциях, мам, — произнесла я, кладя лазанью в духовку, чтобы подогреть. Мама брала несколько уроков, где научилась готовить еду для морозилки.

Папа окинул взглядом квартиру, смотря на нее так, будто что-то выпрыгнет и схватит его.

— Милое место, Моника. Рад видеть, что оно соответствует стоимости аренды.

— Это одно из лучших мест в кампусе, мистер Реми. Здесь отличная охрана и можно дойти пешком до занятий. Я живу в соседней квартире, — Трей указал на стену моей спальни.

— О, свидания с парнем из соседней квартиры, — мама взмахнула руками.

Я застонала, закатывая глаза, но папа был тут как тут, похлопывая меня по спине. Мама всегда рядом, когда необходима поддержка, а папа — когда мама слишком усердствует.

— Ты знаешь, какой впечатлительной становится мама, а теперь мы можем обсудить с твоим новым парнем идеи его отца, касаемо местного правительства.

Я вскинула руки.

— Стоп, мне достаточно болтовни о политике на занятиях. Думаю, сегодня можно прожить и без нее.

Мама кивнула.

— Отличная идея!

Папа убрал руку с моей спины.

— Ну, может, мы с Треем побеседуем позже.

— Пап, а где Джордан? — спросила я, пытаюсь сменить тему.

— О, — папа прочистил горло, — сегодня у него тренировка, поэтому он не приехал. Он очень сожалел.

В социальном плане Джордан был еще более неуклюжим, чем я. Видимо, услышал про нового парня и сразу придумал предлог. Может, он и главный популярный шут в школе, но это не значит, что он сходится с кем-то, кроме узкого круга друзей.

— Все нормально, Мон, мои братья тоже никогда не навещали меня в школе.

Я посмотрела на Трея и заметила его сексуальную улыбку. Ту самую, которая заставляла меня таять.

— У тебя есть братья? — спросила мама, протягивая руки и качая ими, словно влюбленная девчонка.

Трей кивнул. Его глаза задержались на мне на секунду дольше, а затем взглянул на маму.

— Да, мэм. Два старших брата, Тригг и Трипп. Тригг инвестиционный банкир в Нью-Йорке, а Трипп на последнем курсе в Дартмуте.

— Ого, как интересно. — Мама начала терять голову.

Я сцепила руки.

— Так, ребята, как насчет экскурсии по квартире, а после ланча — по кампусу?

Все что у нас было — это стойка для завтрака с тремя стульями и никакого кухонного стола, поэтому мы ели в гостиной; Трей и я сидели на диване, мама расположилась на стуле, а папа на кресле Сэм.

— Скажи мне, — произнесла мама, — как вы двое сошлись? Очевидно, что вы

познакомились, будучи соседями, но как влюбились друг в друга?

Я едва не подавилась своей лазаньей и пришлось сделать глоток воды, оставляя ответ за Треем.

— Ну, мэ, ваша дочь довольно упряма.

Папа рассмеялся:

— Да ну?

Я взглянула на папу, но Трей не обратил на это внимания и просто улыбнулся.

— Нам было поручено работать вместе над проектом, связанным с дебатами. Я все приглашал и приглашал ее на свидания, а она продолжала отказываться. Ушло немало убеждений и дюжина роз, и, наконец, она согласилась. — Он накрыл мою руку своей, потирая ее. — Я не мог быть более счастливым.

Папа прочистил горло, и я повернула голову в его направлении.

— Должен признаться, Мон, я был несколько удивлен, когда услышал, что ты встречаешься с Треем. Без обид, но ты мне казалась храбрым либералом, а учитывая традиционные ценности его отца, я не думал, что у вас будет так уж много общего. Если только вы не слишком разговариваете.

Снова я едва не подавилась лазаньей, но, к счастью, у Трея был готов ответ. Наверное, у него где-то имеется арсенал отличных ответов.

— Ну, сэ, мне нравятся девушки, которые бросают вызов, и Моника определенно такая. Она невероятно умная, и мы можем вести цивилизованный диалог касаясь наших взглядов, но неважно, насколько жарким он становится, мы все равно знаем, что у каждого есть право на свое собственное мнение. Я ценю ее за разносторонность и критичный взгляд. Вам стоило бы увидеть ее в классе. Клянусь, она заставила парня рыдать.

Вообще было все не так. Один парень из нашего класса пытался поспорить со мной на тему «Закона Лилли Ледбеттер» о восстановлении справедливой оплаты труда, и я, так скажем, вербально атаковала его, пока профессор не остановила меня. Он не рыдал, насколько мне известно.

Я сделала большой глоток воды и поставила стакан на кофейный столик.

— И кому не нравится парень, которому нравится твоя дочь из-за ее ума?

Папа кивнул, и я поставила тарелку на столик.

— Ладно, — произнесла мама после глубокого вдоха. — Раз мы уже поели, как насчет тура по кампусу?

Я тут же вскочила. Что угодно, лишь бы убраться за скромные пределы гостиной. Слишком много любезностей от Трея в сторону моих родителей. И слишком много вопросов от отца. Я сойду с ума.

— Звучит хорошо, — произнес папа, вставая и ухмыляясь.

К счастью, погода была славной. Осень в Иллинойсе — непредсказуемый беспорядок. В один день может быть около девяноста градусов (*около 32 градусов по Цельсию*), а в другой снег. На улице была комфортная прохладная погода с небольшим ветром. На площади студенты сидели на скамейках или под деревьями, чьи листья начали менять цвет.

— Это правда прекрасный кампус, — произнесла мама, смотря на деловой центр. Это было новейшее здание, в которое вложилась страховая компания. Оно представляло собой массивную кирпичную структуру, заполненную огромными окнами, а в середине даже был сад бабочек.

— Ага, — сказал папа. — Полагаю, хорошо убраться из города.

Я заметила, как мама ткнула в него локтем. Мне следовало бы игнорировать его, особенно на глазах у Трея, но терпение лопнуло. Он целый день поджаривал Трея и в последний месяц докучал мне на тему смены колледжа. Пора уже высказаться. Папа знал, что я вернулась домой раньше последнего семестра в Тэйлоре и начала ходить к консультанту. Он никогда не спрашивал о причине. Кажется, он просто принял это.

— Да, папа, замечательно убраться из города. Замечательно иметь парня, который заботится обо мне больше, чем греческие буквы на моей футболке. И я считаю, каждый мог бы хоть иногда воспользоваться новым стартом, — отрезала я. Я нечасто бросала вызов отцу, но каждый раз он либо взрывался, либо просто улыбался.

В этот раз он решил поговорить.

— Ты права, Мон. — Он посмотрел на Трея. — Каждый заслуживает нового старта и второго шанса. Первое впечатление бывает обманчивым.

Он вскинул бровь. Я точно понимала, о чем говорит папа, и знала, что Трей не догадается. Папа видел, как я плакала в первый день в Тэйлоре из-за того, что сообщества не хотят меня, хотя безумно желала быть их частью. Папа сказал мне то же самое; возможно их первое впечатление обо мне было просто ошибочным и им необходимо узнать меня. Мы узнали друг друга очень хорошо, и в результате я ждала нового начала. Моего собственного второго шанса.

Трей взял меня за руку и сжал ее.

— Впервые, когда увидел Монику, я подумал, что она невероятна, но я также знал, что она ненавидит меня просто из-за того, кто я есть. Не все сводится к первым впечатлениям.

— Я подумала, что ты самодовольный, высокомерный сын губернатора. Была не так уж и неправа, — рассмеялась я.

— Стараюсь, — улыбнулся Трей.

— О-о-о, — произнесла мама, кладя голову на отца. — Юная любовь.

Я закусила губу, смотря на Трея, и он подмигнул мне. Я не думаю, что мы уже пришли к этому слову, но, по крайней мере, он не убегает в кусты.

Папа прочистил горло:

— Ну, становится довольно поздно, а мне завтра на работу. Пора бы нам возвращаться.

— Ладно, — кивнула я, разворачивая Трея и направляясь обратно к апартаментам.

Седан моих родителей был припаркован на улице. Мама невероятно долго обнимала меня, когда они садились в машину.

— Не превращайся в незнакомку! Скоро увидимся. И Трей? — Она прошагала к нему и обвила его руками. — Ты тоже не будь чужим.

Трей улыбнулся, когда она его отпустила.

— До тех пор, пока вы готовите столь невероятную лазанью, я буду неподалеку.

Папа похлопал меня по спине, и я повернулась к нему.

— Был рад увидеть тебя, Мон.

— И я была рада, пап.

Он обнял меня и придвинулся поближе, шепча так, чтобы только я могла услышать:

— Он хороший парень, Моника.

Мои глаза расширились. Я не ожидала такого от папы. Казалось, он слишком тщательно изучал Трея вместо того, чтобы попытаться узнать его.

— Знаю, пап.

— Будь честна с ним, а остальное приложится.

Я кивнула, когда он отпустил меня. Я понимала, что он имеет в виду, но ни за что на свете не смогу быть честна с Треем. Не готова. И не знаю, буду ли.

Трейд обнял меня за талию, пока мы смотрели, как машина родителей исчезает вниз по улице.

— Мне кажется, я оставил кое-что у тебя в квартире, не против, если вернемся? — спросил он.

— Э, конечно, — ответила я.

Мне казалось, я, так или иначе, приглашу его; ему не нужен повод.

Мы поднялись на лифте на второй этаж и прошли по коридору к моей квартире. Трейд смотрел, как я вставляю ключи в замок так, будто ждал, что у меня вырастут рога или что-то вроде того. Я приняла странность в его поведении за возбуждение и открыла дверь.

Дорожка из лепестков роз вела от входа к гостиной, все пространство освещалось только свечами. Я почти что ожидала, что дорожка будет вести к спальне, словно дешевый набор для первого раза, но вместо этого, лепестки струились к гостиной. Я проследовала за ними, пока они не закончились. Мой кофейный столик отодвинули, и на полу были слова из белых и красный лепестков: «Сельский праздник с танцами» и большой знак вопроса.

— Что? Когда? Как... ты... Вау...

Трейд взял меня за руку и притянул к себе. Его глаза светились так, будто сегодня 4 июля, и улыбался он от уха до уха.

— Я убедился, что дверь была не закрыта, когда мы ушли, и написал некоторым присягнувшим, чтобы они приехали к моменту, когда нас не будет. Знаю, ты против всяких братских вещей, но я обязан прийти туда, поскольку им нужен трезвый человек, и я надеялся, что сделал достаточно, чтобы ты согласилась пойти со мной.

Я посмотрела на слова, а затем в выжидающие глаза Трея. Мелани права; надо столкнуться лицом к лицу со страхами. После дня, проведенного с Треем и родителями, я знала, что обязана ему за то, что пришлось выносить жаркие вопросы от папы. Ничего не случится, если я проведу один вечер с ним на празднике братства. И, мне кажется, он будет мило смотреться в клетчатом.

Я обвила руками его шею и поцеловала кончик носа.

— Как я могу отказать парню, который так старается ради упрямой подружки?

Глава 16

Прошла почти неделя с приезда моих родителей и приглашения Трея на сельские танцы. Я была напряжена из-за идеи пойти на братскую вечеринку, особенно на которой будут пить пиво в каком-то сарае посреди леса. Но от мысли, что я буду там с Треем, все кажется не таким уж плохим.

Я почти вышла из комнаты, когда услышала, как Сэм надрывно кашляет на диване. Ей действительно стоит бросить курить.

— Что это на тебе надето?

Я догадывалась, что будет не просто пройти мимо нее. Я медленно повернулась к дивану, где она лежала с пакетом чипсов в руках. Думаю, пройдет не так много времени, прежде чем она с друзьями ввяжется куда-нибудь или будет выброшена где-то в полупьяном состоянии.

— Это для сельских танцев, — поморщилась я.

Она села и приподняла одну из ее нарисованных бровей.

— Ты серьезно собралась на одну из этих тупых братских вечеринок с Треем?

Сэм, видимо, смирилась с тем фактом, что я виделась с Треем, и старалась не обсуждать его, когда я рядом, но я догадываюсь, что к братству это не относится.

Я вздохнула.

— Да, Сэм, я собираюсь пойти на его тупые братские сельские танцы. Мне это неинтересно, но иногда надо стиснуть зубы и сделать это.

Прежде чем она смогла что-либо ответить, кто-то постучал в дверь. Я быстро подбежала, чтобы открыть ее, и увидеть Трея, стоящего там с руками в передних карманах джинсов и с согнутыми ногами, как у неуклюжего ковбоя.

— Привет, мисс Реми, — сказал он с ужасным поддельным сельским акцентом, который больше был похож на голос ребенка с простудой.

Я прикрыла рот рукой, чтоб приглушить свой смех. Я впервые видела его в джинсах, но он не мог не заправить свою клетчатую рубашку в них и не надеть ковбойские ботинки, которые, вероятно, куплены в модном универмаге.

— Ты похож на какого-то дизайнерского ковбоя.

— А ты выглядишь как фермер-либерал, — сказал он уже без акцента и потянул меня за подтяжки моего комбинезона.

— Тьфу, вы двое чересчур милые, — усмехнулась Сэм с дивана.

— И тебя приятно видеть, Саманта! — сказал Трей.

Я даже не повернулась, чтобы посмотреть на ее реакцию.

— Ну все, мы пошли, пока! — Я быстро вытолкала Трея в прихожую и закрыла дверь позади себя.

— Серьезно, где ты взяла эти вещи? Они у тебя всегда такие опрятные, да и сейчас ты надела их с милой клетчатой рубашкой. — Трей скользнул одной рукой по моей талии и направил меня к лифту.

— Комиссионка в верхней части города. Ты, возможно, никогда не слышал о таком. Только мы, фермеры-либералы, зависаем там.

— Если ты там, тогда это то место, где я хочу быть. — Он потерся носом о мою шею перед тем, как оставить на ней легкие поцелуи.

Изначально идея стать парой была мне навязана, я никогда не была большой поклонницей публичного выражения чувств, но с его мягкими губами на моей шее я могу думать только о том, что он еще может ими делать.

— Уверен, что хочешь это сделать? — спросила я его в миллионный раз, пока мы шли в ногу по подземной парковке к его ярко-красному Мустангу. Последний раз, когда мы были в братстве Альфа Мю, мне пришлось уйти раньше, и с тех пор я избегала походов туда. Также я успешно избегала Каппу и знала, что все будут там.

— Ты знаешь ответ на этот вопрос, а еще знаешь, что мы туда пойдем в любом случае. Представляешь, сколько мероприятий по сбору средств папа должен посещать в день? Он, возможно, не хочет идти и на половину из них, но идет. Все, что я могу сделать — это периодически ненадолго показываться в братстве Альфа.

— Если ты собираешься использовать свой тон политика на мне, то я останусь дома.

— Хорошо. — Широкая ухмылка расплзлась по его лицу перед тем, как он развернул меня и потянул к себе. Я вдохнула его запах — смесь дорогого одеколона и ментола. — Я буду использовать «без-ума-от-тебя» голос.

Он прижал свой лоб к моему и шептал мне в губы.

— Я не наслаждаюсь всем этим. Выпивка, хождение вокруг костра и выкрикивание случайных оскорблений, да и терпеть не могу половину парней там. Но я делаю это потому, что дал обещание быть преданным этим парням. И пока у меня рядом есть ты, я могу быть счастливым, где угодно.

— Я уверена, мы можем быть счастливы просто сидя у тебя в комнате и смотря ковбойский фильм.

Он застонал.

— Моника, слушай, я тоже не хочу этого делать. Я устал сражаться с тобой из-за этого. Ты всегда ожидаешь худшего во всем, но иногда все не должно оправдывать ожидание. Однажды ты всего лишь ступишь в лужу и окажешься уже по колени в воде. Даже если в этот момент ситуация покажется тебе безвыходной, то в следующий раз ты будешь знать, что делать.

Я сделала глубокий вдох. Ему было легко говорить. Ему никогда не приходилось сталкиваться со своими страхами. У него их, наверное, никогда не было. Я выжила в мой первый вечер в доме Альфа Мю с ним, и было не слишком плохо. Может, я действительно была на пути к восстановлению, а это просто еще один камень на пути.

Мы подъехали к дому Альфа Мю, он был во всей своей естественной красе. Парни в ковбойских шляпах стояли на лужайке перед домом с пивом в одной руке, а другая была на заднице какой-то девушки в короткой юбке и с завязанной клетчатой рубашкой.

Трей припарковался, обогнул машину, чтобы открыть мне дверь прежде, чем я смогу запротестовать. Сейчас я бы не стала. Я чувствовала, как все глаза были обращены на меня, пока выходила из машины. Может, это было потому, что я была единственной одетой девушкой.

— Эй, братишка, ты сделал это! — Джон Бой прошаркал к нам, держа свою ковбойскую шляпу.

Трей бодро пожал его руку.

— Да, я никогда не нарушаю свое слово.

Джон Бой немного отшатнулся, расплескивая свое пиво на землю. Он вытаращил свои глаза на меня.

— Святое дерьмо, и ты заставил либ пойти с тобой!

Я ухмыльнулась, заметив сарказм в его голосе.

Трей спокойно все это выслушал, взял мою руку и переплел наши пальцы.

— Я не мог ее оставить. Мы уже видели, что происходит с республиканцами, когда они оставляют все свои деяния позади.

Джон Бой засмеялся как бешеная гиена, а я закатила глаза.

— Тебя слишком много, сынок, — Джон Бой сказал это перед тем, как проглотить оставшееся пиво и бросить банку в соседнее мусорное ведро.

— А сейчас пойдете поболтаем, пока не приехал автобус.

Трей сжал мою руку, и я неохотно пошла за ним и Джоном Боем в ожидающую толпу. Я узнала некоторых девушек из Каппы, зависающих вокруг небольшого обогреваемого пространства на крыльце. Теперь понятно, почему они не надели никакую одежду, когда было тридцать чертовых градусов на улице (*прим.ред.* — *-1 градус по Цельсию*). Не то чтобы я не делала то же самое годом раньше.

— Эй, либ, хочешь пиво или еще что-нибудь? — спросил Джон Бой, полностью игнорируя блондинку в короткой юбке, которая оседлала его.

Я покачала головой.

— М-м-м, нет, все хорошо. Я не пью.

— У нас есть другое дерьмо, кроме пива. Некоторые девушки из Каппы сделали фруктовый сок джунглей — дерьмо, которые вы, девушки, любите, — сказал он, хватая еще одно пиво из ближайшего холодильника.

— Нет, я имею в виду, что вообще не пью.

Он наклонил голову назад и рассмеялся:

— Ох, чувак, никогда не думал, что настанет день, когда Трей встретит такую же, как он, девушку-либерала. Похоже, у нас есть трезвый наставник и силы для продолжения вечеринки.

Я открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но не успела. Голос, звучавший как Генерал Ли, прогремел позади меня. Я повернулась и увидела громадный белый школьный автобус, ярко освещенный изнутри как дрянной дискотечный шар; его тянули к передней части дома.

— Похоже, это за нами! — Джон Бой допил свое пиво и швырнул его в сторону.

Я посмотрела на Трея и увидела его приклеенную политическую улыбку. Видимо, мы думали об одном и том же. Как мы могли вляпаться во все это?

Если поездка на автобусе не была достаточно плоха, когда мы сидели на рваных виниловых сидениях, пока парень, который вонял как целый бар, сидел рядом с нами, то современные танцы не казались лучше.

Мы ехали тридцать минут, распевая пьяные песни перед тем, как автобус съехал вниз по гравийной дорожке на поляну, где стоял большой красный амбар. Он был открыт с обеих сторон и гигантский костер пылал сзади, пока диджей крутил музыку на деревянном танцполе внутри.

Мы были последними, кто покинул автобус, но спустя время все собрались вокруг множества бочонков рядом с входом в сарай.

— Если мы собрались это сделать, то должны насладиться по полной. — Трей схватил мою руку и потянул за бочонки на сенное покрытие танцпола.

— Давай танцевать.

Диджей играл какой-то случайный танцевальный микс, который я слышала по радио. Я обычно ненавижу такие песни, но когда Трей прижал свои руки к нижней части моей спины, это заставило каждую частичку моего тела откликнуться на его прикосновения и тепло его пальцев. Я не могла сказать «нет». Я обернула свои руки вокруг его шеи и придвинулась ближе, прижимая свои бедра к нему. Он направлял мое тело в такт музыке, его руки плотно прижались к моей спине. Если и есть что-то, что я не ожидала от Трея, так это то, что он умеет танцевать.

Другие люди пробирались на танцпол, натываясь на нас и разливая пиво, но с изумрудными глазами Трея, смотрящими на меня, я чувствовала себя единственной девушкой на свете.

Зазвучала другая песня, и я повернулась спиной к Трею, прижимаясь ею к твердым очертаниям его живота. Он повел руками вниз к моим бедрам и приблизил меня как можно ближе. Трей зарылся лицом в мои волосы и оставлял легкие поцелуи на моей шее, заставляя мое либидо делать кувырок ниже линии моих трусиков. Я сомкнула губы, чтобы удержаться от стонов. Мое тело больше не заклинивает от его прикосновений, наоборот, я остро ощущаю каждую его часть, прижатую ко мне.

— Ты двигаешься так, будто уже делала это раньше. — Его дыхание обжигало мое ухо.

Я взяла его за руки, переплела наши пальцы и начала двигать бедрами по узкому кругу, потирая свой зад о растущую выпуклость в его штанах.

— Можно и так сказать.

Я почувствовала его улыбку своей шеей перед тем, как он ее поцеловал.

— Ты меня удивляешь.

Мы протанцевали вместе еще несколько песен перед тем, как Трей отстранился и прокричал мне в ухо сквозь шум.

— Я собираюсь захватить воду. Тебе взять?

— Да! — прокричала я.

Он отпустил меня и начал пробираться через толпу. Не прошло много времени, прежде чем я почувствовала тело, прижавшееся к моей спине. Не думала, что Трей вернулся так быстро, когда пара мозолистых рук обернулись вокруг моей талии и прижали к своему пивному животу.

В этот момент я вспомнила, что оставила дома баллончик впервые с тех пор, как я начала учиться в Центральном. Я замерла. Его руки шарили по моим бедрам.

— Мне нравится, как ты двигаешься, и я знаю, что у меня есть кое-что получше, чем у твоего смазливенького парня, — прозвучал влажный голос у мочки моего уха.

Я не могла двигаться, не могла дышать. Его мозолистые руки двигались вниз, пока не достигли моих тазовых костей.

— Пожалуйста, остановись, — прошептала я. Но он не остановился. Его руки не останавливались, пока не нашли сокровище. Его бедра таранили мою спину, пока его руки терли меня спереди. Я пыталась извиваться, но чем больше я боролась, тем сильнее он давил.

— Пожалуйста, остановись, — умоляла я, слезы щипали мне глаза.

— *Черт, Моника, эти длинные ноги хорошо смотрятся в этой юбке. — Его рука двигалась вверх по моим бедрам, пока грубо не протолкнулась в трусики. — Низ соответствует верху?*

Мое тело ооченело, горло перехватило, я не могла дышать. Я молилась, что, если не отвечу, он остановится. Он не остановился. Вместо этого он скользнул другой грубоватой рукой мне под рубашку. Единственный звук, который могли издать мои губы, был слабый вздох, когда его холодные пальцы пробрались под мой лифчик и ущипнули за соски.

— *Эй, снимите комнату, Джей-Дог!* — крикнул кто-то из толпы.

Я посмотрела на девушек, которые танцевали вокруг меня, умоляющими глазами, произнося «помогите», но никто из них этого не сделал. Они просто повернулись спиной и продолжали танцевать, пока он тащил меня в подвальную ванну. Мне хотелось плакать, кричать, но мой голос и тело подводили меня. Я оказалась в ловушке.

— Какого черта здесь происходит? — Я посмотрела вверх и увидела Трея, стоящего посреди толпы с двумя бутылками воды в руках. Толпа расступилась, оставив нас посреди небольшого круга.

Мозолистая рука отпустила меня и оттолкнула.

— Все нормально, чувак. Мы просто танцевали.

— Танцевали? — Глаза Трея горели как огонь.— Это не было похоже на то, что ты пытался сделать с моей девушкой.

Я сделала шаг от парня к Трею. Я пыталась держать голову наклоненной вниз, но Трей положил свою руку мне на подбородок, поднимая его вверх.

— Ты в порядке?

— Да ладно, чувак, твоя либеральная сука в порядке, — сказал парень, кладя свою руку на плечо Трея.

Одним махом Трей скинул руку парня со своего плеча, а затем его кулак столкнулся с челюстью парня. Я услышала щелчок и затем его спина ударилась о пол.

Диджей остановил музыку, и все уставились на нас, как на экспонат в зоопарке.

Трей обнял меня за талию.

— Давай убираться отсюда.

Глава 17

Мы стояли снаружи амбара до тех пор, пока не приехало такси. Никто нас не побеспокоил. Никто не покинул вечеринку. Трей за все время ни разу не спросил как я, нажимая на кнопки телефона и смотря на него, словно он откроет все тайны жизни. Не знаю, насколько сильный ущерб он причинил, но никто не хотел находиться с ним рядом.

Как только мы подъехали к нашему комплексу, Трей оставил щедрые чаевые водителю, а затем повел меня в свою квартиру.

— Мы поговорим об этом или сделаем вид, будто ничего не произошло? — спросила я, медленно садясь на его роскошный кожаный диван.

Он покачал головой, смотря вниз и садясь рядом.

— Прости. Никогда не теряю контроль. Я просто увидел его руки на тебе и слезы в твоих глазах и просто сошел с ума.

— Дело было не только в нем, — произнесла я едва слышно.

Трей вскинул голову, его глаза были наполнены беспокойством.

— Пожалуйста, только не говори, что хотела этого.

— Нет, вовсе нет, — я сглотнула и сделала глубокий вдох. Самое время узнать Трею о моем прошлом. И если он захочет порвать со мной после этого, то я, по крайней мере, буду честна.

— Раньше я училась в Тэйлоре, как ты знаешь. Но есть причина гораздо весомее, чем просто желание быть ближе к семье.

Трей накрыл своей рукой мою.

— Я слушаю.

— Я была Каппа, и мне это нравилось. Носила короткие юбки и напивалась в домах братств каждые выходные. Но в один вечер случилось то, что изменило все.

Я закусила губу, слезы были готовы вырваться наружу. Трей сжал мою руку, и это дало мне силы продолжать.

— Это были последние выходные, поэтому я пошла с несколькими сестрами на вечеринку в дом Альфа Мю. Перед этим мы все выпили, а затем было еще несколько шотов и пивной кальян, я едва стояла на ногах.

Я сглотнула, вспоминая произошедшее, словно это было вчера.

— Мы танцевали в подвале, когда парень, с которым я дружила, подошел ко мне сзади. Мы начали танцевать, все было как в тумане. Его руки заскользили к моей юбке и вниз по футболке прямо там, на танцполе. Я замерла. Ни одна из сестер не остановила его. Мне казалось, что голос пропал, я не могла сказать «стоп».

Я смотрела на свои колени, даже не взглянула на Трея, когда закончила:

— Кто-то прокричал нам «снимите комнату». Он забрал меня с танцпола и повел в ванную. Его руки заменились другими вещами, и он изнасиловал меня прямо на полу, пока по моему лицу текли слезы, — я остановилась, не была уверена, что смогу продолжать, и вытерла слезы. Я никому не рассказывала, что действительно случилось той ночью, даже консультанту. Мне надо избавиться от этого.

Я сделала глубокий вдох перед тем, как продолжить:

— Прошло всего несколько минут. Закончив, он оттолкнул меня на цементный пол. Потом он прошептал «Ты была ничего. Хорошо, что я не воспользовался этим латексным дерьмом, или все было бы только хуже». Кажется, я лежала вечность, пока, наконец, не вытолкала себя из ванной обратно на вечеринку. Я спросила девочек, с которыми пришла, не хотят ли они уйти. Все ответили отказом, и одна из них произнесла: «Только потому, что Джои сказал, что ты плохая подстилка, не значит, что надо портить вечер всем нам».

Мы просидели в тишине, единственным звуком были мои всхлипывания. Наконец Трей заговорил:

— Что ты сделала? Ты заявила на него? — спросил Трей тихим голосом.

Я покачала головой, смотря на него, слезы текли по моему лицу.

— Нет, собиралась, но получила звонок от президента братства на следующий день. Он сказал: «Если попытаешься заявить, никто не поверит, потому что ты большая шлюха». Вскоре я поехала домой, закончила последние несколько недель заочно, и сразу подала документы на перевод, — я выдохнула. — Я пойму, если ты не захочешь иметь со мной ничего общего. Я испорченный товар.

Трей тут же обнял меня и перетащил к себе на колени.

— Конечно я все еще хочу быть с тобой. Не могу поверить, что этот урод сотворил нечто подобное. Обещаю, что никогда так с тобой не поступлю и не позволю другим. Даже если они и из моего братства.

— Но это не самая худшая часть, — произнесла я, собирая все мужество. — На следующий день я пошла в Студенческий Центр Здоровья за противозачаточной таблеткой. Я не могла позволить себе купить ее. Медсестра рассказала о законе контрацепции и что страховка не покрывает таблетки. Я считала дни до начала месячных и прыгала от радости, когда поняла, что не беременна. Вот причина, по которой я так долго была против твоего отца. Может, я и не беременна, но даже не могу предотвратить это. У меня забрали такую возможность.

Пальцем он стер слезы с моих щек.

— Мне все равно, что тебе не нравятся взгляды моего отца на контрацепцию. Я люблю тебя, Моника, всеми фибрами души. Мне все равно на твое прошлое или насколько ты либеральна. Я просто люблю тебя.

Я не могла поверить в его слова. Даже несмотря на консервативный взгляд, он все равно любит меня. Все сломанные кусочки меня.

— Я тоже тебя люблю. Прости, что не рассказала.

Я положила голову ему на плечо, а он поцеловал мои волосы. Я не ожидала, что все станет известным, но в одном была уверена. Я действительно влюблена в Трея Чапмана — сына губернатора, которого ненавидела.

— Хочешь сегодня на ночь остаться здесь?

Я медленно подняла голову.

— С тобой?

Он сглотнул.

— Можешь спать в моей постели, а я буду на диване. Даже могу захватить для тебя спортивную одежду, чтобы тебе было в чем спать, если не хочешь возвращаться к себе.

Я медленно кивнула. Мне не хотелось покидать его, и, не смотря на то, насколько прекрасно было бы спать рядом с ним, я уважала его достаточно, чтобы не просить. И после моего рассказа я не была настроена на то, что может вытечь из сна на одной кровати.

— Хорошо.

Как джентльмен своего слова, Трей спал на диване и оставил меня одну в своей кровати. Я даже увидела, что за одеколон он использует, «Клайв Кристиан №1», самый дорогой одеколон в мире. Наверное, не буду покупать его себе.

Я проснулась рано, когда слышала, как Трей ходит по комнате.

Я медленно встала с кровати и подошла к двери, открывая ее настолько, чтобы увидеть Трея, проводящего рукой по волосам, с телефоном у уха.

— Знаю, папа, но ты не видел этого парня. Ага. Да, сэр. Знаю.

Вот черт. Его отец.

После нескольких «да, сэр» он попрощался и положил телефон.

— Моника, я знаю, что ты слушаешь за дверью, так что выходи.

Я открыла дверь и увидела, что Трей уже принял душ и одет в свои обычные рубашку и брюки, волосы уложены гелем, в то время, как я хожу в его футболке и спортивных шортах.

— Что происходит? — спросила я.

Трей посмотрел на пол, слегка покачав головой, держа руки на бедрах.

— Кто-то заснял на камеру телефона, как я бью того парня. Кажется, видео разлетелось по всему интернету, и папа крайне взбешен.

Я сглотнула, не уверенная, что думать или говорить. Трей всегда был осторожен в том, что делал. Он всегда говорил, что его действия отражаются на его отце.

— И он хочет увидеться. Сказал привезти и тебя.

— Меня? — Я поднесла руку к груди, чувствуя, что сердце буквально остановилось. Иметь дело с взглядами Трея это одно, а вот встречаться с самим губернатором? О нет.

— Ага, — кивнул он, смотря на меня. — Я хочу, чтобы ты была там. Можем выезжать, как только будешь готова, и вернемся завтра.

Я взглянула на часы. Сейчас только семь и сегодня суббота.

— У меня работа в воскресенье, — произнесла я.

Трей сделал несколько длинных шагов и оказался напротив меня. Он взял меня за обе руки, а затем медленно поднес их к губам.

— Ты не должна делать то, что тебе не хочется. Можешь прикинуться больной, либо я могу сказать папе, что у тебя не получится. Но просто, чтобы ты знала, ты мне там очень нужна.

И это было тем, что заставило меня убежать из квартиры, чтобы готовиться к встрече с его родителями.

Я провела невероятно много времени в душе, брея ноги и убеждаясь, что каждый дюйм тела вымыт. Затем я высушила волосы и выпрямила их. Я встречалась со многими парнями и знакомилась с их родителями, но мысль о встрече с Губернатором Чапманом пугала. Не только это, но и то, что я причина, по которой в сети появилось видео, как его сын бьет кого-то.

Когда я порылась в шкафу в поисках идеального наряда и собрала сумку для ночевки, я решила, что самое время позвонить Мелани.

— Привет, леди, как танцы?

Я застонала:

— Если спрашиваешь, то, скорее всего, еще не видела видео, где Трей избивает парня.

Мелани рассмеялась:

— О, определенно видела. Просто решила не упоминать.

— Ну, кстати говоря. Завтра я не смогу выйти на смену. Назовем это семейными обстоятельствами.

— Аварией? — ее голос стал выше, с нотками визга.

Я вздохнула.

— Ага, Папочка-Губернатор посмотрел видео. Теперь Трей хочет, чтобы я поехала с ним на север и помогла устранить неприятности.

— Ого, Мон, ты только начала встречаться с этим парнем, а уже участвуешь в политических рандеву.

Я пыталась удержать телефон между ухом и плечом, пока рылась в шкафу в надежде найти что-нибудь презентабельное, а не свои обычные джинсы и футболки.

— Послушай, ты дашь мне пропустить смену или позвонить завтра с неожиданным пищевым отравлением?

Она выдохнула в трубку:

— Ладно, представлю это как семейные обстоятельства, но только на этот раз. Если будут еще правительственные встречи, то надейся, что там будут подавать плохие устрицы, тогда у тебя появится предлог получше.

Я улыбнулась, несмотря на то, что она не может меня видеть.

— Спасибо, Мел, ты лучшая!

— Знаю. Лучше бы тебе выложить все детали в понедельник.

— Обязательно. Обещаю. Тогда и поговорим.

Я отключилась и положила телефон на пол. Теперь, когда с работой разобрались, пора взяться за шкаф с одеждой. Нельзя же появиться на встрече с губернатором в узких джинсах и свитере, это не прибавит порядочности. Единственное, что я смогла найти — костюм, который надевала на интервью по поводу работы. Он включал в себя черную с высокой талией юбку-карандаш и белую блузку. Я надела его с туфлями на каблуках, которые, к счастью, были черными, и посмотрела на себя в зеркало. Я остановилась, когда заметила отблеск кольца в брови. Я потянулась и открутила шарики по обеим сторонам, а затем положила его на стол. Дырки от пирсинга все еще были на месте, но это лучше, чем предстать перед губернатором с гигантским кольцом в брови.

В мою дверь постучали, и я решила, что Сэм впустила Трея, поскольку прошло два часа.

— Входи. Выгляжу благопристойно!

Но вместо Трея, медленно просунулась рыжая с дредами голова Сэм.

— Ого, у вас с Треем что-то типа бранча Юных Республиканцев? — Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, с макияжем с прошлого вечера и одетая в потрепанную пижаму.

Я покачала головой, кидая щетку в сумку для ночевки.

— Если бы. Еду на встречу с его родителями.

— Подруга, это безумие. Все из-за видео, где он избивает того чувака?

Я закатила глаза, простила:

— Все уже посмотрели?

— Ну, ага, оно по всему Фейсбуку. Дурдом. Я думала, он мистер Пай Мальчик, но оказывается у него убийственный правый хук. Видимо, тот чувак сделал что-то такое, что его взбесило.

— Можешь повторить еще раз, — ответила я, застегивая сумку.

Сэм скрестила руки на груди.

— Потому и пришла. Заметила, что тебя не было прошлым вечером, и хотела убедиться, что все нормально. Надеюсь, у него нет никакой скрытой темной стороны и он не держал тебя взаперти.

Я надела сумку на плечо.

— Как бы тебе не нравилось думать обратное, но Трей правда хороший парень. Один из его братьев попытался соблазнить меня, он разобрался с этим, и я осталась у него, потому что была несколько потрясена.

— О... извини... не знала. — Сэм смотрела в пол, пока шла за мной из комнаты в гостиную.

Она вздохнула, наконец посмотрев на меня.

— Слушай, я пришла к тебе, чтобы извиниться за то, что вела себя как стерва по отношению к Трею последние несколько дней. Да, он казался придурком, но мои предубеждения не повод срывать на тебе.

Если бы Сэм выразалась лучше, она, вероятно, смогла бы обеспечить себе карьеру в политике своими искренними извинениями, которые не сильно смахивали на извинения.

— Спасибо, Сэм. Я ценю это.

— Так, увидимся позже? — спросила она, но больше было похоже на утверждение.

— Да, увидимся позже, — с этими словами я вышла из квартиры и направилась к апартаментам Трея, готовая к первому раунду политического перекрестного огня.

Глава 18

Дверь Трея открылась. Он стоял в проеме с растрепанными волосами, возможно потому что он много раз проводил по ним руками. Его лицо было взволнованным, но он улыбнулся, когда увидел меня.

— Ну, мисс Реми, вы хорошо почистились.

Я ухмыльнулась.

— Мы можем просто покончить с этим?

Он взял небольшой плоский чемодан, стоящий рядом с ним, и закрыл дверь на замок. Свободной рукой он взял мою руку, и мы пошли к лифту.

— Я смотрю, вы даже потеряли кольцо в брови на один день.

— Да, я не думаю, что губернатор оценит лицевой пирсинг у вашей девушки.

Он сжал мою руку, смотря, как двери лифта открылись в подземном гараже.

— Тебе не нужно пытаться менять себя, чтобы впечатлить моего отца. Ты никогда не делала этого для меня, и это то, за что я тебя люблю. Это ты со своей индивидуальностью.

Я положила руку на свою грудь в притворном шоке.

— Мистер Чапман, неужели вы признали, что любите меня за мои либеральные взгляды?

Он покачал головой, останавливаясь у своего Мустанга, открыл багажник и бросил туда

наши сумки.

— Не забегай вперед. Я сказал, что люблю тебя саму, а не твои политические взгляды.

Семья Трея жила в богатом пригороде Чикаго. Я пыталась найти в интернете информацию о месте, где они живут, перед тем как мы выехали, но я ничего не нашла кроме того, что это пригород, средний доход, которого почти в два раза превышает стоимость дома моих родителей.

Большую часть поездки Трей был молчалив, лишь сделал несколько замечаний по поводу песен на радио и держал свою руку на моей. Мы съехали с шоссе северных пригородов, и после нескольких миль езды Трей вырулил на длинную, усаженную по обеим сторонам рядами деревьев дорогу, полную прекрасных ухоженных газонов и домов из кирпича, спереди которых располагались большие белые колонны. Я была уверена, что один из них должен быть его, но он продолжал ехать. Наконец он повернул вниз на другую дорогу и подъехал к большому забору из кованого железа, который простирался настолько далеко, покуда видели глаза.

— Вы все живете на поле для гольфа или сообществе загородных клубов, или еще что-то?

Трей остановился у ворот, опустил окно и ввел несколько цифр на клавиатуре. Ворота медленно изогнуто открылись, и Трей закрыл окно.

— Нет, это просто мой дом. — У него не было нормального, слегка задиристого тона, больше было похоже, что он потерпел поражение.

— Все в порядке? — Я сжала его руку, и наблюдала, как он сжимает челюсти. У него всегда было непроницаемое лицо, но я никогда не видела его настолько напряженным.

— Должно быть. После того как мы поговорим с отцом. — Он взглянул на меня и сверкнул небольшой улыбкой. Не его обычной большой ухмылкой. Все было не в порядке.

Я повернулась и посмотрела в переднее окно как раз тогда, когда дом Трея появился в поле зрения. Позвольте перефразировать: это был не просто домик, скорее частный дом огромных размеров, который, скорее всего, был больше Белого Дома. Круговая подъездная дорога закручена вокруг большого фонтана, который добавляет дому ощущение дворца. Здесь было три этажа французских окон с черными ставнями, у некоторых окон на втором этаже даже был балкон. Дом моих родителей был белым, но не так, как у Трея. Этот дом был совершенно белый и выглядел так, будто кто-то его хорошо моет каждый день.

Когда Трей выехал по кругу в сторону, показался открытый гараж на шесть машин, а с булыжной мостовой я могла видеть край плавательного бассейна и двор, который был размером в восемнадцать лунок. Он, вероятно, мог быть из идеально зеленого ландшафта с массивом из разноцветных цветов.

Трей подъехал к парку и устоялся в переднее окно.

— Пожалуйста, только не делай какие-либо «умные» комментарии о моем доме.

Мой рот широко открылся. Вот как он обо мне подумал?

— Я не собиралась. Я подумала, что он красивый, — заикаясь, сказала я.

Он выключил зажигание с глубоким вздохом, а затем повернулся ко мне. В его зеленых глазах отражалась тяжесть всего мира.

— Извини, не хотел показаться ничтожеством, просто я нервничаю. Такого раньше не случалось. Я никогда не делал ничего такого, чтобы претендовать на встречу с отцом.

Я положила руку ему на бедро и слегка его сжала.

— Слушай, что бы ни случилось, мы через это пройдем. Мы не можем изменить то, что

уже произошло, но мы можем двигаться дальше. Мы можем сделать это вместе.

Наконец-то у него появилась улыбка.

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты могла бы стать великим политиком?

Я придвинулась ближе, вдыхая запах его дорогого одеколona.

— Демократическая партия звонит мне каждый день.

Он уткнулся в меня носом.

— У тебя есть я до слова на букву «Д».

Я оставила быстрый поцелуй на его губах.

— Тогда нам лучше зайти внутрь до того, как мой телефон начнет звонить от всех моих советников.

Трейд открыл дверь и вышел, обежал вокруг к другой стороне и открыл мою дверь. Я позволила ему взять меня за руку и последовала за ним, чтобы взять наши сумки из багажника.

— Ты уверена, что готова к этому? — спросил Трейд, вешая через плечо наши сумки и хватая меня за руку свободной рукой.

Я сделала глубокий вдох и задержала дыхание.

— Готова как никогда раньше.

Я последовала за ним по дороге, вдоль которой росли розы до входной двери. Она была оформлена белыми колоннами, а над головой располагался балкон. Трейд позвонил в дверной звонок, и звон, который был похож на песню «да здравствует Шеф», прозвенел изнутри. Я думала, что эта песня была создана для того, чтобы играть, когда президент входил в комнату, но она могла быть для любой политической фигуры или губернатор был очень самоуверенный. Не хотела думать, что из этого было верным.

Я была удивлена, когда женщина, в которой я узнала маму Трея, открыла дверь. Я полагала, что у них есть для этого слуги. Она выглядела как по телевизору с крашеными белыми волосами, большой белоснежной улыбкой и в облегающем розовом юбочном костюме.

— Трейд, так приятно тебя видеть! — изливала она свои чувства, а затем ее зеленые глаза посмотрели на меня. — А это должно быть Моника Реми, о которой мы так много слышали?

Я надеялась, что только хорошие вещи, но судя по тону разговора Трея с его отцом этим утром, сомневалась.

— Очень приятно с вами познакомиться, миссис Чапман. — Я протянула руку, и она взяла ее, кратко пожав.

— О, пожалуйста, зови меня Минди! — сказала она, делая шаг назад и приглашая нас внутрь.

Я последовала за Треем во впечатляющее фойе с деревянным полом под ногами и большой хрустальной люстрой над нами. Слева от меня была большая лестница, а справа — официальная гостиная с мебелью, которая выглядела прямо как из чайной комнаты девятнадцатого века.

Трейд тщательно осмотрел комнату.

— А где отец?

Минди соединила руки вместе.

— Он сейчас в кабинете, но должен к нам присоединиться на обед, а потом вы все сможете поговорить о деле. — Она повернулась к небольшому коридору, ее каблуки цокали,

пока она шла по нему. — Надя сделала фаршированный хумус и греческий салат.

Трейд взял меня за руку, и мы пошли за Минди по коридору, пока не вошли в огромную гостиную. Комната была настолько большой, что могла вместить в себя весь лекционный зал в колледже. Окна от пола до потолка смотрели на меня, впуская дневной солнечный свет. Здесь было два L-образных кожаных дивана и два кресла, которые стояли лицом к большому кирпичному камину, обрамленному двумя встроенными книжными полками, полными книг. Над этим всем висел гигантский телевизор с плоским экраном. Я мысленно задавалась вопросом: сколько губернатор зарабатывал, но потом вспомнила из моего поиска в интернете, что у его отца был хеджевый до того, как пойти в политику, а его мама из богатой семьи. Интересно, что они думают о рыжеволосой девушке Трея, которая носит юбки с распродажной стойки в «Таргет».

Трейд бросил наши вещи на один из диванов и положил свои руки на мою талию, прижимая свои губы к моему уху.

— Не давай всему этому запугать тебя.

— Я постараюсь, — прошептала я, надеясь, что его мама не видит нас. Она не смотрела на меня с отвращением, но я не хотела, чтобы она думала, что Трейд встречается со шлюхой, даже если я только обхвачу его руками или когда-нибудь подумаю о поцелуях с ним перед ней.

Трейд сжал меня за бок и повел в столовую, в которой также были окна от пола до потолка, выходящие на растянувшийся задний двор. Белый обеденный стол был покрыт льняной скатертью, хрустальная люстра отражалась в белых тарелках и прозрачных чашах, полных салата, фруктов и чего-то похожего на деготь в маленьких чашах.

— Нас будет только четверо на обеде? — спросила я, глядя на все разнообразие блюд, лежавших на столе. Кажется, этого хватит, чтобы накормить армию.

— Да, я думаю. — Минди склонила голову так, будто я задала ей бессмысленный вопрос.

— Помнишь, я говорил тебе, что Тригг работает на Восточном Побережье, а Трипп в Дартмуте, — Трейд постарался прикрыть мою ошибку.

— О, точно, глупая я. — Я села рядом с Треем и быстро положила тканевую салфетку на колени. Мне нужно прекратить говорить. Я уже боюсь спрашивать, какую вилку я должна использовать. Мне не хотелось выставлять себя еще большей дурой.

Только когда Трейд и Минди сели, вошел губернатор. Просто от его присутствия у меня перехватывало дыхание. Он излучал силу в своем темно-синем костюме-тройке из крапчатой шерстяной материи и слегка оранжевым загаром. Его лицевые линии были нарисованы так, что казалось, будто он всегда хмурится, но когда он повернулся и увидел Трея, улыбка осветила его лицо и она была до жути похожа на торговый знак Трея — политическую улыбку.

— Трейд, мой мальчик, рад тебя видеть здесь!

Трейд встал, и они бодро пожали друг другу руки, как будто они бизнес-партнеры, а не отец и сын.

— А это должно быть прекрасная мисс Реми. — Зеленые глаза губернатора посмотрели на меня, и я мгновенно вскочила со стула, стукая его об большой буфет, стоящий за мной. Это вызвало звон хрустальной посуды в нем.

Я вздрогнула и подала руку.

— Да. Очень приятно с вами познакомиться, Губернатор Чапман.

Он взял мою руку и твердо ее пожал, как, я полагаю, политик и должен, с большой отбеленной ухмылкой, все еще оставшейся на его лице.

— Не надо нервничать, мисс Реми, и, пожалуйста, называй меня Кирк.

Я быстро кивнула головой вверх и вниз, как мячик.

— Хорошо.

Кирк отпустил мою руку и прошел к началу стола, занимая свое место. Я дождалась пока он сел, прежде чем придвинуть свой стул от стены и наконец-то сесть.

Я наблюдала, как губернатор тщательно разворачивает хумус на тарелке и накладывает себе салат. Он клал все на тарелку против часовой стрелки, а Минди ничего себе не брала, пока губернатор себе это не положит.

— Мисс Реми, — глубокий голос губернатора раздался над столом.

Я была так потеряна в себе, наблюдая, как накладывают еду, что когда губернатор назвал мое имя, ахнула и подскочила на своем месте. Он, должно быть, думал, что я неуклюжая идиотка. Мне нужно было успокоиться, но я никогда не была в присутствии кого-то, у кого, возможно, было предвзятое мнение обо мне, как о проблеме.

Я откашлялась и убедилась, что я твердо сижу, перед тем как ответить:

— Да, сэр?

— Нет необходимости бояться. Я не кусаюсь.

Я с трудом сглотнула, чрезмерно кивая.

— Ох, я знаю. Извините. Я просто немного нервничаю. Я обычно не сижу с губернатором на обеде.

— Не надо нервничать. Просто думай обо мне, как о любом другом парне.

Ему было легко говорить. Он не был на моем месте. А еще в тайне думала, что он знал, что я не голосовала за него, и выжидал, чтобы поставить меня на место, как налаживает вето на законопроект.

— Хорошо, сэр, я постараюсь.

Трей положил руку на мою ногу и сжал ее под столом. Это не помогло моим нервам. Это только помогло всем фибрам моего тела осознать, что его рука на моей ноге, а его родители все еще в комнате.

— Отец, я уже говорил тебе, что профилирующая дисциплина у Моника — политология, а второй предмет — изучение женщин.

О, великолепно, ему обязательно надо было поднять эту тему. Теперь губернатор вероятно думал, что я либеральная феминистка, которая сожгла свои бюстгалтеры на предвыборной кампании.

Губернатор кивнул, наклонив чуть-чуть голову.

— Интересный выбор для второго профилирующего предмета. Чем ты собираешься заниматься?

Я повозилась с салфеткой, мои колени дрожали. Знаю, каким, как правило, был мой ответ, но не предполагаю, как он его воспримет. Так что, в любом случае, я его просто выпалила.

— Я хочу заниматься женскими проблемам на некоммерческом поприще. Возможно, обрабатывать членов парламента в то же время или фракции. Possibly lobbying for NOW or a group like that.

Я знала, что «сейчас» не поддерживаю губернатора и была против него, но я не думаю,

что женские организации поддерживают его.

— Это смелый выбор карьерного пути. Вы уже нашли место для стажировки или намеков на работу? — Не пропустил удар. Было похоже, что он планировал свои вопросы прежде, чем я могла ответить.

Я посмотрела на Трея в надежде, что он спасет меня, но он был занят набиванием своего рта одним из оранжевых комков на своей тарелке.

— Нет, еще нет. Я просто пытаюсь пройти второй курс прежде, чем начну искать.

Губернатор, казалось, нашел мой ответ удовлетворительным. Он кивнул и взял кусок чего-то со своей тарелки.

Остальная часть обеденного разговора вертелась вокруг Трея и его занятий. Я ждала главной изюминки, кого-то, кто начнет бой, но никто не сказал ни слова. Я едва могла есть в ожидании вопроса губернатора о том, какого черта я делала с его сыном, и как он вышвырнет меня вон. Но я больше не могла есть и просто сидела, пока все доедали свою еду.

Губернатор сцепил руки.

— Что ж, похоже, что ты закончил, Трей. Ты не присоединишься ко мне в кабинете?

— Конечно, отец. — Он сверкнул своей политической ухмылкой и встал, оставив свою тарелку перед собой.

Я протянула руку и схватила пустую тарелку.

— Не беспокойся, я уберу за тобой посуду.

Минди рассмеялась, ее мягкий голос разнёсся над столом:

— О, дорогая, не беспокойся об этом. Надя все уберет.

Надя? Та же женщина, что готовила нам еду, будет все убирать? Я медленно положила тарелку Трея на стол.

Трей наклонился и поцеловал меня в макушку.

— Не беспокойся, мы ненадолго.

Губернатор уже встал из-за стола и стоял позади кресла.

— Да, надеюсь, это будет быстро и безболезненно. Минди в это время покажет тебе твою комнату.

— Хорошо. — Я медленно встала и столкнулась с улыбающимися мужчинами. Не знала, что ждет Трея в кабинете, еще я переживала из-за того, что случится дальше.

Глава 19

Я последовала за Минди наверх по парадной лестнице, а затем вниз по длинному бежевому коридору, выложенному масляными картинами, которые, безусловно, были не как те, что продают по доброй воле. Минди вела небольшую беседу, рассказывая мне о картинах, случайных деталях дома, которые не имели для меня значения, как поясок над карнизом.

Она остановилась у одной из последних дверей с левой стороны и открыла ее. Свет струился из набора французских дверей, которые должны были выходить на один из балконов. Я видела такие, когда мы подъехали.

В середине комнаты стояла кровать, сделанная из красного дерева, с темно-зеленым покрывалом, которое сочеталось с темно-зелеными стенами. Если бы не было больших дверей и окон, комната казалась бы промозглой темницей с темными стенами и мебелью. Мои сумки уже лежали на кровати, когда я вошла вслед за Минди. Подумала, не принесла ли их сюда Надя или это сделал другой слуга. Я размышляла: а сколько их здесь на самом деле было.

— А здесь как раз твоя смежная ванна. Здесь должно быть достаточно полотенец в бельевом шкафу, и Марселла только что положила новый шампунь и мыло. — Минди протянула руку с идеальным маникюром, чтобы открыть дверь, и я мельком увидела бежевые стены и гранитную столешницу.

— Спасибо, мэм, я ценю это.

Губы Минди образовали скудную улыбку, и она сделала небольшой шаг в мою сторону.

— Моника. Перестань со мной церемониться. Мы обе знаем, что ты так же нервничаешь из-за пребывания здесь, как и мы из-за тебя у нас.

Я старалась не допустить, чтобы мои глаза вылупились из моей головы. Идеальная губернаторская жена нервничала?

Она посмотрела вниз на деревянный пол.

— Мы были удивлены, узнав, что у Трея есть девушка. Он не такой, как его братья. Тригг был со своей девушкой в течение многих лет, а у Триппа каждую неделю новая подруга. Но Трей всегда был тихоней. Он больше проявлял интереса к учебе, чем к девушкам.

Она посмотрела на меня, и я кивнула, не зная, что сказать. Как-то не особо верилось, что Трей мог быть тихоней, но, может, он стал общительнее в колледже?

— Складывалось впечатление, что ни одна девушка не была достаточно хороша для него. Затем вы приходите вместе, и мы получаем сообщения о том, что он участвовал в драке с братьями по братству.

— Простите меня. Я не хотела вас разочаровывать, — пробормотала я.

Минди подняла свою руку.

— Дорогая, ты нас не разочаровала.

Чего-чего?

— Да, мы волнуемся за Трея и за его будущее, но мы не можем ожидать, что он будет святым. Правда такова, что пока Кирк переживал из-за видео, я была просто рада, что Трей был кем-то так увлечен, что пошел на такие меры ее защиты.

Я не знала, что сказать, словно потеряла дар речи. Думала, что мне дадут втык за то, что я возвращаю ее ребенка, но женщина на самом деле благодарила меня.

— Но у тебя, наверное, есть домашнее задание или еще что-то, что надо наверстать. Я оставлю тебя и пошлю Трея наверх, когда его встреча закончится.

На этом она вышла из комнаты и оставила меня стоять одну. Ошеломленной.

Я решила, что поскольку у меня появилось свободное время, то я постараюсь позвонить маме. Дам ей знать, где я.

— Алло?

— Привет, мам, как дела?

Она вдохнула в трубку, и я услышала шуршащие звуки на заднем фоне.

— Я в порядке! Просто убираюсь. Но я могу сделать перерыв для тебя. Как прошла твоя сельская вечеринка?

Я вдохнула и шлепнулась на кровать. Я словно лежала на облаке. Это должно быть самый мягкий матрас на свете. Не как родительский гостевой матрас.

Трей должно быть думал, что я своего рода нищенка по сравнению с грандиозным Чапмановским жилищем.

— Все было хорошо. Закончилось тем, что в конечном итоге Трей участвовал в драке с каким-то парнем, поэтому мы поехали домой к его родителям на некоторое время. — Это казалось достаточно хорошей причиной. Я предполагала, что у губернатора были все ресурсы, чтобы лишь поговорив по телефону, все выглядело как подстава и откупиться от придурка с танцев.

— Ты в доме губернатора? — Мама не могла сдержать волнение в своем голосе. Она визжала как маленькая девочка.

— Да, мам. Я в его доме. У меня был обед с ним и его женой, и он спрашивал меня с моей будущей профессии.

— Ух, ох. Феминистская Монни не показала себя, правда? Ты устроила сцену?

— Мам,— я застонала, — Я не настолько плоха.

— Мон, ты знаешь, что я люблю тебя и твоё сильное собственное мнение, но никогда не повредит немного снизить его ненадолго.

В деверь постучали.

— Войдите, — крикнула я, потянув телефонную трубку подальше от своего рта.

Дверь медленно открылась и Трей не спеша вошел.

— Я не вовремя?

Я покачала головой и поднесла телефон ко рту.

— Мам, Трей здесь. Я тебе перезвоню.

— Хорошо, веселись и веди себя хорошо!

Я положила телефон на кровать, как только Трей сел рядом со мной.

— Итак, как все прошло?

Он усмехнулся. Не своей политической улыбкой, но одной из тех, которые он использует прямо перед тем, как сказать какой-нибудь «умный» комментарий.

— Я когда-нибудь тебе говорил, какая ты сексуальная, когда нервничаешь?

Я закатила глаза

— Я серьезно.

— Я тоже. — Он встал на четвереньки и пополз по кровати, пока не навис надо мной. — Все время пока был за столом, думал о том, как мило это было, когда ты запинаясь, отвечая на вопросы. Это было не похоже на упрямую Монику, к которой я привык.

Я приподнялась, опираясь на локти так, что была в нескольких дюймах от его лица.

— Все иногда нервничают.

Трей протянул руку в сторону моего лица, и взял мой подбородок в свою ладонь, лаская большим пальцем мою щеку.

— Но ты обычно исключение. Всегда спокойная как удав-либерал. Было приятно увидеть твою мягкую сторону.

— Я могу показать свою упрямую сторону, если ты по ней скучаешь. Особенно если ты мне не скажешь, как все прошло с твоим отцом.

Трей усмехнулся и отодвинулся от меня, а затем перекатился на спину, чтобы лечь рядом со мной.

— Он просто задал мне некоторые вопросы. Мы поговорили об этом, и сейчас все хорошо.

Я повернулась на бок, лицом к нему.

— Он не мог задать эти вопросы по телефону?

Трей вздохнул, глядя в потолок.

— Он сказал, что хотел, чтобы мы приехали и он смог увидеть, есть ли на самом деле что-то между нами. Действительно ли я люблю тебя или просто провожу время. — Трей наконец-то позволил своему пристальному взгляду опуститься на меня, пока переворачивался на бок. — Его слова, не мои.

— И что же он выяснил...

Трей наклонился, и я смогла разглядеть каждую веснушку на его переносице. Он был чрезвычайно красив и был в постели рядом со мной. Я не могла не думать о тех вещах, которые мы могли бы делать в постели помимо беседы. Бабочки порхали в моем животе только при одной мысли об этом.

— Что это так реально, что реальной некуда.

Я наклонилась вперед, слегка приоткрывая губы, когда цоканье каблучков выбило меня из нашего почти поцелуя. Трей вскочил с кровати и встал спиной ко мне, шаря руками по передней части своих штанов. Я перевернулась и села как раз перед тем, как зашла Минди.

— Привет, мам — невозмутимо сказал Трей.

— Привет, дорогой. Просто хотела узнать, не хочешь ли ты провести Монике экскурсию по дому? У твоего отца телефонная конференция, а у меня книжный клуб, поэтому я не хочу, чтобы вы чувствовали себя, будто мы полностью игнорируем вас.

— Звучит здорово. Спасибо, мам.

Я встала, Трей взял меня за руку, пока мы шли за Минди из гостевой комнаты вниз по лестнице. Предполагаю, что это было неодобрением совместного нашего нахождения в комнате. На самом деле я ни с кем не была в такой ситуации долгое время. У меня было несколько парней в старшей школе и отношения в колледже, которые продлились три месяца, но я не была шлюхой. После случая в Тэйлоре, я не испытывала какие-либо чувства к другому парню и не могла думать об отношениях с кем-либо. Но Трей будит новые чувства во всех правильных местах, и я стремлюсь их исследовать.

Трей провел меня через заднюю дверь патио на большую веранду. Вокруг нас была большая беседка из вьющихся растений с различными виноградными лозами и тщательно ухоженными растениями. Задний двор был обращен на восток, солнце мерцало над большим бесконечным бассейном, и казалось, будто он плавно переходит в газон.

— Как ты можешь заметить, это задний двор. — Трей развел руки и пошел в сторону открытой кухни, которая была укомплектована грилем из нержавеющей стали и даже полноразмерным холодильником. Прямо перед всем этим стоял большой стол с восемью бронзовыми цветными стульями вокруг него.

— Я думаю, что это милее, чем весь мой дом, — пробормотала я.

Трей опустил руки.

— Не говори так. — Он сделал несколько шагов ко мне и взял мои руки в свои. — Я тебя сюда привез не для того, чтобы показать дом моих родителей. Ты знаешь, что это не я. Я не какой-нибудь хвостун.

— Ну, тебе отчасти нравится важничать, — дразнила я его.

— Я серьезно. — Его глаза были темные и непреклонные. — Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя так, словно это что-то, чего я ожидаю. Я родился с серебряной ложкой, но ты та девушка, которую это не волнует.

Я сжала его руку, чтобы дать ему понять, что все еще его слушаю.

— Одна из вещей, которую я люблю в тебе — это то, что тебя не волнуют моя семья или

мои деньги. Черт, на самом деле я думаю, это те вещи, которые тебе не нравятся во мне.

— Я признаю, что мне это нравится все больше.

Он повернулся так, чтобы быть рядом со мной, и продолжил спускаться вниз по веранде на траву, отпуская одну из моих рук и крепко держась за другую.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Это одна из причин, почему я тебя так усердно добивался. Ты вообще не была заинтересована. Большинство девушек в кампусе бросаются на меня, как только услышат, кто мой папа. Не из-за меня или моих взглядов, но они думают, что смогут прокатиться на моей машине или оказаться в семейном доме на озере в Мичигане.

Я положила руку на грудь и опустила нижнюю челюсть в притворном шоке.

— То есть ты имеешь в виду, что не собираешься взять меня в знаменитый Чапмановский дом у озера?

Я не думала, что этот дом настолько знаменит. У него была целая страница в Википедии, но все, что там было сказано так это: «Выполненный в стиле хэмптона ряд домов политиков, объединенных уединенным пляжем, который включает дома Чапмана, сенаторов и конгрессменов из большинства штатов Среднего Запада». Если это было вполнину так же впечатляюще, как и дом друзей губернатора, где у нас было первое свидание, то я не уверена, что у меня есть правильный купальный наряд, чтобы идти куда-нибудь рядом с ним.

Трей наморщил лоб, глядя прямо перед собой.

— Я серьезно.

Я сжала его руку.

— Я знаю, извини.

Он повел меня по траве. Газон напоминал мне о том, как я представляла королевский дворец с пышными цветами, идеально подстриженными изгородями и даже прудом с карпами. Все это было удивительным. Все, что было у моих родителей на заднем дворе — мой старый деревянный игровой комплекс и платформа с грилем, которые почти полностью были подвергнуты коррозии.

Трей остановился и повернулся ко мне.

— Мой отец спросил меня, что я в тебе увидел. Что заставило меня выбрать тебя и, конечно, бить одного из братьев по братству из-за тебя.

Я прикусила свою нижнюю губу. Я не понравилась губернатору? Это нанесет огромный удар по моему эго?

— И что ты ему сказал?

Трей сделал шаг ко мне, прижал свой лоб к моему и обернул свои руки вокруг моей талии. Я вдохнула замечательный аромат Трея: смесь недавно выстиранной рубашки и дорогого одеколona.

— Я сказал ему, что в тот момент, когда тебя встретил, знал, что больше нет никого, с кем бы я предпочел быть. Что ты девушка, которая бросает мне вызов больше, чем кто-либо, и заставляет меня хотеть быть лучше.

— Ты на самом деле сказал это своему отцу? — Я должна была помешать своей челюсти упасть на землю.

Трей убрал случайную прядь волос с моего лица. Его прикосновение заставило мою губу дрожать. Это было так, словно у его пальцев прямая связь с моим либидо, и чем больше он меня трогал, тем больше я не хотела, чтоб он останавливался.

— Я никогда не был, до прошлой ночи, настолько зол, чтобы ударить кулаком парня. Это показало мне, что я могу иметь чистую, настоящую страсть, а не только верить во что-то, потому что это один из принципов, на которых я был воспитан.

— Я люблю, когда ты произносишь свои псевдо-политические речи, потому что они более реальны, чем любая другая ерунда, которую ты так или иначе треплишь, — сказала я, обнимая его руками вокруг шеи и притягивая его тело на один уровень с моим.

— Я люблю Вас, Моника Реми. Вы единственная девушка, в которую я когда-либо был так сильно влюблен. Никогда не думал, что полюблю либерала с чутким сердцем и лицевым пирсингом. Но Вы действительно единственное исключение.

На этом я сделала единственное, что оставалось сделать, и притянула его для поцелуя. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как его теплые губы были на моих губах, его язык скользил внутри, что заставляло мое тело осознавать его. Я сгребла пальцами его волосы и слегка дернула. Его поцелуи становились более страстными, более нетерпеливыми и полными желания. Они были короткие, затем быстрые, каждое движение его языка заставляло мое тело дрожать. Трей потянул руки вниз по моей спине, пока не достиг моей задницы и не сжал ее.

Я чувствовала, как тихий стон собрался в моем горле и вырвался из моих губ в его рот, пока его руки ласкали меня лучше, чем любой массаж, который когда-либо у меня был.

Трей слегка разорвал поцелуй и его губы потянулись вниз к моей шее, покусывая нежную кожу, которая покрывала плечи. Я задыхалась, пока его пальцы путешествовали вверх-вниз по моей спине. Его выпуклость заметно прижималась ко мне. Все мое тело отвечало, и я дрожала от его прикосновений, качая свои бедра напротив его. Я хотела сорвать с него одежду прямо на заднем дворе.

Громкий, покашливающий звук прозвучал позади Трея. Я отпрыгнула назад, отпуская его и приглаживая волосы. Трей быстро поправил переднюю часть своих штанов и повернулся к голосу. Низкий латиноамериканский мужчина в комбинезоне и соломенной шляпе, держащий мотыгу, уставился на нас.

— Сеньор Чапман, извините, что прерываю. Мне просто нужно добраться до бегоний, — сказал он с сильным акцентом.

Трей, не поднимая головы, обхватил мою талию рукой, провожая меня подальше от цветов позади нас.

— О, конечно, проходите, Мануэло.

— Спасибо, сеньор. Хорошего Вам дня!

Я прикрыла свой рот рукой, пытаюсь приглушить свое хихиканье, пока мы быстро шли обратно к дому.

— Это не смешно, — сказал Трей с опущенной головой и ярко горящими щеками.

— О мой Бог! — Я остановилась и наклонила голову. — Ты смущен? Я думала, что никогда не увижу день, когда великий Трей Чапмен будем смущен.

— Это не смешно, — пробормотал он, снова ступив на веранду.

— Это своего рода смешно. Не каждый день кто-то бывает пойманным садовником.

Трей открыл дверь и сопроводил меня в гостиную. Прежде чем закрылась дверь, он сжал мой зад, и я громко завизжала.

— Трей Чапман! — Я повернулась к нему, и он поднял меня с хитрой ухмылкой на его лице.

— Это не повод для смеха, мисс Реми.

Я обняла ногами его талию, и он жадно прижал свои губы к моим, будто смакуя каждый кусочек меня. Он сделал несколько шагов вперед, а затем мы упали на диван. Мои ноги были также обернуты вокруг него, и я прижала к нему свои бедра. Одна из его рук прошлась по моим волосам, а другой рукой он медленно скользил по моей ноге, заставляя каждый участок моего тела покрываться гусиной кожей.

Я не знала, когда родители Трея вернутся домой, но каждая часть меня жаждала его. Я взяла его руку с моей ноги и направила вниз, под юбку, пока его пальцы не достигли моих трусиков. Он просто позволил своей руке оставаться там, пока его пальцы мягко терлись о шелковую ткань моего нижнего белья. Это было не так, как в доме Альфа Мю. Это было то, что я хотела после всего. Я не могла вынести ожидания и сдвинула руку Трея под трусики. Он оставил свою руку там, потирая по моей голой коже, перед тем как скользнуть слегка согнутым пальцем внутрь меня. Трей ненадолго остановился, а затем медленно вращал его снова и снова. Мое тело дрожало под ним. Я выгнула спину, и он вошел глубже, ударяя каждый раз в нужное место.

Я тихо застонала, не в силах сдерживать себя. Поцелуи и ласки поверх одежды это одно, но наличие его пальцев внутри меня было абсолютно новой и сногшибательной игрой.

— О, Моника! — выдохнул он в мои волосы.

Я протянула руку и с острой необходимостью начала расстегивать его ремень. С каждым движением его пальцев я хотела его еще больше.

— Сеньор Чапман? О, Я ТАК СОЖАЛЕЮ!!!

Трей извлек свои пальцы из меня и скатился с дивана. Я вскочила, опуская свою юбку вниз и надеясь, что никто не увидел шоу.

Там стояла невысокая латиноамериканская женщина в белом переднике и со шваброй в одной руке, прикрывая рот другой рукой.

Трей быстро застегнул пояс и прочистил горло.

— Здравствуй, Надя, извини за это. Я и Моника просто... наслаждались обществом друг друга перед тем, как родители вернуться домой.

Надя убрала руки ото рта и пошла в гостиную.

— Не мне вам говорить, что делать, но могу предположить, что наслаждаться компанией друг друга лучше за закрытыми дверями.

Глава 20

Будучи дважды пойманными, это положило конец нашим встречам с поцелуями независимо от того, как сильно я его хотела. Я согласилась на три игры в шахматы вместо того, чтобы поваляться. Каждый раз, когда я поворачивала голову, казалось, что как будто кто-то вроде слуги следит за нами. Это, безусловно, портило настроение.

Минди вернулась домой после того, как Трей выиграл в третий раз. Я услышала, как ее каблуки стучат по паркету еще до того, как увидела ее.

— Трей, не верю своим глаза. Я не видела, как ты играешь со старшей школы, — сказала она чрезмерно радостным голосом.

Трей уставился на хрустальные фигуры.

— Я подумал, что лучше этим пользоваться по назначению, чем просто держать для художественного оформления комнаты. — Он поднял глаза, подмигивая в мою сторону. — И приятно знать, что я хоть в чем-то могу победить Моника.

— Ну, не побеждай ее слишком часто, мы же не хотим, чтобы она сбежала с ужина. Я

поручила Наде приготовить утку в апельсинах. Твое любимое блюдо.

Минди остановилась прямо рядом с шахматами.

— Моника, ты поклонница утки?

— Я, честно говоря, не могу сказать, никогда их не пробовала, так что у меня нет своего мнения на этот счет.

Минди улыбнулась.

— Это такой политический ответ.

Я встретила взглядом с Треем.

— Я училась у лучших.

Минди положила руки на плечи Трею, и он прервал наш зрительный контакт, посмотрев вверх, на нее.

— Он действительно умеет обращаться со словами. Я думаю, он точно последует по стопам своего отца. — Минди хлопнула его по плечу, а затем вышла обратно в холл.

Я дождалась момента, когда не смогу услышать цоканья ее каблуков, и затем заговорила:

— Ты хочешь стать политиком, как твой отец?

Трею повертел шахматную фигуру в руке, затем положил ее обратно до того, как его взгляд снова замер на мне. В угасающем свете, который струился из французских окон, его глаза казались еще ярче.

— Консервативный ответ был бы такой, что каждый мальчик стремится пойти по стопам своего отца, — он сделал паузу, перемещая шахматную фигуру по доске. — Но официальный ответ Трея Чапмана состоит в том, что я хочу, чтоб отец мной гордился, а моя девушка была счастлива. — Он встал, засунув руки в карманы. — Шах и мат.

Прежде чем я смогла ответить, Надя прошла, шаркая по коридору со своей сумкой через плечо.

— Добрый вечер, сеньор Трею, сеньорита Моника. Я надеюсь, что вы насладились компанией друг друга. — Она кивнула в нашем направлении, закрывая за собой дверь.

Я встала, прикрывая рот, чтобы приглушить вырывающийся смешок.

— Похоже, что я произвела на нее довольно сильное впечатление.

Трею протянул мне руку, и я взяла ее, ступая с ним по коридору в столовую.

— Я думаю, что Вы производите впечатление на всех, кого встречаете, мисс Реми.

— Как и Вы, мистер Чапман. — Я должна была прикусить губу, чтобы сделать серьезный вид, когда мы дошли до столовой.

Изобилие еды было еще большим на ужине, чем за обедом. Гигантское серебряное блюдо стояло между двумя зажжёнными свечами. На блюде была утка, которая, должно быть, была мутантом, потому что она была больше домашней кошки. По обе стороны от нее стояли подносы с едой, но три тарелки уже были поставлены на наши места и были наполнены большим куском утки, салатом капрезе, пюре из цветной капусты и крошечными раковинами с чем-то, что должно было быть морепродуктом. Это было доведено до крайности.

— Здесь только три тарелки, — сказала я, стоя за стулом, на котором сидела ранее.

Минди вышла из кухни позади нас и села напротив Трея.

— Да, Кирк сказал, что очень извиняется, но его встреча затянется допоздна и он не присоединится к нам за ужином.

— О. — Это было все, что я могла сказать, пока выдвигала свой стул и садилась рядом с

Трем. Как только я села, он протянул мне руку. Мы не держались за руки во время обеда, и, тем более, не держались за них над столом, так как среди богачей это считалось дурным тоном. Я уставилась на его руку, пока он, наконец, не заговорил. — Время для молитвы.

Я посмотрела и увидела, что он уже держит за руку Минди через стол, и она протянула свою другую руку ко мне. Отлично, еще одна вещь, которую я не предусмотрела. Я быстро сжала их руки, и они склонили свои головы, поэтому я последовала их примеру.

— Трей, произнесешь молитву? — жесткий голос Минди разнесся над столом.

Трей прочистил горло.

— Бог, отец наш, мы благодарим Вас за то, что собрал нас вместе за этим обильным столом и за то, что Моника вошла в нашу жизнь. Мы просим благословить эту еду, которую мы собираемся съесть, в то время как Вы будете благословлять нашу семью. Аминь.

Трей и Минди отпустили мои руки, и я положила их на колени. Не могу поверить, что опять выставила себя идиоткой перед его мамой за ужином. Будем надеяться, что Чапманы не выставят мой этикет за ужином против меня или какие-либо другие вещи, которые накопились.

После экстравагантного ужина пришла уже другая латиноамериканская женщина, чтобы убрать наши тарелки. В этот раз я не возражала и позволила Трею проводить меня в гостиную. Как только я села на один из роскошных диванов, губернатор вошёл в комнату и сел на другой конец дивана.

Трей сел рядом со мной и положил свою руку на мою талию. Я чувствовала себя неловко, проявляя какие-либо чувства перед его отцом, но я надеялась, что это его способ показать губернатору, что я чего-то стоила.

— Привет, пап, как прошла встреча?

Губернатор кивнул, и Минди практически впорхнула в комнату, присаживаясь рядом с ним.

— Контролёры города никогда не спят. Даже в субботу. Прости за это, сынок.

— Все в порядке. — Трей чуть-чуть поднял руку.

Губернатор посмотрел прямо на меня; взглядом, которым можно чертовски напугать, когда я видела его по телевизору. Но находясь так близко к нему, я поняла, сколько всего Трей унаследовал от своего отца, особенно его улыбку.

— Приношу свои извинения и тебе, Моника, я должен был потратить больше времени, чтобы узнать тебя. Мой сын очень высокого мнения о тебе, и я хотел бы узнать тебя лучше.

Трей сжал мой бок.

— Будет достаточно времени для этого. Она никуда не собирается.

У меня перехватило дыхание. Я знала, что Трей меня любит, но подтверждение того, что мы будем вместе долгое время перед его семьей, поднимало наши отношения на новый уровень.

Губернатор кивнул, поглаживая колени Минди.

— Рад слышать это, сынок, и мы рады видеть тебя в любое время, Моника. — Затем он подмигнул. По-настоящему подмигнул. Я не знала, что он имел в виду, но это было так быстро, что могло быть просто чем-то в его глазах. Он повернулся, взял пульт и включил телевизор на вечерние новости мира.

Обычно я была не против просмотров вечерних новостей, но сидеть с семьей консерваторов и смотреть новости — это совсем другое.

Голос белокурого ведущего новостей раздавался за кадром отснятого видео, которое

выглядело так, будто снимали на камеру телефона. Там было большое кирпичное здание, немного песка и много пулеметного огня.

— И как вы думаете, какая будет реакция президента на эту разрушительную трагедию? — Губернатор протянул руку к экрану. — Еще больше законов о контроле над огнестрельным оружием в нашей стране из-за вины террористов?

Я закрыла свой рот на замок, не давая себе ответить. Обычно все, что говорит губернатор, звучит так, будто было написано для него парнем в подсобном помещении с помощью пишущей машинки. Слышать, как он говорит то, что думает, было освежающим и досадным одновременно. Досадным потому, что я не согласна с его точкой зрения во всем.

Следующая история была о здоровых школьных завтраках, другая программа, которая, как думал губернатор, была у президента-либерала на повестке дня, использующая деньги, которые можно было вложить на создание рабочих мест. Я уже была почти готова извиниться, когда на экране появилось другое видео. Я была слишком хорошо с ним знакома.

Голос другого репортера раздался на фоне зернистого видео: там была я, ясно как день, с парнем, стоящим за моей спиной перед тем, как Трей ударил его в челюсть.

— Трей Чапмен, сын губернатора штата Иллинойс, Кирка Чапмана, недавно попал в неприятности, когда отправил сокурсника в больницу после того, как поймал его танцующим с его девушкой на частной вечеринке братства.

— Это чушь собачья, — пробормотала я.

Трей сжал мой бок и наклонил голову к моему уху, шепча:

— Просто успокойся. В новостях любят все чрезмерно преувеличивать.

Фотография губернатора появилась на экране с титрами, которые читал репортер:

— Я искренне извиняюсь за то, что мой младший сын принял ошибочное решение. Он уже принес извинения своему другу, и этим вопросом будет заниматься его братство, так как он хотел бы сохранить свои личные дела в секрете.

Затем произошло то, чего я не ожидала. Моя старая фотография из старшей школы сменила фотографию губернатора, а репортер продолжал говорить:

— Отношения, о которых говорит губернатор, относятся к новой девушке Трея Чапмана, Монике Реми.

Фотографии меняются на экране. Это были случайные фотографии, которые они как-то достали из ежегодника старшей школы, в основном это были фотографии меня в классе и на собраниях бодрости духа.

— Ее одноклассники по Центральному колледжу говорят, что она искренняя и идеально подходит сыну губернатора. — Последняя картинка исчезла, и губернатор выключил телевизор.

— Я извиняюсь за это, Моника. Не знал, что они поднимут так много информации о тебе.

Я сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула.

— Думаю, все в порядке. Я имею в виду, что это плохо, что у них есть столько моих фотографий, но, думаю, могло бы быть и хуже. — Они могли сильнее впиться в мое прошлое. Новости могли преподнести это так, что я оказалась бы плохим человеком. Либеральная подруга, которая должна была посещать клинику после ночи вечеринок.

Мой телефон начал жужжать в ту же минуту, когда я престала говорить. Я достала его из кармана и увидела сообщение от Сэм:

«Святое дерьмо, чувиха, ты, похоже, стала знаменитой».

А затем другое от Мелани:

«Твоя семья так отчаялась, раз дала твои фотографии с ежегодника новостям?»

А затем позвонила моя мама.

— Эм, я должна ответить! — Я вскочила с дивана и бросилась к передней части дома.

Когда мне показалось, что я вне слышимости, наконец-то ответила на звонок.

— Привет, мам.

— Трей врезал парню и отправил его в больницу из-за тебя?

Я застонала, думаю ситуация не предполагала вопроса «привет, как дела».

— Нет, мам, он не отправлял парня в больницу, это было преувеличение.

Она проигнорировала мое заявление и продолжала говорить:

— Я клянусь, что мы не передавали те снимки новостям. Ты же не думаешь, что они начнут стучать в нашу дверь теперь, не так ли?

Я вздохнула.

— Я не знаю, мам. Надеюсь, что скоро все это утихнет. Может, у дочери одной из женщин-конгрессменов или члена королевской семьи будет секс-скандал и это станет большой новостью.

— Это действительно произойдет? У тебя есть служебная информация об этом?

— Ма-а-а-ам.

— Ладно, извини. Мне было просто любопытно, — сказала она. — Я просто звоню, чтобы убедиться, что все в порядке.

Я услышала звуки шагов, подняла глаза и увидела Трея, который засунул руки в карманы. Он не улыбался и не просил повесить трубку, но я знала, что должна поговорить с ним.

— Со мной все будет в порядке, мам. Но мне надо идти. Я позвоню тебе завтра. Люблю тебя, пока.

Я положила трубку и убрала телефон обратно в карман. Трей сделал еще пару шагов, сокращая расстояние, пока мы не оказались лицом к лицу.

— Я извиняюсь за это. Не думал, что все закончится в новостях. Но ты права. Надс надеется, что скоро все закончится.

Я кивнула, не уверенная, что еще сказать.

— Эй. — Он положил свои пальцы мне на подбородок и приподнял так, чтобы я встретила с ним взглядом. — Я действительно это имел в виду, когда сказал отцу, что ты никуда не собираешься в ближайшее время. Если это не отпугнет тебя, я хочу, чтобы ты была рядом.

Я вздохнула.

— Как бы не было это паршиво, даже если захочу, я не смогу тебя оставить. Если бы какой-нибудь другой парень потащил меня в дом его родителей, и мне пришлось бы сидеть и смотреть себя в вечерних новостях, я бы убежала в горы. Но не с тобой. Ты единственное исключение из моих правил.

Глава 21

После волнительных новостей и разговоров Трея с отцом о политике, я наконец-то собралась ложиться спать. Ладно, я пыталась уснуть, но не могла. В конце концов, я просто лежала и смотрела в открытое окно, наблюдая за тенями на стенах в лунном свете.

Раздался легкий стук в дверь. Я не знала, было это в мою или в одну из миллиона других дверей, поэтому молчала. Дверь медленно со скрипом открылась и показалась голова Трея.

Я села, быстро прикрывая как можно больше себя одеялом. Не знала, был ли он один или это была ночная семейная встреча.

— Мон, это я. Можно войти? — его голос был едва громче шёпота.

— Да. — Я чуть-чуть опустила одеяло.

Он проскользнул внутрь, закрывая за собой дверь. После того, как он подошел ближе к открытому окну, я наконец-то его хорошо рассмотрела. Никогда не видела его без застегнутой на все пуговицы рубашки и брюк, но в этот раз он был одет в простую серую ночную рубашку и клетчатые пижамные штаны. Рубашка плотно обтягивала его грудь, и я поняла, что он, безусловно, проводит некоторое время в тренажерном зале. Мне казалось, что это только намек на бицепс под его костюмными рубашками, но это определенно были мышцы.

Он сел на край кровати.

— Я только хотел извиниться за то, что втянул тебя во все это.

Я покачала головой, сбросила одеяло и подползла к нему.

— Ты не должен извиняться. Ты не сделал ничего неправильного. Тот парень заслужил удар в лицо. — Я села перед ним так, чтобы быть лицом к лицу.

Он вздохнул:

— Я имел в виду: мне жаль, что это превратилось в такое политическое фиаско. Я бы хотел, чтобы все было проще.

— Я знала это, когда мы начали встречаться. Я знала, что ты не был заурядным парнем. Я не ожидала, что окажусь в вечерних новостях, но если это то, что нужно, чтобы стать твоей девушкой, то я принимаю этот вызов.

Маленькая усмешка появилась на его лице. Не политическая, а та самая, которая была у него, когда он накинулся на меня в гостиной.

— Как я могу вести с тобой такие разговоры, когда ты так одета?

Я посмотрела на то, во что была одета, хотя очень хорошо знала, что это была розовая майка и серые хлопчатобумажные шорты. Затем посмотрела на Трея и провела пальцами вдоль линии его живота по рубашке.

— Потому что ты носишь это.

— О, Моника, что ты делаешь со мной, — прошептал он прежде, чем наклонился и смял мои губы своими.

Я толкнула его на себя, углубляя поцелуй и скользя руками под его рубашку. Его спина была теплой и покрыта мышцами, о существовании которых я даже не знала. Его поцелуи проложили путь от моих губ к ключице, пока не достигли груди.

Я отстранилась и немного присела.

— Вот, позволь мне помочь тебе. — Я стянула майку через голову и бросила на пол. Так как я не надеваю бюстгальтер в постель, то выше талии осталась голая.

Улыбка Трея увеличилась, и он схватил мою грудь обеими руками, нежно проводя пальцами по моим соскам, пока его губы вернулись с поцелуями к моей шее. Я слегка дернула его за волосы, и приглушенный стон сорвался с его губ на мою шею. Его дыхание щекотало меня в чувствительном месте и в тоже время возбуждало. Трей отодвинулся и сел напротив меня перед тем, как снять свою рубашку через голову и отбрасывая ее в сторону. Я

не была разочарована тем, что так долго было скрыто под его белыми рубашками. Его загорелое тело было четко очерченным и точенным, не как у спортивных моделей, но такое, что в каждом его сгибе были мышцы. Я прошла пальцами по его шести кубикам, желая их.

Трей навис надо мной, но его глаза стремились вниз, к моим шортам.

— Что это? — Его пальцы очертили концы моей татуировки — фиолетовые цветы — едва видимой над моими шортами.

Я сдернула свои шорты вниз, демонстрируя свое нижнее белье вместе с остальной частью ярко-фиолетовых цветов, которые располагались чуть выше с каждой стороны моих тазовых костей.

— Это королевская примула. Она растет на вулканической породе. Если что-то такое красивое может расти на таком разрушении, то, полагаю, я могу пережить что угодно.

Не многие люди видели мои татуировки, и это, как правило, мне нравилось. Я сделала их сразу после того, как оставила Тэйлор, как вдохновение, чтобы идти дальше. Я бы не хотела, чтобы другой парень видел ту часть меня, но с Треем это чувствуется правильно.

Его пальцы нежно потерли пурпурные чернила, как будто это был мягкий шелк. Я не хотела быть нежной. Я просто хотела его. Я продвинула руку на его бедро перед тем, как незаметно прокрасться к поясу его пижамы. Медленно я продвинула руку под пояс и почувствовала его большую твердость в руках. Он слегка прикрыл глаза, пока я двигала рукой вверх и вниз по его длине.

Затем Трей положил свою руку поверх моей останавливая мои движения.

— Моника, прежде чем идти дальше, я должен тебе кое-что сказать.

— Что? — Я не знала, что предположить. Я была в таком положении, что, даже если бы он сказал мне, что он был частью злой инопланетянской колонии, посланной, чтобы уничтожить мир, я бы все равно предложила ему себя.

— Я никогда не делал этого раньше...

— Не делал?..

Он вздохнул, его глаза задержались на мне.

— Секс. Я девственник.

Я с трудом моргнула и быстро вытащила руку из его штанов.

— О, Боже, извини, я не знала. Я просто подумала...

— Что я не могу быть девятнадцатилетним девственником? — Он сел передо мной на кровати. Настроение точно было испорчено, и я поднялась, чтобы прикрыть себя одеялом.

— Я думала... я просто предполагала...

Он издал большой вдох и сгреб руками свои волосы. Они обычно были аккуратно подстрижены и нагелены, но они начали отрастать, и, видимо, он только что встал с кровати.

— У меня были девушки в старшей школе, но ничего такого, как у братьев. Нам всегда читали лекции о том, чтобы не запятнать нашу репутацию, и ты знаешь взгляды моего отца на контроль над рождаемостью и его «только-воздержание» образовательный план. — Он перестал говорить и наклонился ко мне, взяв мои руки в свои. — Я никогда так не чувствовал себя с другими девушками. Ты первая девушка, с которой я на самом деле хотел бы сблизиться, чтобы сделать это. После дивана во второй половине дня и того, как ты двигала своей рукой... ну... я никогда не был ближе к фактическому делу.

Святое дерьмо. Он в действительности ничего не делал с девушками. Это в

действительности объясняло его нерешительность с переходом на третью базу, но в таком случае я не знала, какое будет следующее его движение. Не думаю, что незащищенный секс был вариантом, нам не нужен был еще один скандал, и я сомневаюсь, что консервативные девственники заботятся о презервативах.

— Так... мы просто собираемся сейчас играть в шахматы? — спросила я, слегка приподнимая бровь.

Трей в ответ улыбнулся, и он снова пополз обратно, пока я не почувствовала его дыхание на своих губах.

— Я уверен, ты можешь научить меня некоторым другим вещам, которые не доведут до конца...

Я сбросила одеяло и положила свои руки на спину Трея, притягивая его к себе. Его губы нетерпеливо вернулись к моим, а руки потянулись к моей груди. Я даже не услышала скрип открываемой двери, но услышала голос Минди громко и ясно:

— Трей?

Трей прервал поцелуй и соскочил с меня, как будто мое тело было в огне. Я потянула на свою голую грудь одеяло, а он быстро поправил себя, стоя спиной к своей маме, и поднял футболку.

Минди стояла в дверном проеме, одетая в розовый шелковый халат, со скрещёнными на груди руками.

— Я услышала, как вы двое разговаривали, и решила проверить, все ли в порядке.

Трей натянул рубашку через голову и сделал несколько шагов к двери, держа голову опущенной.

— Все в порядке, мама.

Она кивнула.

— Я это вижу, но не думаю, что это то время и место. Твоя кровать, мне кажется, лучшее местонахождение для тебя, Трей Рэган Чапман, и я уверена, что Монике здесь будет хорошо и одной.

Она повернулась к двери так, что Трей был позади нее, но остановилась, оглядываясь через плечо.

— И еще кое-что. Будет лучше, если губернатор не узнает об этом разговоре. Вам обоим просто повезло, что это я здесь, а не он.

Я кивнула в знак согласия, наблюдая, как она уходит. Трей слегка повернулся ко мне и прошептал:

— Прости.

Все, что я смогла сделать — улыбнуться. Когда-нибудь я смогу посмотреть назад и посмеяться над этой ситуацией, но в данный момент я могла быть просто счастлива хотя бы от того, что не уронила одеяло.

Глава 22

Девственник. Трей был долбанным девственником.

Я не могла выкинуть это из головы. Не тогда, когда я пыталась заснуть, и не тогда, когда я собиралась следующим утром. Что еще хуже, я не представляла, как буду смотреть в лицо его мамы после того, как она застала меня без рубашки и своего младшего ребенка в нижнем белье.

Стук в дверь раздался, когда я заканчивала расчесывать свои волосы. У меня был только

один наряд подходящий для «встречи с родителями», и я надеюсь, что семья Трея не осудит меня за мои хаки и серый свитер. Единственный раз, когда я видела, что Трей носил джинсы, была ночь сельских танцев, поэтому должна была схватить единственную свою пару не-джинсов и надеяться, что этого будет достаточно.

— Я одета, — сказала я.

Трей медленно открыл дверь. Как обычно он был в рубашке на пуговицах и костюмных штанах. Я не могла не позволить своему воображению возвращаться к тому, как он стоял здесь всего несколько часов назад в своей пижаме, а затем лишь в штанах. Если он собирался оставить свою девственность не тронутой, то я должна перестать думать о нем обнажённом каждую секунду.

— Я-то надеялся, что ты еще в пижаме, и мог бы еще раз взглянуть на тебя перед церковью. — Он подмигнул, сделав несколько шагов в комнату.

— Мы собираемся в церковь?

Трей остановился в паре футов от меня.

— Конечно. Ты действительно думала, что консервативная семья, которая произносит благодарности, не пойдет в церковь в воскресенье?

Я сглотнула.

— Ах, если бы я знала, то, наверно, оделась получше.

Трей преодолел пространство между нами, оборачивая руки вокруг моей талии и пододвигая меня ближе.

— Ты выглядишь хорошо. Слишком сильно волнуешься.

Конечно я слишком сильно волнуюсь. Мы были представлены миру как пара в вечерних новостях, а я буду смотреться как нищая рядом с красивой семьей Чапменов.

Трей отпустил меня, затем взял за руку и повел из комнаты.

— Пойдем, мама и папа внизу. Мы же не хотим опоздать.

Моя семья была католической, но больше рождественские и пасхальные католики. Мы не ходили в церковь регулярно. Чапманы были звездами их большой протестантской церкви.

Казалось, что все прихожане уставились на нас, когда я, следуя за Треем и его семьей, шла по длинному проходу между рядами в переднюю часть церкви. Я сделала быстрый интернет-поиск в телефоне о церкви, пока мы ехали в машине, в основном потому что не могла поймать взгляд Минди. Я узнала, что церковь на самом деле используется для большинства больших фильмов в Чикаго. С кирпичным фасадом и насыпью плюща она действительно была похожа на что-то из фильма. Внутри она была столь же великолепна и напоминала что-то английское с высокими сводчатыми потолками, цилиндрическими фонарями, свисающими с потолка, и большим витражом за кафедрой.

Я никогда не была в других не католических церквях, даже на свадьбе, поэтому просто следовала примеру Трея и воздержалась от крещения у груди или преклонения коленей. Проповедник был в возрасте моего отца, с проседью в волосах и с несколькими мимическими морщинами вокруг глаз. Священник в церкви моих родителей был старым. В некоторые дни мне казалось, что только кафедра удерживала его. А этот проповедник улыбался толпе и шел вокруг передней части комнаты легким шагом.

— Доброе утро, сегодня я здесь, чтобы рассказать вам все о любви, — проповедник говорил с легким южным говором.

Трей сжал мою руку, и я готова была выдавить из себя немного улыбки.

— Люди постоянно произносят это слово. Они говорят, что любят свои семьи, любят своего Бога, даже любят мороженое. Но что такое любовь?

Он ходил из одного конца витража в другой, нигде не останавливаясь на долго.

— Библия говорит нам, что любовь терпелива и добра. Но, думаю, моя жена скажет вам, что она не всегда терпелива со мной.

Небольшой смех раздался в толпе.

Проповедник сложил свои руки за спиной и продолжил:

— Как христиане, мы верим в те истины, которые говорит нам библия о любви, и пока мы знаем, что Бог настолько любит нас, что принес в жертву своего сына, и знаем, что сейчас христиане проявляют свою любовь по-другому.

Проповедник встал перед нашим рядом. Я думала, что он продолжит говорить, но вместо этого он посмотрел прямо на меня.

— Юная леди, не помню, чтобы видел вас раньше на моих собраниях. Как вас зовут?

Я сглотнула, расширив глаза. Я согласилась пойти в церковь, но не думала, что мне придется еще и говорить.

— Э, меня зовут Моника, — еле пропищала я.

Проповедник улыбнулся и указал на Трея.

— Моника, член нашей церкви, Трей Чапман, ваш приятель?

— Я думаю, что вы можете называть его так.

Еще один приглушенный смех раздался из толпы, и Трей сжал мою руку.

— Теперь, Моника, скажите, что вам нравится в Трее. Не стесняйся.

Я прикусила нижнюю губу. Я знала, что мне нравилось в нем: то, как он бросал мне вызов, как клал руки в карманы всегда, когда нервничал, и как шептал мое имя, когда мы дурачились. Но ничего из этого не казалось уместным, чтобы сказать перед проповедником, поэтому я сказала единственное, что могла придумать.

— Когда он узнал, какое мое любимое реалити-шоу, то стал всегда записывать его для меня, даже когда сказал, что ненавидит его. Они до сих пор сохранены на его телевизоре для меня, чтобы я могла посмотреть.

Толпа разразилась смехом позади нас. Я опустила голову, надеясь, что не сильно опозорилась перед его родителями. После того, как толпа утихла, проповедник повернулся к Трею.

— А что на счет вас, молодой человек? Что вам нравится в Монике?

Я взглянула на Трея, он подмигнул мне и продолжал смотреть мне в глаза, говоря:

— Мне нравится, когда она слушает музыку. Моника всегда подпевает, будто думает, что никто ее не слышит, но она делает это довольно громко и чисто.

Я почувствовала как мое лицо краснеет, и Трей сжал мою руку.

Проповедник поднял руки в воздух и пошел обратно к подиуму.

— Вот видите, это и есть любовь. Дело не в том, чем мы жертвуем или что покупаем, речь идет о мелочах, которые показывают нашу заботу. Теперь, когда вы все сегодня уйдете отсюда, я призываю вас идти и показывать вашим друзьям и семье, что вы любите их. Неважно, путем записи их любимых реалити-шоу на телевизоре или слушая их любимую музыку. Покажите им, что вы их любите.

Смотря в глаза Трея, я понимала, что все еще любила его, несмотря ни на что. И если он был готов быть со мной даже после всей этой драмы, то не было причин, почему я не могла

показать ему свою любовь.

После церкви родители Трея позвали нас на поздний завтрак, и я еле удержалась от прыжков радости, когда Трей отказался и сказал, что нам надо вернуться и сделать домашнюю работу.

Трей прощался со своей мамой, когда я почувствовала присутствие губернатора за своей спиной. Я не знала, что сказать человеку, которого ненавидела предыдущие несколько месяцев и который также приходится отцом моего парня. Я медленно повернулась к губернатору, пытаясь улыбнуться.

— Спасибо, что пригласили меня, сэр.

Он кивнул, его рот был прямой линией.

— Спасибо, что приехала так быстро, Моника. Я предполагаю, что у нас не должно быть больше проблем? — Он приподнял бровь.

Я сглотнула. Об этом надо было поговорить с Треем: что происходит, но губернатор был отдельной темой.

— М-м-м, нет, сэр.

— Хорошо. — Он кивнул. — Нравится тебе это, Моника, или нет, мы все в одной лодке. Ни один из нас не сдаст тебя. Если тебе или Трею что-нибудь понадобится, не стесняйся попросить.

— Хорошо, сэр.

Небольшая улыбка наконец-то появилась на его лице, пока он похлопывал меня по спине.

— И не забывай называть меня Кирком.

Только когда мы попрощались и выехали из дома, я смола вдохнуть с облегчением, пока особняк Чапманов исчезал на заднем плане.

— Так, все прошло довольно хорошо, как мне кажется, — сказал Трей, убирая руку с руля и кладя ее на мою.

— Думаю, могло быть и хуже. Твой отец мог бы сказать тебе, чтобы ты больше не виделся со мной, а мама могла поймать меня с рукой в твоих штанах.

Он слегка покачал головой.

— Это было неловко, но могло быть еще хуже. Не выглядит так, словно они невзлюбили тебя.

Я вздохнула.

— Я просто надеюсь, что они не думают, что я злой либерал, который развращает их маленького мальчика.

Он провел большим пальцем по моим суставам.

— Ты об этом думаешь? Что ты меня развращаешь?

— Ну, до меня ты никогда не бил парня кулаком, не был пойман домработниками и своей мамой за дурачеством.

— Мон, ты не заставляла меня ничего из этого делать. Я хотел сделать это. Ты просто первая девушка, из-за которой я захотел наказать другого парня и дурачиться. Ну, надеюсь, что на этом мы не остановимся в ближайшее время.

Я поймала намек улыбки на его губах. Может, все было не так уж и плохо.

Глава 23

Трей разбудил меня, когда мы вернулись в Центральный. Я уснула, прислонившись

головой к окну. И клянусь, что, возможно, он поймал меня за пусканием слюней.

— Мы дома, — прошептал он.

— Можно мне поспать подольше? — проворчала я, пытаюсь сесть. Сон в машине никогда не был комфортным, особенно в такой спортивной машине, как Мустанг.

Когда Трей вышел из машины, я думала, что оставит меня там, но вместо этого он подошел с другой стороны, отстегнул ремень, а затем взял меня на руки, как ребенка. В связи с отсутствием сна ночью я не жаловалась, пока мы не дошли до лифта и не почувствовала, как его тело начало немного трястись.

— Я могу идти, — сказала я, широко зевая и скользя на ноги. Трей положил руку мне на талию и направил меня к лифту на наш этаж. Он прошел мимо моей двери и открыл свою, приглашая меня внутрь.

— Мне, вероятно, следует пойти в свою квартиру, — сказала я потягиваясь.

— О, — сказал он, делая шаг ко мне и кладя руки мне на бедра. — Мы можем позависать здесь немного. Ты можешь вздремнуть, сделать домашнее задание или еще что-нибудь.

— Я не знаю. Я должна вернуться к себе хоть ненадолго.

— Делай, что хочешь. — Трей прижал свой лоб к моему. — Но я хотел бы провести с тобой весь остаток дня. Только мы. Ни домработниц, ни родителей, ни соседей по комнате.

— Я в деле.

Трей нежно поцеловал меня, как будто мои губы были хрупким цветком, и отпустил, направляясь на кухню.

— Ты проголодалась? Я могу заказать китайскую еду.

Я приподняла бровь. Я была голодна, но полагала, у него есть какая-нибудь еда в холодильнике.

— Я могу съесть что-нибудь из холодильника.

Он запустил пальцы в волосы, пока искал что-то в ящике возле плиты.

— В этом то и проблема. Я не готовлю, поэтому здесь ничего нет съестного.

Я покачала головой, проходя в кухню и останавливаясь напротив холодильника.

— Это нелепо. Что-то же должно быть.

Я открыла дверь холодильника, и он оказался прав: единственное, что было в холодильнике, это коробка апельсинового сока и пищевая сода, даже не было молока для каши. Тогда я открыла морозильник. Казалось, что туда вообще никогда ничего не клали. Там просто лежал блок для заморозки льда. Я закрыла дверь и уставилась на Трея, который держал меню от китайского ресторана.

— Ты хочешь курицу генерала Дзю? — Он поднял меню.

— Как такое возможно, что у тебя абсолютно ничего нет в холодильнике? Что ты ешь?

Он пожал плечами.

— Я ем в кафе или заказываю на дом.

— Даже завтрак?

Он застонал:

— Да, Мон, даже завтрак. Я не готовлю. Теперь мы может перейдем к заказу обеда?

Я опустила меню и посмотрела ему в глаза.

— Хорошо, я соглашусь с тобой сегодня, но завтра я куплю продукты и сделаю тебе ужин.

Трей поднял брови.

— Ты не будешь покупать мне продукты.

— Хорошо. Я по чистой случайности возьму свои продукты, которые ты хочешь на ужин, и приготовлю их.

— Это не противоречит некоторым правилам феминизма? Готовить своему парню ужин?

Я шагнула ближе к нему, чтоб мы были лицом к лицу.

— Нет, потому что мы будем готовить вместе.

Его глаза расширились.

— Ты предполагаешь, что я буду помогать готовить?

— Если ты хочешь, чтобы в будущем женщины Америки голосовали за тебя, то ты должен стать немного домашним. — Я убрала руки с меню. — А теперь скажи мне, какое твое любимое блюдо?

— Утка в апельсинах.

Я застонала:

— Мы не будем делать утку. — Я понятия не имела, как готовить утку, и сомневалась, что ее продают в местном супермаркете.

— Суши?

— Попробуй еще раз.

Он положил меню на стойку, обнял меня за талию и начал раскачивать наши тела из стороны в сторону.

— Хорошо, раз у нас будет Китайская еда сегодня, как на счет того, чтобы попробовать завтра итальянскую? Ты можешь это устроить?

Я кивнула.

— Думаю, могу попробовать.

Он поцеловал меня в лоб и потянулся к стойке за меню.

— Но сейчас готовлю я, поэтому выбери, что ты хочешь. И пока я буду заказывать, уверен, ты захочешь посмотреть свое реалити-шоу на телевизоре, которое я записал.

Я поцеловала его в щеку.

— Ты лучший.

После третьей серии моего реалити-шоу и коробки китайской курицы, я почувствовала, что злоупотребила гостеприимством.

— Наверное, я должна идти...

Я собралась встать, когда Трей положил свою руку на мою и потянул меня обратно к себе.

— Думаю, ты должна остаться.

— Остаться? На ночь? — Мои глаза расширились. Я подобрала ноги под себя и повернулась к Трею, чтобы в полной мере понять, что он говорит.

Он кивнул.

— Да.

Я уже спала здесь после ночи сельских танцев, но чувствовала, что он не имел в виду в разных комнатах.

Я опустила подбородок.

— В смысле спать вместе?

Трей взял мои руки в свои.

— Да, я имею в виду спать. Не секс. Я хочу обнимать тебя, пока ты будешь засыпать, и хочу, чтобы ты была первой вещью, которую я увижу, когда проснусь.

— А это не противоречит некоторым консервативным правилам?

Он покачал головой.

— Забудь мои предвзятые правила. Я не говорю, что мы собираемся делать что-то извращенное. Просто хочу провести с тобой всю ночь. Мы можем оба возненавидеть это, а может это станет чем-то постоянным. Не знаю. Но что точно знаю: я просто хочу, чтоб ты осталась.

— Хорошо, тогда я останусь, но у меня есть вечерний ритуал, который я должна сделать. Если ты не против.

Он приподнял бровь.

— Что-то типа увлажняющего девчачьего крема?

— Нет... — Я посмотрела вниз, чувствуя тепло в своих щеках. — Мне нравится принимать ванну. — Я посмотрела на него, собирая всю свою храбрость. — Но ты можешь присоединиться ко мне, если хочешь.

Теперь настала его очередь смущаться. Он дернул за воротник и откашлялся:

— Ну, я думаю, это не должно быть проблемой.

Я с трудом сглотнула. Не думала, что он согласится, но мое либидо работало в полную силу.

— Хорошо, тогда давай примем ванну.

Мы стояли в ванной лицом друг к другу, как противостояние на О.К. Коралл. Ванна была полной и дымящейся, и я использовала мой последний гель для душа, который взяла у родителей Трея, чтобы сделать пену.

— Я думаю, что лучше начать принимать ванну, пока вода не остыла... — сказала я, снимая свой свитер, пока у меня хватало храбрости.

— Да, это, вероятно, хорошая идея, — сказал Трей, сглотнув при этом так сильно, что я видела движение его Адамово яблока.

— Ты не должен делать этого, если не хочешь. — Я спустила хаки вниз по ногам и вышла из них.

Он снял носки, его глаза блуждали по всему моему телу.

— Поверь мне. Я хочу.

Я полезла в сумку за айпадом, чтобы включить плейлист с классической музыкой, и затем установила его на стойке рядом с раковиной.

— Бетховен? — спросил Трей.

Когда я повернулась, пуговицы на его рубашке были расстегнуты, и он как раз стянул майку и кинул ее на пол.

— Мне нравится слушать классику, когда принимаю ванну. — Я развернулась, расстегнула лифчик и бросила его поверх его рубашки.

Он шагнул ко мне, положил руки мне на спину и притянул мою голую грудь к своей. Он был таким горячим, будто его тело было в огне.

— Как я могу сконцентрироваться на музыке, когда ты выглядишь так хорошо?

Я наклонила голову и поцеловала его мягко в губы. Трей нежно поцеловал меня в ответ

и скользнул языком мне в рот. Я добралась до переда его штанов и расстегнула ремень. Он не остановил меня. Даже когда я возилась с пуговицами и молнией.

Я прервала поцелуй и отпрянула назад, наблюдая, как он снимает штаны. Тонкие волоски тянулись от его пупка вниз к поясу его боксеров с дорогим логотипом. Я никогда не видела так много Трея Чапмана. Трей выглядел даже лучше, чем мужская модель на рекламе тех же трусов, которые он носил. Я должна была удержаться от пускания слюней.

— Думаю, пришло время принять ванну, — сказала я, снимая свои трусики и кидая их на нашу гору одежды.

Его глаза стали как два блюдца, и он просто стоял и не двигался.

— Хорошо.

Я позволила кокетливой улыбке появиться на моих губах и шагнула в ванну, погружаясь в теплую воду и прислоняясь спиной к стене напротив крана.

Медленно Трей снял свои боксеры и бросил их в сторону. Он был полностью эрегирован и точно хорошо оснащён. Я старалась не пялиться, но было так много вещей, на которые я могла бы смотреть, тем более это был первый раз, когда я видела эту часть его. Он сделал несколько шагов и шагнул в ванну, погружаясь в воду напротив меня.

— Приятно, — сказал он, делая глубокий вдох.

— Это мое ежедневное снятие стресса, — пояснила я, полностью осознавая, что его ноги находятся напротив моих, а другая часть его тела находится в опасной близости от меня.

— Так ты просто сидишь и слушаешь музыку?

Я пожала плечами.

— В основном. — Затем я набрала в руки мыльных пузырей и дунула их в его направлении.

С озорной улыбкой на лице он набрал в руку пузырей и размазал их по моей щеке.

— Я смотрюсь сексуально с пузырьковой бородой? — спросила я, шевеля бровями.

— Я думаю, ты в любом случае выглядишь сексуально.

Я набрала в руку еще пузырей.

— Когда была маленькой, я делала себя монстром из пузырей, размазывая их везде. — Я сдвинула руку на грудь, чтобы размазать пузыри там, и взяла руки Трея, чтобы заменить мои. Его пальцы задели мои соски, заставляя встать дыбом каждый мой волосок.

Я притянула Трея ближе, сильно целуя его и прижимая свои руки к его обнаженной спине. Он подвинулся, углубляя наш поцелуй и помещая свои руки по обе стороны от моего зада. Я подняла свои ноги выше, что позволило его телу придвинуться ближе ко мне, пока я прижималась своими бедрами к его талии. Трей обхватил мои груди руками, лаская их медленно, каждый палец свободно двигался по моей коже. Я гладила его руками вниз по спине и вверх к широким плечам. Его огромная эрекция была напротив моего пупка. Если бы он сдвинулся немного ниже, он был бы там. Я не знала, готов ли Трей, но его близость превращала каждую часть меня в желатин. Я открыла рот, небольшой стон вырвался с моих губ прежде, чем я укусила его за нижнюю губу.

Я думала, что он любил это, но он отстранился, сел на колени и вздрогнул, словно от боли, сцепив руки под водой.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— О. — Я села. Сначала я была огорчена, что сделала что-то не так, но потом увидела, что его руки обхватили член. — Эм, ты только что кончил?

Он зажмурил глаза и медленно кивнул.

— Хорошо, — сказала я, медленно вставая. Это был один из способов остановиться. — Я просто позволю тебе помыться, и увидимся в гостиной.

Трей просто кивнул, пока я схватила свои вещи и выбежала в спальню. В то время это не было так забавно, но, когда дверь закрылась позади меня, я не смогла ничего сделать, и небольшой смешок вырвался из меня. Это могло считаться нашим первым разом, но я хотела бы думать, что у него будет больше выносливости во время второй попытки.

Прошла вечность, прежде чем Трей закончил принимать ванну и наконец-то вышел оттуда лишь в своих баксерах-брифах и майке. Я сидела на кровати уже в пижаме и просматривала свою почту, когда он сел на другой конец кровати. Я глянула на него поверх ноутбука, его глаза были сосредоточены на покрывале.

— Я извиняюсь за это. Такого раньше не было.

Я убрала свой ноутбук и наклонилась вперед, положив свою руку на руку Трея.

— Не переживай из-за этого, это не имеет большого значения.

— Моника, я кончил прежде, чем мы даже начали. Это одна из тех кошмарных ситуаций, которые ты обычно видишь только в плохих комедиях.

— Мне жаль, что ты так думаешь. — Я погладила его руку, но он все еще держал голову опущенной.

— Это позорно, — отрезал он. — У меня всегда все под контролем, но все эти сексуальные вещи приводят меня в неисправное состояние. Как будто я не знаю, что делать с самим собой.

Трей опустил голову на руки. Я не знала, собирался ли он сломаться и кричать или что-то еще, поэтому просто тихо сидела некоторое время и смотрела, как он трясет головой несколько минут, перед тем как заговорить:

— Гм, ты хочешь, чтобы я ушла?

Трей медленно поднял голову.

— Я все еще хочу, чтобы ты осталась со мной, но я пойму, если ты хочешь уйти.

Я отодвинула его руки и проползла перед ним, чтобы мы были лицом к лицу, и, сложив его руки вокруг моей талии, села к нему на колени.

— Как я и сказала, это не имеет большого значения. Я не собираюсь держать это против тебя, но хотела бы провести эту ночь рядом с тобой.

— Все еще? Даже после того, как я сделал это? — Он посмотрел на меня большими, как у собаки, глазами.

Я кивнула, оставив целомудренный поцелуй на его щеке.

— Да. Если ты можешь еще любить меня со всеми моими недостатками, то и я могу справиться с одной глупенькой вещью.

— Хорошо, согласен, — сказал он, и его улыбка медленно возвратилась.

— Но я до сих пор сильно устала, так что, если все хорошо, я бы предпочла пойти спать. — Я потянула руки над головой и зевнула для достоверности.

— Звучит здорово, — сказал он, и я поднялась с его колен и поползла обратно к изголовью кровати.

Трей встал и пошел к комоду, который стоял напротив кровати, дергая один из ящиков. Я перестала тянуть одеяло на себя и приподняла бровь.

— Что ты делаешь?

— Я надеваю пижаму. — Он поднял пару клетчатых штанов и простую зеленую рубашку.

Я покачала головой и показала пальцем на себя.

— Просто сними рубашку и тащись сюда.

— Ты имеешь в виду спать просто в нижнем белье? — он спросил это так, будто я предложила ему шкуру гепарда.

Я закатила глаза.

— Да, спи в нижнем белье, пожалуйста. Я обещаю, это тебя не убьёт.

— Не знаю. Это как-то необычно. Что если кто-нибудь попытается ограбить нас посреди ночи?

Я застонала и плюхнулась на кровать, поворачиваясь на свою сторону.

— Делай, что хочешь.

Трейд ничего не сказал. Я услышала, как закрылся ящик, а затем шуршание, но никаких слов. Левая сторона кровати потяжелела, затем он поднял одеяло. Его теплая рука накрыла меня, и я почувствовала, как его голая грудь прижалась к моей спине. Я прижалась ближе к нему, толкая свой зад к его паху и накрывая своей рукой его. Я услышала, как он сделал глубокий вдох, пока его тело реагировало, и я почувствовала изменения в его боксерах. Я молча молилась, чтобы мы могли лежать вместе без того, чтобы он опять кончил.

— Я бы не стал делать это для кого-либо еще, кроме тебя, — прошептал он мне на ухо, прежде чем нежно его поцеловать.

— Я надеюсь, нет, — прошептала я в ответ.

Трейд протянул руку, чтобы выключил лампу на тумбочке и закрыл мой компьютер, затем снова прижался ко мне и зарылся лицом в мою шею.

— Спокойной ночи, Моника, сладких снов.

— Спокойной ночи, Трейд.

Я знала, что у меня будут самые сладкие сны за долгое время, потому что не было ничего лучше, чем спать в объятиях Трея.

Глава 24

На следующее утро я проснулась с чувством, будто проспала несколько дней подряд. Наконец-то я почувствовала себя посвежевшей и проснулась рядом с парнем, у которого, вероятно, никогда не было утреннего запаха изо рта, что так же было плюсом. Я выползла из его квартиры рано утром, но к тому времени, когда была готова пойти на занятия, Трейд стоял у моей входной двери с двумя чашками дымящегося кофе в руках.

— Похоже, ты был занят этим утром, — сказала я, беря одну из чашек.

— Я спал довольно хорошо, — ответил он.

Я сделала глоток моего напитка и поняла, что это было тыквенное латте, опять.

— Как ты мог узнать, что это мой любимый? Я помню, что ты брал его мне, когда мои родители были здесь, но это просто безумие.

Он пожал плечами, взяв меня за руку и покачивая ею пока мы шли на занятия.

— Это была удачная догадка. Ты говорила мне, как любишь осень и все продукты, связанные с ней. Так что я просто подумал, что что-нибудь с ароматом тыквы будет хорошим вариантом.

— Думаю, ты очень проницателен.

Он пожал плечами.

— Я стараюсь таким быть.

Мы шли через двор рука в руке. Обычно мы оба были на занятиях по нашим расписаниям и никогда не шли на учебу вместе, но было что-то, из-за чего прогулка с Треем чувствовалась чем-то удивительным. Как по волшебству за ночь мы перешли от случайных отношений к серьезным. Это сочетание встречи с его родителями, слова на букву «Л» и, возможно, наша первая ночь, проведенная вместе, заставило меня почувствовать, что наши отношения стали реальными. Я не хотела их скрывать, да и после того, как мы засветились в интернете и вечерних новостях, не думаю, что это возможно.

Но к тому времени, как мы вошли в класс, мой любовный пузырь лопнул. Все люди, которые стояли лицом к своим столам и разговаривали, замолкли, как только мы вошли в комнату. Они уставились на нас, будто мы прервали очень важный разговор или они говорили о нас. Я предполагаю последнее.

Трей не пропустил удар и потянул меня к нашим столам и сел, в то время как я на одно мгновение застыла перед тем, как скользнуть на свое место. Он наклонился и понизил свой голос:

— Либо им станет скучно говорить о нас, либо они будут сплетничать о нас вечно. Как бы то ни было, ты не можешь позволить этому повлиять на твою жизнь, иначе это поглотит тебя. Это то, чему я научился, живя свою жизнь.

Я сглотнула, медленно кивая. Как обычно, он был прав. Каждый день Трей, вероятно, слышит многое о себе, когда он находился в комнате, как хорошее, так и плохое. Если он мог игнорировать все сплетни, особенно когда в основном они о нем, то и я могу научиться мириться с этим. По крайней мере, в этот раз у меня был союзник.

Доктор Вестерфилд вошла в комнату, неся свой портфель, и сразу же положила лист бумаги на первый стол, за которым сидел студент, и начала говорить поверх всех разговоров:

— На этом листке, который я посылаю вам, написаны все имена вашей группы. Там также указана дата, когда запланированы ваши дебаты. Так как занятия только один час, я запланировала одну группу на занятие. Это будет до Дня благодарения. Я ожидаю, что ваши документы должны быть переданы после каникул на День благодарения. Вы можете послать их на почту моему ассистенту раньше, но убедитесь, что они отправлены до полуночи дня перед каникулами.

Я наблюдала, как студенты смотрели список и их лица изменялись от огорчения до поднятого кулака в воздухе. Трей и я пытались работать над нашими дебатами, но в итоге всегда занимались чем-нибудь другим. Я открыла блокнот, написала короткую записку и толкнула его в сторону стола Трея.

«Нам надо серьезно начать работать над этим».

Он кивнул и одними губами сказал: *«Я знаю».*

Я забрала блокнот и яростно написала:

«Например, сегодня. Мы напишем наши цели, а потом можем делать что угодно».

Он просто улыбнулся и ничего не сказал. Но когда список дошел до него, его улыбка погасла, и он толкнул его ко мне. Мы были первой группой на дебатах. Через две недели;

— Сегодня вечером, — сказал он

— Сегодня вечером, — прошептала я.

Я должна была быть внимательнее на лекциях, но вместо этого писала возможные цели для обсуждения. Это было хорошим отвлечением; тем более была уверена, что большинство девушек ненавидят меня в моем «женщины и гендерные исследования» классе. С тех пор как мы с Треем начали действительно встречаться, они начали вести себя, будто я была каким-то предателем, который им лгал. Мне хотелось разъяснить им, но это было бы неправильно. Я поняла, что мы были чем-то большим, чем предвзятые мнения людей, а меня не должно было волновать то, что думают другие люди.

К тому времени как занятия закончились, мой мозг горел, но я мне нужно было пойти в продуктовый магазин, чтобы купить продукты для ужина. Если мы с Треем останемся дома, то я могу гарантировать, что мы поработаем, а если опять проведу у него ночь, то мы сможем работать сколько нужно. Когда я дошла до конца ряда с консервами, собирая продукты для соуса, увидела, что над следующим рядом было написано «планирование семьи». Могла ли я посмотреть? В этом проходе также была зубная паста, а она всегда пригодится.

Я медленно толкнула свою тележку к проходу, оглядываясь, чтобы убедиться, что никто за мной не следит. Здесь, прямо посередине, были выставлены презервативы. Технически, я никогда их не покупала и не имела понятия, какие фирмы лучше, или хотела ли ребристый, светящийся в темноте или ароматизированный. Семья Трея была категорически против экстренной контрацепции, такой как утренняя таблетка, но, безусловно, презервативы были не в счет. Я не планировала секс с Треем в ближайшее время, но осторожность никогда не помешает. Особенно сейчас, когда планировала оставаться у него так часто, как он мне позволит, и я даже не могу себе представить, какой будет политический скандал, если мне придется бежать в Студенческую службу здравоохранения за утренней таблеткой после ночи с губернаторским сыном.

Я услышала скрип колес и ахнула, надеясь, что никто меня не поймает. Схватила первую попавшуюся коробку и засунула ее в корзину, и понеслась вниз по проходу, почти врезавшись в коробки с хлебобулочными изделиями. Просто надеюсь, что никто меня не видел. Я кое-как добралась до самостоятельной кассы, никого не ранив, и никто не видел, как я выхожу с несколькими сумками, на дне одной из которых лежала коробка с презервативами.

Вернувшись в комплекс апартаментов, я не остановилась у своей квартиры. У меня были все мои школьные принадлежности и достаточное количество пакетов в руках, так что я чувствовала, что у меня есть все, чтобы пойти к Трею. Если мне действительно что-то понадобится, то все мои вещи были за следующей дверью, поэтому его квартира была лучшим местом, чтобы провести вечер.

Мои руки были заняты, поэтому я постучала в дверь ногой, и Трей открыл мне, забирая часть сумок.

— Ух ты, не могла сходить дважды?

— Никогда! — прокричала я, протискиваясь мимо него и бросая остальные сумки на стойку.

— Что все это значит? — спросил Трей, поставив оставшиеся пакеты рядом с моими, доставая маленькую банку с томатным соусом.

— Ингредиенты для «Карбонара», — сказала я так, будто это общеизвестный факт, и достала коробку пасты из одного из пакетов.

— И для «Карбонара» это нужно?

Я резко подняла голову вверх и увидела экономичного размера коробку светящихся в темноте презервативов в руках Трея. Но еще хуже, чем презервативы был хмурый взгляд на его лице.

— Я, гм, просто взяла первые попавшиеся. Я не имела в виду, что хотела большую коробку светящихся, — заикавшись, произнесла я, пытаюсь придумать, что еще могу сказать. Я надеялась убрать их в сумку, прежде чем он их заметит, но, должно быть, забыла.

— Но не похоже, что ты в восторге от того, что я их купила. — Я положила одну руку на стойку, а другую на свое бедро. — Слушай, я не говорю, что хочу использовать все прямо сейчас. Я просто говорю, что, когда настанет время, хочу быть готовой.

— Ты уверена, что никто тебя не видел? — Он приподнял бровь.

Я наклонила голову в сторону.

— И что, если видели?

— Я уверен, что каким-либо образом это повлияет, и у нас будет еще одна поездка на север, чтобы обсудить, почему девушка младшего сына губернатора покупает презервативы, когда он пытается отстаивать идею об учебе в воздержании.

— И ты так думаешь? Что люди не должны знать о сексе? Что люди не должны знать, что если между двумя людьми был секс, то можно забеременеть, и тогда их страховая компания отказала бы им в таблетках?

— Я знаю, куда ты ведешь, Моника, и нам не нужно туда идти. Давай просто забудем, что это произошло.

— Нет, давай обсудим это. Ты хотел убедиться, что никто не видел, как я покупаю презервативы, потому что ты смущен тем, что люди подумают, что мы спим друг с другом. Потому что это разрушит драгоценный политический имидж твоего отца. — Я чувствовала, как огонь закипает во мне, и было трудно сдерживать его.

— Но мы не спим друг другом, поэтому нам не надо беспокоиться об этом.

— Все же. Это может случиться в другую ночь, и что потом? Что если у нас будет незащищенный секс? Что потом?

Он покачал головой.

— Но у нас не было и не будет.

Мои плечи напряглись. У меня не было споров с Треем некоторое время, но они основном касались здравоохранения и налогов. Не к тому, к чему я была привязана.

— Нет, не будем, потому что я не нахожусь ни под каким контролем над рождаемостью, и нет ни одного способа в аду, чтобы могла позволить утреннюю таблетку после того, как мы это сделали.

Он сделал шаг ко мне, подняв руки вверх.

— И ты думаешь это хорошо? Просто прервать возможного ребенка, которого мы могли иметь? Даже если он внебрачный?

— У меня нет ребенка с тобой сейчас. У меня слишком много дел, чтобы беспокоиться по поводу беременности.

Он сократил дистанцию между нами и положил свои руки на мои.

— Я не говорю, что хочу иметь ребенка, но не думаю, что это справедливо, когда парня оставляют в неизвестности в такой ситуации.

— Ты что, ничего не слышал из того, что сказала тебе на прошлой неделе? Я могла забеременеть от какого-то парня в подвальной ванной комнате в доме братства. Он не дал мне никого выбора, и я не думаю, что он заслужил право голоса в том, что произойдет с

моей маткой. — Я уже дымилась. Романтический ужин с парнем превратился в войну из-за тупой коробки презервативов.

Он вздохнул.

— Я не говорю, что то, что он с тобой сделал правильно. Я понимаю, что твоя ситуация в Тэйлоре была другой. Но я думаю, что ты неразумна. — Он потер свои руки вверх и вниз по моим рукам, что должно было меня успокоить, но сделало меня только злее.

Я оттолкнула его руки от себя.

— Я не неразумна. Я объективна. Я не говорю, что хочу, чтобы у нас с тобой был бессмысленный секс. Я люблю тебя, ты, чертов идиот. И если мы собираемся сделать решительный шаг в наших отношениях в какой-то момент, я не хочу остаться без защиты и беспокоиться каждый день, попала ли в свой период или нет. Дело не в политике, а в тебе и во мне.

Он покачал головой и провел пальцами по волосам.

— Мы не можем продолжать ходить по кругу. Ты знаешь, я люблю тебя, и мы оба знаем, что мы не сходимся во взглядах в этом вопросе. Согласен, что никто из нас не хочет беспокоиться о том, чтобы иметь ребенка прямо сейчас, но еще я считаю, что мы не должны жить в среде, в которой свободно раздают презервативы и таблетки людям, как конфеты на Хэллоуин.

Огонь, горящий внутри меня, был настолько силен, что я чувствовала, что собираюсь воспламениться. Я сжала руки в кулаки.

— Я не буду заниматься сексом с кем-то, кто не будет использовать гребаные презервативы. Меня не волнует, что твой отец думает о классах сексуального образования. Меня волнует, сделает ли парень меня беременной, если я буду с ним спать.

— Так какой выбор был у меня, когда ты пошла и купила презервативы? Ты не думала, что стоит спросить меня? Это делает наши отношения ненастоящими, если мы не занимаемся сексом, как все остальные, которые в очереди за свободным контролем над рождаемостью? — спросил он осуждающе.

Я с трудом сглотнула, пытаюсь сдержать слезы, которые норовили вырваться.

— Я никогда этого не говорила. Ты вкладываешь в мои слова другой смысл. Как ты можешь говорить это после того, что у нас было в ванной прошлым вечером? Если ты не хочешь заниматься сексом — я согласна. Просто не веди себя так, будто я какой-то преступник из-за того, что хочу быть подготовленной.

— Тогда что ты хочешь, Мон?

Я схватила презервативы и выбросила их в его причудливую мусорную корзину из нержавеющей стали.

— Ничего. Я ни черта не хочу.

Прежде чем я смогла пошевелиться, его руки уже были вокруг меня, моя голова была под его шеей. Я хотела кричать, оттолкнуть его, но он просто держал меня крепче.

— Мне очень жаль. Я так увлекся политикой. Знаю, что ты чувствуешь из-за всего этого, и мне жаль, что я такой осел.

Зарывшись лицом в его грудь, пыталась унять слезы. Это вернуло меня в тот день в Тэйлоре. Я подумала о медсестре, которая наклонилась ко мне, спросив все ли в порядке, и рассказала мне про законопроект о контрацепции губернатора. Я ненавидела его за это. Я обвинила его во всем зле, которое произошло из-за этого. Вес его политики оставался на моих плечах так долго, что я не знала, что будет, если это отпустить.

— Я не хочу продолжать ссориться из-за этого, — пробормотала я.

Трейд положил пальцы на мой подбородок и приподнял его. Его зеленые глаза не были холодными, как у мужчин, борющихся в дебатах; они были теплыми, как у парня, который действительно меня любит.

— Я тоже не хочу ссориться с тобой. Если это то, что будет в классе, то я не знаю, смогу ли с этим справиться.

— Что ты имеешь в виду?

Трейд выдохнул воздух прямо мне в лицо. Он был тяжелый и наполнен весом всего мира.

— Я не собираюсь стоять перед всем классом и ссориться с тобой. Я обычно люблю политические дискуссии с тобой, но когда они становятся горячее, мне хочется спрятать голову в песок.

— И что мы собираемся с этим делать? Это наша оценка.

Он опустил руки и пожал плечами.

— Я не знаю. Думаю, нам надо отделить наши отношения и нашу политику.

Я кивнула, хотя не знала, как это возможно. Мы так сильно раним себя в наших политических взглядах, что это стало главной частью наших отношений. Без твердого мнения Трея о вещах, которых он считает важными, он не будет тем Треем, которого я люблю. Если хочу, чтоб он был рядом, я должна научиться держать свои чувства под контролем. По крайней мере, пока один из нас не изменит свои взгляды.

Глава 25

Ужин не состоялся, и этой ночью я спала в своей постели. Соврала, что у меня мигрень вскоре после нашей ссоры, а Трейд не остановил меня, когда я уходила. На следующий день я проснулась, чтобы идти на работу; попыталась выкинуть все из головы, но Мелани поняла, что что-то случилось уже через секунду после того, как я вошла в кафе.

— Вау, ты выглядишь как ад.

Я закатила глаза, выкладывая стопку кофейных чашек из-под прилавка.

— Спасибо, дорогая.

Она качнула головой.

— Я серьезно. Я слышала обо всем дерьме, что следовало за родителями Трея, но не думала, что это ударит по тебе так сильно.

— Это не его родители. Его политика — это проблема, — пробормотала я.

— Это его политика или то, как ты относишься к его политике?

— Не начинай.

Мелани подняла свои руки вверх.

— Нет, слушай, выслушай меня. Я знаю, что ты думаешь об этих неприятностях, но может, если ты все-таки сходишь и поговоришь с консультантом, тебя все будет не так сильно беспокоить.

— Я в порядке. Мне не нужно возвращаться к консультанту. — Пробормотала я.

— Правда? — Мелани изогнула бровь. — Тогда скажи мне, что ты уже не носишь баллончик в своей сумке. Скажи мне, что ты не просматривала страницу Трея на Фейсбуке, чтобы удостовериться, что он не похож на того парня. Скажи мне, что этот парень не является причиной, почему ты перевелась сюда и всегда, когда он всплывает, меняешь тему.

Я схватилась за стойку, мое дыхание стало частым и рваным. Она была права. Насчет всего. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как виделась с консультантом. Даже если я

думала, что мне стало лучше, когда встретила Трея, прошедшая ночь доказала, что я не полностью вылечилась.

Я не хотела признавать этого, но ее слова вызвали отклик. Мой спор с Треем не был только о покупке презервативов, но и о моем собственном страхе, что я попаду в такую же ситуацию, как в Тэйлоре. Что я увязну, испугаюсь и буду одна. Если я когда-нибудь хочу преодолеть эти страхи, мне нужна помощь.

— Ничего, если на оставшуюся часть дня я возьму выходной? — спросила я.

Я посмотрела на Мелани, которая кивнула.

— Делай то, что должна.

Студенческое медицинское обслуживание было прямо позади студенческого центра. Мне оставалось только выйти и пройти несколько фунтов, прежде чем оказаться в здании. Это было новое строение с тремя этажами. Первый этаж был местом, куда все приходят, когда больны, и отправлялись домой с масками и зип-пакетами, третий этаж был администрацией, а второй этаж был моим пунктом назначения.

Я вышла из лифта и наткнулась на доску объявлений, полной вдохновляющими плакатами с надписями типа: «держись» и «все станет лучше». Да, все было так легко на плакатах и фотографиях.

Здесь было несколько офисов и много окон, но именно комната в конце зала интересовала меня больше всего — консультационные услуги для студентов. Я открыла дверь и окунулась в теплый осенний запах испеченного яблочного пирога и тыквы. Должно быть, они жгли свечи, чтобы не чувствовался стерильный запах. Вся зона ожидания выглядела иначе, чем остальная часть здания. Вместо флуоресцентных ламп и линолеума на полу был темно-коричневый ковер, выкрашенные в бежевый стены и различные диваны из микроволокна, покрытые пуховыми подушками вокруг комнаты.

Женщина в белом халате сидела за столом у дальней стены, и я медленно пошла туда. Она улыбнулась и посмотрела на меня из-за гигантских очков в стальной оправе.

— Чем я могу вам помочь?

— Эм, группа жертв насилия собирается здесь?

Она тепло мне улыбнулась.

— Конечно. Каждый вторник в четыре. Вы заинтересована в том, чтобы записаться?

Я медленно кивнула.

— Да, мэм.

Она достала маленький планшет и нажала несколько кнопок на нем стилусом.

— Если мы сможем получить всю вашу информацию здесь, то сможем вам помочь.

— Спасибо. — Я улыбнулась. Это был первый шаг в новом направлении, и я была готова. По крайней мере, готова как никогда раньше.

Я оставалась недалеко от студенческого центра и студенческого медицинского обслуживания, пока наконец не настало 4 часа. Я бы могла заранее договориться с консультантом, но хотела дать группе шанс. Я видела плакат об этом, когда только перевелась, но никогда не хотела себе признаваться, что мне это надо. После беседы с Мелани поняла, что пришло время. Если я хотела сохранить свои отношения с Треем, то

должна это сделать. Я не могла продолжать бессмысленные споры с ним или заставлять его бить парня каждый раз, когда волнуюсь. Но в основном это было для меня. Мне нужно закончить это. Я не могла держать все свои страхи внутри. Мне нужна помощь.

Я зарегистрировалась на стойке регистрации ровно в четыре, и низкая женщина-азиатка с черной эльфийской стрижкой вошла в дверь.

— Вы Моника Реми?

Я кивнула.

Она протянула бледную руку.

— Я Лоретта Джонс. Я буду руководить группой. Входите.

Я проследовала за ней через дверь в маленький холл. Она открыла дверь прямо слева от нас, которая была освещена двумя маленькими лампочками в противоположных углах. Четыре девушки сидели на раскладных стульях по кругу, коробка бумажных салфеток лежала на столе перед ними — уже использованная. Их глаза были направлены на меня, когда я вошла.

— Леди, это Моника, и она присоединится к нам сегодня. — Лоретта сказала это с теплой улыбкой и села в круг, поэтому я села рядом с ней.

— Теперь тебе не нужно говорить, если ты не хочешь, но это безопасная зона. Нам запрещено говорить о чем-либо, что было здесь рассказано, о наших дискуссиях за пределами этой комнаты. Мы здесь, только чтобы слушать.

Я кивнула. Я не была готова говорить, хотела только почувствовать правильно ли это для меня. Может услышанные истории других девушек заставят меня почувствовать себя лучше.

Лоретта опять заговорила:

— Мы просто скажем несколько вступительных слов, а потом все расскажут немного о том, почему они здесь. — Она повернулась к девушке, которая была справа от меня, у нее были черные блестящие волосы и еще более черные круги под глазами. — Лесли, почему бы тебе не начать первой?

— Я Лесли, — произнесла она чуть слышным шепотом. — Я здесь, чтобы разобраться с гневом моего бывшего парня и его использованием секса как силу против меня.

Лоретта кивнула, и следующая девушка с коричневой косой заговорила:

— Я Джессика. Я здесь потому, что моя лучшая подруга изнасиловала меня.

Мои глаза расширились. Я не хотела показывать, что в шоке, но я никогда не слышала об изнасиловании девушки девушкой.

Джессика фыркнула:

— Да, это та реакция, которую обычно я вызываю.

Я покачала головой и взмахнула руками.

— О, нет, я не хотела проявить неуважение.

Джессика улыбнулась.

— Не волнуйся. Я научилась жить с такой реакцией.

Следующие две девушки имели похожие истории об изнасиловании на свидании на вечеринках, а затем Лоретта заговорила:

— Я уже два года проучилась здесь на психиатра, а мой насильник до сих пор преследует меня во снах. Я решила вести эту группу, чтобы помочь другим девушкам выжить. Бывают дни, когда я не хочу вылезать из постели, потому что все, о чем я могу думать — это о нем. Бывают дни, когда я не хочу, чтоб мой муж меня трогал. Но потом

бывают дни, в основном такие дни, когда я прихожу на эти встречи и понимаю, что я выживу.

Выжить.

Это то, что мой консультант всегда говорил мне дома. Я не была жертвой. Это была не моя вина. Я выжила, и чтоб остаться живой мне надо продолжать жить. Я могла пройти через все движения жизни и делать вид, что все в порядке. Но глубоко внутри я была просто напуганной маленькой девочкой, которая всегда касалась своей сумки, чтобы убедиться, что ее газовый баллончик там. Я смогла рассказать свою историю Трею, и у меня словно камень с души упал. Теперь пришло время рассказать кому-то еще, другим жертвам.

Почувствовав, как слезы заполнили мои глаза, я сделала глубокий вздох, прежде чем начать говорить.

— Я здесь, потому что перевелась в Центральный, чтобы убежать от вины, которую чувствовала после того, как меня изнасиловали. Я никогда не решала эту проблему. Это только ухудшало ситуацию.

Это был первый раз, когда я признала это вслух, и наконец-то тяжесть, которую носила на своих плечах, ушла. У меня все будет хорошо. Я надеялась на это.

После множества слез и коробки салфеток, я почувствовала, что наконец-то могу опять дышать. Но у меня также было урчание в животе, и я поняла, что голодна. Когда добралась до дверей своей квартиры, я услышала смех Сэм. Отлично. Я не хотела иметь дело с ней и Маком, которые были под кайфом на диване.

Но когда открыла дверь, там были не Сэм и Мак, а Сэм и Трей. Я была удивлена, увидев Трея, сидящего на кресле, и Сэм на диване, смеющихся и похлопывающих ее колена.

— Гм, какого черта здесь происходит? — спросила я.

Сэм ахнула и встала.

— О, привет! Трей весь день ходил, ища тебя, и я, в конце концов, впустила его. Он пытался убедить меня, что я — приватный консерватор. Он на самом деле смешной.

Мои глаза переместились к Трею. Он медленно встал, поправляя воротник. Он не был похож на моего обычного консерватора. У него была печаль в глаза, которую я никогда не видела.

Сэм вырвала нас из этого транса громким покашливанием:

— И на этой ноте я, пожалуй, оставлю вас одних.

Сэм схватила сумку со стойки, и я услышала, как захлопнулась дверь, но не смотрела, как она уходит.

— Привет, Мон, — сказал Трей, делая несколько шагов ко мне.

— Привет.

Он положил руки в карманы, делая еще один шаг ко мне.

— Слушай, насчет вчерашнего вечера.

Я подняла руку вверх.

— Ты не должен ничего говорить. Я перешла границу. Я испугалась. Извини.

Трей покачал головой и наконец прошел через всю комнату, чтобы встать передо мной.

— Нет, я был не прав. Я был бесчувственным придурком. Иногда жизнь — это не все, что политически правильно. Речь идет о том, что правильно. А правильно то, что я люблю тебя, что бы ни случилось. Я слишком остро среагировал на презервативы. Если мы к этому

оба готовы, то нет ничего страшного, чтобы быть к этому подготовленным. Даже если мой отец за воздержание во время учебы, то это не значит, что я придерживаюсь такой же политики. Если ты о ком-то заботишься, то нет причины не принимать меры предосторожности, поэтому ты не попадаешь в ситуацию, где ты должна сделать выбор. А я забочусь о тебе, Моника, и хочу сделать этот выбор вместе с тобой. Я не хочу потерять тебя и не хочу быть без тебя.

Трей неуверенно положил руку на мое лицо, проводя пальцами по моим волосам.

— Ты самая удивительная женщина, которая когда-либо входила в мою жизнь. После всего дерьма, которое произошло с тобой в Тэйлоре, ты все еще терпишь меня. Не знаю, что сделал, чтобы заслужить тебя, но, очевидно, кто-то сверху улыбается мне, раз ты говоришь, что будешь со мной.

Я с трудом сглотнула.

— Я тоже люблю тебя, Трей. Я хочу, чтобы все получилось.

Он наклонился и прижался своими губами к моим с такой страстью, что казалось, я расплавлюсь под ним. Я наклонила голову назад, слегка раздвинув свои губы, чтобы его язык мог скользнуть между ними. Он сгреб руками мою талию, толкая мое тело на себя. Я хотела забыть обо всем мире. Забыть все, кроме Трея.

Трей целовал меня с таким огнем, как никто другой, будто, если мы прервем поцелуй, это нас сломает. Я поняла, что задыхаюсь. Его пальцы были настойчивыми, они гладили меня по волосам, спине. Потом его руки были на моей заднице, подняли меня вверх, заставляя меня обернуть ноги вокруг него. Он отнес меня в спальню, его поцелуи просили о большем меня с каждым шагом. Опустившись на колени, он положил меня на кровать, залезая на меня сверху и целуя мой подбородок и шею.

Я так сильно его хотела. Все части моего тела болели из-за него, хотели потянуть его ниже. Но я не могла. Была еще часть меня, которая была сломана, и незащищенный секс не починит ее.

Я схватила его лицо, останавливая наше безумие, пока оно не зашло слишком далеко.

— Трей, не знаю, что на тебя нашло, но я не собираюсь заниматься с тобой сексом прямо сейчас.

Его дыхание было тяжелым и прерывистым. Он сделал несколько глубоких вдохов, перед тем как наконец-то заговорить, его взгляд остановился на мне.

— Я не пытаюсь заставить тебя что-либо сделать. Просто проснувшись без тебя, я понял, как много ты значишь для меня. Не хочу опять тебя потерять.

Я сдвинулась так, чтобы приподняться на локти, и мое тело могло расслабиться под ним.

— Ты не потеряешь меня, если у нас не будет секса.

Я видела это в его глазах. Я так долго беспокоилась о своих страхах, что даже не подумала о Трее. Я высказала его страх. Он не думал, что был сексуальным в обычном состоянии для меня. Я думала, что потеряю его из-за секса и из-за моей оппозиционной политики по отношению к политике его отца, и он думал, что потеряет меня по той же причине.

— Надеюсь, что нет, — сказал он, убирая с моего лица случайную прядь волос.

Я нежно поцеловала его губы.

— Мы оба должны преодолеть наши страхи. Больше никакой политики, ссор и беспокойства. Давай просто наслаждаться друг другом.

— Звучит как план, мисс Реми.

Я улыбнулась.

— Но есть еще одна часть у этого плана.

Он приподнял бровь.

— И это?

— Поцелуйте меня, мистер Чапмен.

И он поцеловал, его улыбка чувствовалась с каждым движением на моих губах. Мы могли быть неидеальными. Мы могли не соглашаться в одних и тех же вещах в политике, но вместе мы преодолеем наши страхи. Засыпать в его руках было лучше, чем все, что я могла представить.

Глава 26

Все было так, будто прошедших двух ночей не было и все стало нормальным. На следующий день Трей вернулся в свою квартиру рано утром, а затем появился у моей двери с двумя тыквенными латте перед занятиями. Он передавал мне записки во время лекции, а девушки из класса по «женщинам и половым исследованиям» до сих пор смотрели на меня как на предателя. Еще неделя и мы впали в рутину, в которой я была счастлива оказаться.

Я была готова вернуться в свою квартиру после дня занятий, но мне же не могло так повезти. Пока шла сквозь толпу студентов по двору, меня остановили никто иные как Лэйлой Дональдсон и Мисси из Каппы. У Лэйлы не было обычной всем улыбки, она не была весела, сегодня она почти хмурилась.

— Ам, привет, ребята, — сказала я, делая небольшой маневр, чтобы обойти их. Но куда бы я не ступила, они делали шаг передо мной.

— Хорошо, что происходит?

Лейла скрестила руки на груди.

— Ты ни разу не ответила не на одно мое сообщение на Фэйсбуке или почте. Если ты не хотела присоединиться к нашему братству, то могла просто сказать об этом.

Я сдула прядь волос с лица. Я совсем забыла о ее письмах.

— О, да, сожалею об этом. Я была очень занята. — Пока я пыталась обойти ее, Лейла вытянула руку, чтобы остановить меня.

— Раз ты не отвечала, я решила позвонить президенту Тэйлорского братства. Ее не было, но другой член братства ответил. Оказывается, вы не были полностью честны со всеми, мисс Реми.

Я стиснула зубы.

— Послушай, чтобы ты не слышала оттуда — это наверняка все чушь. Но я пошлю письмо в Nationals и напишу жалобу на их тупую организацию так скоро, как только доберусь до квартиры.

Лэйла наклонила голову и слегка рассмеялась:

— О, я уже поговорила с Nationals, милая. Они уже знают, что ты не заплатила свои взносы за этот год, поэтому они собираются послать тебе предупреждение, но меня это не касается.

Затем Мисси подала голос:

— Твой идеальный парень знает, какой шлюхой ты бала в Тэйлоре?

Я так резко повернула голову, что вероятно что-то вывихнула.

— А не слишком много наглости?

— У нее много? — сказала Лэйла своим жеманным голосом, и мне захотелось ударить ее. — Скажи мне, Моника, это по-сестрински для тебя переспать с половиной дома Альфа мю, а затем покинуть город перед тем, как твои сокурсники могли бы поговорить с тобой о твоём побеге в студенческий медицинский центр для «плана В» после вечеринки?

— Ты ничего не знаешь, сука, — выплюнула я. — Ты даже ничего не знаешь о ситуации, поэтому не говори со мной так, будто я какой-то мусор.

Лэйла и Мисси захихикали, как две школьницы. Затем Лэйла заговорила:

— Ты в серьез думаешь, что мне не наплевать на тебя? Нам нужны цифры, а с тобой, трахающей губернаторского сына, у нас бы было преимущество во время пополнения рядов. Но видя, что СМИ не выставляют тебя в лучшем свете, я думаю, что нам было бы лучше без тебя.

Я сжала руки в кулаки, и старалась изо всех сил не разрешать ситуацию насилием.

— У губернаторского сына есть имя. Его зовут Трей, и он лучше, чем какой-то проклятый скандал. Мне не нужна ваша приманка, — прорычала я.

Девушки опять начали смеяться, и я воспользовалась шансом, чтобы уйти. Я шла напрямик в свою квартиру. Я не могла обернуться и увидеть их самодовольные лица. Они думали, что выиграли. Они не собирались прекращать болтать обо мне и Трее. Никто не собирался. Но если я смогла научиться подниматься над своими проблемами, может, наконец-то, смогла бы пережить их.

Я не могла вернуться к себе домой. Я была слишком расстроена. Молча произносила молитву, поднимаясь в лифте, пока не оказалась возле двери Трея. Он открыл дверь, и у него появилась широкая усмешка, как только он увидел меня.

— Привет, Мон, а я как раз делал домашнюю работу. Что происходит?

— Могу я войти?

— Да, конечно. — Трей отошел в сторону, и я вошла в его спальню, где он делал свою домашнюю работу, лежа поперек кровати. Я плюхнулась рядом с учебниками в большом раздражении. Он закрыл входную дверь и осторожно вошел в свою комнату, присаживаясь рядом со мной в конце кровати.

— Все в порядке?

Я могла чувствовать слезы в своих глазах. Не хотела, чтобы они шли. Я сдерживала их достаточно долго и отказывалась плакать.

— Лэйла и Мисси из Каппы узнали, почему я уехала из Тэйлора. Кроме этого, они разговаривали с кем-то, кто искажил информацию и сделал меня девочкой на одну ночь для Тэйлора.

— Хорошо. — Он кивнул. — Ты хочешь, чтобы я поговорил с ними? Я подумаю, что могу сделать.

Я покачала головой и положила свою руку на его.

— Не хочу, чтоб это меня задевало еще больше. Я должна оставить прошлое, эту часть жизни. И если я буду продолжать позволять девушкам как сейчас доставать меня, то никогда не переживу этого.

Он стиснул мою руку.

— Ты уверена?

Я медленно кивнула, прикусывая нижнюю губу.

— Я собираюсь попробовать. Единственный способ преодолеть что-то — это попытаться посмотреть в лицо своим страхам и двигаться дальше, ведь так?

— Ты совершенно права. — Его глаза метнулись ко мне, и на его губах появился намек на улыбку.

— Что? Что я такого сказала? — спросила я.

Он медленно покачал головой.

— Я просто не могу сконцентрироваться, когда ты кусаешь свою губу.

— Хм. — Я скользнула ближе, пробегая пальцем по его подбородку. — Так вы хотите сказать, что я отвлекаю вас, мистер Чапмен? — Я повернула голову к нему и прикусила его нижнюю губу своими зубами.

Трейд застонал, а затем провел языком по моим губам, прежде чем мы оба остановились.

— С вами очень тяжело иметь серьезный разговор, мисс Реми.

— Я не хочу больше разговаривать, — сказала я в его губы. Я сказала все, что мне нужно было сказать. Мне не нужно было защищаться ни перед кем. Люди, которым я была безразлична, знали настоящую историю, а парень, которого я люблю, заставляет меня забыть о Каппах и больше думать о поцелуях.

— Тогда что вы хотите делать?

Я наклонилась в ожидании поцелуя. Трейд поцеловал меня, потянув к себе на колени. Я прижала свои ноги по бокам от него и почувствовала, как он стал тверже в штанах. Я столкнулась со своими страхами сегодня, но не собиралась сталкивать его с ними. Если, конечно, он этого сам не захочет.

Трейд провел пальцами по тому месту, где футболка не касалась джинсов, и всякий раз, когда его пальцы касались моей кожи, она становилась гусиной.

— Ты абсолютно идеальна, — прошептал он.

— Это ты, — сказала я, задыхаясь, когда его рука скользнула к низу моей спины и подняла рубашку.

Я толкнула его обратно на кровать и села на его талию. Медленно я сняла с себя рубашку и откинула ее в сторону. Спасибо Богу, я была в черном кружевном бюстгальтере, а не в одном из своих выцветших спортивных топов.

Улыбка расплзлась по его лицу, и он потянул меня на себя, пробежав руками по моей обнаженной спине, вызывая дрожь в каждой моей части. Медленно я расстегнула его рубашку, пока он целовал меня от шеи к груди. Я не ожидала, что это продолжится, особенно когда он перестал меня целовать и прошептал:

— Моника?

Я подняла голову, не желая, чтобы момент заканчивался.

— Да?

Он поморщился.

— Гм, открой верхний ящик моей тумбочки с лампой.

Я приподняла бровь, но слезла с него и поползла кверху кровати. Открыла ящик, и на меня смотрели золотые обертки. Я взяла одну, и положила на кровать. Почувствовала, как Трейд прижимается к моей спине пред тем, как заговорить:

— Я попросил Джон Боя достать мне немного в студенческом центре.

Я взяла презерватив и повернулась к Трею.

— Это значит?

— Не знаю, когда это случится, но после моей реакции в понедельник я понял, каким

тупым был. Это не означает, что я мог обязательно пойти и купить их, но, когда наступит момент, я не хотел ничего упустить.

— А что на счет того разговора о семейных ценностях?

Трей провел рукой по волосам.

— Не говорю, что теперь я за презервативы, которые раздают массам как конфеты в государственных школах, или за сексуальное образование людям, но это не о политике. Это обо мне, любящем тебя и знающем, что ты единственный человек, с которым я хочу это делать.

— Ты уверен? — Я прикусила свою нижнюю губу в нерешительности.

Трей наклонился, поймал мою губу своими зубами и потянул назад, прежде чем отпустить.

— Когда ты делаешь такие сексуальные движения, я никак не могу отказаться.

Я потянула руки за спину и расстегнула бюстгальтер, бросая его на пол.

— Упс.

Трей усмехнулся, отодвинул в сторону свое домашнее задание, прежде чем схватил меня за талию и потянул на кровать, повернувшись так, чтобы быть сверху. Я воспользовалась возможностью, чтобы снять его рубашку, пока его руки не приступили к работе, дразня и играя с моей грудью. Были вещи, в которых он был очень хорош, но, когда дело дошло до моих сосков, у него было много работы. Я схватила его руки и медленно кружила ими по моим грудям. Он понял намек и перестал их щипать.

Я схватила нижнюю часть его майки и потянула вверх, затем провела пальцами по его груди. Он был моим собственным Адонисом. Мои пальцы скользнули по его груди, а потом расстегнули ремень, но затем его рука метнулась к передней части его штанов. Я открыла рот, надеясь, что он не собирался останавливаться в этот момент.

— Если ты это сделаешь, я могу кончить раньше. Я думаю, что должен сделать это сам, — сказал он с намеком на улыбку. Трей быстро расстегнул молнию на брюках, прежде чем оттолкнуть штаны, его большой размер уже возбуждился в боксерах.

— Но это не значит, что у тебя есть оправдание не делать это мне, — сказала я, приподнимая бедра.

Трей быстро провел рукой вниз на пояса моих джинсов, нащупывая молнию и пуговицы, как если бы он не расстёгивал их минуту назад. Он стянул мои джинсы и бросил их на пол, оставляя только нижнее белье между нами.

— Никогда не хотел этого так сильно, — прошептал Трей, скользнув пальцами под кружево моих трусиков. Я застонала, когда почувствовала его пальцы внутри себя.

Я выгнула спину, пока он медленно продвигал свои пальцы глубже. Он согнул палец и медленно вращал им, пока я не закричала, выгнув спину, ощущая покалывание во всем моем теле. Затем Трей вытащил пальцы, стащил с меня трусы и откинул их в сторону. Он потянул за пояс боксеров, сбрасывая их на пол. Между нами ничего не осталось. Были только Трей и я.

Я взяла презерватив с того места, где он выпал из моих рук на кровать, и порвала фольгу.

— Могу я? — спросила я, приподняв бровь.

Трей не сказал ни слова, но я увидела, как его глаза закатились, пока я надевала латекс на него.

— Хочешь, гм, чтобы я была сверху? — спросила я, когда он был упакован и готов.

Он разместился между моих ног, а затем подвинул свое тело к моему.

— Может, в следующий раз, — прошептал он. Я сделала глубокий вдох. Он может и был готов, но не знала, готова ли я. Я вздрогнула и застыла, когда он скользнул внутрь меня одним длинным толчком. Мое тело мгновенно отреагировало, разогрелось и отправило ударную волну удовольствия вплоть до моих пальцев ног. Это было не так, как в прошлый раз. Мне нечего было бояться. Этот момент был наш, и, черт возьми, это чувствовалось очень хорошо.

Трей двигался в спокойном ритме, который заставлял все мое тело пульсировать под ним. Он был не как молоток, который просто хотел кончить; каждое его движение было как тщательно продуманный план, которым он наслаждался каждый миг. Его лицо было зарыто в моей шее, его губы оставляли поцелуи от моей шеи к ключице.

— Я хочу смотреть на тебя, — простонала я и потянула его за волосы, отодвигая так, чтобы красивые зеленые глаза Трея встретились с моими.

— Если мне придется смотреть за твоей реакцией, то я быстро кончу, — сказал он, с еще одной серией толчков, которые заставили пальцы на моих ногах поджаться. Я ахнула, толкая свои бедра вверх к его бедрам.

— Вот так, — сказал он напряженным голосом.

Почувствовав, что мое тело близко к оргазму, я прижалась к нижней части его спины, толкая глубже внутрь. Я достигла чистого, необузданного экстаза и откинула назад голову с глубоким стоном. Его тело вскоре последовало за моим, содрогнувшись надо мной, прежде чем упасть мне на грудь.

Я чувствовала, как его сердце стучало напротив моего, и на мгновение мы просто лежали; наше дыхание и сердцебиение были синхронны. Затем Трей наклонился, опираясь на локти.

— Это было удивительно. Ты удивительна.

Я наклонилась и слегка поцеловала его.

— А вы не так уж и плохи, мистер Чапмен.

— Думаю, настало время переосмыслить свою политику, особенно в спальне.

Я положила свой палец на его губы.

— Давай не будем говорить о политике. Особенно когда ты еще во мне.

Хитрая ухмылка появилась на его лице, показывая ямочки, который я так люблю.

— Тогда мы, вероятно, должны перенести это обсуждение в ванну.

Я прикусила его нижнюю губу.

— Думаю, я могу справиться с этим.

Я почувствовала, что он снова ожил внутри меня.

— Мисс Реми, если вы собираетесь продолжать делать это, то мы никогда не сможем выбраться из этой постели.

— Может, мне это нравится, — прошептала я, толкая свои бедра вверх и прижимая их к нему.

— Вы заключаете выгодную сделку, мисс Реми. — Он потянулся, открыв ночной столик и вытащив еще один презерватив. — Но я рад услужить.

Глава 27

Все, что потребовалось — это одно свидание в спальне, и сексуальный бог Трея открылся. Ночи сна в объятиях превратились в падение от слабости на кровать после

раундов наслаждения. Я не жаловалась. Я даже не могла думать о том, чтобы парень меня трогал, пока не появился Трей, а сейчас я не могу насытиться им. Наконец тот, кто меня любил, заставил меня понять, что секс — это не только то, что может быть использовано против меня.

Было трудно вернуться к этому. Трей был потрясающий во всех смыслах этого слова, но меня все еще что-то беспокоило. Я хотела отдать Трею всю себя, я была нормальной, но бывали времена, когда Трей подкрадывался ко мне сзади, и я подпрыгивала, когда его рука добиралась до моей груди. Он должен был ждать меня, чтобы сделать первое движение или еще что-либо, иначе я вздрогну, если это будет неожиданно. Мне не нравился страх, который был у меня с моим парнем, но не знала, что сделать, чтобы это изменить.

Я вернулась с учебы в пятницу и сразу пошла в квартиру Трея. Он сидел на диване и смотрел новости как обычно, но как только я вошла, он вскочил с большими ямочками на щеках. Я боялась, что он надеялся на быстрый секс, а у меня всё ещё болело после его идеи попробовать что-то, что он слышал от своих братьев по братству. Моя спина никогда не будет прежней.

— Эй, ты. — Он подошел ко мне, обернул свои руки вокруг моей талии и покачался назад и вперед.

— Привет.

— Что ты делаешь в выходные?

Я приподняла бровь.

— Я предполагаю, что буду работать и зависать с тобой.

Трей перестал качаться, его глаза поймали мои. Даже его глаза улыбались, и появились веснушки на его носу.

— Как насчет того, чтобы провести выходные в Чикаго? Я уже заказал нам номер на завтрашний вечер.

— Чикаго? В эти выходные? Но у нас есть письменная работа и дебаты в понедельник.

— Еще больше причин, чтобы поехать, — добавил он. — Слушай, я знаю, что мы оба напряжены из-за этого, а выходные вдали отсюда помогут нам расслабиться.

— Но мне еще нужно поперебирать свои записи, и у меня есть другое задание по внешней политике, — пробормотала я. Я пыталась поработать над всем этим в предыдущие выходные, но, поскольку это были первые дни после нашего первого раза, Трей хотел проводить все время в постели. Спальня точно не была лучшим местом для учебы.

Он положил свои руки мне на плечи.

— Я обещаю, что ты можешь работать надо всем сегодня вечером и всю дорогу в машине, пока мы будем ехать. Пожалуйста, можешь сделать это для меня?

С его умоляющими глазами и ямочками на щеках я просто не могла сказать ему «нет». Я не хотела видеть, что ждет в будущем Америку, если он будет избранным должностным лицом. Если он заставлял меня плавиться одним своим видом, то, вероятно, остальные превратятся в воск в его руках. Хорошо, что он был не просто симпатичным личиком... и лучшим целовальщиком.

На следующее утро я проснулась не в руках Трея, а на пустой стороне кровати. Медленно потянулась, подняв руки над головой. Были свои плюсы в том, чтобы спать со своим парнем каждую ночь, но еще я скучала по возможности просыпаться и не

беспокоиться обо всех своих скрипящих суставах и о нем, беспокоящимся, что со мной что-то не так.

Мне не пришлось думать, где он был, потому что он пришел уже полностью одетый с двумя кофейными чашками в руках.

— Ты наконец-то встала! — сказал он с усмешкой на своем лице, вручая мне одну из чашек.

Я взглянула на будильник на его ночном столике.

— Еще только семь утра, и сегодня суббота.

— Но это наша суббота, и ты не можешь весь день проспять.

Я застонала, сделав глоток пены из кружки. Знала, еще не попробовав, что это будет мое любимое тыквенное латте. Это стало новой традицией Трея — приносить его мне каждое утро.

— У нас заказан столик на ужин в «Алинэ», и если ты не поторопишься, то мы не успеем во время. — Он поднял меня на ноги и поцеловал в лоб.

— «Алинэ»? Серьезно? Я думала, что ужин там стоит как месячная арендная плата.

Ухмылка расплзлась по лицу Трея, и я могла пересчитать все его веснушки, которые становились ярче, когда он улыбался. По последнему подсчету их было 32.

— Но для тебя — это всегда стоит того.

— Должна ли я буду расплатиться с вами сексуальными услугами за ужин и отель, мистер Чапмен? — Я вдела пальцы в шлевки для ремня и потянула Трея ближе к себе.

Он положил руки мне на плечи, сохраняя дистанцию между нами.

— Не сейчас, мисс Реми. Иди собирайся.

Я надулась.

— Ты собираешься отказать мне?

Он ухмыльнулся.

— Я не хочу ссориться с тобой сейчас. В понедельник у нас будет достаточно времени. А сейчас я хочу просто выехать и наслаждаться выходными.

— Хорошо, — промямлила я и потопала в ванну как двухлетняя истеричка.

После пребывания у родителей Трея, я провела очень мало времени в своей квартире, поэтому многие мои вещи все-таки перебрались в его квартиру. У меня был ящик с моей одеждой, запасной фен, зубная щетка, и я научилась брать косметичку с собой, поэтому и сейчас он был на своем месте.

Когда я вышла из ванной, Трей уже был в пиджаке и проверял свой телефон.

— Ты настолько готов выйти, что не мог подождать, чтобы надеть пальто?

Трей не сразу ответил, поэтому я воспользовалась моментом, чтобы взглянуть на себя еще раз в зеркало. Я не знала, что он запланировал в Чикаго, и мой гардероб не так хорош, как его. Из всех вещей, что были в моем гардеробе, я решила надеть обтягивающие джинсы и длинный свитер в серую и черную полоску. Они не смотрелись слишком плохо, но я всегда чувствовала, что выглядела как кашелка, стоящая рядом с парнем в дизайнерских рубашках.

— Да, я готов, — сказал он. Я повернулась и увидела, что он наконец-то засунул свой телефон в карман.

— Проверяешь статистику своего вымышленного конгресса?

— Ага.

Я не привыкла к односложным ответам Трея. Он был рассеяннее, чем обычно. Может быть, поездка из города будет хорошим решением для него.

— Итак, значит, ты готов идти? — Я схватила свою сумку и бросила ее через плечо.

— Готов.

Он взял свой маленький чемоданчик и мою руку, выводя меня из квартиры, чтобы спуститься в подземный гараж. Мы положили наши вещи на заднее сидение и скользнули в машину. Чикаго находился в трех часах езды от кампуса, поэтому я сделала микс на своем айпоне и подключила его к машине, как только Трей завел ее. Первая песня зазвучала в динамике, и это был Боб Дилан с песней «Times are a Changin'».

Улыбка Трея снова появилась.

— Что это?

Я сделала музыку потише.

— Это мой политический микс для поездки. Все лучшие политические песни для нашего путешествия.

— И какую музыку ты нашла для этого? Это будет куча музыки протеста 1970?

Я закатила глаза, хотя знала, что он не мог этого увидеть, и щелкнула языком.

— Хм, нет. Я знала, что ты этого не оценишь, поэтому я нашла хороший микс. — Я нажала несколько кнопок на своем экране айпода и покрутила список воспроизведения.

— Кроме Боба Дилана, у нас есть еще Трейси Чапман, Боб Марли, Джон Леннон и немного Ol' Dirty Bastard.

— Итак, ты хочешь сказать мне, что все они либеральные музыканты, играющие протестующие песни?

Я мягко толкнула его руку.

— Что ты предпочитаешь? Хочешь, я найду какую-нибудь монотонную музыку, которая могла бы играть в лифте Вашингтонского «Ritz Carlton»?

— На самом деле, я предпочитаю твой ванный микс.

— Классика только для ванны. Она не нужна мне для поездки в машине. Вместо этого я собираюсь подпевать какой-нибудь гетто-суперзвезде только для тебя.

Трей покачал головой, но улыбка осталась на его лице.

— Ты просто нечто. — Он взял меня за руку и положил наши руки на центральную консоль. — И я люблю тебя за это.

Музыка перешла от «Revolution» к «Strange Fruit». Трей включил сигнал разворота в восточном пригороде.

— Гм, ты возвращаешься назад вместо того, чтобы проехать через город? — спросила я.

Его лицо со сжатыми челюстями было жестким, как у статуи.

— Мы собираемся немного изменить маршрут, прежде чем ехать в отель.

— Изменить маршрут куда? — спросила я, и во мне внезапно зародился страх. Я знала, что Трей не сделает ничего, что могло бы меня обидеть, но боялась, что меня ждет еще одна встреча с его отцом или другим политическим магнатом, а он не предупредил меня.

А затем увидела табличку, ясную как день, одну из рекламных щитов для Тэйлора, которую я всегда проезжала, когда возвращалась в школу после того, как навещала родителей. Там была улыбающаяся блондинка, с рукой, полной книг, а на заднем плане располагался кампус. Она говорила что-то тупое, типа: «Тэйлор — это городская жизнь без городских цен».

Мы не могли. Он не мог заставить меня вернуться туда. Я уставилась на Трея, надеясь,

что он не скажет того, что я опасалось услышать.

— Я написал несколько писем некоторым людям в Тэйлоре, — сказал он осторожно.

— Я надеюсь, что тема была о начале Республиканского колледжа?

Он слегка покачал головой.

— Нет, не об этом.

Трей начал поворот на Мэйн Стрит, тот, который, как я знала, ведет к кампусу. Он не мог ехать туда. Он бы так со мной не поступил.

— Трей, пожалуйста, скажи мне, куда мы едем.

Он сделал глубокий вдох.

— Мы собираемся встретиться с Альфа Мю.

— ЧТО? — вскрикнула я. — Какого черта мы собираемся сделать это?

Он поморщился и ничего не сказал.

— Черт возьми, ответь мне, Трей.

Трей промолчал. Затем включил сигнал поворота, заезжая на одну из многочисленных парковок. Он припарковал машину, но не выключил двигатель, а затем медленно повернулся ко мне, его глаза были теплыми, но лицо строгое.

— Мон, я не знал, как сильно это все повлияло на тебя, пока сам это не увидел. Знаю, что ты ходила в группу консультирования, но тем не менее это не останавливает тебя от вздрагивания каждый раз, когда я дотрагиваюсь до тебя. Сначала подумал, что это потому, что я тебя напугал, но потом заметил, что это каждый раз, когда мы собираемся заняться сексом. Ты закрываешь глаза и напрягаешься, словно думаешь, что я причиню тебе боль.

Я никогда не думала, что он действительно может это увидеть. Я даже не понимала, что все еще делаю это. Думала, что в первый раз сломала этот невидимый барьер.

Трей провел руками по волосам, а затем взял мои руки в свои.

— Ты отказывалась узнать меня из-за того, что сделал какой-то парень. Мы постоянно спорили из-за контрацепции, и я ударил парня за то, что он трогал тебя. Я не собираюсь больше позволять парню, который тебя обидел, влиять на наши отношения. Сегодня мы встречаемся с президентом Альфа Мю и собираемся что-нибудь сделать.

Я почувствовала, как у меня собираются слезы. Не хотела признавать, что все, что он сказал, было правдой. Я любила Трея. В этом не было никаких сомнений. Он также изменил меня так, что я не думала, что это возможно, но все еще не могла выкинуть ту ночь из головы. Я все еще думала о том парне больше, чем хотела это признавать. Я просто не знала, смогу ли справиться с тем, чтобы быть в этом доме и снова пережить тот момент.

— Я–я–я не могу пойти в этот дом.

— Эй. — Трей наклонился над сиденьем, обхватив мое лицо своими руками. — Мы не собираемся идти в дом. Мы встречаемся с ним в греческом консультативном офисе вместе с парнем, который сделал это с тобой.

— Что? — я всхлипнула, хватаясь за голову и выбираясь из его рук. Мне казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди от страха. Я не видела его после того случая. — Как... как ты вообще узнал, кто это был?

Трей тяжело вздохнул.

— Когда мы начали интимные отношения, я заметил проблему. Тогда я понял, что единственный способ пройти через это — вернуться к источнику. Когда я связался с президентом Альфа Мю, он сначала пытался увильнуть, а потом наконец признался, что все знал.

Я покачала головой, соленые слезы покалывали мои веки.

— Я не знаю, смогу ли это сделать, — прошептала я.

Трей приложил ладонь к моему лицу и вытер большим пальцем слезу.

— Ты одна из самых сильных женщин, которых я когда-либо встречал. Я знаю, что ты можешь это сделать. — Он переместил свою руку, положив ее на мою. — И я собираюсь быть рядом с тобой, на каждом шагу.

Я не была в кампусе Тэйлора с весны, и он нисколько не изменился. Это походило не университетский городок, а просто несколько зданий смешанных с другими магазинами на оживленной улице. Они всегда хвастались наличием городской атмосферы без непосредственного нахождения в городе. Что на самом деле означало, что я просто должна была ждать на пешеходных переходах каждый раз, когда шла на занятия и ехать на автобусе в свой женский клуб, который находился в нескольких милях от кампуса.

Студенческий центр был самым большим зданием, которое стояло на площади. Это было похоже на большой парк в центре города с кирпичным зданием и башней с часами в центре. Прошлой осенью это выглядело великолепно среди дубов и опадающих листьев, но сегодня это было похоже на тюрьму, которая ожидала меня, чтобы проглотить целиком.

Трей сжал мою руку.

— Ты готова?

— Нет. — Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. — Но собираюсь сделать это.

У меня не было выбора. Я могла кричать, плакать и умолять его забрать меня обратно, но это бы ничего не решило. Мы бы вернулись на круги своя. Я не могла продолжать бегать в страхе.

Мы шли рука об руку по бульжному тротуару мимо студентов, которые читали на скамейках или кидали фрисби во дворе. Никто из них не знал, зачем я здесь. Никто из них даже не взглянул на меня и Трея.

Трей открыл переднюю дверь для меня, она вела на великолепную мраморную лестничную площадку. Раньше это был городской суд до того, как колледж купил его и превратил в студенческий центр. На первом этаже был «Старбакс» и несколько зон для отдыха, но мы поднялись по лестнице на второй этаж, где находились административные офисы и Греческие братства.

Я позволила Трею провести меня по маленькому коридору к окну из матового стекла с надписью «Греческие братства», написанной старым английским шрифтом. Он толкнул тяжелую дверь, которая открывалась в маленькую комнату без окон, а на противоположной стороне стоял старый дубовый стол и несколько кресел. Здесь были выставлены плакаты и фотографии, которые были сделаны на протяжении многих лет, с абитуриентами и известными выпускниками. Но они не выглядели теплыми и не привлекали меня. Они выглядели так, будто сейчас упадут со стены и похоронят меня.

Женщина с короткими черными волосами, одетая в коричневый брючный костюм, подошла от двери к столу.

— Вы должно быть Трей Чапмен, — сказала она с сильным Чикагским акцентом.

— Да, это я, а вы должно быть Барбара Браун. — Он подал свою руку и пожал ее руку своим политическим рукопожатием.

После рукопожатия ее темные глаза переместились на меня. Это был не взгляд гнева или беспокойства, а просто пустой взгляд.

— А вы должно быть Моника Реми.

— Да, мэм, — ответила я.

— Вы должны быть очень важным человеком для меня, чтобы получить приглашение на встречу в субботу.

— Это очень важный вопрос, мисс Браун, — сказал Трей, обхватив меня руками.

Она кивнула.

— Так и есть, мистер Чапмен. Два других человека уже ждут в моем кабинете. Не хотите войти? — Она отступила назад, протягивая руку к двери.

Я медленно последовала за Треем. Я не хотела видеть их, сидящими там. Не хотела встречаться с парнями, от которых так старалась убежать. Но они были здесь, сидели с опущенными головами, их волосы были причесаны, а одеты, вероятно, в единственный костюм, который у них был. Они даже не посмотрели на меня, когда я вошла. Президент Джош был слева. Я не могла забыть его фирменное изголовье кровати, о котором все сплетничали, потому что все говорили, что он никогда не покидает спальни. Рядом с ним был Джоуи — ублюдок, который меня погубил. Его руки были сложены перед ним, а одно колено слегка дрожало. Его волосы были подстрижены, а не висели на глазах, как когда я видела его в последний раз. Очень жаль, я бы хотела схватить его за волосы и толкнуть на землю, прежде чем плюнуть в него.

Барбара закрыла за нами дверь, а затем села за гигантский дубовый стол. Комната была просто коробкой с окнами от пола до потолка, которые выходили на площадь. Но у меня не было настроения смотреть на нее. Я удерживала свой взгляд на голове Джоуи, пока садилась рядом с Треем. Я должна быть сильной. Я не хотела, чтобы он увидел меня неуверенной. Мои руки дрожали, а сердце так сильно стучало в груди, что я думала, оно взорвется. Я была рада, что сижу, потому что чувствовала, что не могла пошевелить ногами. Как будто они все еще прижаты под Джоуи.

Барбара переложилла какие-то бумаги на столе, и я медленно повернулась, чтобы увидеть, как она надевает очки для чтения и смотрит на меня поверх бумаг.

— Что ж, мистер Чапмен позвал меня сюда потому, что Моника Реми хотела бы предъявить обвинение в изнасиловании мистеру Джозефу Элдер, а этот президент Джошуа Франкс знал об этой ситуации.

— Да, мэм, — сказал Трей, сложив руки на коленях и скрестив лодыжки. — У мисс Реми есть голосовые сообщения и e-мэйлы, которыми общались мистер Франкс и она, в которых сказано, цитирую: «Если ты расскажешь кому-нибудь, никто тебе не поверит, потому что ты такая шлюха».

Трей должно быть зашел в мою электронную почту, когда я оставила свой компьютер открытым, и голосовую почту, которую, как я думала, удалила. Я была бы в ярости, но у него было топливо, которое разожжет огонь, и я не могла сердиться на это.

Барбара перевела взгляд на Джоша.

— Это правда, мистер Франкс?

Я разговаривала с Джошем только несколько раз. Он всегда давил на меня, когда мы виделись. Он не был похож на парня, который очень развязно гулял по кампусу. В свете кабинета он выглядел не так угрожающе, как я думала. Больше было похоже, что он побежден и ждет окончательного удара. Он знал, что произойдет.

Джош сглотнул, его адамово яблоко подпрыгнуло, но он не посмотрел вверх.

— Да, мэм.

— Мистер Элдер, — продолжила Барбара, переключаясь на Джоуи, — знакомы ли вы с обвинениями, которые выдвигает Мисс Реми против вас?

Джоуи колебался, двигаясь назад и вперед на своем месте, прежде чем вытереть руки о брюки. Я знала, что они вспотели, потому что они были такими, когда он прижал их к моей спине и толкал вниз. Я закрыла свои глаза, пытаюсь загнать эти воспоминания в глубокую часть моего сознания. Трей положил свою руку на мое колено, и я попыталась сконцентрироваться на дыхании вместо того, чтобы смотреть на Джоуи.

— Да, мэм, — проскрипел Джоуи. Он не был тем парнем, которого я боялась все это время, теперь он был испуганным мальчиком. Я знала, что в тот момент занимала сильную позицию. Я наконец-то не должна буду испуганно бежать и буду освобождена. Я открыла глаза и увидела, что голова Джоуи была опущена, как и Джоша, будто они не могли смотреть в лицо фактам.

Барбара посмотрела на меня, ее глаза были слегка прищурены.

— Итак, мисс Реми, вы хотите предъявить обвинения против мистера Элдера?

Трей открыл рот, чтобы сказать, но Барбара подняла руку.

— Я спрашивала мисс Реми, мистер Чапмен.

Я посмотрела на Трея, он кивнул, стиснув мое колено. Медленно переместила свой взгляд на Барбару. Мои руки дрожали, и мне приходилось думать о каждом своем движении, надеясь, что не сломаюсь там. Я сглотнула, прежде чем кивнула.

— Да, мэм, после этой встречи мы направимся в участок.

— Очень хорошо, — сказала Барбара, взяв ручку и написав что-то на одном из листков бумаги у нее в руках. — Я сообщу наши сведения на станцию, как только свяжусь с Альфа Мю по поводу отстранения этих двух представителей и приостановления их привилегий.

Я расширили глаза. Это все, что я должна была сделать, чтобы они были наказаны? Это не могло быть так просто. Я взглянула на Джоша и Джоуи, они просто опустили головы вниз, все еще не произнеся ни слова.

— Мистер Элдер, мистер Франкс, у вас есть, что сказать в свое оправдание? — спросила Барбара. Они оба покачали головами, и Барбара опять посмотрела на нас, вставая и протягивая руку. — Мистер Чапмен, мисс Реми, вы можете идти. У меня есть еще несколько вопросов для обсуждения с этими двумя джентльменами, но удачи вам в участке. — Пока она пожимала нам руку, у нее появилась первая улыбка за весь день.

Трей поднялся первым и протянул мне руку, чтобы поднять на ноги. Меня еще трясло, и я могла оступиться в положении стоя. Я еще раз взглянула на Джош и Джоуи, страх все еще был во мне. Это было так просто? Месяцами я жила с воспоминаниями, и сейчас, наконец-то, они будут наказаны.

— Знаешь, последние месяцы не были легкими, — сказала я шепотом.

Трей обнял меня за плечи, но я не смотрела на него. Джоуи и Джош тоже на меня не смотрели.

— Я рада, что вам двоим было так легко спрятаться, когда кто-то наконец поймал вас. Но просто знайте, что даже если вам удалось сделать это на несколько месяцев — это неправильно. Я надеюсь, вы запомните этот момент до следующего раза, когда подумаете, что можно использовать девушку в своих интересах.

Слезы жгли мне глаза, но я продолжала, пока никто меня не остановил:

— Джоуи, я думала, ты навсегда меня разрушил. Я никогда не думала, что преодолею это. Тебя могут выгнать из Альфы или даже бросить в тюрьму, но мне все равно кажется, что этого недостаточно. Надеюсь, что в один день ты осознаешь: то, что ты сделал, было ужасно, и в один день сможешь жить с собой, потому что я бы не смогла, если бы сделала то, что сделал ты.

— Хорошо, мисс Реми, я думаю этого достаточно. — Барбара встала между мной и Джоуи. Прежде чем она смогла загородить его лицо, он посмотрел мне в глаза. Глаза, которые преследовали меня в кошмарах, выглядели не более чем пустые раковины.

— Спасибо, миссис Браун. — Я кивнула и повернулась, идя к двери рядом с Треем.

Глава 28

Я была в оцепенении, пока Трей помогал мне спуститься по лестнице, но как только мы вышли из парадных дверей, он схватил меня на руки и крепко обнял, подняв меня с земли и крутя. Казалось, я смеялась впервые за целую вечность, а потом он меня опустил, поместив свои руки по обе стороны от моего лица.

— Ты сделала это, Мон. Ты посмотрела в лицо своим страхам, и теперь эти парни получают то, что они заслужили.

Я слегка покачала головой, наклоняясь к нему.

— Нет. Это ты сделал. Ты причина, по которой я здесь, причина, по которой со мной все будет в порядке. — Мои губы приблизились к нему в кратком поцелуе, который разжег всю страсть, которая текла во мне. Трей любил меня. Он помог мне встретиться со своими страхами, и теперь мне больше не нужно было бояться.

Я прервала поцелуй и взяла его за руки.

— Как насчет того, чтобы убраться с нашего пути и добраться до Чикаго?

Его улыбка была без ямочек, скорее было похоже, что он прикусил губу.

— Ну, нам осталось сделать еще одну остановку после участка.

— Еще одну остановку? — Я подняла брови.

— Пойдем. — Трей потянул меня за руку, и мы пошли к машине.

— Куда еще мы можем пойти? — Я задавала ему вопрос за вопросом, но он так и не ответил, даже когда завел машину и выехал со стоянки. Я все думала, куда мы могли ехать, и едва могла сосредоточиться на моем докладе в участке. Я не ожидала какого-либо вида помолвки, еще слишком рано для этого, но у него было что-то запланировано.

Когда мы покинули участок, он не вернулся на трассу, а повернул на Северную Авеню. Я точно знала, куда мы направляемся.

— Ты же не везешь меня в дом Каппы, да?

Трей сглотнул, медленно кивая.

— Я так же разговаривал с Бриттани, она ждет тебя.

— ЧТО? — вскрикнула я, а Трей поморщился, сжимая руль.

— Послушай, все было не так плохо, как ты думала перед встречей с Альфа Мю, здесь не будет хуже.

Я потерла пальцами волосы, дыхание у меня было медленное и неглубокое.

— Увидеть тех парней — это одно, но ты хочешь, чтобы я вернулась к предполагаемым сестрам, которые бросили меня?

— Мон, хорошие политики знают: все, что они сделали в прошлом, всегда будет всплывать на выборах. Ты должна знать, какие скелеты у тебя в шкафу и как ты хочешь с

ними встретиться. Если кто-то другой узнает о них, то будет в десять раз хуже.

Я покачала головой.

— Но я не политик. Я просто чертова Моника.

Он посмотрел на меня краем глаза.

— Те же правила действуют и в жизни. Ты не можешь убегать от своих проблем и ждать, что они тебя не догонят.

Греческий ряд домов примыкал к кампусу и, вероятно, был когда-то жилым районом. Сейчас это были греческие дома и другие студенческие квартиры. Дом Каппы был старым, фиолетовым в викторианском стиле, его поддерживали большое количество членов, которых они вербовали, и щедрые выпускники. Он находился между двумя другими домами женского общества, которые так же были бывшими жилыми домами. У всех были свои прекрасно ухоженные газоны и большие знаки с их инициалами, но дом Каппы всегда выделялся для меня.

Трей поставил мустанг перед домом, и внезапно дом перестал казаться красивым фиолетовым чудом, которое я видела во время вербовки. Он был больше похож на дом с приведениями из фильмов. Трей обошел машину и открыл мне дверь, помогая мне выйти. Мои ноги превратились в желатин, и стало трудно дышать.

— Ты можешь это сделать, Мон, я в тебя верю, — прошептал он мне в ухо и поцеловал меня в щеку, прежде чем обнял за талию и повел по каменной дорожке к дому.

Мы поднялись по маленькому белому крыльцу и оказались перед витражной дверью. Это был подарок одного из выпускников много лет назад: на ней был изображен символ — фиолетовый голубь и инициалы Каппы Беты. Каждый раз, когда я это видела, у меня появлялось хорошее настроение, но на этот раз только чувство страха.

Трей позвонил в звонок, и все, казалось, было как всегда, прежде чем я услышала шаги за дверью. Она распахнулась, и там была моя бывшая мама дома, Дорота. Она была низкой, пухленькой украинкой, которая для всех нас была как вторая мама.

— Мисс Реми, я не видела вас вечность и один день, как говорится, — сказала Дорота с ее сильным акцентом.

— Да, я перевелась в новую школу. — Я попыталась выдавить улыбку.

— О, да, это понятно, — ответила она, и в ее голосе слышалась острая боль. Я даже не попрощалась с ней, когда уходила. Я только отправила ей электронное письмо, говоря, что ухожу.

— Привет, я Трей Чапмен. — Трей протянул руку Дороте.

Она медленно пожала его руку.

— Ах, вы должно быть новый мужчина в жизни мисс Реми. Если вы ее обидите, я приду за вами.

Трей отпустил ее руку и положил свою на мои плечи.

— Даже в мыслях не было, мисс Дорота.

— А сейчас входите. Я уверена, девочки будут счастливы вас увидеть. — Дорота отошла от входа, и мы вошли в фойе.

Трей и я пошли за Доротой по маленькому коридору в гостиную, которая раньше была залом рядом с прихожей с большим зеркалом. Комната была украшена пурпурными кушетками и оформлена фотографиями выпускников. На кушетках сидели Бриттани,

президент, и Аманда, вице-президент, которая была одной из девушек, кто присутствовал на вечеринке со мной.

— Я оставлю вас, чтобы вы могли поговорить. Позовите меня, если я понадобится. Рада была увидеть вас, мисс Реми. — Дорота хлопнула меня по спине и вышла из комнаты.

Бриттани и Аманда были во всех отношениях все теми же куклами Барби, которыми и были, когда я ушла. У Бриттани были длинные светлые волосы, затянутые в хвост, и, хотя она была в свитере, это был дизайнерский свитер, а макияж был идеальный. Аманда ничем не отличалась своими светлыми волосами в стиле пикси, на ней были джинсы и розовая футболка с инициалами.

— Здравствуй, Моника, а это должно быть парень, о котором мы так много слышали, — Бриттани сказала своим кукольным голосом ребенка, но с кушетки так и не встала.

Трейд шагнул вперед и протянул руку, как хороший политик-студент.

— Трейд Чапмен, рад с вами познакомиться.

Они обе пожали ему руку и надели свои лучшие фальшивые улыбки. Те же, что они надевали для вербовки каждый год. Я не хотела, чтобы они притворялись перед Треем. Я хотела, чтобы они были настоящими.

Аманда откашлялась и посмотрела на Трейда.

— Надеюсь, Трейд, ты не возражаешь, что, хотя ты это все и подстроил, мы бы хотели поговорить с Моникой наедине. — Тон Аманды был непоколебимым и заставил волоски на моей шее встать дыбом.

Трейд сглотнул и посмотрел на меня.

— Только если Моника не против.

Я медленно кивнула. Не хотела, чтобы он уходил, но не думаю, что у меня был выбор.

— Хорошо, — сказал он, подошел ко мне, оставляя быстрый поцелуй на щеке. — Я буду в машине, если понадобится. — Затем он повернулся и помахал девушкам. — Было приятно с вами познакомиться.

— Моника, — произнесла Бриттани, — не хочешь присесть?

Я прислонилась к окну.

— Я постою, спасибо. Надеюсь, это не займет много времени.

Бриттани нахмурилась.

— Очень хорошо. Трейд послал мне электронное письмо и сказал, что ты хочешь поговорить о том, что произошло в прошлом году. Я получила сообщение от Гейба из Альфа Мю, в котором говорится, что ты предъявила обвинение Джоуи в изнасиловании? Какого черта произошло, Мон?

Я испустила небольшой вздох и опустила голову, плюхаясь на сиденье возле окна.

— Это длинная история.

— У нас есть время, — надавила Аманда.

Не уверена, что была готова рассказать им. Когда-то я рассказывала этим девушкам все, но времена меняются. Я изменилась. Они изменились. Но так же как мне пришлось встретиться с Джоуи, я должна встретиться и с ними. Я глубоко вздохнула, чтобы успокоить свое сердце, а затем, насколько могла, подробно рассказала детали, стараясь, чтобы слезы не капали из моих глаз. Я не стала углубляться в подробности, но рассказала им, что случилось с Джоуи и даже о попытке получить утренние таблетки.

Когда я закончила, воздух между нами был таким густым, что напоминало гигантскую стену. Бриттани наконец заговорила:

— Прости меня, Мон, мы правда даже не подозревали.

— Я знаю, Брит. Прости меня, я убежала, даже не поговорив ни с кем.

Мой взгляд обратился к Аманде. Она была там той ночью. Она видела, как мои губы шептали «помоги мне», и просто повернулась спиной, чтобы продолжить танцевать. Я никогда не была близка с ней, но теперь, когда я смотрю назад, чувствую, что она должна была что-нибудь сделать.

— Аманда, ты же была на той вечеринке, не так ли? — Бриттани склонила голову на бок, как смущенный кокер-спаниель.

Голос Аманды дрогнул:

— Да, была.

— Ты помнишь еще кого-нибудь из девушек, которые были той ночью, может одна из них видела что-нибудь? Это может помочь Монике с обвинениями.

Аманда прикусила нижнюю губу, возясь с подолом своей рубашки. Не думала, что она признается в этом, я не могла ждать, пока жизнь проходит мимо меня.

— Ты танцевала со мной и некоторыми другими той ночью, не так ли Аманда?

Аманда сильно вздохнула, прежде чем заговорила:

— Сначала я думала, что, возможно, ты сама хочешь переспать с Джоуи, но потом увидела твое лицо, когда он повел тебя в ту ванну: оно говорило о многом. Я не хотела, чтобы он ненавидел меня из-за того, что я что-то сказала, поэтому держала рот закрытым. — Она фыркнула и снова заговорила: — Лэйла из центрального связалась с некоторыми из нас, а я так злилась на тебя, за то, что ты ушла, поэтому Тара просто сказала ей, что ты опозорилась из-за того, что была шлюхой. Это было глупо и по-детски, и я хотела бы повернуть все вспять.

Я почувствовала, что слезы собираются у меня на глазах.

— Я не знаю, что сказать.

Бриттани покачала головой.

— Мне тоже жаль. Когда ты ушла, я должна была связаться с тобой. Я должна была сделать что-нибудь. Я могу пообещать тебе, что Тара будет отправлена на Совет Почета за то, что она сделала.

Я медленно кивнула.

— Хорошо, но никто не должен быть наказан из-за меня.

Бриттани наклонила голову.

— Ну, разве ты не за этим сюда пришла? Расплата?

Я покачала головой.

— Нет, я здесь, чтобы вылечиться. Я так долго держала все в себе, что это влияло на мою жизнь. Теперь я наконец-то могу отпустить это и двигаться дальше.

Глаза Бриттани посмотрели в окно, где было хорошо видно красный мустанг Трея.

— Мне кажется, тебе удалось двинуться дальше очень даже хорошо. Я просто не ожидала, что дикий ребенок из дома будет с консервативным сыном губернатора. Ты теперь будешь с республиканцами?

Я прикусила нижнюю губу, что не остановило улыбку, расплывающуюся на моем лице только при одной мысли о Трее. Да, он был консерватором и губернаторским сыном, и он сводил меня с ума своей политикой, но он все еще любил меня и сегодня показал это.

— Нет, все еще классический либерал. Но Трей — исключение. Единственное исключение.

Мы обменялись объятиями и слезами, а затем я спустилась вниз к машине Трея.

— Эй, как все про...

Прежде чем Трей мог закончить свое предложение, я схватила его лицо и прижалась своими губами к его, даря ему самый яростный поцелуй, который могла. Сначала он просто сидел там, но затем его губы слегка раскрылись, впуская мой язык, и он обхватил меня руками. Я была влюблена в Трея Чапмена, и дело было не только в нашем подшучивании или сексе. У него действительно была я. Он пытался сделать меня лучше, даже когда я не хотела. Он действительно был моим исключением на каждое правило.

Трей прервал поцелуй и посмотрел на меня, его дыхание было частым.

— Ну, я так понимаю, все прошло хорошо?

— Почему бы тебе не отвезти нас в Чикаго, и как только мы окажемся в комнате отеля, я покажу, как благодарна тебе за то, что ты сделал?

— Тебе не надо благодарить меня, Мон, это все была ты. Ты выжившая.

Я еще раз поцеловала его в губы, а затем потянула зубами за его нижнюю губу, прежде чем заняла свое место.

— А ты лучшее, что могло случиться со мной.

Трей усмехнулся, показывая ямочки, прежде чем завести машину, пока я пристегивала ремень.

— В Чикаго? — спросил он.

— В Чикаго, — ответила я, положив свою руку на его.

Глава 29

В Чикаго было все, на что я надеялась. Трей заказал нам роскошный гостиничный номер в центре города, в котором был потрясающий вид на город. Мы ели дорогую еду, гуляли за руки в парке Линкольна и делали фотографии «в бобах». Но каким бы волшебным не был выходной, когда мы вернулись в кампус, я знала, что мне надо закончить работу над дебатами.

Первый раз за выходные я спала в своей кровати. Я могла остаться с Треем, но думала, что это будет неправильным, так как я готовилась выиграть его в дебатах на следующее утро. Но это не помешало ему явиться к моей двери на следующее утро с двумя дымящимися чашками в руках.

— Вы знаете, я не уверена, что многие политические оппоненты приходят с латте для человека, с которым они собираются дискутировать, — сказала я, беря кружку и выходя из квартиры.

Трей взял меня за руку, и мы пошли к лифту.

— Может, приходят, может, нет. Мы же точно не знаем, что происходит перед дебатами.

Я сжала его руку.

— Думаю, Вы знаете об этом больше, чем я.

Мы шли через кампус, держась за руки. Это не чувствовалось иначе, чем в любой другой день прогулки до класса, но все было по-другому. Мы не говорили о наших дебатах с тех пор, как поругались из-за презервативов, а сейчас пользовались ими регулярно. Я не знала, что будет потом. Или это будут огненные дебаты, после которых мы не будем разговаривать

некоторое время, или наблюдение за тем, как он говорит о политике, возбудит во мне страсть, и я наброшусь на него прямо перед всем классом. Я бы выбрала для себя счастливую середину.

Когда мы вошли в класс, в передней части комнаты были установлены два подиума, которые ждали нас. Мои ладошки вспотели, но Трей не отпускал, ведя нас к нашим местам. Я чувствовала, что все уставились на нас, но старалась не допустить, чтобы это меня задевало. Это была огромная часть моего класса, не важно, выиграю или проиграю, я все еще должно была, по крайней мере, не сдаваться, а справиться с этим.

Доктор Уэстерфилд пришла вскоре после нас, ее каблуки цокали по линолеуму. Она стояла у своего стола, перебирая бумаги, пока остальные студенты медленно входили в класс. Это было впервые после первого дня занятий, когда все присутствовали. Похоже, все были готовы увидеть шоу. У меня было ощущение, что кто-нибудь снимет все на камеру телефона и к концу дня выложит на ютубе.

Когда последний человек вошел в класс, доктор Уэстерфилд встала между двух подиумов с ее насаженными на нос очками.

— Итак, есть пара вопросов, связанных с сегодняшними дебатами. Это первый раз, когда в моем классе губернаторский сын участвует в дебатах, и впервые у меня пара в отношениях выступает против друг друга. — Она вышагивала между двумя подиумами. — Правила просты. Участники дебатов отправили мне по электронной почте список из пяти целей. Как ведущий я буду задавать каждому вопросы. Один из вас будет отвечать первым, а другой будет выдвигать опровержение на каждый вопрос. Я прошу вас всех аплодировать и не забывать уважать своих одноклассников.

Затем она прошла к пустому столу впереди и заняла свое место, взяв небольшую стопку бумаг с собой.

— А теперь, Трей, Моника, не хотите ли занять свои места для дебатов о контрацепции?

Трей встал первым, я медленно последовала за ним. Было похоже, будто я иду через мокрый цемент, но я должна была подняться на подиум. Я заняла свое место за подиумом, который был ближе к двери, и взглянула на класс. Некоторые люди действительно собирались слушать, а некоторые смотрели в свои телефоны, вероятно, готовые делать видеозаписи.

— Участники дебатов готовы? — спросила Доктор Уэстерфилд.

— Да, — ответили мы.

— Очень хорошо, — сказала она с кивком и посмотрела вниз на свои листки. — Первый вопрос будет Монике, а Трей будет опровергать. «С ростом расходов на здравоохранение, почему кампусы колледжа и клиники по-прежнему предлагают бесплатные варианты контроля над рождаемостью студентам и тем, кто не может себе позволить контроль над рождаемостью?»

— Спасибо, Доктор Уэстерфилд. — Я сделала глубокий вдох. — Федеральный закон с доступной медицинской помощи...

Я посмотрела на свои записки, которые лежали на подиуме. У меня был запланирован готовый ответ, все было записано, но все, что я видела, когда смотрела в свои записки — это лицо Джоуи. Я знала, каким должен быть мой ответ.

Я сделал глубокий вдох, а затем начала опять:

— Шесть месяцев назад я была просто еще одним студентом в Тэйлоре, и меня не

волновало ничего в политике, даже если кто-то и был заинтересован в контроле над рождаемостью. Потом я была изнасилована.

Коллективный вдох студентов раздался в аудитории, и их внимание уже было сосредоточено не на телефоне, а на мне.

Я с трудом вдохнула.

— Никто никогда не выходит и не рассказывает свой опыт, и вы никогда не стояли лицом к лицу с человеком, который рассказывает свою историю. Но я здесь, чтобы рассказать, что какой-то парень на вечеринке воспользовался мной и не использовал защиту. Я была напугана. Я не знала, что делать, поэтому пошла в студенческий медицинский центр на следующий день, чтобы взять утреннюю таблетку.

Я знала аргументы Трея по поводу утренней таблетки. Он не считал, что это должно использоваться как средство контроля над рождаемостью, как и аборты. Это вина человека, и ребенок не должен отвечать за его ошибки.

— Я не могла получить ее. Поскольку законопроект о контрацепции был принят, она не была бесплатной для студентов колледжа. Я должна была заплатить 100 долларов, а у меня их не было. Поэтому вместо этого я должна была ждать месяц и молиться, что не забеременела. Мой оппонент будет спорить с вами, что дело в ребенке, а не в выборе. У меня не было выбора, когда парень меня изнасиловал. Он лишил меня права выбора.

Я видела, что некоторые люди чувствовали себя неудобно на своих местах. Об этом говорить было нелегко, но я знала, что должна была продолжить.

— Никто не должен чувствовать лишения свободной воли, а когда она есть, должен быть выбор. Если клиники и студенческие центры здоровья не предоставляют этого, то они не выполняют свои функции. Тогда что им останется? Будет больше абортов? Будут ли люди находить другой способ прервать нежелательную беременность? Я не могу сказать. Но что я точно знаю: если вы не оставляете выбор, тогда ничего не остается.

Доктор Уестрефилд кивнула, выражению ее лица не изменилось, когда она повернулась к Трею.

— Ваше опровержение?

Трей сложил руки на трибуне и глубоко вдохнул.

— Когда мисс Реми и я готовились к дебатам, я думал, что знаю свою позицию по этой теме. Я был уверен, что мои взгляды не изменятся. Я все еще верю в семейные ценности и защиту жизни, но кое-что изменилось. Я понял, что есть исключения на каждое правило, и вы не можете просто принять ряд решений, которые затронут всех, если не смотрите на эти исключения.

Трей покачал головой, крутя большими пальцами рук.

— Я никогда не думал, что буду одним из тех, кто скажет, что экстренная контрацепция — это неплохая вещь. Думаю ли я, что ее нужно раздавать как конфеты на Хэллоуин? Не обязательно. Но когда у девушки забирают право выбора и оставляют ни с чем, то это тоже неправильно. Есть исключения на каждое правило. Утренние таблетки и другие контрацептивы не могут быть ответом на всё, но иногда они необходимы. И я не могу не согласиться с мисс Реми, что в случае, когда за красивую девушку выбор сделал кто-то другой, то здесь должно быть исключение. Мони Реми — это исключение.

Я расширила глаза и уставилась на Трея. Он просто смотрел на меня своей большой ямочной улыбкой на лице. Не своей политической, а секретной, которая у него была для меня. Он просто сдвинул дебаты в мою пользу. Не только это, но и после всех наших ссор о

контрацептивах, он наконец-то согласился со мной.

Доктор Уэстерфилд похоже не была в восторге от наших ответов и продолжала задавать вопросы, как будто ничего не случилось. Ответы Трея были схожи с теми, с которых он начал, но в основном были похожи на мои. Когда в конце раздались аплодисменты, я была не уверена: действительно ли все или просто люди были слишком ошеломлены, чтобы знать, что еще делать.

Я взяла свою сумку и хотела уйти из класса, но доктор Уэстерфилд позвала нас:

— Трей? Моника? Могу я поговорить с вами?

— Да, мэм, — сказал Трей и взял меня за руку, чтобы пойти к столу доктор Уэстерфилд.

Доктор Уэстерфилд посмотрела вверх на нас через очки.

— Когда я объединила вас вместе, я ожидала фееричных дебатов, которые заставили бы студентов задуматься. Я не ожидала, что вирус любви поразит вас обоих.

Я глубоко вдохнула. Дерьмо, у нас были проблемы.

Трей заговорил первым:

— Доктор Уэстерфилд, я могу объяснить.

Она подняла руку вверх.

— Не надо объяснять. Вы оба отлично поработали над своими выступлениями. На самом деле, я иногда желаю, чтобы больше политиков научились ладить друг с другом, как вы двое. Вы пересекли партийные выводы и пришли к согласию вместо того, чтобы бодаться головами. Вот какая должна быть политика.

Доктор Уэстерфилд улыбнулась, а улыбка Трея с ямочками была такая заразительная, что и я не смогла сдержать улыбку.

— А теперь убирайтесь отсюда, пока другие студенты не начали что-то подозревать, — сказала она, выгнав нас из комнаты.

Как только мы вышли из дверей Браун-зала, Трей поднял меня и закружил, как в тот день в Тэйлоре. Когда он меня поставил, то поцеловал с такой страстью, что я увидела фейерверки. Это определённо не подходило для школы, но мне было все равно. В любом случае, я поцеловала его в ответ.

Он взял обе мои руки в свои.

— Не так уж и плохо для первых дебатов, мисс Реми.

— Не плохо, мистер Чапмен. Приятно видеть, что у вас есть исключения.

Трей притянул меня ближе, прислонившись своим лбом к моему. Он пах так же, как в первый день, когда я его встретила — перечной мятой и дорогим одеколоном. Я никогда не смогу забыть, как он смотрел на меня: его глаза сияли и все его тридцать две веснушки проявились.

— Вы единственное исключение, мисс Реми.

Эпилог

Мы стояли позади большой голубой занавески. Я слушала приглушённый голос говорящего с другой стороны, но не знала, что он говорит. Меня заставили надеть красное платье, а девушки с каштановыми волосами никогда не выглядят хорошо в красном. Я продолжала регулировать длинные рукава и одергивать юбку, чтобы не показать слишком сильно ноги.

— Прекрати ерзать, ты выглядишь потрясающе, как всегда, — прошептал Трей мне на ухо. Брат Трея Трипп дал ему подзатыльник, и он повернулся. Все трое мальчиков Чапмен

были в одинаковых синих костюмах и могли бы сойти за тройняшек, если бы не разница между ними в несколько лет. Жена Тригга была в красном платье и держала на руках их дочь. У Триппа не было жены, но Трей разрешил привести его давнюю подругу. Это заставляло чувствовать меня особенной и нервной одновременно.

— Мы готовы? — Из-за угла появилась дама с микрофоном, прикрепленным к ее уху.

Губернатор Чапмен поправил свой красный галстук и взял за руку Минди.

— Сначала быстрая молитва?

Дама кивнула.

— Но произнесите ее быстро.

Мы все встали вокруг и взялись за руки. В первый раз, когда молилась с Чапманами, я не могла сказать и слова и нервничала, что что-нибудь забуду. Но спустя годы, во время которых я была частью их мира, я наконец почувствовала себя комфортно в их кругу.

— Дорогой Бог, — начал губернатор Чапмен. — Пожалуйста, помоги вести нас в нашем новом путешествии и защити нашу семью. Всю нашу семью. — Его зеленые глаза посмотрели в мои, и я подмигнула ему. — Аминь.

— Время, губернатор. — Женщина вернулась.

Губернатор кивнул и посмотрел на каждого из нас.

— Мы готовы?

Трей сжал мою руку. Я еще не привыкла к блестящему кольцу, которое он на меня надел. Я не смогла его больше увидеть, когда он сжал мою руку, чтобы привлечь внимание на это.

— Я готова, — прошептала я Трею перед тем, как он быстро поцеловал меня в лоб.

— Снимите комнату, — прошептал Трипп, и Минди дала ему подзатыльник перед тем, как улыбнуться мне.

Затем я услышала говорящего громче и четче:

— Мои соотечественники-американцы, я хочу представить вам вашего кандидата от республиканской партии на пост президента — Кирка Чапмена.

Когда занавески открылись и зажглись огни, Трей вытащил меня на сцену. Раньше я ненавидела быть в центре внимания в качестве его подруги, а теперь, будучи невестой потенциального будущего президентского сына, огни светили даже ярче. Но рядом с Треем все было не так уж и плохо. Ничего так ярко не сверкало, как его зеленые глаза. Как будто он постоянно говорил мне, что всегда есть исключение из любых обстоятельств. Как бы меня не беспокоили комментарии других людей, я знала, что мое исключение всегда будет со мной. Трей был единственным исключением.

Больше книг на сайте - Knigolub.net